

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

Санкт-Петербургское отделение Общероссийской Общественной организации
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»

**ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, АРБИТРАЖНЫМ
И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ**

**Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции**

12 октября 2018 г.

Санкт-Петербург
2019

УДК 347.1
ББК 67.4
П 78

Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам / Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 октября 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» // Под общей ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. — СПб.: ИД «Петрополис», 2019. — 446 с.

Издание подготовлено по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам», прошедшей в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия 12 октября 2018 г.

В сборнике публикуются научные статьи участников конференции, посвященные проблемам реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в судах первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, магистров и практиков, а также для всех, кто интересуется проблемами защиты гражданских прав.

ISBN 978-5-9676-1023-3

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия», 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ИД «Петрополис», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акмуллаева В. Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ	13
<i>Албегова З. Х.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.....	17
<i>Алексеев А. А.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	26
<i>Аргунов А. В.</i> ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ	31
<i>Асанова С. Э.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	40
<i>Афанасьев С. Ф., Волкова Т. В.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ	46
<i>Багыллы С. Т.</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС.....	53
<i>Байрамов Ш. Б.</i> ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ	60
<i>Балашов А. Н.</i> ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ СУБЪЕКТИВНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА.....	64
<i>Бариевски Л.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	71
<i>Бурданова Н. А.</i> К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	77
<i>Васильчикова Н. А.</i> ТОЛЬКО ЛИ ОТВЕТЧИК ВПРАВЕ СДЕЛАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРОПУСКЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ?	85
<i>Войтович Л. В.</i> ОЦЕНЩИК КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	92
<i>Войтович Л. В., Анисимова К. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	97

4	Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам	
	<i>Галяшина Е. И.</i>	
	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ	103
	<i>Голодина А. В.</i>	
	ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	109
	<i>Гонтарь Н. Н.</i>	
	ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	115
	<i>Грибов Н. Д.</i>	
	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ (АСТРЕНТА) В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	119
	<i>Зарецкая Э. В.</i>	
	ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД НЭПА	124
	<i>Ивановская А. Е.</i>	
	СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	128
	<i>Кайнов В. И.</i>	
	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СУБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ...	132
	<i>Кайнова Ю. В.</i>	
	СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ США.....	136
	<i>Камкия Э. Б.</i>	
	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	140
	<i>Катукова С. Ю.</i>	
	АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ.....	147
	<i>Князькин С. И.</i>	
	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПЕРВОЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	157
	<i>Колесникова М. М.</i>	
	СТАДИИ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	165
	<i>Колоева Л. А., Колоева А. А.</i>	
	ТЕНДЕНЦИЯ УПРОЩЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ.....	173
	<i>Кочеткова Е. А.</i>	
	К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	182
	<i>Красикова Л. А., Красикова Е. Б.</i>	
	ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	187
	<i>Кривуля Л. Г.</i>	
	ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВЗЫСКАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	191

<i>Крылова И. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В РОССИИ И ТУРЦИИ.....	195
<i>Куюмжиева Я. Н.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 25 КАС РФ ...	204
<i>Куртяк И. В.</i> К ВОПРОСУ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ МВД РОССИИ.....	210
<i>Кычков В. И.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ: ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.....	214
<i>Латышева Н. А.</i> ИТ-МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СУДЕБНОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	218
<i>Лебедева М. Ю.</i> ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ	223
<i>Лескина Э. И.</i> ПРОБЛЕМЫ ВИДОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ ПРОКЮРОМЕНТА	227
<i>Макушина Е. Б.</i> АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ	231
<i>Малкин О. Ю., Смолина Л. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....	238
<i>Мороз О. Л.</i> ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА ДАЧУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	242
<i>Насиковская А. А.</i> ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	246
<i>Нахова Е. А.</i> МЕХАНИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	253
<i>Нельговский И. Е.</i> ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ В АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	260
<i>Никитенко А. В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИИ ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА	264
<i>Новицкая Л. Ю., Новицкий В. А.</i> ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА.....	276
<i>Нохрин Д. Г.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ	281

6	Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам	
	<i>Поскребнев М. Е.</i>	
	К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ-ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	292
	<i>Порохов М. Ю.</i>	
	ПРИЗНАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	298
	<i>Самохин И. В.</i>	
	ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	306
	<i>Самсонов Н. В.</i>	
	К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	310
	<i>Семухина Е. В., Журавлева М. С.</i>	
	ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	315
	<i>Серенко С. Б.</i>	
	ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	318
	<i>Сидорова В. Н.</i>	
	ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГАМ КОРПОРАЦИИ	322
	<i>Силина Е. В., Кузнецова А. А.</i>	
	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ, АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ	331
	<i>Симанович Л. Н.</i>	
	СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	338
	<i>Слободянюк Г. Г.</i>	
	СООТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА СВОИХ ПРАВ.....	342
	<i>Соловьева Т. В.</i>	
	МОТИВИРОВАННОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЕ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ	350
	<i>Сперанская М. В.</i>	
	МИРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	355
	<i>Султанов А. Р.</i>	
	ДОКАЗЫВАНИЕ И ОЦЕНКА В ПРАКТИКЕ ЕСПЧ ПО ДЕЛАМ О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ.....	359
	<i>Тарабычина А. П.</i>	
	ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ТРЕБОВАНИЕМ О ПОМЕЩЕНИИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ДЕПОРТАЦИИ ИЛИ РЕАДМИССИИ, В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ	369
	<i>Тарасова Ю. Н., Камынина А. С.</i>	
	ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ СТОРОН О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	375

<i>Терехова Л. А.</i> В ЗАЩИТУ МОТИВИРОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	385
<i>Ткачева Н. Н.</i> ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	389
<i>Томилов А. Ю.</i> РОЛЬ СУДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	396
<i>Тумашевич А. О.</i> ИСКУССТВЕННОЕ ДРОБЛЕНИЕ ЗАКУПОК КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	403
<i>Умарова М. Х.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	409
<i>Фирсова Н. Н.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	416
<i>Шереметьева А. К.</i> ВЛИЯНИЕ ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ИНСТИТУТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ	421
<i>Шматков И. И.</i> МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ.....	425
<i>Юдина Ю. В.</i> ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР	429
<i>Ярославцев В. Г., Демченко С. С.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ.....	437

CONTENT

<i>Akmullaeva V. N.</i> ACTUAL PROBLEMS OF PROOF IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE JUSTICE	13
<i>Albegova Z. Kh.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROCEEDINGS IN THE COURT OF APPEAL UNDER THE LAWS OF SOME EUROPEAN COUNTRIES	17
<i>Alekseev A. A.</i> PROCEDURAL ACTIONS OF THE COURT OF FIRST INSTANCE	26
<i>Argunov A. V.</i> PROCEEDINGS ON THE RECOGNITION OF INFORMATION MATERIALS AS EXTREMIST	31
<i>Asanova S. E.</i> PROCEDURAL FEATURES OF RECONCILIATION OF THE PARTIES IN THE COURT OF FIRST INSTANCE IN CIVIL CASES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	40
<i>Afanasiev S. F., Volkova T. V.</i> PROCEDURAL PECULIARITIES OF LAND TRIALS	46
<i>Bagylly S. T.</i> POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE CIVIL PROCESS	53
<i>Bairamov S. B.</i> QUESTIONS OF OPTIMIZATION OF POWERS OF THE COMMISSION ON MINORS' AFFAIRS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS	60
<i>Balashov A. N.</i> THE RIGHT TO INFORMATION AS A GUARANTEE OF THE RIGHT T O JUDICIAL PROTECTION OF SUBJECTIVE PUBLIC LAW.....	64
<i>Bariševsky L.</i> ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF ESTONIA.....	71
<i>Burdanova N. A.</i> TO THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES RELATED TO THE RESPONSIBILITY OF FATHERS AND MOTHERS IN THE RUSSIAN FEDERATION	77
<i>Vasilchikova N. A.</i> DOES THE DEFENDANT ALONE HAVE THE RIGHT TO MAKE A STATEMENT ON THE OMISSION OF THE LIMITATION PERIOD?.....	85
<i>Voitovich L. V.</i> APPRAISER AS A PARTICIPANT OF CIVIL, ARBITRATION OR ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS	92
<i>Voitovich L. V., Anisimova K. A.</i> EVALUATION PECULIARITIES OF EVIDENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC	97

<i>Galyashina E. I.</i>	
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RULES GOVERNING THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATION IN CIVIL PROCESS	103
<i>Golodina A. V.</i>	
THE PROBLEM OF REALIZATION OF COURT POWERS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS	109
<i>Gontar N. N.</i>	
FEATURES OF ELECTRONIC DOCUMENTS USE AS EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS	115
<i>Gribov N. D.</i>	
TOPICAL ISSUES OF COURT PENALTY COLLECTING (ASTRENT) IN CIVIL PROCEEDINGS	119
<i>Zaretskaya E. V.</i>	
FEATURES OF THE APPEAL OF TAX AUTHORITIES' ACTIONS DURING THE NEP.....	124
<i>Ivanovskaya A. E.</i>	
JUDICIAL PRACTICE OF SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE OF GREAT BRITAIN	128
<i>Kainov V. I.</i>	
PROCEDURAL ISSUES OF RIGHT ABUSE OF CIVIL LAW SUBJECTS.....	132
<i>Kainova Yu. V.</i>	
US ADMINISTRATIVE JUSTICE SYSTEM.....	136
<i>Kamkiya E. B.</i>	
SOME QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE COURT ORDER IN MODERN RUSSIA.....	140
<i>Katukova S. Yu.</i>	
ADMINISTRATIVE PROCEDURAL CONTROL AS A WAY TO PROTECT RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS.....	147
<i>Knyazkin S. I.</i>	
SOME PROBLEMS OF THE FIRST INSTANCE JUSTICE IN THE CONTEXT OF VERIFICATION OF JUDICIAL ACTS IN THE CIVIL PROCESS.....	157
<i>Kolesnikova M. M.</i>	
STAGES OF JUDICIAL PROOF IN CIVIL PROCESS	165
<i>Koloeva L. A., Koloeva A. A.</i>	
THE TREND OF SIMPLIFICATION ARBITRATION PROCEEDINGS AT THE PRESENT STAGE OF JUDICIAL REFORM	173
<i>Kochetkova E. A.</i>	
ON THE STATUS OF THE REPRESENTATIVE IN THE CIVIL PROCESS	182
<i>Krasikova L. A., Krasikova E. B.</i>	
TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE IN THE CONSIDERATION OF MORAL HARM COMPENSATION	187

<i>Krivulya L. G.</i>	
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO RECOVER IN THE ARBITRATION PROCESS	191
<i>Krylova I. V.</i>	
FEATURES OF APPLICATION OF FOREIGN LAW CONSIDERING CIVIL CASES IN RUSSIA AND TURKEY.....	195
<i>Kuemzhieva Ya.N.</i>	
SOME ASPECTS OF CONTESTATION OF RESULTS OF DETERMINATION OF CADASTRAL COST OF THE PARCELS OF LAND AND OTHER REAL ESTATE OBJECTS UNDER THE CHAPTER 25 OF CAS OF THE RUSSIAN FEDERATION	204
<i>Kurtyak I. V.</i>	
ON THE ISSUE OF EXAMINATION OF LEGAL ACTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA	210
<i>Kychkov V.I.</i>	
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF THE CUSTOMS REPRESENTATIVE: PROOF ISSUES	214
<i>Latysheva N. A.</i>	
IT-MODERNIZATION IN MODERN JUDICIAL RECORD-KEEPING IN THE RUSSIAN FEDERATION	218
<i>Lebedeva M. Yu.</i>	
ARBITRATION IN ANCIENT ROME.....	223
<i>Leskina E. I.</i>	
PROBLEMS OF KINDS OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE SPHERE OF PROCUREMENT	227
<i>Makushina E. B.</i>	
ALTERNATIVE METHODS OF SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES	231
<i>Malkin O. Yu., Smolina L. A.</i>	
PROBLEMS OF DETERMINING THE JURISDICTION OF DISPUTES BETWEEN SPOUSES ABOUT THE MARITAL PROPERTY PARTITION.....	238
<i>Moroz O. L.</i>	
ABOUT RESPONSIBILITY OF THE PARTIES FOR GIVING OBVIOUSLY FALSE EXPLANATIONS IN CIVIL PROCESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS.....	242
<i>Nasykovskaya A. A.</i>	
GOING BEYOND CLAIMS: THEORY AND PRACTICE	246
<i>Nahova E. A.</i>	
THE MECHANISM FOR DETERMINING THE SUBJECT OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS	253
<i>Nelgovsky I. E.</i>	
FEATURES OF PARTICIPATION OF THE ANTIMONOPOLY AUTHORITIES IN THE ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS	260

<i>Nikitenko A. V.</i>	
FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF REGISTRATION BY PLACE OF RESIDENCE.....	264
<i>Novitskaya L. Yu., Novitsky V. A.</i>	
JUVENILE PROCEDURE FORM	276
<i>Nokhrin D. G.</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF PROCEDURAL SUCCESSION IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS	281
<i>Poskrebnev M. E.</i>	
ON THE ISSUE OF PRINCIPLES-CONTRARIES OF CIVIL PROCEDURE	292
<i>Porokhov M. J.</i>	
RECOGNITION OF AN INDIVIDUAL BANKRUPT: SOME PROBLEMS THEORY AND PRACTICE.....	298
<i>Samokhin I. V.</i>	
FEATURES OF CONSIDERING THE CASES ON BANKRUPTCY OF FINANCIAL ORGANIZATIONS BY ARBITRATION COURTS	306
<i>Samsonov N. V.</i>	
ON PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF RUSSIAN CIVIL PROCEDURAL LAW	310
<i>Semukhina E. V., Zhuravleva M. S.</i>	
THE FEATURES OF EVALUATION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS.....	315
<i>Serenko S. B.</i>	
CONSEQUENCES OF INVALIDATION OF A TRANSACTION IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS	318
<i>Sidorova V. N.</i>	
SOME PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CASES OF SUBSIDIARY LIABILITY FOR THE DEBTS OF THE CORPORATION	322
<i>Silina E. V., Kuznetsova A. A.</i>	
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE COUNTRIES OF THE ROMANO-GERMANIC, ANGLO-AMERICAN AND MUSLIM LEGAL FAMILIES.....	331
<i>Simanovich L. N.</i>	
CURRENT TRENDS IN CHANGES IN THE PROCEDURAL AND LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF CIVIL PROCEEDINGS IN CASES RELATED TO THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS.....	338
<i>Slobodyanyk G. G.</i>	
THE RATIO OF PROCEDURAL AND SUBSTANTIVE FOUNDATIONS IN THE IMPLEMENTATION ENTITIES OF THE CIVIL TURNOVER OF THEIR RIGHTS	342
<i>Solovyeva T. V.</i>	
MOTIVATION AS AN OBLIGATORY REQUIREMENT FOR A JUDICIAL DECISION.....	350

12	Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам	
	<i>Speranskaya M. V.</i>	
	WORLD JUSTICE IN RUSSIA: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE.....	355
	<i>Sultanov A. R.</i>	
	EVIDENCE AND EVALUATION IN ECHR PRACTICE IN CASES OF FREEDOM OF EXPRESSION	359
	<i>Tarabychina A. P.</i>	
	THE RIGHT TO APPLY TO THE COURT FOR THE PLACEMENT OF A FOREIGN CITIZEN SUBJECT TO DEPORTATION OR READMISSION TO A SPECIAL INSTITUTION	369
	<i>Tarasova Y. N., Kamynina A. S.</i>	
	PROBLEMS OF NOTIFYING THE PARTIES OF THE TIME AND PLACE OF THE TRIAL IN CIVIL PROCEEDINGS	375
	<i>Terekhova L. A.</i>	
	IN SUPPORT OF THE REASONED COURT JUDGMENTS	385
	<i>Tkacheva N. N.</i>	
	INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL CASES IN THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	389
	<i>Tomilov A. Yu.</i>	
	THE ROLE OF THE COURT IN THE FORMATION OF THE SUBJECT OF PROOF IN CIVIL CASES.....	396
	<i>Tumashevich A. O.</i>	
	DELIBERATE SPLITTING OF PURCHASING AS AN IMPORTANT PROBLEM OF REGULATION OF THE PURCHASING ACTIVITIES	403
	<i>Umarova M. H.</i>	
	ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF INTERIM MEASURES IN THE ARBITRATION PROCESS	409
	<i>Firsova N. N.</i>	
	TO THE ISSUE OF THE THIRD PARTIES' NECESSARY PARTICIPATION WHO DO NOT DECLARE INDEPENDENT CLAIMS REGARDING THE SUBJECT OF THE DISPUTE IN THE CIVIL PROCESS	416
	<i>Sheremetieva A. K.</i>	
	THE INFLUENCE OF THE TYPE OF PROCEEDINGS ON THE INSTITUTION OF JURISDICTION	421
	<i>Shmatkov I. I.</i>	
	MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY OF CONFLICTS RESOLUTION	425
	<i>Yudina Y. V.</i>	
	THE RIGHT TO APPEAL TO THE COURT: SOME PROBLEMS OF UNIFICATION AND OPTIMIZATION OF PROCEDURES	429
	<i>Yaroslavtsev V. G., Demchenko S. S.</i>	
	PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION AND EQUALITY IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS.....	437

Акмуллаева В. Н.¹
Akmullaeva V. N.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СИСТЕМЕ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ**

ACTUAL PROBLEMS OF PROOF IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE JUSTICE

Аннотация: В статье исследуются вопросы доказывания в системе административной юстиции. Раскрывается генезис данного правового института.

Ключевые слова: право; правонарушение; административная юстиция; суд.

Abstract: The article explores the issues of proof in the system of administrative justice. The genesis of this legal institute is revealed.

Keywords: law; offense; administrative justice; court.

Правовое государство отличается высокоразвитой правовой системой, способной эффективно защищать интересы граждан и общества. Помимо охранительно-защитительной функции, система призвана выполнять регулятивно-организующие, стабилизирующие и стимулирующие задачи, связанные с обеспечением нормальной жизнедеятельности, развитием общественной системы, реализации прав и свобод личности. Конечные цели правового регулирования в таком государстве достигаются с помощью всей совокупности юридических средств, находящихся в его распоряжении. Поэтому важно, чтобы все элементы правовой системы работали на одну цель. Мы имеем в виду комплексное (системное) воздействие на общественные отношения, их объекты и субъекты. Несмотря на то, что правовое регулирование — один из видов социального регулирования, его механизм имеет свою специфику.

Исследование систем административного и гражданского процессуального права опирается на методологию системных исследований, на понятийный и терминологический аппарат общей теории систем. Как известно, «любая система описывается указанием на три главных ее момента: элементы (компоненты, части), структура (связи, отношения между элементами) и целостность (с точки зрения обеспечения элементами и структурой определенного интегративного качества или свойства объекта)»². Например, гражданское

---

¹ АКМУЛЛАЕВА ВЕЛЯДЕ НЕБИЕВНА, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / AKMULLAEVA VALADE NEBIEVNA, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of North-Western Branch of FSBEIHE «Russian State University of Justice».

² Каск Л. И. Системный подход в познании государства и права // Правоведение, — 1977. — № 4. — С. 37.

процессуальное право есть самостоятельная отрасль в системе российского права, обладающая как общими для права чертами, так и специфическими особенностями, обуславливающими ее самостоятельность. Действительно, систему гражданского процессуального права составляет множество различных структурных подразделений, где можно выделить и такие правовые общности, как объединения институтов, подотрасли и др. Н. А. Чечина отмечает: «Самостоятельность советского гражданского процессуального права в системе отраслей определяется наличием у него самостоятельного предмета, метода и системы принципов»³.

В настоящее время процесс развития системы права в плане консолидации процедурно-процессуальных норм обусловил формирование интегрированной структуры — процессуальное право. Вопрос о процессуальном праве был актуализирован в конце 60-х гг. XX в., в результате чего получила развитие концепция так называемого «широкого» понимания процессуального права, под которым понималась вся регламентированная правоприменительная деятельность (П. Е. Недбайло и В. М. Горшенев). В конце XX в. из исследований этого направления можно назвать работы В. Н. Протасова «Юридическая процедура»⁴ и «Основы общеправовой процессуальной теории»⁵.

Разработка и осуществление мер предупреждения правонарушений в рамках системного подхода диктует алгоритм действий предупредительной деятельности, дифференцированных по масштабу, функциям, свойствам и в то же время взаимодействующих и единоедействующих в решении профилактических задач. Системный характер профилактики актуализирован многоаспектностью и комплексностью, которые проявляются в социальной сфере и оказывают влияние на детерминацию правонарушений как на системное социальное явление. Предупреждение административных правонарушений имеет определенную иерархию целей, конкретизированных во времени, в территориальном разрезе, применительно к видам правонарушений и пр. Дифференциация задач и функций субъектов профилактики, уровни которой взаимодействуют, определяется положением данного субъекта в государстве и обществе, а также объектами профилактической деятельности, характером причин и условий отдельных их видов, т. е. укажем на системный характер субъектов профилактики. Системность предупредительной деятельности обеспечивается единством развивающейся ее правовой базы, механизмом координации, сопоставимости информационного и методического обеспечения деятельности. Для

---

³ Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. — С. 34.

⁴ Протасова В. Н. Юридическая процедура. — М., 1991.

⁵ Протасова В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. — М., 1991.

эффективного функционирования такой системы необходимо четкое определение объектов воздействия и целей работы ее уровней, недублирование функций, обеспечение их взаимодействия посредством правовых, регламентирующих, кадровых факторов.

При обращении к административно-процессуальному законодательству отметим, что каждый из органов судебной власти в России (Конституционный Суд, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации) разрешают отнесенные к их ведению дела в публично-правовой сфере. Многие акты органов исполнительной власти могут оспариваться не только в производстве из административно-правовых отношений, но и в исковом и в особом производстве. Однако в современной России, несмотря на указание в Конституции Российской Федерации на административное судопроизводство, отсутствует специально созданная для этих целей система судебных органов. Так, арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 29 и др. АПК РФ). Арбитражные суды одновременно разрешают дела в порядке как гражданского, так и административного судопроизводства. Другая концепция отражена в ГПК РФ. Согласно ст. 5 ГПК, правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, в том числе и из публичных правоотношений, осуществляется по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве.

Вспомним, что проблема существования в российском гражданском процессе «административной юстиции» как вида судопроизводства, наряду с исковым, всегда была дискуссионной. В литературе встречаются различные трактовки и самого понятия «административной юстиции»⁶.

С содержательной стороны КоАП РФ является комплексным нормативным правовым актом. В отличие от других отраслей деликтного законодательства — уголовного, гражданского, в которых осуществлена отдельная кодификация материального и процессуального права, в КоАП Российской Федерации законодатель пошел по пути совместной кодификации всех видов норм административно-деликтного законодательства. Здесь реализуются материальные, компетентные и процессуальные нормы.

---

⁶ Тюрина А. А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: Монография. — М.: ИД «Городец», 2009. — С. 13.

В этих условиях административная юстиция не может не реагировать на выявленные, противоречащие ей противозаконные действия, нарушения правовых норм и должна активно этому противостоять.

Данная статья обязывает организации и должностных лиц рассмотреть представление в течение месяца со дня его получения и сообщить о принятых мерах. Невыполнение данной обязанности влечет для соответствующего должностного лица административную ответственность, установленную тем же КоАП Российской Федерации (ст. 17.4).

Такое законодательное регулирование проблемы решения одной из важнейших, на наш взгляд, задач гражданского судопроизводства и административной юстиции — предупреждения правонарушений — вызывает и сейчас больше вопросов, чем воплощает в жизнь ожидаемые нашим обществом положительные результаты.

В заключение следует отметить актуальность проблемы неисследованности древа целей современной российской административной юстиции. Вследствие этого задача предупреждения правонарушений здесь должна разрабатываться в контексте всей судебной системы современной России.

Список литературы:

1. *Кайнов В.И., Сафаров Р.А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
2. *Кайнов В.И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в российском законодательстве // Мир экономики и права. — 2014.
3. *Кайнов В.И.* Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 1.
4. *Байрамов Ш.Б., Кайнов В.И., Шахбазов Р.А.* Злоупотребление правом в Российской правовой системе: учебное пособие. — СПб., 2015.
5. *Дроздов А.Г., Кайнов В.И.* Дисциплинарная ответственность судей. — СПб., 2013.

*Албегова З. Х.¹
Albegova Z. Kh.*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ
ИНСТАНЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН**
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROCEEDINGS IN THE COURT OF APPEAL
UNDER THE LAWS OF SOME EUROPEAN COUNTRIES

Аннотация: Исследование посвящено анализу норм апелляционного производства Германии, Франции и Англии. Исследуются этапы развития апелляции, виды апелляции, их цели, сходства и различия, достоинства и недостатки.

Ключевые слова: апелляция, институт, суд, эффективность правосудия.

Abstract: The research is devoted to the analysis of norms of appellate proceedings in Germany, France and England. Stages of development of the appeal, types of the appeal, their purposes, the general features and differences, advantages and shortcomings are investigated.

Keywords: the appeal, the institution, the court, effectiveness of justice.

В результате длительного исторического развития классической формой проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений в большинстве европейских государств стала апелляция.

Институт апелляции применяется в настоящее время в судопроизводстве большинства зарубежных стран (Германия, Франция, Англия, Швеция, Австрия, Голландия и др.)².

Анализ современного состояния системы судебных учреждений ряда европейских стран показывает, что чаще всего иерархическая судоустройственная система носит трехступенчатый характер. При этом вторая инстанция повсеместно носит название апелляционных судов, представляющих собой самостоятельные судебные учреждения.

Современное гражданское процессуальное законодательство Германии представляет сторонам различные возможности обжалования судебных постановлений с целью пересмотра их в вышестоящей судебной инстанции. Этими средствами обжалования являются апелляция, ревизия и жалоба (§ § 511–566, 567, 577 ГПК).

---

¹ АЛБЕГОВА ЗАЛИНА ХАРИТОНОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / ALBEGOVA ZALINA KHARITONOVNA, Associate Professor of the Civil Procedure Law Department of the North-Western Branch of The Russian State University of Justice, PhD in Law.

² *Албегова З. Х.* Институт апелляции в арбитражном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 17.

Апелляционная жалоба может быть подана на окончательные решения судов первых инстанций, ревизионная жалоба — на апелляционные решения верховных судов земель. Жалобы или частные жалобы могут быть поданы на определения судов.

Срок на предъявление апелляционной жалобы составляет один месяц, который начинается с момента вручения судебного решения, но не позднее истечения пяти месяцев со дня его оглашения. Пропуск срока обжалования, означает недопустимость обжалования судебного решения, судебного определения.

Целью обжалования судебных решений предьявителем апелляционной жалобы является изменение неблагоприятного для него решения суда первой инстанции³.

Апелляционная жалоба должна быть составлена в письменной форме и должна содержать следующие процессуальные сведения и документы: обжалуемое решение, заявление, что это решение обжалуется, перечень оснований апелляционной жалобы, а также новых фактов и средств доказывания, копию обжалуемого решения, а также обоснование апелляционной жалобы. Обоснование должно содержать: сведения о том, в какой степени обжалуется решение и о каких изменениях просит апеллант, перечень отдельно излагаемых оснований апелляционной жалобы, а также новых фактов, средств доказывания и возражений против доказательств, сведения о стоимости предмета жалобы (цену иска), не состоящего в определенной сумме денег, если от этого зависит допустимость апелляционной жалобы.

Новые средства защиты и возражения в суд вышестоящей инстанции допускаются (*Neue Angriffs- und Verteidigungsmittel*) согласно § 531 II ГПК ФРГ только в том случае, если:

- 1) суд первой инстанции недосмотрел, пропустил или имеет фальшивые доказательства;
- 2) по причине процессуальных недостатков, допущенных судом, рассматривающим дело;
- 3) некоторые средства защиты и возражения остались невыявленными.

Необходимо отметить, что ГПК ФРГ ограничивает полномочия апелляционной инстанции в случае использования новых доказательств при рассмотрении дела. Согласно § 528 новые средства оспаривания и защиты, которые в суде первой инстанции не были своевременно объяснены, допускаются только в том случае, если их допущение по внутреннему убеждению суда

---

³ *Grunsky. Taktik im Zivilprozeb. — Köln, 1990. — S. 138.*

не приведет к затягиванию рассмотрения дела или если сторона не использовала их в первой инстанции по грубой небрежности.

Рассмотрение жалобы в апелляционной инстанции осуществляется по тем же правилам, которые предусмотрены для рассмотрения гражданских споров в суде первой инстанции, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством для рассмотрения споров в вышеуказанной инстанции (§ § 511–544 ГПК ФРГ)⁴.

До реформы 2002 года при обжаловании судебных решений в апелляционном порядке, кроме проверки правильности применения норм права по конкретному делу, суд обладал также полномочиями по проверке фактических обстоятельств по делу. Апелляционное судопроизводство открывало в немецком гражданском процессе во второй раз «первоинстанционное» судопроизводство по гражданскому делу, так как апелляционный суд был уполномочен не только на пересмотр, проверку и коррекцию судебного акта, но и на рассмотрение и разрешение гражданского спора по-новому⁵. Апелляция являлась средством обжалования судебного решения в части и в целом, в соответствии с которым осуществлялось новое судебное разбирательство с вынесением нового судебного решения по гражданскому делу.

Однако вследствие реформы была введена новелла с целью преобразования средств обжалования в средства контроля. Средства обжалования судебных решений более не должны будут служить тому, чтобы повторять судопроизводство в судах высших инстанций. Они должны быть ограничены только проверкой вопросов права обжалуемого решения, под которым не может подразумеваться новое судопроизводство по делу (§ 513 I ГПК ФРГ)⁶.

Что касается правового контроля над судебными решениями и их обжалования, то он должен быть открыт для решений всех нижестоящих судов.

Законодатель, ограничивая полномочия вышестоящих судов, в то же время расширил их, предоставив гражданам возможность дальнейшего обжалования решений судов всех нижестоящих инстанций.

Апелляционный суд, рассмотрев дело, вправе:

- 1) отклонить апелляционную жалобу без устного разбирательства (в этих случаях суд апелляционной инстанции выносит судебное определение (§ 519 ГПК ФРГ), а также отклонить жалобу, вынеся судебное решение после устного разбирательства дела;
- 2) отменить решение суда первой инстанции, возвратив его на новое разбирательство в нижестоящий суд;

⁴ Schmid. Zugang zur Berufungsinstanz. ZJP Bd. 108. 1995. — S. 147.

⁵ Schumann. Die Berufung in Zivilsachen. — München, 1977. 5. Aufl. — S. 156.

⁶ Schmid. Zugang zur Berufungsinstanz. ZJP Bd. 108. 1995. — S. 147.

- 3) отменить решение суда с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по причине процессуальных недостатков.

Апелляционный суд обязан принять окончательное решение по гражданскому делу. В связи с этим законодатель ограничил случаи возвращения апелляционным судом гражданских дел на повторное рассмотрение в суд первой инстанции. Согласно ГПК ФРГ возвращение дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции возможно только в случаях особо грубых процессуальных ошибок, допущенных судом первой инстанции (§ 538 II ГПК ФРГ).

Для того, чтобы суды апелляционных инстанций могли больше сосредоточиться на собственной задаче по контролю за судебными ошибками, ГПК ФРГ введена новелла, в частности § 522 II ГПК ФРГ, которая предусматривает возможность предварительной проверки апелляционным судом апелляционной жалобы с тем, чтобы отменить ее рассмотрение, если она не включает вопросы, имеющие принципиальное значение, или нет необходимости вынесения решения апелляционным судом для создания права или соблюдения справедливости.

Таким образом, вследствие реформы в области гражданского судопроизводства и судоустройства Германии, апелляционный суд проверяет теперь лишь правовую сторону судебного решения, в частности, соответствие примененной правовой нормы, установление фактов только в ограниченном объеме. Апелляционный суд не является второй инстанцией по установлению фактических обстоятельств, а в первую очередь инстанцией по контролю за установлением ошибок суда первой инстанции и их устранению. Эта новелла была введена с целью усиления значения судов первой инстанции и определения по-новому функций судов апелляционной инстанции, как служащих проверке правовых ошибок и недостатков при установлении имеющих значение для дела фактов, допущенных предыдущей инстанцией⁷.

Во Франции понятие апелляции появилось в конце XIII в. Долгое время она носила характер личного обвинения судьи в несправедливости. Только в XVII в. изданием Ордонансов 1667 г. апелляция становится жалобой не на судью, а на решение. К этому времени во Франции уже был закреплен институт кассации как один из видов обжалования судебных решений.

Апелляционные суды были созданы в 1810 г. и в качестве судов второй инстанции пересматривали дело по существу, рассматривая как вопросы факта, так и вопросы права, допуская при этом представление новых

---

⁷ *Борисова Е. А.* Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) «Проверка судебных актов в гражданском, арбитражном процессах» // *Гражданский процесс: наука и преподавание* / Под ред. М. К. Треушниковой, Е. А. Борисовой. — М., 2005. — С. 403.

доказательств, осуществляя их проверку и оценку. Кассационный же суд осуществлял проверку судебного решения только с точки зрения соблюдения норм права.

Такой порядок обжалования был сохранен и в новом ГПК Франции 1976 г.

Современный гражданский процесс Франции является логическим продолжением многолетней деятельности судов по рассмотрению споров в устоявшейся системе гражданско-правовых, семейно-правовых и иных правоотношений.

По мнению К. В. Балакина, длительность сохранения и преемственность процессуальных институтов позволяет говорить о наличии во Франции высококоразвитой школы в области гражданского процессуального права⁸.

На сегодняшний день суды второй инстанции представлены 35 апелляционными судами (*les cours d'appel*). Они рассматривают апелляционные жалобы на решения окружных судов, трибуналов большой инстанции, а также на решения органов специальной юрисдикции, в том числе торговых судов. В пределах апелляционной жалобы проверяются как законность, так и обоснованность судебных актов.

Апелляционная инстанция в большинстве государств организована по окружному принципу, судебные округа охватывают сразу несколько административно-территориальных образований (департаментов, штатов, кантонов, коммун и т. д.). При этом каждому участнику правового спора гарантировано последовательное рассмотрение дела по существу в первой и апелляционной инстанциях.

По ГПК Франции срок на обращение с апелляционной жалобой составляет 1 месяц, с кассационной жалобой — 2 месяца. Предъявленная в срок жалоба приостанавливает исполнение постановления суда до рассмотрения жалобы по существу.

Для лица, предъявляющего апелляционную жалобу, указанный срок исчисляется с даты вручения судебного акта этому лицу⁹.

Правом апелляционного обжалования пользуются лица, участвующие в деле. Ответчиком по апелляции, а также другими лицами, участвовавшими в деле, до окончания апелляционного производства может быть предъявлена встречная апелляционная жалоба, направленная против первоначальной.

Наделение правом подачи встречной жалобы преследует цель защитить интерес, который поставлен под угрозу подачей первоначальной жалобы,

---

⁸ Балакин К. В. Обжалование постановлений судов гражданской юрисдикции во Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 3.

⁹ Там же. — С. 8.

поскольку во французском процессе сторона, не обжаловавшая постановление, считается согласной с ним¹⁰.

Процедура рассмотрения апелляционных жалоб во Франции достаточно длительна, так как предусматривает передачу суду процессуальных бумаг. По мнению К. В. Балакина, несмотря на большие сроки, такая процедура обеспечивает полное раскрытие позиций сторон к судебному заседанию и позволяет суду лучше подготовиться к разбирательству¹¹.

Становление процессуально-правовых институтов и, в частности, института обжалования судебных решений в Англии в значительной степени отличалось от стран континентальной Европы. Судебные функции в стране принадлежали собраниям сотен и графств, по отдельным делам — сельскому общественному сходу. Действовали также вотчинные суды. Высшим судом был суд короля.

В результате реформ Генриха II (1154–1189 гг.) в 1176 г. страна была разделена на 6 округов (Мидлэнд, Оксфорд, Уэльс, Честер, Северо-Восточный, Северный, Западный, Юго-Восточный) по три разъездных судьи в каждом. В 1178 г. был образован Суд королевской скамьи, который возник, прежде всего, как апелляционная инстанция в отношении решений суда общегражданских дел. К его компетенции также было отнесено рассмотрение дел, затрагивающих интересы короны. Порядок рассмотрения апелляционных жалоб в Суде королевской скамьи был основан на приказе о судебной ошибке и использовался для исправления судебной ошибки, очевидной из судебного протокола. Апелляции на решения Суда королевской скамьи до 1585 г. принимал Высокий суд парламента, после Суд казначейской палаты за некоторыми исключениями. Сложившаяся система существенных изменений на протяжении долгого времени, вплоть до реформ XIX в., не претерпела.

В XIX в. английское право в целом и процессуальное право в частности пережило масштабные преобразования. В 1873 г. Законом о судоустройстве был учрежден Апелляционный суд (Court of Appeal), который наделялся правом принимать апелляции на решения всех отделений Высокого суда, а также, в установленных случаях, на решения нижестоящих судов¹². Апелляционный суд наделен правом направлять дело на новое рассмотрение в другом составе нижестоящего суда. В соответствии с Законом об апелляционной юрисдикции 1876 г., апелляционные жалобы на решения Апелляционного суда подаются

---

¹⁰ Там же. — С. 13–14.

¹¹ Там же. — С. 7.

¹² Пучинский В. К. Английский гражданский процесс. — М., 1974. — С. 7–14.

только с разрешения последнего, либо, если в таком разрешении отказано, — с разрешения самой Палаты Лордов¹³.

Таким образом, в Англии институт апелляции был закреплен с определенными отличиями по сравнению с римской моделью: была введена апелляция по вопросам права и апелляция по вопросам факта. В первом случае речь шла только об исправлениях правовых ошибок, апелляция по вопросам факта допускала пересмотр вердикта присяжных, которые непосредственно устанавливали фактические обстоятельства дела.

Апелляция в гражданском процессуальном праве Англии является единственным средством обжалования любых судебных постановлений, независимо от вида оспариваемого судебного постановления, оснований обжалования и судебной инстанции, осуществляющей проверку.

Содержание апелляционного производства различается в зависимости от того, совершается ли это действие в первый раз или повторно. При первоначальном обращении соответствующий суд вправе проверить как фактическую, так и юридическую сторону принятого в суде первой инстанции решения, однако, если апелляционная жалоба подается повторно, то проверке подлежит исключительно юридическая сторона решения.

Поскольку, в рамках проверки юридической и фактической стороны дела, в теории гражданского процесса принято выделять два вида производства: полную и неполную апелляцию, то для определения вида апелляции, существующей в Англии, достаточно отметить, что апелляционный суд вправе передать вопрос рассмотрения любого материального требования или иного правового аспекта, представленного суду в ходе слушания по апелляции, для его решения в нижестоящий суд, а также назначить проведение нового процесса или слушания. Явка сторон в судебное заседание является необязательной, так как в процессе стороны не имеют право сообщить суду какие-либо новые сведения по делу, а могут только оперировать информацией, ранее представленной в апелляционный суд. Производство по апелляции в данном порядке осуществляется при явном преобладании письменного начала над устным. В гражданском процессе Франции действует принцип полной апелляции. Апелляционная инстанция вновь рассматривает дело по вопросам факта и права. В Германии нормы о неполной апелляции были введены в 2001 г., до этого времени в ГПК Германии была закреплена полная апелляция.

В свое время А. К. Рихтер писал: «...наши юристы до сих пор не успели еще составить себе ясного, определенного понятия по основному вопросу процесса о существовании системы судопроизводства и влияния ее на важнейшие процессуальные правила вообще и по нашему уставу в частности. Они сравнивают

---

¹³ *Питер Арчер. Английская судебная система. — М., 1959. — С. 87–102.*

обыкновенно отдельные правила нашего устава с соответствующими правилами одного из иностранных уставов — ганноверского, французского, германского — и делают из этого сравнения свои выводы, упуская из виду, что система, положенная в основу названных уставов, не имела почти ничего общего с системой нашего устава. Действительно уставы: французский, женеvский, германский и т. д. позволяют сторонам предъявлять в апелляционных судах новые факты и доказательства и тем устанавливают вторичное новое разбирательство дел..., апелляция имеет целью не только исправление ошибок и упущений первого суда, а также исправление упущений и ошибок вольных и невольных самих сторон. Такая система судопроизводства в этих государствах объясняется тем, что в государствах, в которых территориальные, экономические и финансовые условия позволяют учреждение многих апелляционных судов с небольшими округами, как, например, Франция, Германия, Италия, может быть с пользой установлена законом полная апелляция, т. е. вторичное новое разбирательство дел в апелляционном суде тем же порядком, как в судах первой инстанции. Но подобная система не может быть осуществлена в России, а потому в ней должна существовать неполная апелляция»¹⁴.

Практика применения полной апелляции в Англии и Франции и неполной апелляции в Австрии и Германии насчитывает не один десяток лет, что свидетельствует о возможности эффективного использования достоинств того или иного вида апелляции.

На основе изучения российского законодательства, зарубежного опыта, мировой научной мысли, тенденции развития правовых систем возможна разработка концепции совершенствования как права в целом, так и отдельных его институтов¹⁵.

В этом смысле не является исключением институт апелляции. Изучение опыта и законодательства зарубежных стран, регулирующего институт апелляционного обжалования, позволило раскрыть основные положения, обстоятельства, определяющие сходства и различия, а также определить дальнейшие пути развития и совершенствования исследуемого института в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Албегова З. Х.* Институт апелляции в арбитражном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.

---

¹⁴ *Рихтер А. К.* О полной и неполной апелляции. Журнал Министерства Юстиции. 1907. кн. 9; Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М. К. Треушникова. — М., 1996. — С. 176.

¹⁵ *Решетникова И. В.* Доказательственное право Англии и США. — М., 1999. — С. 8.

2. *Борисова Е. А.* Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) «Проверка судебных актов в гражданском, арбитражном процессах» // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой. — М.: Городец, 2005. — С. 403.
3. *Балакин К. В.* Обжалование постановлений судов гражданской юрисдикции во Франции: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
4. *Питер Арчер.* Английская судебная система. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959. — С. 87–102.
5. *Пучинский В. К.* Английский гражданский процесс. — М., 1974. — С. 7–14.
6. *Рихтер А. К.* О полной и неполной апелляции. Журнал Министерства Юстиции. 1907. кн. 9 // Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М. К. Треушникова. — М., 1996. — С. 176.
7. *Решетникова И. В.* Доказательственное право Англии и США. — М.: Городец, 1999. — С. 8.
8. *Grunsky.* Taktik im Zivilprozess. — Köln. 1990. — S. 138.
9. *Schmid.* Zugang zur Berufungsinstanz. ZZP Bd. 108. 1995. — S. 147.
10. *Schumann.* Die Berufung in Zivilsachen. — München, 1977. 5. Aufl. — S. 156.

*Алексеев А. А.*¹

Alekseev A. A.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ PROCEDURAL ACTIONS OF THE COURT OF FIRST INSTANCE

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные действия суда первой инстанции и перспективы развития норм, регулирующих данный порядок.

Ключевые слова: первая инстанция, судебное заседание, исследование доказательств, процессуальный порядок.

Abstract: The article deals with the procedural actions of the court of first instance and the prospects for the development of the rules governing this procedure.

Keywords: first instance, court session, investigation of evidence, procedural order.

Категория «производство в суде первой инстанции» является достаточно старой и распространенной, но в то же время до сих пор вызывает некоторые вопросы. Так, в большом юридическом словаре суд первой инстанции определяется как: «Суд, уполномоченный на непосредственное исследование и установление в судебном заседании обстоятельств дела и вынесение по нему соответственно решения или приговора»². Подобная деятельность суда включает в себя три основных части: возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству, а также его рассмотрение и разрешение по существу. В зависимости от точки зрения они могут именоваться стадиями или этапами гражданского или арбитражного процессов³. Не углубляясь в суть научной дискуссии по этому поводу, отметим, что нас интересует не терминология, применяемая для обозначения отдельных элементов процесса, а их непосредственное содержание.

Отчасти соглашаясь с указанным определением, выделим основные процессуальные действия суда первой инстанции, содержащиеся в нем: непосредственное исследование доказательств по делу, установление обстоятельств

---

¹ АЛЕКСЕЕВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, доцент, Южно-Уральский государственный университет, кандидат юридических наук / ALEKSEEV ANDREI ANATOLYEVICH, Associate Professor, South Ural State University, PhD in Law.

² Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2002. — С. 597. — 704 с.

³ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса 2-е изд., перераб. и доп. — М.: СТАТУТ, 2014. — С. 82–83. — 784 с.; Ярков В. В. Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — С. 11–12. — 784 с. и др.

по делу, проведение судебного заседания, вынесение итогового акта. Однако деятельность суда первой инстанции не всегда включает в себя проведение судебного заседания (ч. 5 ст. 228, ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ, ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 232.3 ГПК РФ и т. д.) и завершается вынесением решения суда (ст. 149 АПК РФ, ст. 223 ГПК РФ). Кроме того, на наш взгляд, компетенция судов первой инстанции, помимо указанного выше, включает в себя и другие процессуальные действия, речь о которых пойдет далее.

Для начала разделим понятие «производство в суде первой инстанции» на две части — «производство в первой инстанции» и «суд первой инстанции», где последний в ряде случаев понимается достаточно широко или? наоборот, слишком узко. Так, не следует включать сюда деятельность любых лиц, органов и организаций, уполномоченных на разрешение юридических конфликтов, например, третейских судов. Подобные субъекты не являются судом первой инстанции по отношению друг к другу, поскольку на сегодняшний день это не предусмотрено действующим законодательством, а пересмотр и обжалование вынесенных ими актов возможны только в системе судов общей юрисдикции или арбитражных судов. Не могут они считаться таковыми и по отношению к государственным судам, поскольку эти две системы существуют параллельно и относительно самостоятельно.

Понимание суда первой инстанции, как суда, в котором начинается производство по конкретному гражданскому делу, также представляется не вполне верным и достаточно узким, поскольку одно гражданское дело может неоднократно возвращаться для повторного рассмотрения и разрешения его по существу в один и тот же суд. В частности, после завершения заочного производства ответчик вправе подать заявление об отмене вынесенного здесь решения, после чего суд, при наличии достаточных оснований, возобновляет рассмотрение дела по существу (ст. ст. 237, 243 ГПК РФ). Повторное рассмотрение дела по существу возможно и по инициативе суда кассационной инстанции (п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 290 ГПК РФ) или при пересмотре гражданских дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 37 АПК РФ, гл. 42 ГПК РФ).

Кроме того, гражданское дело может быть возбуждено в одном суде, а рассмотрено по существу в другом (ст. 39 АПК РФ, ст. 33 ГПК РФ). Суд, рассматривающий дело, может обратиться за содействием в другой суд, например, при использовании истцом или ответчиком средств видеоконференц-связи (ст. 153.1 АПК РФ, ст. 155.1 ГПК РФ) и т. д. Другими словами, судом первой инстанции может стать не только конкретный суд (суд общей юрисдикции или арбитражный суд), но и группа судов.

Переходя ко второй части исследуемого понятия — «производство в первой инстанции», отметим, что его можно рассматривать с внешней стороны

(с точки зрения суда его реализующего) и внутренней стороны (с точки зрения содержания совершаемых процессуальных действий). В первом случае оно будет протекать только в тех судах, где дело было возбуждено впервые для рассмотрения его по существу (у мировых судей, в районных судах и т. д.). Именно такая точка зрения прослеживается в указанном выше определении «суд первой инстанции», а также в действующем ГПК РФ и АПК РФ. Оценивая производство в суде первой инстанции с внутренней стороны, следует учитывать, что не вся деятельность «первых» судов сводится к рассмотрению и разрешению дела по существу, а последнее характерно еще и для апелляции.

Обратим внимание и на временные рамки производства в суде первой инстанции, где начало традиционно связывается с возбуждением гражданского дела (с подачей соответствующего заявления в суд), а конец — с вынесением итогового судебного акта. Однако до обращения в суд с иском допускается принятие предварительных обеспечительных мер, которые не только не относятся к этапу возбуждения дела, но и не всегда влекут его за собой, что отдельно оговаривается законодателем (ч. 8 ст. 99 АПК РФ, ч. 7 ст. 141.1 ГПК РФ).

В этой же связи вопрос о стадийной принадлежности возникает и относительно других процессуальных действий и процедур, совершаемых судом первой инстанции. В частности, как уже отмечалось выше, производство в первой инстанции завершается вынесением итогового судебного акта, которым в зависимости от ситуации могут стать решение, определение или судебный приказ. При этом производство в апелляционной или любой другой последующей инстанции (кассационной, надзорной и т. д.) будет начинаться, как и всегда, с момента подачи соответствующей жалобы или заявления. Однако временной промежуток между вынесением итогового акта судом первой инстанции и обращением для его обжалования в вышестоящий суд может заполняться такими процессуальными действиями, как оспаривание содержания протокола судебного заседания (ч. 7 ст. 155 АПК РФ, ст. 231 ГПК РФ), подача заявления об отмене заочного решения (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ), о внесении дополнительного решения (ст. 178 АПК РФ, ст. 201 ГПК РФ) и т. д. Более того, многие из подобных вопросов могут быть разрешены только путем проведения самостоятельного судебного заседания и вынесения по его итогам отдельного судебного акта.

Определенные сомнения вызывает и стадийная принадлежность процессуальных действий, совершаемых в период приостановления производства по делу, которое, по общему правилу, должно влечь за собой полный отказ от них. Так, на время исполнения судебного поручения производство по делу может быть приостановлено (ч. 3 ст. 62 ГПК РФ), однако суд, выполняющий его, совершает необходимые процессуальные действия (ст. 63 ГПК РФ).

Аналогичная ситуация может складываться и при обеспечении доказательств в гражданском процессе (ч. 3 ст. 66 ГПК РФ).

Взяв за основу внутреннюю сторону понятия «производство в первой инстанции», можно в некоторой степени распространить его и на апелляцию, где повторное рассмотрение и разрешение гражданского дела по существу строится на основе общих правил искового производства. Формально подобная деятельность суда относится к апелляционной инстанции, однако по своей природе она полностью укладывается в понятие «производство в суде первой инстанции». Здесь есть непосредственное исследование доказательств и обстоятельств дела в судебном заседании, а также вынесение итогового судебного акта, разрешающего дело по существу.

Возможна и обратная ситуация, когда функции суда апелляционной инстанции реализуются судом первой инстанции. В частности, оспаривание не вступивших в силу судебных актов начинается в нижестоящем суде, а затем поступившие материалы передаются в вышестоящий суд (ч. 2 ст. 257 АПК РФ, ч. 1 ст. 321 ГПК РФ). Схожую природу имеют и такие процессуальные действия, как устранение судом допущенных в своем решении недостатков (опечаток, арифметических ошибок, неполноты решения, неясности решения и т. д.), отмена судебного приказа (ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ, ст. 129 ГПК РФ) и т. д. Все они с внешней стороны являются производством в первой инстанции, а с внутренней — апелляцией. Помимо этого производство в первой и апелляционной инстанции могут возникать и развиваться параллельно друг другу в рамках одного гражданского дела, например, при обжаловании отдельных процессуальных действий суда путем подачи частной жалобы (ст. 272 АПК РФ, ст. 331 ГПК РФ).

Порядок рассмотрения дел, связанных с оказанием содействия третейским судам, также, с внешней стороны является частью производства в суде первой инстанции (ч. 1 ст. 232 АПК РФ, ч. 1 ст. 420 ГПК РФ), а с внутренней стороны нет. Причиной для этого является то, что здесь реализуется деятельность, не характерная для суда первой инстанции, то есть не касающаяся рассмотрения и разрешения материально правовых требований по существу. Например, рассмотрение вопроса об отмене решения третейского суда, выдаче исполнительных листов и т. д.

Подобное положение вещей говорит о том, что содержание понятия «производство в первой инстанции» выходит далеко за пределы классических этапов возбуждения, подготовки и рассмотрения дела по существу, включая в себя множество иных процессуальных действий и процедур, в том числе не предусмотренные законом. Последнее прямо разрешено на этапе подготовки дела к судебному разбирательству (п. 6 ч. 1 ст. 135 АПК РФ, п. 14 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

Учитывая сказанное, производство в суде первой инстанции можно определить как деятельность совокупности органов судебной власти, уполномоченных на рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу, а также совершение иных процессуальных действий, направленных на защиту прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Кроме того, понятие «производство в суде первой инстанции» существенно отличается как по объему, так и по содержанию от понятия «стадия рассмотрения и разрешения дела по существу», поскольку содержит в себе множество иных процессуальных действий, в том числе не имеющих четкой стадийной принадлежности и даже не предусмотренных законом.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 704 с.
2. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: СТАТУТ, 2014. — 784 с.
3. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — 784 с.

*Аргунов А. В.*¹
Argunov A. V.

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ**

**PROCEEDINGS ON THE RECOGNITION OF INFORMATION
MATERIALS AS EXTREMIST**

Аннотация: В статье анализируются процессуальные проблемы, возникающие при рассмотрении судами дел о признании информационных материалов экстремистскими. Специфика дел о признании материалов экстремистскими потребовала разработки специального судебного производства, которое скоро должно найти свое место в структуре Кодекса административного судопроизводства РФ. Однако в принятом во втором чтении Государственной Думой РФ законопроекте, вносящем изменения в КАС РФ, решены не все процессуальные проблемы. Целью исследования является выявление процессуальной специфики дел о признании информационных материалов экстремистскими, проблем судебной практики их рассмотрения и анализ законопроекта о внесении изменений в КАС РФ на предмет его оценки с точки зрения решения этих проблем. Метод исследования — догматический, а также анализ и обобщение судебной практики. В результате исследования автор приходит к выводу, что законопроектом не решены основные проблемы, связанные с особенностями субъективных пределов законной силы судебных решений, проблемы, связанные со спецификой доказывания по делам о признании информационных материалов экстремистскими.

Ключевые слова: дела о признании информационных материалов экстремистскими, правовой статус экстремистских материалов, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, особое производство, законная сила судебного решения, экспертиза.

Abstract: The article analyzes the procedural problems that arise when the courts consider cases on the recognition of information materials as extremist. The specifics of the cases on the recognition of materials as extremist demanded the development of a special court procedure, which will soon have to find its place in the structure of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. However, the draft law adopted in the second reading by the State Duma of the Russian Federation, which amends the CAP RF, did not resolve all procedural problems. The purpose of the study is to identify the procedural specifics of cases

---

¹ АРГУНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (г. Москва) / ARGUNOV ALEKSEY VLADIMIROVICH, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice, PhD in Law (Moscow).

on the recognition of informational materials as extremist, problems of judicial practice of their consideration and analysis of the draft law on amending the CAS RF for its assessment in terms of solving these problems. The method of research is dogmatic, as well as analysis and synthesis of judicial practice. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the draft law has not resolved the main problems associated with the peculiarities of the subjective limits of validity of court decisions, problems associated with the specifics of evidence in cases of recognition of informational materials as extremist.

Keywords: cases of recognition, extremist materials, legal status of extremist materials, civil proceedings, administrative proceedings, special proceedings, legal force of a court decision, forensic expertise.

Дела о признании информационных материалов экстремистскими вызывают интерес с процессуальной точки зрения. Они ставят перед наукой процесса ряд неразрешимых проблем.

Механизм признания материалов экстремистскими, который прописан в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 13), следующий: прокурор обращается в суд с заявлением о признании материала экстремистским, суд принимает решение, которым признает материал экстремистским и о его конфискации. После чего решение направляется в Минюст РФ, который ведет электронный реестр — федеральный список экстремистских материалов.

Этот механизм оказался довольно эффективным. На сегодняшний день в списке числится 4512 таких материалов — как правило, это книги и статьи, но также изображения, музыкальные произведения, видеоматериалы.

Однако за годы его функционирования были выявлены определенные процессуальные проблемы.

Поскольку в Законе об экстремистской деятельности не указано, в каком виде судопроизводства должны рассматриваться заявления прокурора, в судах сформировалась противоречивая практика на этот счет. Такие заявления рассматривались судами и в исковом производстве, и в рамках производства по делам об установлении юридических фактов, и даже в рамках общих положений особого производства².

---

² Приводить конкретные судебные постановления, размещенные в электронных поисковых системах, не имеет смысла. Их довольно много и в «КС+» и в «Гарант» и т. д. Проблема «метаний» судов от одного вида судопроизводства к другому осмыслялась в след. статьях: *Аргунов А. В.* В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 6. — С. 23–41; *Шкобенева Г. В.* Практика рассмотрения гражданских дел о признании информационных материалов экстремистскими: процессуальные особенности // Судья. — 2015. — № 4. — С. 54–56.

Однако указанные варианты не идеальны, и эта категория дел требует отдельного, специального процессуального регламента, и вот почему.

1. В рамках таких дел устанавливается правовой статус (правовое состояние) информационного материала, а именно — ее экстремистский, а значит, запрещенный характер. Что такое правовой статус книги, например? Это юридический факт — что книга содержит экстремистские высказывания? Или это оценка ее содержания с точки зрения норм права? Этот вопрос остается дискуссионным. Если правовой статус материала — это оценка, т. е. суждение о соответствии или несоответствии содержания определенным критериям, то это явление из сферы идеального, а не из сферы реальной действительности, и для того, чтобы такое оценочное суждение сформулировать в виде обязательного, всегда требуется судебное решение, которое имеет правообразующий характер (т. е. требование прокурора — это преобразовательный иск).

2. Предметом судебной защиты является публичный интерес, а именно: интерес в охране государства и общества от проявлений экстремистской деятельности.

3. Рассмотрение дела может инициироваться только государственным органом.

4. Правовой статус информационного материала может иметь юридическое значение в будущем, в том числе не только для привлечения лиц к ответственности за распространение, производство или хранение соответствующего информационного материала, но и для изъятия, дальнейшего предотвращения распространения материала иными лицами. Таким образом, правовые последствия решения значимы для большого количества субъектов, не только тех, которые принимают участие в деле.

5. Признание информационных материалов экстремистскими одновременно является установлением факта совершения их автором экстремистской деятельности, констатацией противоправности действий автора (согласно статьи 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

6. Признание материалов экстремистскими влечет конфискацию материалов как санкцию, применяемую к правонарушителю (часть 3 статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

Осознание необходимости прекращения метаний судебной практики, а также желание наполнить КАС РФ новыми производствами, сподвигло Верховный Суд РФ к разработке регламента отдельного судебного производства, призванного учесть все аспекты данной категории дел. Указанный регламент был включен в ставший скандальным законопроект, названный в прессе

«процессуальная контрреформа»³. Законопроект был внесен ВС РФ в Госдуму РФ и на сегодняшний день принят во втором чтении⁴.

Указанным законопроектом планируется внедрить в КАС РФ новое производство — о признании информационных материалов экстремистскими (дополнить КАС РФ новой главой — 27.2. «Производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими»).

Появление в КАС РФ этого нового производства в целом можно оценить положительно — по крайней мере, суды будут четко сориентированы, каким процессуальным регламентом пользоваться при рассмотрении данной категории дел.

Кроме этого, законопроектом предложено закрепление двух новых правил: правила, согласно которому суд должен размещать на своем сайте сообщение о рассмотрении дела, чтобы все заинтересованные субъекты могли принять участие в процессе; правила, согласно которому если в судебном процессе не имеется иных участников, кроме заявителя, к участию в рассмотрении административного дела привлекается уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации для дачи заключения по делу.

В то же время законопроектом совершенно не решены две важнейшие проблемы, возникающие при рассмотрении данной категории дел.

1. ПРОБЛЕМА ЗАКОННОЙ СИЛЫ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ

Представьте себе: суд рассмотрел заявление прокурора о признании информационного материала экстремистским, привлек в качестве ответчика, например, автора произведения или издательство. Затем признал книгу (пусть это будет религиозная книга) экстремистской и ее внесли в список Минюста РФ.

Если лицо, например, адепт этой религии, читает целыми днями эту книгу, а потом спать не может, идет проповедовать и раздавать всем любопытным копии этой книги, как оно может реализовать свое право на судебную защиту, как может доказать, что книга на самом деле призывает всех любить, а не всех убивать? Все, поезд ушел, ему отвечает государство. Книга под запретом, а хранить и распространять ее уже нельзя.

---

³ Малешин Д., Стрельцова Е., Туманов Д. Процессуальная контрреформа // URL: <https://legal.report/author-20/processualnaya-konttreforma>.

⁴ Проект Федерального закона № 383208–7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Обжаловать решение суда такое лицо не может — в деле ведь оно не участвовало. Если подать апелляционную жалобу на решение с ходатайством о восстановлении процессуального срока, то шансов на ее рассмотрение по существу нет. Ведь лицо должно доказать сначала, что имеет право на обжалование, а потом еще и что пропустило срок по уважительной причине. Как же доказать, что лицо имеет право на обжалование? Судебная практика и доктрина исходят из того, что лицо, не участвующее в деле, о правах и обязанностях которого принято судебное решение, это такое лицо, которое должно быть упомянуто в судебном акте, или такое лицо, которое могло бы занять положение соответчика или третьего лица с самостоятельными требованиями⁵. В нашем случае лицо вряд ли может на это претендовать. В итоге жалобу просто вернут обратно. Подать заявление об оспаривании действий Минюста о внесении книги в реестр — тоже гиблое дело. Минюст выиграет его — ведь он все сделал по закону — внес книгу на основании судебного решения, как и положено. В итоге это тупик.

Получается, что процесс по признанию книги экстремистской затрагивает интересы неопределенного круга лиц, а законная сила судебного решения распространяется только на тех, кто в деле участвовал.

Есть ли выход из этого тупика? У нас нет ни одного производства, в котором можно было бы предъявлять иски или подавать заявления к неопределенному кругу лиц. Причем этот неопределенный круг лиц зачастую и представлять-то некому. Единственный похожий пример в процессуальном праве — это дела об оспаривании НПА. Но там хотя бы есть госорган, которой его принял и отвечает по иску. Кроме того, в делах о нормоконтроле речь идет о несоответствии НПА закону, т. е. о вопросах права. В нашем же случае речь идет и о вопросах факта — содержит ли книга запрещенную информацию. Если по вопросу о соответствии НПА закону можно обойтись и без доказывания, т. е. суд может вообще обойтись без сторон, то в нашем случае стороны могут существенно повлиять на процесс, убедив суд при помощи средств доказывания в том, что книга — не запретный плод.

Что можно сделать? Как минимум признать, что такие процессы должны быть максимально публичными, чтобы все, кто имеет интерес, могли прийти в суд и принять участие в доказывании того, что книжка «хорошая».

Но какие процессуальные средства есть для этого? Мне на ум приходит только одно — публичный вызов. Есть в ГПК такое судебное производство, в рамках которого осуществляется публичный вызов, — вызывное производство. Оно применяется в случаях, например, когда лицо потеряло ценную

---

⁵ *Иванова О. В.* Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. — М.: Городец, 2010.

бумагу на предъявителя (или ордерную). Лицо может прийти в суд, и суд обязан вызвать лицо, претендующее на то, что оно является законным держателем этой бумаги. Объявление публикуется в СМИ, суд 3 месяца должен выждать, не появится ли кто, не заявит ли свои права по бумаге. Только потом суд признает бумагу недействительной, что является основанием для выдачи новой ценной бумаги. Этот публичный вызов создает презумпцию — если никто не пришел по вызову, значит, нет такого лица, которое бы претендовало на ценную бумагу. Оно утрачивает свое право, если не придет по вызову. Неявка по вызову имеет правопрекращающее действие. Если не явился в срок, право на бумагу теряешь. Можно потом только иск о неосновательном обогащении предъявить, но бумагу уже не получишь.

Однако и публичный вызов в нашем случае — не идеальное средство. Если мы введем публичный вызов, то мы людей, которые хотят пользоваться книгой, хранить, распространять ее, лишим разом права делать это только потому, что они на вызов не пришли. Это весьма сомнительная затея с точки зрения права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. Да и вызов нужно такой делать, чтобы сразу на весь мир, — ведь желающие могут находиться в любой стране (например, на отдыхе, в командировке). Ну или, как минимум, на всю Россию. Сейчас это можно конечно, через Интернет, но и тут остаются сомнения — ведь не все им пользуются, а тем более люди религиозные и пожилые.

Как решить эту проблему, сохранив тот двухступенчатый механизм признания книги экстремистской, остается для меня неясным. Мне приходит на ум только идея отказаться от предварительного судебного контроля за содержанием книг. Пусть Минюст РФ сам проводит экспертизы и сам включает материалы в реестр. А несогласное лицо потом оспаривает его действия. Мне кажется, это было бы более разумно. Если сохранять все как сегодня, нужно хотя бы публиковать сообщения о рассмотрении дел на сайте (лучше на одном сайте — например, сайте ВС РФ или Минюста РФ), выждать какой-то срок на явку. И не ограничивать ничем право вступления лица в процесс и право на обжалование. Если лицо явилось в суд или жалуется на решение — значит, оно заинтересовано в этом. Здесь следует переосмыслить наши имеющиеся подходы.

И еще проблемы, вызываемые законной силой решения. Возможно ли рассмотрение дела несколько раз с различными субъектами? Допустим, в первом деле отказали признать книгу экстремистской. Второй раз можно заявление подать? Если мы говорим, что решение имеет субъективные пределы, то препятствий нет. Если же мы построим процедуру по образцу вызывного производства, то у решения не будет субъективных пределов и тогда уже нельзя будет. Но тогда как суд может узнать о том, рассматривалось ли раньше дело

и не рассматривается ли оно в другом суде? Потребуется создание реестра таких дел на сайте Минюста РФ.

2. Проблемы экспертизы по делам о признании материалов экстремистскими

Вторая неразрешимая проблема связана с существующей в нашем процессуальном праве моделью экспертизы.

По этим делам практически единственным средством доказывания, на основании которого суд разрешает дело, является заключение эксперта. Причем зачастую заявитель (прокурор) представляет в суд заключение эксперта, полученное в несудебном порядке, что позволяет заинтересованным лицам сомневаться в его полноте, обоснованности, а также квалификации эксперта. Известны случаи, когда прокурор доверял проведение несудебных экспертиз лицам, не обладающим специальными познаниями в лингвистике и психологии или недостаточно квалифицированным для проведения такого рода экспертиз. Они потом в суде отказывались от своих исследований. При этом, как пишут в СМИ, сегодня в каждом регионе сформировался пул экспертов по таким делам, они одни и те же. И они, как это ни удивительно, либо ученые — социальные психологи, которые в силу своих научных познаний враждебно настроены к любой религии, либо это люди, которых «окормляет», т. е. осуществляет духовное наставничество, одна из религиозных организаций. У сторонников других религий, естественно возникают сомнения в отношении таких экспертиз. Причем судебная экспертиза зачастую назначается судом тем же самым экспертам из этого пула. После чего суд принимает результаты и кладет их в основание судебного решения, полностью им доверяя. По мнению суда, состоятельность экспертного заключения гарантируется тем, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности. Однако любому ученому хорошо известно, что привлечь к судебной ответственности ученого, осуществившего экспертное исследование, как минимум очень сложно. При наличии различных научных методик, при существовании научных понятий с нечетким содержанием и др. проблемами науки доказать умысел эксперта для следствия оказывается непосильной задачей.

Выходит, что экспертное заключение — весьма ненадежное доказательство, и чем больше экспертных заключений в деле, тем больше противоречий. Полагаться на то заключение, которое подготовлено экспертом по назначению суда, ссылаясь на предупреждение об уголовной ответственности, равно во многих случаях заведомому отказу в правосудии. Суд просто перекладывает решение дела на эксперта и умывает руки.

Эта проблема уже привлекла внимание и международных органов. В 2009 г. Комитет по правам человека, действующий на основе полномочий, предоставленных Международным пактом о гражданских и политических

правах (далее — Пакт), рассмотрев шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/SR.2681), принял заключительные замечания, в которых обратил внимание на проблемные моменты применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», рекомендовав, в частности, принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта, т. е. обеспечить выполнение требований статьи 14 Пакта.

А как в нашем процессе можно гарантировать право на контрэкспертизу? Можно только либо повторную назначить, либо дополнительную. Повторную назначают, если доказано, что первая не годится. А как это доказать без экспертных знаний? Что может обычный человек ответить социальному психологу или лингвисту? Что он верует и потому книжка не содержит экстремизма? А как ввести в процесс альтернативное экспертное мнение? Какие процессуальные средства у нас есть? Сделать досудебную экспертизу и потом принести ее в качестве письменного доказательства? Ценность таких документов в суде всегда под вопросом. Дескать, купил. А ту экспертизу суд назначил и потому ее доказательственная сила выше. Доказательственный статус такой несудебной экспертизы — письменное доказательство. В некоторых случаях суды вообще признают такие доказательства недопустимыми (что явно ошибочно). Тут вообще массовая проблема. Она проявляется себя в любых делах, не только анализируемых. Суд зачастую назначает эксперта или организацию, самую дешевую из предложенных сторонами. Потом сторона, предложившая этого эксперта (а предлагает она зачастую «своего» эксперта), дает эксперту взятку, и суд выигрывается. У суда же нет оснований не доверять эксперту. Ведь тот предупрежден об уголовной ответственности! Проверить же научную составляющую суд не может. На мой взгляд, это равноценно отказу в правосудии. Прикрыться судебной экспертизой и вынести решение, как это любят многие судьи делать (тоже есть объяснение — нагрузка), понимая, что экспертиза, скорее всего, купленная, и не дать возможность другой стороне представить такую же купленную экспертизу — это заведомая несправедливость. Эти экспертизы — судебная и несудебная — должны иметь равный статус. А для этого, видимо, надо понизить в статусе судебную экспертизу. Или, если уж не поддаваться на «временные» проблемы, связанные с коррупцией и высокой судебной нагрузкой, и отстаивать чистоту континентальной модели судебной экспертизы, то довести ее до ума в том смысле, чтобы полностью исключить реальную возможность сторон влиять на судебные экспертизы и в то же время обеспечить реальную возможность несогласной стороны представить альтернативную экспертную информацию в дело.

Или англо-саксонская модель экспертизы все-таки лучше? Эксперт в их системе процесса — свидетель, каждая сторона своего приглашает и потом перекрестный допрос устраивается. Все по-честному. Истец заплатил своему эксперту-свидетелю, ответчик заплатил своему. Пусть убеждают суд и тот, и другой. Какой окажется более убедительным, в пользу той стороны и решение. По крайней мере, в такой системе снимается проблема «подкупа» сторонами эксперта.

В конечном счете, указанные две проблемы оказываются глобальными. И если проблему субъективных пределов законной силы судебных решений по данной категории дел можно попытаться решить в рамках только одного производства, то проблему российской модели судебной экспертизы, более общую и глобальную проблему цивилистического процесса, следует решать в целом для всего процесса.

Если смотреть на ситуацию с делами о признании материалов экстремистскими в крупном масштабе, то все, что мы получаем в результате принятия законопроекта, — это «распухший» от новых производств КАС РФ. В новом регламенте содержится слишком мало новых положений, они носят скорее косметический характер. Основные проблемы остаются нерешенными.

Однако надежда, как известно, умирает последней. Может быть, через определенный промежуток времени, когда уже эти дела пойдут по КАСу и ВС РФ решит дать очередной обзор практики, Пленум суда соберется решить накопившиеся проблемы, мы получим какое-нибудь продвижение вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аргунов А. В.* В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 6.
2. *Иванова О. В.* Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. — М.: Городец, 2010.
3. *Малешин Д., Стрельцова Е., Туманов Д.* Процессуальная контрреформа // <https://legal.report/author-20/processualnaya-konttreforma>.
4. *Шкобенева Г. В.* Практика рассмотрения гражданских дел о признании информационных материалов экстремистскими: процессуальные особенности // Судья. — 2015. — № 4.
5. Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

*Асанова С. Э.*¹

Asanova S. E.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В СУДЕ ПЕРВОЙ
ИНСТАНЦИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**PROCEDURAL FEATURES OF RECONCILIATION OF THE PARTIES IN THE COURT
OF FIRST INSTANCE IN CIVIL CASES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные особенности примирения сторон в суде первой инстанции по гражданским делам в Республике Казахстан.

Ключевые слова: первая инстанция, гражданский процесс, административное судопроизводство, процессуальные особенности.

Abstract: The article deals with the procedural features of reconciliation of the parties in the court of first instance in civil cases in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: the first instance, civil procedure, administrative proceedings, procedural features.

Задачами гражданского судопроизводства Республики Казахстан наряду с защитой нарушенных прав и законных интересов, соблюдением законности, регламентированными в действующей редакции Гражданского процессуального кодекса, дополнительно определены: восстановление прав и законных интересов, содействие мирному урегулированию спора.

Содействие примирению сторон возведено в категорию задач гражданского судопроизводства. Введена глава «Примирительные процедуры» (Гл. 17), регламентирующая порядок и последствия заключения сторонами соглашения².

Суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях процесса. Расширены возможности применения медиации, которая будет проводиться не только профессиональным медиатором, но и судьей по ходатайству сторон. Выбор вида медиации представлен сторонам, которые в пределах одного дела могут урегулировать спор (конфликт) по многим требованиям, поскольку при медиации разрешается

---

¹ АСАНОВА САИДА ЭРГАШЕВНА, докторант 3 курса кафедры гражданского права, гражданского процесса и трудового права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы / HASANOVA SAIDA ERGASHEVNA, PhD, the 3rd Year Doctoral Student, Department of Civil Law, Civil Procedure and Labor Law, al-Farabi Kazakh National University, Almaty.

² Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377V ЗПК. www.zakon.kz

одновременное изменение предмета и основания иска³. Особенно это позитивно отражается при разрешении споров о детях, споров между родственниками о наследстве, споров между соседями, в трудовых коллективах. Ходатайство об урегулировании спора с применением примирительных процедур может быть заявлено по любому делу искового производства, кроме дел, вытекающих из публично-правовых отношений, если иное не предусмотрено ГПК или законом.

С применением примирительных процедур любые дела искового производства, кроме дел, вытекающих из публично-правовых отношений, если иное не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан или законом, могут быть успешно разрешены.

При этом на практике отдельные способы примирения не так популярны, как, к примеру, в европейских странах (около 80 % споров разрешаются с помощью примирительных процедур) или США (такой показатель еще выше, он составляет более 90 %)⁴. На этот негативный фактор указал и Глава государства Н. А. Назарбаев в своем Послании «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда»: «Введенный в 2011 году новый институт медиации до сих пор не работает»⁵. В настоящее время ГПК определил содействие мирному урегулированию спора как одну из задач гражданского судопроизводства (статья 4 ГПК), а также расширил виды примирительных процедур, к которым, в соответствии с главой 17 ГПК, относятся мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, в том числе судебная медиация, и соглашение об урегулировании в порядке партисипативной процедуры.

С целью значимости и действенности указанных альтернативных способов урегулирования правовых споров возникают вопросы: какова роль суда в окончании дела путем применения способов примирительных процедур, в чем может проявляться его активность при примирении сторон в деле? Безусловно, выбор той или иной примирительной процедуры, условий примирения определяется самими сторонами, однако при этом нельзя забывать, что между ними имеется правовой конфликт, который порой не может быть ими решен самостоятельно.

---

³ Сулейменова У. Судья Верховного Суда Республики Казахстан: «Наступит время, когда граждане за медиацией будут обращаться не в суд, а к медиаторам». — URL: <https://www.zakon.kz/4860799-nastupit-vremya-kogda-grazhdane-za.html>.

⁴ Насырева Е. И. Альтернативное разрешение споров в США. Комплексное исследование сферы альтернативного разрешения спора в США. — М., 2005. — С. 85.

⁵ Назарбаев Н. А. Президент Республики Казахстан «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» (10 июля 2012 года). — URL: <https://www.zakon.kz/4501497-socialnaja-modernizacija-kazakhstan.html>.

Для понимания роли суда в примирении сторон целесообразно определить общие правила, отражающие специфику действий судьи в гражданском процессе. Институт примирения в обновленном гражданском судопроизводстве можно рассматривать как единство двух элементов — права, регулирующего процессуальные действия суда по примирению сторон, и творческого процесса, основанного на усмотрении судьи, обусловленного его умением найти подход к решению сложных, лично-психологических проблем сторон. Таким образом, гражданский процесс, определяя одним из приоритетов дальнейшее развитие примирительных процедур, внес новое понимание роли суда в разрешении правовых споров, которое требует от судей кардинальных изменений их взглядов на процесс примирения.

Одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, обязательной по каждому делу, является содействие примирению сторон (подпункт 5) части 2 статьи 163 ГПК). Так, суд в ходе предварительного судебного заседания определяет характер спорного правоотношения и обстоятельства, способствующие примирению сторон (часть 3 статьи 172 ГПК). С самого начала общения сторон в суде судья должен стараться создать условия для конструктивного сотрудничества сторон в процессе судопроизводства: минимизировать конфликт, его внешние проявления, способствовать их диалогу. При этом необходимо учитывать, что эффективность таких действий суда напрямую зависит от соответствующей подготовки судьи: знание основ альтернативных способов разрешения споров, наличие медиативных и коммуникативных навыков, опыт общения с людьми в разных жизненных ситуациях, в том числе и конфликтных, а также от непосредственных, личностных качеств судьи.

В процессе примирительных действий судья должен быть осмотрительным в отношении обстоятельств рассматриваемого дела, так как стороны постоянно будут обращаться к предмету спора, оценивать действия другой стороны, что может не только осложнить примирение, но и привести к утрате самой возможности примирить стороны. В связи с этим судье необходимо учитывать субъективное отношение к его действиям сторон, их представителей, поскольку любая сказанная им в связи с рассматриваемым делом фраза может быть неправильно истолкована сторонами, что может повлечь определенные последствия в виде заявления отвода судье, подачи жалобы. Поэтому представляется, что судья при примирении сторон не должен касаться материалов спорного гражданского дела, за исключением случаев, когда этого требуют конкретные обстоятельства.

Суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях процесса (часть 1 статьи 174 ГПК). Данное положение реализуется уже на стадии подготовки дел к судебному разбирательству путем разъяснения сторонам права разрешить спор мировым

соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо обратиться за разрешением спора в арбитраж и их правовых последствий (статья 165 ГПК).

Помимо разъяснения права на примирение, необходимо разъяснить правовые последствия заключения таких соглашений, установленные в статье 277 ГПК. При заключении любых соглашений, указанных в настоящей норме, производство по делу прекращается и вторичное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается в силу части второй статьи 278 ГПК. Правовые последствия необходимо разъяснять до вынесения определения о прекращении производства по делу.

В силу положений пунктов 5, 6 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года №21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»⁶ суду следует разъяснять сторонам право на заключение мирового соглашения, соглашений об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или партисипативной процедуры в соответствии с частью 1 статьи 48 ГПК, регламентирующей право сторон на заключение таких соглашений.

Изложенное позволяет сделать вывод, что помощь судьи в гражданском процессе в большей степени носит информационный характер, в соответствии с которой стороны получают полную информацию о примирительных процедурах, процессуальном оформлении, ее преимуществах, правовых последствиях. Неисполнение судьей обязанности по разъяснению сторонам права воспользоваться примирительными процедурами обоснованно расценивается как нарушение прав лиц, участвующих в деле, вытекающее из принципа состязательности и равноправия сторон (часть 4 статьи 15, часть 2 статьи 5 ГПК).

Поэтому полагаем возможным в рамках гражданской процессуальной формы определить качественные действия суда, отвечающие идее примирения, неиспользование которых может привести к процессуальным нарушениям. Также вызывает интерес вопрос о применении ограничений, которые должны соблюдаться судьей при выполнении задачи по содействию примирения сторон с учетом принципов диспозитивности и состязательности в гражданском

---

⁶ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года №9 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года №21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и признании утратившими силу некоторых нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, постановлений Пленумов Верховного Суда Казахской ССР и Республики Казахстан». —URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000009S>.

процессе, а также этических требований, предъявляемых к судье, принципов судейской деятельности.

Мы поддерживаем позицию судей, согласно которой судья не вправе оказывать сторонам помощь в формулировании текста документа; проявлять инициативу в обсуждении условий будущего соглашения; давать какие-либо пояснения об обоснованности либо о необоснованности исковых требований; давать оценку позиций, занимаемых сторонами в споре, и результатов возможного в будущем разбирательства спора судом. Такие действия могут вызвать сомнения в беспристрастности суда, помешать свободному волеизъявлению сторон, наконец, стать причиной заключения соглашения под давлением суда на невыгодных условиях⁷. Представляется, что вышеуказанные предложения будут способствовать росту и значимости примирительных процедур в гражданском процессе как реальному способу защиты нарушенных и оспариваемых прав по сравнению с судебным разрешением спора, повышению роли суда и определенности его содержания.

К сожалению, следует признать, что на сегодняшний день имеется проблема низкого уровня применения при разрешении правовых споров в судах института партисипативной процедуры. Адвокат, выступая в качестве защитника или представителя, правомочен проводить примирительные процедуры (статьи 33 ч. 3 п. 10; 45 ч. 1 п 9)⁸.

В данном контексте считаем, что следует сделать акцент на том, что все зависит от адвоката, который может положить данный инструмент в свой багаж профессиональных инструментов и выйти на новый качественный уровень оказания квалифицированной юридической помощи в условиях реального времени.

Кроме того, с учетом вышеизложенного считаем, что жизнеспособность примирительных процедур в Казахстане зависит не только от судей, профессиональных адвокатов и медиаторов, но и, прежде всего, от правосознания граждан, которые будут стремиться разрешить спор миром. Внедрение и популяризация альтернативных способов разрешения споров предполагает значительное сокращение количество судебных тяжб, повышения доверие граждан к суду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК. www.zakon.kz.

---

⁷ Мамонтов Н.И. Институт самоотвода и отвода судьи в гражданском судопроизводстве. — URL: <https://www.zakon.kz/4937657-institut-samootvoda-i-otvoda-sudi-v.html>.

⁸ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>.

2. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>.
3. *Мамонтов Н. И.* Институт самоотвода и отвода судьи в гражданском судопроизводстве. — URL: <https://www.zakon.kz/4937657-institut-samootvoda-i-otvoda-sudi-v.html>.
4. *Назарбаев Н. А.*, Президент Республики Казахстан «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» (10 июля 2012 года). — URL: <https://www.zakon.kz/4501497-socialnaja-modernizacija-kazakhstan.html>.
5. *Насырева Е. И.* Альтернативное разрешение споров в США. Комплексном исследовании сферы альтернативного разрешения спора в США. — М., 2005. — С. 85.
6. *Сулейменова У.* Судья Верховного Суда Республики Казахстан: «Наступит время, когда граждане за медиацией будут обращаться не в суд, а к медиаторам». — URL: <https://www.zakon.kz/4860799-nastupit-vremya-kogda-grazhdane-za.html>.

*Афанасьев С. Ф.¹, Волкова Т. В.
Afanasyev S. F., Volkova T. V.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ²

PROCEDURAL PECULIARITIES OF LAND TRIALS

Аннотация: Статья посвящена анализу процессуальных особенностей разрешения судами земельных споров. Для современной России характерна общая тенденция увеличения их количества и разнообразия. Основные процессуальные особенности разрешения судами дел по защите прав участников земельных отношений затрагивают следующие аспекты: терминология и категоризация судопроизводства, подведомственность и подсудность, процесс доказывания и специфика доказательств (в частности, необходимость назначения судебных экспертиз), усиленная роль актов высших судов для принятия обоснованного и справедливого решения.

Ключевые слова: земельный спор, разрешение земельных споров, подведомственность, доказательства, судебная экспертиза.

Abstract: The article is devoted to the analysis of procedural peculiarities of land trials. The modern Russia is characterized by the general tendency of increasing of their number and diversity. The main peculiarities of land trials touch the following questions: terminology and categorical apparatus, jurisdiction, the process of proof and specify of evidences (in particular, necessity of appoint of judicial examinations, increased role of higher courts for making a reasonable and fair decision.

Keywords: land dispute, jurisdiction, land trial, evidences, judicial examination.

Для современного этапа в нашей стране характерна общая тенденция увеличения количества земельных споров. С включением земли в рыночный

---

¹ АФАНАСЬЕВ СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ, заведующий кафедрой арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий сектором Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор / AFANASYEV SERGEI FEDOROVICH, Head of the Department of Arbitration at the Saratov State Law Academy, Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor.

ВОЛКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент; Судья 12-го арбитражного апелляционного суда (г. Саратов) / VOLKOVA TATYANA VLADIMIROVNA, Associate Professor of the Land and Ecological Law Department of FSBEIE «Saratov State Law Academy», PhD in Law, Associate Professor; Judge of the 12th Arbitration Court of Appeal (Saratov city).

² Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17–03–00509–ОГН РГНФ по теме: «Правовые механизмы и процедуры защиты экологических прав: национальный и международный аспекты».

оборот и существенной модернизацией в этой связи системы управления земельными ресурсами появились такие споры, как оспаривание кадастровой стоимости путем замены ее на рыночную, возросло число исков по признанию права на самовольную постройку одновременно с земельным участком, на котором она расположена, и др.

При этом судебный порядок рассмотрения земельных споров мало чем отличается от общего порядка рассмотрения исков³. Он закреплен в процессуальных нормах, содержащихся в Гражданском процессуальном кодексе, Арбитражном процессуальном кодексе, а также Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Участником земельных отношений, считающим, что его право нарушено либо оспорено, подается в суд иск, заявление, жалоба, в которых излагаются основные обстоятельства возникшего земельного спора, в соответствии с установленной в законодательстве (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) процедурой. Тем не менее, существуют определенные особенности рассмотрения и разрешения судами именно данной категории дел, которые будут проанализированы далее.

Одна из первых процессуальных особенностей земельных споров связана с вопросом их подведомственности и подсудности. Ранее, в период господства доктрины о неимущественном характере земельных отношений, преобладал административный порядок рассмотрения земельных споров, где ведущая роль принадлежала органам государственного управления⁴. Современное земельное законодательство Российской Федерации предусматривает только судебный порядок рассмотрения земельных споров (ст. 64 ЗК РФ).

Земельные споры, в которых обеими сторонами или одной из сторон выступают граждане, рассматриваются судами общей юрисдикции. Если сторонами спора выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели, то спор разрешается арбитражным судом. Споры, в которых одной из сторон или с обеих сторон выступают органы исполнительной власти или публично-правовые образования, рассматриваются арбитражным судом, если они связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности⁵.

Неправильно определенная подведомственность является основанием отказа в принятии искового заявления либо прекращения производства

---

³ Фролов С. А. Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 10–2. — С. 44–47.

⁴ Ефремова А. С. Защита земельных прав // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. — 2016. — № 1–2. — С. 177–179.

⁵ Тоточенко Д. А. Субъекты споров о правах на земельные участки // Юрист. — 2015. — № 16. — С. 34–36.

по делу, если исковое заявление было принято, как это произошло в деле по иску администрации муниципального образования «Город Саратов» к Оганесяну М. М. о понуждении устранить препятствие в пользовании земельным участком. Определением Октябрьского районного суда от 11 апреля 2016 г. в связи с неподведомственностью суду общей юрисдикции производство по данному исковому заявлению было прекращено, в связи с чем истец обратился с аналогичными требованиями в Арбитражный суд Саратовской области⁶.

В настоящее время к подведомственности судов общей юрисдикции относится абсолютное большинство земельных споров, включая споры, связанные: с неправомерным отказом в предоставлении, изъятии земельного участка, с владением, пользованием и распоряжением земельным участком (участками), с установлением границ (межеванием), признанием права на земельный участок, его государственной регистрацией, с обжалованием незаконных действий (правовых актов) государственных и муниципальных органов, их должностных лиц, с возмещением убытков, стоимости улучшений и т. д.

Территориальная подсудность выступает основным критерием выбора конкретного суда (общей юрисдикции или арбитражного) одного уровня⁷. Общее правило территориальной подсудности споров, подведомственных судам общей юрисдикции и арбитражным судам, заключается в том, что иск предъявляется в соответствующий суд Российской Федерации по месту жительства физического лица или месту нахождения юридического лица — ответчика (ст. 28 ГПК РФ, ст. 35 АПК РФ). Однако в изъятие из общих правил территориальной подсудности все иски, так или иначе затрагивающие права на земельные участки, предъявляются в суд по месту их нахождения по правилам исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ, ст. 38 АПК РФ).

Что касается родовой подсудности, то большинство дел по спорам, связанным с землей, разрешается районными судами.

В силу требований п. 7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ к подсудности мировых судей относятся дела об определении порядка пользования земельными участками, за исключением случаев, когда такие споры сопряжены с требованиями иного характера, относящимися к подсудности районных судов.

Кроме того, мировым судьям подсудны дела о правах на земельные участки, если их стоимость не превышает 50 000 руб. (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). При цене иска свыше этой суммы дело рассматривается районным судом.

---

⁶ Решение Арбитражного суда Саратовской области от 15 декабря 2016 г. по делу № А57-11480/2016 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁷ Ягудина М. А. Некоторые проблемы подсудности споров, возникающих из земельных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — С. 367–374.

Таким образом, подсудность дел, вытекающих из земельных отношений, зависит не только от места нахождения земельного участка, но и от его стоимости, т. е. цены иска.

Земельные правоотношения и, соответственно, процедура разрешения земельных споров характеризуются собственной специальной терминологией и понятийно-категориальным аппаратом, что детерминировано необходимостью обращения к нормам технического характера. Низкий уровень квалификации судей в сфере земельных отношений обуславливает наличие большого количества терминологических ошибок при разрешении земельных споров — от чисто формальных, т. е. по сути описок (употребление словосочетания «приобретательская давность» вместо «приобретательная давность»⁸), до содержательных (например, использование термина «землеустроительная экспертиза» для обозначения любых экспертиз, назначаемых по земельным спорам⁹, которые в большинстве случаев преследуют иные цели по сравнению с содержанием землеустройства)¹⁰.

Кроме того, в нормативных правовых актах земельно-правовой тематики присутствует большое количество оценочных понятий, таких как «состояние, пригодное для использования земель по целевому назначению», «время, необходимое для освоения земельного участка», «грубое нарушение правил рационального использования земли» и т. д. Это, по мнению Б. Ж. Абдраимова и С. А. Боголюбова, существенно расширяет пределы судебного усмотрения¹¹.

При рассмотрении споров, возникающих из земельных отношений, исследованию подлежат специальные для данной категории дел доказательства, представляемые сторонами и запрашиваемые судом, как то: кадастровый паспорт, документы по межеванию земель, доказательства, подтверждающие рациональное использование или снижение бонитета земель.

В процессе судебного разбирательства по земельным спорам зачастую возникает необходимость в специальных знаниях в области геодезии, картографии, градостроительства, государственного кадастра недвижимости и т. д., которыми судьи не обладают. В связи с этим специфической особенностью

---

⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 сентября 2008 г. № Ф03-А59/08-1/3252 по делу № А59-4786/07-С25 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁹ Определение Арбитражного суда Московской области от 20 июня 2014 г. по делу № А41-69411/13 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Умеренко Ю. А.* Типичные терминологические ошибки судов при рассмотрении земельных споров // Российская юстиция. — 2016. — № 11. — С. 35–38.

¹¹ *Абдраимов Б. Ж., Боголюбов С. А.* Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. — М., 2007. — С. 432.

данной категории дел выступает достаточно частое назначение экспертиз (строительно-технических, землеустроительных и др.).

На разрешение экспертов могут ставиться вопросы, является ли то или иное строение объектом капитального строительства и какими признаками капитального строения оно обладает; создает ли угрозу жизни и здоровью конкретное здание; возведен ли определенный объект с нарушением градостроительных, строительных санитарно-эпидемиологических, противопожарных и др. норм и правил и т.п.

Экспертное заключение оценивается по правилам ст. 67 ГПК РФ и ст. 71 АПК РФ. Если оно не содержит каких-либо противоречий и у суда не возникает сомнений в его достоверности, заключение признается судом надлежащим доказательством, ответы на поставленные вопросы принимаются в качестве достоверных и на его основе, в том числе, судом принимается решение по конкретному делу.

Так, в деле № А57–29601/2015 по иску Администрации Новопушкинского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области к индивидуальному предпринимателю Подборонову Олегу Олеговичу об обязанности осуществить снос за свой счет одноэтажного кирпичного нежилого торгового строения, пристройки на капитальном основании, бетонной площадки заключение судебной экспертизы ООО «Лаборатории Независимой Судебной Экспертизы» № 16/11–289 от 12 декабря 2016 г., содержащее ответы на поставленные судом вопросы, было расценено судом как надлежащее доказательство, которое во многом предопределило отказ в удовлетворении исковых требований¹².

Специалисты с сожалением констатируют, что в настоящее время какое-либо обобщение и подробный анализ судебной практики в сфере рассмотрения и разрешения споров, возникающих из земельных отношений (в том числе обобщение практики назначения экспертиз), отсутствует, что не позволяет обеспечить единство правоприменительной практики¹³.

В этой связи важную роль в установлении единообразного порядка рассмотрения земельных споров различных видов, оценке аналогичных доказательств играют акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Так, большое значение для разрешения возникающих в судебной практике вопросов имеют Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда

---

¹² Решение Арбитражного суда Саратовской области от 29 декабря 2016 г. по делу № А57-29601/2015 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹³ *Умеренко Ю.А.* Практические вопросы рассмотрения земельных споров в Российской Федерации // Современное право. — 2017. № 4. — С. 76–77.

Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»¹⁴, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога»¹⁵, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹⁶.

Завершая наше исследование, отметим, что земельные споры в современной России имеют неуклонную тенденцию к увеличению своего количества и разнообразия. Основные процессуальные особенности разрешения судами дел по защите прав участников земельных отношений затрагивают следующие аспекты: терминология и категориальный аппарат, подведомственность и подсудность, процесс доказывания и специфика доказательств (в частности, необходимость обращения к специальным знаниям), усиленная роль актов высших судов для принятия обоснованного и справедливого решения. Учитывая наличие вышеперечисленных особенностей, одним из возможных перспективных направлений повышения эффективности правозащитного механизма в рассматриваемой сфере выступает создание самостоятельных земельных судов либо же специализация судей по рассмотрению именно данной категории дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Абдраимов Б. Ж., Боголюбов С. А.* Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. — М.: Юрист, 2007. — 453 с.
2. *Ефремова А. С.* Защита земельных прав // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. — 2016. — № 1–2. — С. 177–179.
3. Определение Арбитражного суда Московской области от 20 июня 2014 г. по делу № А41–69411/13 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. — 21 мая 2010 г.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 5.

¹⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.

¹⁵ См.: Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 9.

¹⁶ См.: Российская газета. — 2010, 21 мая.

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога» // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 9.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 сентября 2008 г. № Ф03-А59/08–1/3252 по делу № А59–4786/07-С25 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 15 декабря 2016 г. по делу № А57–11480/2016 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. *Тоточенко Д. А.* Субъекты споров о правах на земельные участки // Юрист. — 2015. — № 16. — С. 34–36.
10. *Умеренко Ю. А.* Практические вопросы рассмотрения земельных споров в Российской Федерации // Современное право. — 2017. — № 4. — С. 70–77.
11. *Умеренко Ю. А.* Типичные терминологические ошибки судов при рассмотрении земельных споров // Российская юстиция. — 2016. — № 11. — С. 35–38.
12. *Фролов С. А.* Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 10–2. — С. 44–47.
13. *Ягудина М. А.* Некоторые проблемы подсудности споров, возникающих из земельных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — С. 367–374.

Багыллы С. Т.¹
Bagylyly S. T.

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**
POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF THE IMPACT OF INFORMATION
TECHNOLOGY ON THE CIVIL PROCESS

Аннотация: В статье анализируется современное состояние информационных технологий в сфере гражданского и административного судопроизводства. Автор выделяет положительные и отрицательные стороны их влияния и приходит к выводу о необходимости создания единого нормативного правового акта, способного урегулировать механизм судопроизводства в электронной плоскости.

Ключевые слова: плюсы и минусы информационных технологий, электронное правосудие, гражданское и административное судопроизводство.

Abstract: The article analyzes the current status of information technology in the field of civil and administrative proceedings. The author highlights the positive and negative aspects of their influence and comes to the conclusion that it is necessary to create a single general law that can regulate the mechanism of legal proceedings in the electronic plane.

Keywords: pros and cons of information technology, e-justice, civil and administrative proceedings.

Использование информационных технологий позволяет эффективнее и рациональнее выстраивать внутренние организационно-процессуальные отношения как между судами и внутри судов, так и между судами, гражданами и организациями. Применение всевозможных технологий весьма продуктивно реализует цели оптимизации правосудия, однако не следует при этом забывать о реальных и потенциальных рисках.

Информационные процессы по своей природе сложны, не контролируемы и весьма динамично развиваются. Аналогичное нельзя с уверенностью сказать о развитии норм, которые регулируют эти процессы, даже вне связи с цивилистическим судопроизводством.

Право на информацию хоть и является самостоятельным конституционным правом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), однако оно тесно связывает все сферы жизнедеятельности человека. Судебная деятельность не стала исключением:

---

¹ БАГЫЛЛЫ САФУРА ТЕЙМУРАЗОВНА, старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва), кандидат юридических наук / BAGYLLY SAFURA TEIMURAZOVNA, Senior Lecturer of the Department of Civil and Administrative Justice of the Russian State University of Justice (Moscow), PhD in Law.

подача исковых заявлений в электронной форме, информация о движении дел, о назначении времени заседаний, выдача исполнительных листов с электронной подписью и т. д.

Постановление Правительства о федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013–2020 г.»², Концепция развития информатизации судов до 2020 года³, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁴ и многие другие правовые акты и документы направлены на оптимизацию работы суда в электронном пространстве. Количество таких актов с каждым годом возрастает, и по большей своей части — это планы по внедрению, распространению, расширению возможностей «электронного правосудия». При этом отсутствует систематизированный акт, позволяющий полностью понять обычному гражданину, что в итоге будет представлять собой эта глобальная система, кто будет её контролировать, где гарантии её правильной реализации.

Всё это невозможно понять, не установив границы и пределы, охватывающие электронное пространство в судопроизводстве, не определив его признаки.

В Концепции развития информатизации судов до 2020 г. под «электронным правосудием» понимается способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

В целом информационное пространство в судебной ветви власти, в частности, в гражданском и административном судопроизводстве, можно поделить на две части, одна из которых регулирует информационное пространство самих судов и аппарата суда, а другая часть ориентирована на взаимодействие суда и обращающихся к нему субъектов.

---

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. — 07.01.2013. — № 1. — Ст. 13.

³ Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 439) // Информационно-правовой портал «Гарант». — URL: <http://base.garant.ru>.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. — № 297. — 29.12.2017.

Если деление связывать с движением дела по стадиям в суде первой инстанции, то в информационном пространстве можно выделить несколько уровней:

1. Первый уровень включает первоначальное обращение физического или юридического лица в суд.
2. Второй — применение электронных технологий в ходе процесса рассмотрения и разрешения дела.
3. И наконец, электронное пространство в ходе исполнения судебного акта.

При этом такое деление применимо и для рассмотрения и разрешения дел судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями.

При наличии такого большого охвата виртуального пространства информационными технологиями в сфере судопроизводства следует обратить внимание на положительные и отрицательные аспекты такого влияния.

На первый взгляд всеохватывающая информатизация в сфере судопроизводства весьма и весьма положительно сказывается на оптимизации судебной нагрузки, скорости действий, производимых в судах (один из часто обсуждаемых приоритетов АРС в противопоставление государственному суду).

Сайты судов предоставляют возможность интерактивного выхода на автоматизированную информационную систему судопроизводства, через которую в электронном виде осуществляется весь процесс от регистрации до отправки окончательного судебного акта. Здесь весьма положительно зарекомендовала себя система «Мой арбитр», работающая в системе арбитражных судов, и ГАС «Правосудие» — в системе судов общей юрисдикции.

Но почему же о содержании и качестве и такой информатизации приходится задумываться, когда происходит сбой?

Рассмотрим отрицательное влияние процесса информатизации на судопроизводство.

Прежде всего здесь следует сказать о достоверности полученной из электронного пространства информации. Возможность взлома, похищения данных, замены и изменения информации, не столь редкие случаи в судебной практике. Так, Высшая квалификационная коллегия судей 19 сентября 2018 г. оставила в силе решение крымских коллег, наказавших председателя Ленинского райсуда Севастополя Т. Брыкало, о наложении наказания в виде замечания. Толчком к дисциплинарному наказанию стал бракоразводный процесс и раздел имущества на сумму в 2,5 млрд руб., проводимый судьями суда, в котором она является председателем. «Необеспечение надлежащего порядка распределения дел в суде... неправомерное изъятие из производства по гражданскому делу... отмена обеспечительных мер... вторжением работников аппарата в систему автоматического распределения дел (входит в ГАС «Правосудие»)». Т. Брыкало, оправдывая действия работников, в своих пояснениях рассказала

о том, что движения по указанному делу долгое время не было, и судья К. попросила своего помощника Л. распределить ей иск. Помощник Л. вмешался в систему автоматического распределения дел с компьютера сотрудницы аппарата Т., у которой был доступ к ней, поскольку на неё была возложена обязанность распределения дел в системе. После ухода её с рабочего места Л. распределил дела с ее рабочего компьютера, изменив одного судью на другого. Впоследствии по делу была установлена личная заинтересованность судьи К., которой вынесли предупреждение. Однако в деле имелась ещё и точная информация о том, что сотрудница Т., обладая необходимыми навыками, сама разъяснила помощнику Л., какова последовательность действий, необходимая для перевода дела другому судье. Завершив рабочий день, Т. ушла с работы, намеренно оставив компьютер включенным. Факт вмешательства в систему открылся, когда два одинаковых иска были прикреплены к двум судьям⁵.

Нередки сбои в получении информации и при электронном исполнении судебных решений, позволяющих взыскать средства и перечислять на счет истца напрямую на основании исполнительных листов с электронной подписью судьи. На практике известны случаи, когда истцу не были перечислены на счет выигранные им денежные средства вовремя, при этом исполнительное производство по ссылке на сайте было завершено «за исполнением производства».

Следующим упущением следует считать то, что внедрение электронных систем является сложным технологическим процессом, зачастую дополнительно затруднительным ввиду несовершенства программного обеспечения и относительной новизной, а следовательно, и низкой урегулированностью.

Из-за высокой стоимости качественной техники, программного обеспечения, отсутствия надлежащего финансирования процесс внедрения новых информационных технологий замедляется. Всем известно постоянное обновление программ и приложений, и не всегда обновленный материал стыкуется с уже имеющейся старой аппаратурой. Дороговизна установки и обслуживания не позволяет постоянно поддерживать в надлежащем состоянии эту технику. Вследствие чего не во всех субъектах Российской Федерации одинаковый уровень информатизации.

К указанной выше проблеме добавляется проблема невладения сотрудниками техническими навыками или же ограниченный круг лиц, способных воспользоваться информационными технологиями. Как правило, отсутствует и технический регламент пользования такой техникой. Отсутствие обученных

---

⁵ *Иванов М.* Председатель суда ответила за взлом ГАС по делу на 2,5 млрд рублей // Legal. Report. — URL:<https://legal.report/article/19092018/predsedatel-suda-otvetila-za-vzлом-gas-po-delu-na-2-5-mlrd-rub> (дата обращения 20.09.2018).

кадров не исключает сбой системы, что вызывает необходимость найма технических специалистов.

Вместе с тем полная автоматизация процесса не исключает потерю кадров, сокращения работников и рабочих мест, что также создает не положительный эффект от введения электронных технологий.

Ещё один вопрос, на которых хотелось бы обратить внимание (хотя он и косвенно затрагивает информационное пространство), связан с правилами поведения в сети «Интернет» лиц, имеющих отношение к судопроизводству, — адвокатов. Федеральная палата адвокатов даже приняла «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁶.

Далее следует обратить внимание на принципы судопроизводства, которые могут быть нарушены обширной информатизацией правосудия.

Принцип независимости судей. Делает работу судебных органов более прозрачной при представлении информации о деятельности судов, но возможны риски вмешательства в осуществление правосудия.

Принцип непосредственности исследования доказательств. Искажение видеоконференцсвязи может не в полной мере позволить в реальности исследовать доказательства; всё еще ненадлежащим образом урегулирован вопрос о представлении оригиналов документов в случае подачи электронного заявления в суд.

Принцип доступности и процессуального равноправия. Сложность обращения с технологиями возникает не только у сотрудников, но и у граждан, в частности, обращающихся в суды общей юрисдикции. В этом аспекте для обращающихся в арбитражные суды возникает меньше сложностей, поскольку предпринимательская деятельность во многих направлениях переведена на электронный формат. Однако необходимо гарантировать каждой из сторон в процессе процессуальное равноправие в электронном пространстве по производству различных процессуальных действий: представлению документов, доказательств. Возникновение технических проблем будет препятствовать им в этом, и служить основанием для отказа в принятии заявлений. Присутствие риска искажения информации может послужить препятствием к своевременности представления информации.

Таким образом, имеющееся пробельное регулирование информационного пространства в сфере правосудия требует более тщательных подходов, что должно найти отражение не в положениях статей, фрагментарно дополняющих процессуальные кодексы АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ или федеральные

---

⁶ Правила Федеральной палаты адвокатов от 28.09.2016 г. №7 «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». — URL:<https://legal.report/article/19092018/predsedatel-suda-otvetila-za-vzлом-gas-po-delu-na-2-5-mld-rub> (дата обращения 20.09.2018).

законы, а должно составить самостоятельный отдельный нормативный документ, предусматривающий механизм судопроизводства в электронной плоскости. Опыт такого закона имеет Великобритания. Ею был принят Закон о цифровой экономике 2017⁷, который пришел на смену аналогичному 2010 г.: в нем урегулированы вопросы доступа к цифровым услугам в различных сферах, предусмотрены компенсации и штрафы в случаях некачественного осуществления таких услуг. Кодекс не ориентирован сугубо на сферу судопроизводства, однако заимствование опыта коллег при регулировании различных вопросов в сфере осуществления правосудия при информатизации этого пространства могло бы быть полезным, при условии обнаружения общих точек соприкосновения или создания собственных идей в его формировании и узаконивании.

Новейшие технологии сегодня окружают нас повсюду, и неизбежны серьезные проблемы для всех, кто в них не ориентируется. Несмотря на с первого взгляда положительный эффект от них, следует понимать, что внедрение информационных технологий в цивилистический процесс требует тщательного осмысления понятийного аппарата и его определение, формирование на этой основе универсального механизма работы электронного правосудия, при условии действия с принципами гражданского и административного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. — 04.08.2014. — № 3. — Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.
5. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. — 07.01.2013. — № 1. — Ст. 13.
6. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439) // Информационно-правовой портал «Гарант». — URL: <http://base.garant.ru>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

---

⁷ Сайт Парламента Великобритании. — <https://services.parliament.uk/bills/2016-17/digitaleconomy.html> (дата обращения 23.09.2018).

8. Правила Федеральной палаты адвокатов от 28 сентября 2016 № 7 «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71400382/#ixzz5S07vNXXX> (дата обращения 24.09.2018).
9. *Иванов М.* Председатель суда ответила за взлом ГАС по делу на 2,5 млрд рублей // Legal. Report URL: <https://legal.report/article/19092018/predsdatel-suda-otvetila-za-vzлом-gas-po-delu-na-2-5-mlrd-rub> (дата обращения 20.09.2018).
10. Сайт Парламента Великобритании. — URL: <https://services.parliament.uk/bills/2016-17/digitaleconomy.html> (дата обращения 23.09.2018).

Байрамов Ш. Б.¹
Bairamov S. B.

**ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ**

**QUESTIONS OF OPTIMIZATION OF POWERS OF THE COMMISSION
ON MINORS' AFFAIRS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS**

Аннотация: В статье раскрываются вопросы оптимизации полномочий комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: несовершеннолетнее лицо; правоприменение; правонарушение; административная ответственность; права ребенка.

Abstract: The article studies peculiarities of involvement of minors for the offences to administrative responsibility in the Russian Federation.

Keywords: minor; enforcement; offense; administrative liability; rights of the child.

В контексте данного вопроса важное значение имеет рассмотрение особенностей привлечения несовершеннолетних лиц за совершенные правонарушения к административной ответственности в Российской Федерации. В этой связи большее значение играет административно-юрисдикционная деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Следует отметить, что производство по делам об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, в том числе применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, осуществляется в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях² и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях³.

---

¹ БАЙРАМОВ ШАКИР БАЙРАМОВИЧ, доцент кафедры №33 Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, кандидат юридических наук / BAYRAMOV SHAKIR BAJRAMOVIC, Associate Professor of the Department №33, St.-Petersburg University of Civil Aviation, PhD in Law, Associate Professor.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — М., 2015.

³ Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 года № 273–70 «Об административном правонарушении в Санкт-Петербурге» // Областной закон Ленинградской Области от 02.07.2003 г. № 47–оз «Об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

Следует отметить и некоторые противоречия, которые имеются в российском законодательстве. Например, статьи 20.20 и 20.21. КоАП РФ⁴ содержат процессуальные нормы для установления факта употребления спиртных напитков несовершеннолетним лицом. Устанавливается, что для этого необходимо проведение медицинского освидетельствования, процедура которого достаточно подробно описана в соответствующих нормативно-правовых актах. Однако, в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации⁵ в отношении несовершеннолетних лиц такие процессуальные действия возможны только лишь с согласия родителей данного лица. Очень часто такое согласие получить невозможно по ряду субъективных и объективных причин. Это затрудняет принятие комиссией по делам о несовершеннолетних и защите их прав своевременного и верного решения в отношении несовершеннолетнего правонарушителя.

Ряд аналогичных противоречий содержит и сам Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Например, в данном кодексе (за исключением статьи 20.22. КоАП РФ)⁶ не устанавливается административная ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за совершение несовершеннолетним лицом правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, — 16 лет (ст. 2.3 КоАП РФ)⁷. Поэтому работа комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении данной категории лиц не всегда бывает продуктивной.

Актуальным направлением работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав является привлечение к административной ответственности лиц за вовлечение несовершеннолетних лиц в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, а также алкогольной и спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта менее 0,5 процентов объема готовой продукции. Следует выделить также пробелы в российском законодательстве в части составления процессуальных документов и привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений несовершеннолетних лиц — иностранцев, а также применение к данной категории правонарушителей мер административного воздействия (например, по линии Федеральной миграционной службы). В КоАП РФ

---

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Ст. ст. 20.20.—20.21. — М., 2015.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации. — Гл. 11, ст. 56, гл. 12 ст. ст. 63—66. — М., 2015.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — М., 2015.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Ст. 2.3. — М., 2015.

отсутствует указание на то, где и какие комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав должны рассматривать дела об административных правонарушениях этих лиц, что закономерно приводит к безнаказанности правонарушителей⁸.

По общим правилам, установленным российским административным законодательством, ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача наступает с шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем статьей 20.22 КоАП РФ предусматривается административная ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за данное неправомерное поведение несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцати лет, в общественных местах⁹.

Необходимо остановиться и на том факте, что административным законодательством России не установлена процедура привлечения к административной ответственности по статье 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»¹⁰ в тех случаях, когда эти лица проживают в иных регионах России или за рубежом.

В КоАП РФ ответственности за данное правонарушение не предусмотрено¹¹. Для применения же норм Уголовного Кодекса Российской Федерации (ст. 151) на практике органами прокуратуры требуется документально зафиксированная система вовлечения в бродяжничество и попрошайничество¹². Поэтому правоприменители вынуждены привлекать к ответственности родителей таких несовершеннолетних и лиц, их заменяющих, по другим статьям КоАП РФ, в частности по ст. 5.35 КоАП РФ¹³. Предполагается, что это не совсем правильно с точки зрения правоприменительной практики и требует также внесения изменений в действующее административное законодательство России.

В последние годы в Российской Федерации происходят глобальные процессы по совершенствованию национального законодательства в целом

---

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — М., 2015.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Ст. 20.22. — М., 2015.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Ст. 5.35. — М., 2015.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — М., 2015.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации. — Ст. 151. — М., 2015.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — Ст. 5.35. — М., 2015.

и административного в частности. Эта работа направлена на оптимизацию социального и организационно-правового обеспечения прав ребенка в современной России. Видится, что это деятельность должна активно продолжаться и в дальнейшем, с учетом имеющегося положительного российского и международного опыта, а также международных правовых стандартов по защите прав детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кайнов В.И., Сафаров Р.А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
2. *Кайнов В.И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в российском законодательстве // Мир экономики и права. — 2014.
3. *Кайнов В.И.* Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 1.
4. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В.И., Шахбазов Р.А.* Злоупотребление правом в российской правовой системе. Учебное пособие. — СПб., 2015.

*Балашов А. Н.*¹

Balashov A. N.

**ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ СУБЪЕКТИВНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

**THE RIGHT TO INFORMATION AS A GUARANTEE OF THE RIGHT TO
JUDICIAL PROTECTION OF SUBJECTIVE PUBLIC LAW**

Аннотация: В статье исследуется одно из важных прав лиц, участвующих в деле, а именно право на информацию как гарантию реализации права на судебную защиту субъективного публичного права. Отмечается, что реализация права на ознакомление с материалами административного дела позволяет быть осведомленным не только о концентрации доказательств в материалах дела, но и о всех процессуальных действиях суда в административном судопроизводстве. Исследуя право на ознакомление с материалами дела, также внимание уделяется праву на получение (изготовление) копий и выписок из материалов дела.

Ключевые слова: суд, административное судопроизводство, информация, протокол судебного заседания, стороны.

Abstract: The article investigates one of the important rights of persons involved in the case, namely the right to information as a guarantee of the right to judicial protection of subjective public law. It is noted that the implementation of the right to review the materials of the administrative case allows to be aware not only of the concentration of evidence in the case materials, but also of all the procedural actions of the court in the administrative proceedings. While investigating the right to review the case file, attention is also paid to the right to receive (make) copies and extracts from the case file.

Keywords: court, administrative proceedings, information, record of court session, parties.

Одним из важных полномочий лиц, участвующих в деле в административном судопроизводстве, является право на ознакомление с материалами административного дела. Информированность является одной из гарантий соблюдения процессуальных прав участников судебного процесса и, соответственно, вынесения законного и обоснованного судебного постановления по делу.

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, право на состязательный процесс (right to adversarial proceedings), являющееся

---

¹ БАЛАШОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент / BALASHOV ALEXEY NIKOLAEVICH, Associate Professor of Civil Process of the Saratov State Law Academy.

одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, в принципе предполагает право сторон, участвующих в процессе, на ознакомление с любым документом или объяснением, представленным суду с целью оказать влияние на его решение или поставить его под сомнение².

Активно участвуя в судебном разбирательстве, стороны предоставляют суду различные доказательства, которые могут быть приобщены к материалам дела, и отсутствие полной информации об объеме представленной доказательственной базы может негативно сказаться на ожидаемом сторонами результате, то есть судебном решении. В свою очередь, наличие информации об имеющихся у суда доказательствах, которые представила противоположная сторона, позволяет представлять иные доказательства, давать оценку имеющимся, решать вопрос о целесообразности вообще своего дальнейшего участия в судебном процессе.

Анализ материалов практики судов апелляционной и кассационной инстанций показывает, что лица, подающие жалобы, часто указывают в них в качестве основания для отмены судебных решений именно нарушение права на ознакомление с материалами дела, что, по их мнению, является существенным нарушением закона и должно повлечь отмену судебного постановления.

Приведем пример. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 7 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области» обратилось в суд с административным иском об установлении административного надзора в отношении Ж. Административный истец просил суд установить в отношении Ж. административный надзор сроком на 3 года, а также установить в отношении Ж. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории Нижегородской области; отмечаться в органах внутренних дел 3 раза в месяц; запретить пребывание вне жилого дома или иного помещения, являющегося его местом жительства, либо пребывания в ночное нерабочее время в период с 23.00 часов до 06.00 часов. Решением суда первой инстанции заявленное требование было удовлетворено. Ж. подал апелляционную жалобу, в которой просил указанное решение суда отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Не согласившись с решением суда, административный ответчик подал апелляционную жалобу, в которой указал, что копия определения суда и административное исковое заявление ему вручены за 6 дней до судебного заседания, ему не предоставили возможность ознакомиться с материалами дела, в связи с чем он был лишен права на полноценную защиту интересов. При пересмотре

---

² Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 «Дело «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба № 74286/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2007. — № 12.

судебного решения в апелляционном порядке было установлено, что административное исковое заявление, определение о принятии административного искового заявления и извещение о времени и месте судебного заседания были вручены Ж. 06.10.2016 года, что подтверждается его распиской, судебное заседание назначено на 11.10.2016 года. Учитывая сокращенный срок рассмотрения данной категории дел, судебная коллегия находит, что судебное извещение на судебное заседание, назначенное на 11.10.2016 года, было вручено Ж. заблаговременно и у него было достаточно времени для подготовки к административному делу. Апелляционная инстанция в своем определении отметила, что право знакомиться с материалами административного дела, делать выписки из них и снимать с них копии лица, участвующие в деле, реализуют по своему усмотрению. В судебном заседании суда первой инстанции 11 октября 2016 года Ж. участвовал, не заявлял ходатайств об ознакомлении с материалами дела и об отложении дела. В судебном заседании 11 октября 2016 г. судом исследовались все материалы дела, что подтверждается протоколом судебного заседания. Доводы апелляционной жалобы Ж., что он ходатайствовал о предоставлении ему защитника, не соответствуют материалам дела, поскольку в материалах дела ходатайств Ж. о допуске защитника не имеется, согласно протоколу судебного заседания от 11.10.2016 года такие ходатайства в судебном заседании Ж. не заявлял. Кроме того, право на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесения на его замечаний в письменной форме с указанием на допущенные в нем неточности и (или) на его неполноту разъяснялись Ж. в судебном заседании, что подтверждается протоколом судебного заседания от 11.10.2016 года, однако заявлений и ходатайств от Ж. об ознакомлении с протоколом судебного заседания не поступало. С учетом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда об установлении административного надзора и административных ограничений является законным и обоснованным, судом первой инстанции правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, решение принято в соответствии с нормами материального и процессуального права, оснований для его отмены или изменения не имеется³.

К сожалению, ссылка заявителей в апелляционных и кассационных жалобах на нарушение права на ознакомление с материалами дела, как правило, не рассматривается вышестоящими инстанциями в качестве существенного нарушения прав стороны и не приводит к отмене постановлений судов первой инстанции.

---

³ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 14.04.2017 по делу № 33а-4084/2017 // СПС «Консультант Плюс».

Приведем еще пример из судебной практики. Так, Московский городской суд в своем определении указал, что довод кассационной жалобы о том, что административный истец не был ознакомлен с материалами дела, не может повлечь отмену состоявшихся судебных постановлений, поскольку из смысла п. 1 ч. 1 ст. 45 КАС РФ следует, что ознакомление с материалами дела является правом лиц, в нем участвующих, в то же время на суд не возлагается обязанность осуществлять ознакомление участников процесса с материалами дела. Доказательств того, что административный истец был лишен такой возможности способами, установленными в законе, кассационная жалоба не содержит⁴.

Во взаимосвязи с правом на ознакомление с материалами дела является право на получение (изготовление) копий и выписок из материалов дела. Закрепив указанное право, к сожалению, законодатель не оговорил механизм его реализации. Можно предположить, что неопределенность в данном вопросе может порождать основания для возникновения нарушений прав лиц, участвующих в деле как со стороны суда, так и для злоупотребления своими правами со стороны лиц, участвующих в деле.

Представляется, что под изготовлением копий материалов дела можно понимать любой способ получения дубликатов материалов, имеющихся в деле, позволяющий обеспечивать сохранность этих материалов. Осуществление указанного права должно быть обеспечено в максимально благоприятных для лиц, участвующих в деле, условиях. В качестве предложения хотелось бы озвучить инициативу об обязательном выделении в зданиях судом специальных комнат, где можно было бы не только, без ограничения во времени осуществлять ознакомление с материалами дела, но и имелась бы техническая возможность для изготовления, в случае необходимости, с них копий. Любые препятствия в реализации данного механизма со стороны работников суда, безусловно, недопустимы и должны приводить к отмене судебного решения.

В рамках ознакомления с материалами дела лица, участвующие в деле, имеют право получать информацию о содержании протокола судебного заседания, а также результатах аудио- и (или) видеопроотолирования хода судебного заседания, если такое протоколирование осуществлялось. В том случае, если, по мнению лиц, участвующих в деле содержание протокола судебного заседания не соответствует происшедшему в судебном заседании, они вправе представить письменные замечания.

Важность права на ознакомление с протоколом судебного заседания определяется тем, что данный документ должен содержать исчерпывающую

---

⁴ Определение Московского городского суда от 24.03.2017 по делу № 4га-2873/2017 // СПС «Консультант Плюс».

информацию о том, что происходило в судебном заседании при рассмотрении административного дела. Данное право позволяет лицам, участвующим в деле, контролировать отражение всех существенных сведений о ходе судебного разбирательства дела или совершении отдельного процессуального действия судом.

Протокол судебного заседания, пишет В. М. Шерстюк, должен с достоверностью подтверждать как сам факт проведения судом судебного заседания, так и место, время его проведения. Протокол судебного заседания, как «зеркало» судебного процесса, позволяет суду достоверно и оперативно зафиксировать и в случае необходимости удостоверить подписью лица, участвующего в деле, совершенное им то или иное процессуальное действие, которое повлекло для него важные процессуальные действия. Суд, с помощью протокола судебного заседания, фиксирует информацию, которая будет ему необходима в совещательной комнате при вынесении постановления⁵.

Как указывается в ст. 205 КАС РФ, в протоколе судебного заседания должно быть указано следующее: дата и место проведения судебного заседания; время начала и окончания судебного заседания; наименование суда, рассматривающего административное дело, состав суда и сведения о секретаре судебного заседания; наименование и номер административного дела; сведения о явке лиц, участвующих в деле, их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков; сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам их процессуальных прав и обязанностей; сведения о предупреждении об уголовной ответственности переводчика за заведомо неправильный перевод, свидетелей за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, эксперта за дачу заведомо ложного заключения; распоряжения председательствующего в судебном заседании и определения, вынесенные судом в зале судебного заседания без удаления в совещательную комнату; устные заявления, ходатайства и объяснения лиц, участвующих в деле, их представителей; соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела и заявленным требованиям и возражениям; показания свидетелей, разъяснения экспертами своих заключений; консультации и пояснения специалистов; сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей, просмотра видеозаписей; содержание заключений прокурора, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации; содержание судебных прений; сведения

---

⁵ Шерстюк В. М. Протокол судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции / Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. — М., 2015. — С.200.

об оглашении и о разъяснении содержания решения суда и определений суда, о разъяснении порядка и срока их обжалования; сведения о разъяснении лицам, участвующим в деле, их представителям прав на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний; сведения об использовании судом в ходе судебного заседания стенографирования, средств аудио- и (или) видеопотоколирования, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств, а также о проведении трансляции судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При проведении трансляции судебного заседания указывается наименование средства массовой информации или сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», посредством которых осуществлялась трансляция; дата составления протокола.

Протокол может быть в рукописной форме или изготовлен с использованием технических средств. Составление протокола судебного заседания возлагается на секретаря судебного заседания.

Протокол подписывается председательствующим в судебном заседании и секретарем судебного заседания. В случае внесения в протокол изменений, дополнений, исправлений, они оговариваются и удостоверяются подписью председательствующего в судебном заседании и секретаря судебного заседания.

Статья 310 КАС РФ закрепляет, что отсутствие в деле протокола судебного заседания признается в качестве существенного нарушения процессуального закона и приводит к безусловной отмене судебного постановления. Аналогичное основание для безусловной отмены судебных постановлений содержится также в ст. 330 ГПК РФ и 270 АПК РФ.

Таким образом, следует отметить, что право на ознакомление с протоколом судебного заседания, является важным процессуальным правом, реализация которого позволяет сторонам быть проинформированными о содержании процессуальных документов, составленных и подписанных судом.

Немаловажно также обратить внимание на то, что реализация указанных процессуальных прав должна быть подчинена принципу добросовестности⁶.

Добросовестность в использовании процессуальных прав является оценочной категорией. Для того, чтобы установить факт злоупотребления процессуальными правами, суд должен прийти к выводу о том, что цель, с которой

---

⁶ Балашов А. Н. О проявлении добросовестности в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. — 2017. — № 3.

совершается то или иное процессуальное действие или бездействие, носит негодный характер⁷.

Определить, является ли поведение добросовестным или нет, суд может только с учетом конкретных обстоятельств дела и содержания применяемой нормы права, с учетом наступающих негативных последствий.

Список литературы:

1. Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. — М., 2016.
2. *Балашов А. Н.* О проявлении добросовестности в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. — 2017. — № 3.
3. *Шерстюк В. М.* Протокол судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции / Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. — М., 2015.

---

⁷ Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. — М., 2016. — С. 80 (автор главы — Д. Б. Абушенко).

Баришевски Л.¹
Bariševsky L.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ **ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF ESTONIA**

Аннотация: Автором настоящей статьи рассматриваются некоторые проблемы применения норм гражданского процессуального права судами первой инстанции в Эстонской республике.

Abstract: The author of this article considers some problems of application of the norms of civil procedural law by the courts of first instance in the Republic of Estonia.

Ключевые слова: закон, нормы права, объективность, справедливость, суд, решение, процессуальные документы, исполнение решения, стороны, судья, виды права, субъектность права, объективность права, несовершеннолетние дети.

Keywords: the law, the rule of law, objectivity, fairness, judgment, decision, procedural documents, the execution of the decision, the parties, the judge, rights, identity rights, objectivity of law, juveniles.

Судебная власть оценивается как справедливая только тогда, когда она применяет законы, признанные обществом справедливыми, разрешая дела, устанавливая истину, достоверно выясняя их фактические обстоятельства, принимая решения, базируясь на доказательствах в соответствии с Законом.

В принципе, суд считается справедливым тогда, когда виновные обоснованно подвержены заслуженному наказанию, а невиновные будут соответственно оправданы.

Судебная власть должна быть равной для всех. Это нравственное требование, по своей сути, выражает уравнительный аспект справедливости. Однако требование обеспечения равенства сторон в суде, то есть перед Законом, настолько важно, что оно специально выделяется законодательно и особенно выделяется в нравственном сознании общества².

Такое положение дел возлагает на стороны независимо от суда необходимость рассмотрения дела по существу в предельно сжатые сроки.

---

¹ БАРИШЕВСКИ ЛЮДМИЛА, магистр юриспруденции, руководитель нескольких некоммерческих объединений в г. Таллинн, Эстония, в частности, MTÜ Kurepõllu, MTÜ K. Kärberi 18, MTÜ Narvamnt 174C, руководитель объединения KIR&LINOÜ / BARISHEVSKY LYUDMILA., Master Degree in Law, Head of Several Non-Profit Associations in Tallinn, Estonia, in particular MTÜ Kurepõllu, MTÜ K. Kärberi 18, MTÜ Narvamnt 174C, Head of Association KIR&LINOÜ.

² *Кобликов А. С.* Юридическая этика: учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 2000. — 34 с.

Недопустимо, по нашему мнению, затягивание любого судебного разбирательства, в том числе и предварительного на месяцы, годы, с правом предоставления противной стороне своих новых возражений.

Стороны обязаны предоставить свои исковые требования в полном объеме с изложением доказательств, имея в виду необходимость и возможность вынесения по этим доказательствам законного судебного решения в день рассмотрения дела по существу, с вынесением и оглашением результативной части решения.

Сторона, которая хочет воспользоваться услугами свидетеля или эксперта, должна быть наделена правом вызова источников данных доказательств в суд на день рассмотрения дела по существу.

Считаем возможным применение негласного судопроизводства (письменного) только в случае, если есть возможность и необходимость оформления исковых требований для их принудительного исполнения судебным решением.

Явные изъяны и проблемы гражданского процессуального законодательства в ЭР, которые могут повлечь нарушение принципа справедливого судопроизводства, допущены при рассмотрении гражданских и административных дел в судах первой инстанции.

Значимыми проблемами являются вопросы гражданского и административного судопроизводства, которые могут регулироваться только законодательной властью и вопросом исполнения по вынесенным решениям, особенно об исполнении решений по делам о взыскании средств на содержание малолетних детей с имплементацией европейского права.

Гражданское судопроизводство в демократическом обществе должно быть справедливым не за счет долговременного бюрократического рассмотрения дел в разных судебных инстанциях. Развитому гражданскому обществу необходимо получение обоснованного и законного судебного решения без излишней бюрократии, то есть необходимы существенные изменения норм судопроизводства, с целью достижения обоснованного судебного решения без каких-либо излишних инсинуаций с обеих сторон в ходе судебного разбирательства в день рассмотрения дела по существу.

Несмотря на то, что со времен Петра Первого как в России, так и в ЭР законодательно закреплён принцип равенства сторон в нормативных актах³, регулирующих гражданско-процессуальное судопроизводство, но по факту обеспечение реального равенства в суде не усматривается. Явно отсутствуют посылы, с учетом положения сторон, имеющих определенное общественное

---

³ Русская история XVIII в.: В 2 тт. Т. 1: учебник для вузов / М. К. Любавский. — М: Юрайт, 2016. — С. 270.

положение и на сегодня, остается проблемой социальная, служебная и имущественная сфера отношений между сторонами.

Действующие принципы гражданского судопроизводства предполагают, начиная с суда первой инстанции в гражданском и административном процессе, наличие правдивости, соответствия объективным обстоятельствам и отсутствие пристрастности со стороны состава суда по существу к рассматриваемому делу. Такими же принципами должны руководствоваться и стороны в гражданско-правовых спорах в суде.

Возможность вынесения судебного решения вопреки требованиям справедливости, объективности и законности всего судебного процесса исключает формальный подход суда и тенденциозность выносимого судебного решения. Этим исключается возможность превращения судебного разбирательства и вынесение решения в орудие произвола над правосудием.

Считаем опасным необъективность под влиянием каких-либо сил, стремящихся воздействовать на судей. В свое время французский судья сказал королю, просившему оказать ему услугу: «Ваше величество, суд постановляет приговоры, а не оказывает услуг»⁴.

Судьи должны быть не зависимы и подчиняться исключительно Закону, а не политической власти, и не могут быть привлечены к любой ответственности за несоответствие вынесенных ими судебных решений в интересах политических движений, то есть судебная власть должна быть выше любой власти в государстве.

В Эстонской Республике особенно ярко изъяны гражданского судопроизводства видны по делам об взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей, которые составляют значительную часть от всех гражданских дел.

Председатель Государственного суда ЭР Прийт Пикамяэ в своем докладе 07.06.2018 года на 7 сессии 13 созыва Парламента Эстонии (Riigikogu)⁵ обратил особое внимание законодателей на необходимость внесения изменений в Закон о семье ЭР⁶, касаемо объема пособия на содержание несовершеннолетних детей, которое не соответствует принципу справедливости в отношении детей и обязанности обязанного лица (§ 73, 74, 75 Закона о семье).

Следует принять в основу, установленные законом размеры минимальной заработной платы, средней заработной платы и индекса дороговизны

---

⁴ Загорский Г.Н. Избранные труды. — М.: РАП, 2 014 (+СД).

⁵ Доклад председателя государственного суда ЭР Прийта Пикамяэ 07.06.2018. — <https://m.riigikogu.ee/istungi-ulevaated/riigikogu-sai-ulevaate-kohtukorraldusest/>.

⁶ Закон о семье/PerekonnaseadusEV./Vastuvõetud18.11.2009RT2009,60,395jõustumine 01.07.2010. — <https://www.riigiteataja.ee/akt/109052017029>.

прожиточного минимума. Необходимо установить ясный и обоснованный размер денежных взысканий с соблюдением интересов всех сторон.

Действующее законодательство в Эстонской Республике допускает административное судопроизводство в орудие блокирования споров о ненадлежащем строительстве, начиная с момента выдачи исполнительной властью первичных разрешительных документов.

Например, начиная с 2000 года, длился беспредметный спор в Административном суде между КТ Кярбери 18, городской властью Таллинна и гражданским лицом, который являлся работником городской власти. По факту данное гражданское лицо, воспользовавшись своим должностным положением и умело используя процессуальные ухищрения, сумел в течении 17 лет воспрепятствовать к нормальной хозяйственной деятельности Квартирного товарищества, ущемляя этим законные интересы более 880 членов товарищества⁷. Естественно, на такое судопроизводство сторонами израсходовались значительные денежные средства, привлекались экспертные учреждения, свидетели и в последствии расходы возлагались и возмещались за счет налога жителей Таллинна. Такое возможно только в определенных бюрократических условиях, создаваемых в пределах действующего законодательства, то есть законодательство, являясь орудием правосудия, использовано в разрез его предназначения и поэтому нуждается в определенных изменениях для искоренения возможности непредметного и нецелевого применения Гражданского процессуального закона.

Суды первой инстанции рассматривают очень много дел о разделе совместно нажитого имущества супругов. Законодательство, явно не развиваясь в темпе общественных отношений, отстает и не всегда в состоянии учитывать многократно возросшие расходы заинтересованных сторон на погашение всякого рода кредитов и других обязательств, которые, по факту, снижают стоимость совместно нажитого имущества в будущем, то есть после раздела.

Также судьи первой инстанции, как правило, не имеют длительного судебного стажа и опыта, выносимые ими решения нередко подвергаются вышестоящими судами к возвращению на новое рассмотрение по существу или внесение в них существенных изменений. Это явно подтверждает необходимость внесения изменений нормы гражданского процессуального судопроизводства, с учетом всех общественно значимых изменений в обществе.

В частности, в применении законом обеспечительных мер исполнение решения допускаются необоснованные ограничения, вплоть до запретов использования собственником своего имущества. Например, Харьюским

---

⁷ Приговор Административного суда гор. Таллинна от 18.07.2017. — TallinnaHalduskohtukohtuotsus, administratiivasi nr18-07-2017, <https://www.e-toimik.ee>

Уездным судом был наложен арест на любое отчуждение имущества юридическим лицом «КТК. Кярбери 18» и 3-х собственников гаражных боксов, по ходатайству юридического лица» Nord West Elektrik OÜ» (арендатора помещения) с внесением денежного залога в объеме 10% стоимости арестованного имущества без обоснованных требований⁸. В течение многолетнего судебного процесса собственники имущества незаконно были ограничены в правах собственника и понесли существенный ущерб, который по закону затребовать с виновника было весьма затруднительно. В последствии применение таких ограничительных мер оказалось необоснованным.

В настоящее время эстонское общество назрело к применению брачного договора и необходимости обязательного составления такового при заключении брака, то есть надо обязать вступающих в брак лиц к составлению брачного договора. Данное обстоятельство было затронуто в докладе Председателем Государственного суда ЭР П. Пикамяэ и предлагалось в дальнейшем обязать вступающих в брак, заключить брачный договор.

Определенные и немалые издержки несет государство по гражданским делам, где затрагиваются интересы несовершеннолетних детей. Из этого следует необходимость удешевления гражданского процесса.

Например, по делам, где затронуты интересы несовершеннолетних детей в действующем законодательстве, даже в случае наличия законного представителя (родителей) суд обязан назначить несовершеннолетнему участнику процесса представителя, которым, по смыслу закона, может быть только присяжный поверенный адвокат за счет государственных средств на основании п. 1–4 ст. 219 Гражданского Процессуального кодекса ЭР³. Хотя данные государственные средства в каждом случае являются не существенными, но в общем они составляют ощутимую часть средств, выделяемых государством на осуществления правосудия.

Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с классическим принципом демократии в целях осуществления демократии, без какой либо необходимости в такой демократии, не преследующим цели охраны прав несовершеннолетнего ребенка. Вопрос следует разрешить в законодательном порядке, помимо всех плюсов, это несомненно способствует еще скорейшему вынесению решения. В любом случае изменение норм Гражданского процессуального законодательства допустимо только без ущемления законных интересов сторон и структур, связанных с судопроизводством.

---

⁸ Решение Харьюского Уездного суда Кентманни дома суда гор. Таллинна от 13.11.2014 по гражданскому делу № 2-13-12653/ HarjuMaakohtuKentmannikohtuma jaKohtumäärus 13.11.2014. — <https://www.e-toimik.ee/>.

Судебные решения, вступившие в законную силу, должны быть составлены так, что в случае недобровольного исполнения они могут исполняться без каких-либо затруднений принудительно. Любая сторона процесса должна уважать решение, вынесенное судом первой инстанции, и не препятствовать исполнению данного решения.

Полагаем, что в демократическом обществе могут предусматриваться определенные меры, сопутствующие добровольному исполнению судебных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский Процессуальный Кодекс ЭР/ Tsiviilkohtumenetluseseadustik/ Vastuvõetud 20.04.2005RT I 2005, 26, 197jõustumine 01.01.2006. — Muudetudjärgmistektidega (näita) <https://www.riigiteataja.ee/akt/104072017031>.
2. Закон о семье/Perekonnaseadus EV /Vastu võetud 18.11.2009RTI2009,60,395 jõustumine 01.07.2010 <https://www.riigiteataja.ee/akt/109052017029>.
3. Приговор Административного суда гор. Таллинна от 18.07.2017 / TallinnaHalduskohtukohtuotsus, administratiivasinr18-07-2017, <https://www.e-toimik.ee/>.
4. Определение Харьюского Уездного суда Кентманни дома суда гор. Таллинна от 13.11.2014 по гражданскому делу № 2–13–12653/ HarjuMaakohtu KentmannikohtumajaKohtumäärus 13.11.2014. — <https://www.e-toimik.ee>.
5. Доклад председателя государственного суда ЭР ПрийтаПикамяэ 07.06.2018. — <https://m.riigikogu.ee/istungi-ulevaated/riigikogu-sai-ulevaate-kohtukorraldusest>.
6. *Кобликов А. С.* Юридическая этика: учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 2000. — 34 с.
7. Русская история XVIII вв. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / М. К. Любавский. — М: Юрайт, 2016. — С. 270.
8. *Загорский Г. Н.* Избранные труды. — М.: РАП, 2014 (+СД). — С. 361.

*Бурданова Н. А.*¹
Burdanova N. A.

**К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ
С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
TO THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES RELATED TO THE RESPONSIBILITY
OF FATHERS AND MOTHERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Статья посвящена родительским правам и обязанностям. Согласно названию, в работе описываются судебные дела о воспитании детей. Автор проводит анализ законодательства. Впервые введены в научный оборот примеры судебной практики Московского районного суда Санкт-Петербурга. Выводы представляют интерес для научных и практических работников, в том числе судей, прокуроров.

Ключевые слова: семейное право, родительские права, ребенок.

Abstract: The article deals with parental rights and duties. As the title implies the article describes lawsuits on parenting. It gives an analysis to legislation. The article is introduced the first time examples of judicial practice of the Moskovskiy district court of Saint-Petersburg. It is of interest to scientists, judges, prosecutors, lawyers.

Keywords: family law, parental rights, child.

Ограничение и лишение родительских прав являются формами юридической ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение родительских прав и обязанностей. Юридическая ответственность является видом социальной ответственности наряду с моральной, политической и общественно-уставной². В семье, выступающей специфической социальной общностью, большая часть отношений регулируется нормами морали и нравственности. Применение юридической ответственности в сфере родительских правоотношений предусмотрено в исключительных случаях.

Вопросы классификации юридической ответственности в научной литературе дискутируются. По мнению Н. В. Витрука, целесообразно выделять два вида юридической ответственности: восстановительно-компенсационного (защитного) и карательно-штрафного характера³. Лишение родительских прав, по мнению автора, относится к штрафной ответственности. Два вида санкций в семейном праве выделяет М. В. Антокольская. Одни и те же группы

---

¹ БУРДАНОВА Наталия Анатольевна, судья Московского районного суда Санкт-Петербурга / BURDANOVA NATALIJA ANATOLIEVNA, Judge of the Moscow District Court of St. Petersburg.

² Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. — М.: НОРМА, 2009. — С. 14.

³ Там же. — С. 97, 238.

санкций, как указывает исследователь, в различных случаях могут быть мерами ответственности либо мерами защиты. Так, ограничение родительских прав по независящим от родителей обстоятельствам будет мерой защиты, как результат поведения родителей — мерой ответственности⁴.

Лишение родительских прав и ограничение родительских прав являются санкциями, имеющими общие характеристики. Лишение и ограничение родительских прав, равно как и восстановление в родительских правах и отмена ограничения родительских прав, могут быть произведены исключительно судом. Споры данных категорий подсудны районному суду. В соответствии со ст. 70, 73 Семейного кодекса РФ⁵, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 9, 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»⁶, дела об ограничении и о лишении родительских прав могут быть возбуждены по искам:

- одного из родителей независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;
- лиц, заменяющих родителей (усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей);
- прокурора;
- органа или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (ст. 155.1 Семейного кодекса РФ), и другие).

Истцами по делам об ограничении родительских прав также могут быть близкие родственники ребенка (дедушки и бабушки, полнородные

---

⁴ Антокольская М.В. Семейное право. — М.: Юрист, 2004. — С. 210–211.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1997. № 46. Ст. 5243; 1998. № 26. Ст. 3014; 2000. № 2. Ст. 153; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 11; 2006. № 23. Ст. 2378; 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 21; 2007. № 30. Ст. 3808; 2008. № 17. Ст. 1756; 2008. № 27. Ст. 3124; 2010. № 52. Ч. 1. Ст. 7001; 2011. № 19. Ст. 2715; 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7041; 2012. № 47. Ст. 6394; 2013. № 48. Ст. 6165; 2014. № 7. Ст. 735; № 19. Ст. 2331; № 45. Ст. 6143; 2015. № 17. Ч. IV. Ст. 2476; № 29. Ч. I. Ст. 4363; Ст. 4366; № 48. Ч. I. Ст. 6724; 2016. № 1. Ч. I. Ст. 11; Ст. 77; 2017. № 14. Ст. 1998; № 18. Ст. 2671; № 45. Ст. 6576; № 47. Ст. 6847; 2018. № 1. Ч. I. Ст. 22; № 31. Ст. 4813.

⁶ Верховный Суд РФ: Официальный сайт. — URL: <http://vsrf.ru/documents/own/26297/> (дата обращения 5 августа 2018 г.).

и неполнородные братья и сестры), дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации и другие организации. Расширенный перечень заявителей по данным делам в сравнении с делами о лишении родительских прав связан с менее негативными последствиями ограничения родительских прав (в основном, возможностью при определенных обстоятельствах продолжения общения родителя с ребенком).

Независимо от того, кем предъявлен иск, к участию в деле в качестве государственного органа привлекается орган опеки и попечительства, который проводит обследование условий жизни ребенка и ответчика, представляет суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора. Также в процесс вступает прокурор для дачи заключения по делу с правом подачи апелляционного, кассационного и надзорного представлений.

Ограничение и лишение родительских прав возможно только в отношении конкретного ребенка. Невозможно применение данных санкций в отношении еще не родившегося ребенка. Лишение родительских прав применяется в отношении родителей. Не могут быть лишены родительских прав лица, заменяющие родителей (опекуны, попечители, приемные родители), к ним применяются иные меры ответственности (отмена опеки, попечительства, расторжение договора о передаче в приемную семью, отмена усыновления).

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» ограничение родительских прав возможно в отношении усыновителей. В случае усыновления законом не предусмотрена специальная мера, аналогичная ограничению родительских прав, а в реальной жизни встречаются случаи, когда отобрание ребенка у усыновителей необходимо, но основания для отмены усыновления отсутствуют.

Одно из основных отличий между лишением и ограничением родительских прав заключается в основаниях: лишение родительских прав возможно только при виновном поведении родителей, тогда как ограничение — как при наличии вины родителей, так и при отсутствии таковой.

Родители могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 Семейного кодекса РФ, а именно, если родители:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злом уклонении от уплаты алиментов (уклонение может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении);
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской

организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

- злоупотребляют своими родительскими правами (используют родительские права в ущерб интересам детей, например, создают препятствия к получению ими общего образования, вовлекают в азартные игры, склоняют к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлекают в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности);
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность (жестокое обращение также может проявляться в недопустимых способах воспитания: в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей);
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией (данные обстоятельства должны подтверждаться медицинскими документами; признание ответчика ограниченно дееспособным не обязательно);
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Для лишения родительских прав достаточно любого из перечисленных оснований, хотя на практике в большинстве случаев присутствуют несколько оснований.

Основание для ограничения родительских прав, то есть для отобрания ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав — это опасность оставления ребенка с родителями. При этом все случаи можно разделить на две группы:

- при отсутствии вины родителей — по независящим от родителей обстоятельствам (например, вследствие психического расстройства или иного хронического заболевания, кроме хронического алкоголизма и хронической наркомании);
- при наличии вины родителей, но не установлении достаточных оснований для лишения родительских прав.

Последняя группа тесно связана с лишением родительских прав, является полумерой, что подтверждается положением п. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ. Если после вынесения решения об ограничении родительских прав родители не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей родительских прав до истечения этого срока.

Ограничение родительских прав может быть произведено если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их виновного поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (аб. 2 п. 2 ст. 73 Семейного кодекса РФ).

Как указано в п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», удовлетворяя иск об ограничении родительских прав в связи с виновным поведением родителей (одного из них), суду следует разъяснить родителям (одному из них), что в случае, если они не изменят своего поведения, к ним может быть предъявлен иск о лишении их родительских прав по истечении шести месяцев после вынесения судом решения либо в интересах ребенка до истечения этого срока.

Так, по делу по иску органа опеки и попечительства к М. С. о лишении родительских прав были установлены следующие обстоятельства. Ответчик М. является матерью четырех малолетних детей. Дети с матерью не проживают в течение года на момент рассмотрения дела, находятся на государственном обеспечении. Отец детей М. А. ограничен в родительских правах. Дети переданы судом на попечение органа опеки и попечительства. Вместе с тем, матерью представлены доказательства того, что она принимает меры к возвращению детей в семью, изменению жилищных условий и обеспечению возможности воспитания несовершеннолетних. Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга ответчик М. ограничена в родительских правах. Дети переданы на попечение органа опеки и попечительства. Мать предупреждена о необходимости изменения своего поведения и отношения к воспитанию детей⁷. Решение не обжаловалось и вступило в законную силу.

---

⁷ Гражданское дело № 2–223/2016, рассмотренное Московским районным судом Санкт-Петербурга 24 марта 2016 г. // Отдел обеспечения судопроизводства по гражданским делам Московского районного суда Санкт-Петербурга.

В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей (п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»). Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 Семейного кодекса РФ также разрешить вопрос об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка.

В качестве заслуживающих внимания обстоятельств могут быть приняты во внимание устройство на работу и исправление поведения в быту после поступления в суд искового заявления о лишении родительских прав.

Например, орган опеки и попечительства МА МО «Новоизмайловское», действующий в защиту интересов несовершеннолетних А. А., Л. С., Л. И., Л. В., обратился в суд с иском к родителям к А. И. и А. В. о лишении родительских прав, взыскании алиментов⁸. В обоснование иска истец указал, что родительские обязанности ответчики выполняют ненадлежаще, уклоняются от исполнения обязанностей по воспитанию, лечению, образованию. В частности, дети не посещают детский сад и школу, не получают медицинского лечения при наличии психических расстройств, в квартире нет еды, не соблюдаются нормы гигиены. Неоднократные меры, принятые органом опеки и попечительства, не привели к выполнению обязанностей родителей.

Данные обстоятельства ответчиками не оспаривались и подтверждены материалами дела. Вместе с тем, согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 2018 г., санитарно-гигиеническое состояние жилой площади, на которой проживают несовершеннолетние, являлось удовлетворительным. В квартире чисто, вещи и игрушки содержатся в порядке. Произведен косметический ремонт. Детям предоставлены отдельные спальные места, имеются комод, игрушки, шкаф, письменный стол, телевизор, игры. На момент посещения в квартире имелось достаточное количество приготовленных продуктов питания, комплектов одежды. Оба родителя проживали в квартире, осуществляли уход и надзор за несовершеннолетними. Обстоятельства,

---

⁸ Гражданское дело № 2–1839/2018, рассмотренное 25 июля 2018 г. Московским районным судом Санкт-Петербурга // Отдел обеспечения судопроизводства по гражданским делам Московского районного суда Санкт-Петербурга.

свидетельствующие об отсутствии родительского попечения над несовершеннолетними со стороны ответчиков, отсутствовали. Кроме того, в материалы гражданского дела представлены сведения о посещении девочкой, проживающей с тетей, школы. Остальные дети в настоящее время в дошкольные учреждения не организованы, однако поставлены на очередь. Мать посещает врачей медицинских учреждений для медицинского осмотра несовершеннолетних.

При таком положении суд пришел к выводу о том, что представленные в материалы дела документы свидетельствуют об изменении поведения ответчиков в осуществлении своих родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних. Решением суда постановлено в удовлетворении иска МА МО «Новоизмайловское» отказать. Предупредить ответчиков о необходимости изменения своего отношения к выполнению родительских обязанностей в отношении детей. Возложить на органы и опеки и попечительства местной администрации муниципального образования «Новоизмайловское» контроль выполнения ответчиками своих родительских обязанностей.

Указанные разъяснения Пленума Верховного суда РФ применяются также в случае, когда отсутствуют основания для отобрания ребенка. Суд ограничивается предупреждением ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей и возлагает на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

Таким образом, лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей. Понятие лишения родительских прав по содержанию шире ограничения в родительских правах. В отличие от ограничения родительских прав, лишение применяется только при наличии вины отца и (или) матери. Ненадлежащее осуществление прав родителями по независящим от них причинам влечет ограничение родительских прав. Истцами по делам о родительской ответственности является сходный круг заинтересованных лиц и государственных органов, действующих в интересах несовершеннолетних, за исключением родственников и организаций, которые вправе обратиться в суд исключительно с требованием об ограничении родительских прав. Любая форма родительской ответственности предусматривает сокращение родительских прав и действует бессрочно. Вопрос рассматривается судом с участием прокурора, органа опеки и попечительства. В привлечении родителей к семейно-правовой ответственности может быть отказано с учетом поведения родителей и интересов детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антокольская М.В. Семейное право. — М.: Юрист, 2004. — С. 210–211.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. — М.: НОРМА, 2009. — С. 14.

- 84 Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам
3. *Нечаева А. М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. — М.: Юрайт-Издат, 2007. — 280 с.
  4. *Якушев П. А.* Споры о детях. Традиционные ценности и судебная практика. — М.: Проспект, 2018. — 144 с.

Васильчикова Н. А.¹
Vasilchikova N. A.

ТОЛЬКО ЛИ ОТВЕТЧИК ВПРАВЕ СДЕЛАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРОПУСКЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ?

DOES THE DEFENDANT ALONE HAVE THE RIGHT TO MAKE A STATEMENT ON THE OMISSION OF THE LIMITATION PERIOD?

Аннотация: В статье анализируется субъектный состав лиц, участвующих в деле, которые вправе сделать заявление о пропуске срока исковой давности. Автор приходит к выводу о том, что в деле с участием третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, круг таких лиц может быть дополнен истцом, а также «процессуальным» истцом, защищающим права и законные интересы других лиц.

Ключевые слова: гражданский процесс, исковая давность, стороны, третьи лица, прокурор.

Abstract: The article analyzes the subject composition of the persons participating in the case who are entitled to make a statement on the omission of the limitation period. The author comes to the conclusion that in a case involving a third party, declaring independent claims regarding the subject of the dispute, the circle of such persons can be supplemented by the plaintiff, as well as the «procedural» plaintiff protecting the rights and legitimate interests of others.

Keywords: civil procedure, limitation of actions, parties, third parties, prosecutor.

Одним из средств процессуальной защиты ответчика в процессе являются возражения, которые могут носить как материально-правовой характер, так и процессуально-правовой характер. И если последние направлены на прекращение процесса по делу, то возражения материально-правового характера — на отказ в удовлетворении исковых требований. Именно по причине пропуска срока исковой давности и отсутствия уважительных причин для его восстановления, если об этом будет заявлено ответчиком в гражданском процессе, суд может отказать в удовлетворении исковых требований без исследования иных фактических обстоятельств дела уже в предварительном судебном заседании на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ).

---

¹ ВАСИЛЬЧИКОВА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор / VASILCHIKOVA NINA ALEXANDROVNA, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Federal Establishment of Higher Education «University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor.

Сделать заявление о пропуске срока исковой давности ответчик может в любой форме (письменной или устной) в суде первой инстанции после возбуждения производства по делу до вынесения судебного решения. Что касается стадии судебного разбирательства, то заявить о пропуске срока исковой давности можно не только при исследовании доказательств по делу, но и в судебных прениях.

Возможно совершение подобного действия и в суде апелляционной инстанции после вынесения определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268 АПК РФ)².

Интерес ответчика вполне очевиден. Однако есть ли интерес в заявлениях подобного рода у других лиц, участвующих в деле, и наделены ли они таким правом? Постановка такого вопроса неслучайна, поскольку они также обладают процессуальными правами, в большинстве своем, совпадающими с правами сторон. Так, в гражданском процессе прокурор, инициирующий процесс в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, пользуется всеми процессуальными правами истца за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

А в арбитражном процессе для прокурора, обратившегося в суд, вообще не установлено никаких исключений (ч. 3 ст. 52 АПК РФ).

Чтобы разобраться и ответить на поставленный вопрос, обратимся к истории развития института исковой давности.

Начнем с Устава гражданского судопроизводства 1964 года (далее — Устав).

В соответствии с Уставом (ст. ст. 132, 706) решение суда об отказе в иске в связи с пропуском срока исковой давности могло быть вынесено только по заявлению ответчика³.

Гражданские кодексы РСФСР 1922 и 1964 годов допускали вынесение судом решений об отказе в иске по причине пропуска исковой давности и без учета наличия ходатайства ответчика. Вместе с тем, гражданское законодательство рассматриваемого периода допускало судебную защиту субъективного права при условии уважительных причин пропуска срока исковой давности⁴.

В настоящее время, как закреплено в п. 2 ст. 199 ГК РФ, исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения

---

² Постановление от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (п. 11) // СПС «Консультант Плюс».

³ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. — М., 1995. — С. 139.

⁴ *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. — М., 1967. — С. 346.

судебного решения. Понятно, что сделать такое заявление заинтересован никто иной, как ответчик, и, как представляется, именно по этой причине ранее Верховный Суд Российской Федерации придерживался позиции и только его относил к числу субъектов, имеющих право заявить о пропуске срока исковой давности⁵.

Некоторые авторы не соглашались с указанной позицией Верховного Суда РФ, и, приводя убедительные аргументы, полагали, что в их числе должны быть еще и третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, выступающие на стороне ответчика⁶. Сейчас они указаны в качестве таковых в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения срока исковой давности. При этом непременным условием реализации таким третьим лицом своего права выступает возможность предъявления ответчиком (в случае удовлетворения исковых требований истца к ответчику) к нему регрессного требования или требования о возмещении убытков⁷.

Таким образом, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ изложено как общее правило, всегда применяемое на практике, так и дано расширительное толкование, согласно которому заявление о применении срока исковой давности может быть сделано третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика. Такой подход высшей судебной инстанции многими авторами подвергается критике⁸.

Не вдаваясь в подробности научной дискуссии относительно новации высшей судебной инстанции, позволим себе уделить внимание другой стороне процесса — истцу.

---

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15 ноября 2001 года № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (утратило свою силу) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ *Мусин В. А.* О применении исковой давности // Арбитражные споры. — 2013. — № 3. — С. 87–93.

⁷ Постановление от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (п. 10) // СПС «Консультант Плюс».

⁸ *Абова Т. Е.* Норма о свободе договора остается основополагающей для всего нашего обязательственного права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. — № 2. — С. 12; *Готра М. М.* Применение исковой давности лицом, не являющимся стороной спора // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 3. — С. 22–27 и др.

Истец, будучи заинтересованным в удовлетворении исковых требований, вряд ли заявит о пропуске срока исковой давности. А если и заявит, то это не должно иметь правового значения.

Однако, как показывает имеющаяся судебная практика, в деле с участием третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета, сделать заявление о пропуске срока исковой давности может и истец, поскольку требования третьего лица могут быть адресованы как к истцу, так и к обеим сторонам. В этом отношении показателен следующий пример из судебной практики.

При рассмотрении арбитражным судом одного из дел заявление о пропуске срока исковой давности было сделано истцом в отношении требований третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а ответчиками было сделано заявление о применении срока исковой давности по требованию истца, но не в отношении требований третьих лиц. Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил исковые требования истца, а в удовлетворении требований третьих лиц отказал в связи с пропуском срока исковой давности. Полагая, что арбитражный суд неправильно применил нормы права об исковой давности, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета, обжаловали решение суда в апелляционном и кассационном порядке, но проверочные инстанции согласились с выводом суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции, отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в мотивировочной части указал следующее: «Требования третьих лиц имеют правовые последствия, в том числе для истца, после вступления их в процесс, поскольку в случае удовлетворения требований третьих лиц, исковые требования истца могут быть не удовлетворены либо удовлетворены не в полном объеме»⁹.

Как видим, Верховный Суд РФ посчитал правомерным использование истцом такого права как подача заявления о пропуске срока исковой давности в отношении третьих лиц с самостоятельными требованиями, несмотря на отсутствие такого заявления со стороны ответчиков.

Изложенная правовая ситуация, по нашему мнению, вполне допустима и в случае, когда речь идет о «процессуальных» истцах.

Согласно общим положениям участия прокурора в гражданском судопроизводстве, закрепленным в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться с иском заявлением (заявлением) в суд в защиту прав, свобод и законных

---

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2015 года № 310-ЭС 15-10158 по делу № А64-7845/2012 // СПС «Консультант Плюс».

интересов ограниченного круга субъектов. К таким субъектам относятся граждане, неопределенный круг лиц, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. При этом процессуальный закон, как подчеркивается в одном из определений Верховного Суда Российской Федерации, обращение прокурора с исковым заявлением (заявлением) в суд не ставит в зависимость от использования им иных мер прокурорского реагирования¹⁰.

Как модификацию инициативной формы участия прокурора в деле судебная практика рассматривает встречный иск. Иными словами, прокурор вправе предъявить встречный иск в защиту интересов ответчика. В большинстве своем, как показывает практика, заявленные прокурором требования по встречному иску вытекают из спорных жилищных правоотношений¹¹.

В арбитражном же процессе прокурору предоставлено право обратиться с заявлением в суд только по определенным категориям дел, которые закреплены в ч. 1 ст. 52 АПК РФ. В нашем случае это дела по искам:

- о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований; об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Верховный Суд РФ пошел по пути расширительного толкования ч. 1 ст. 52 АПК РФ и дополнил указанный перечень делами о сносе самовольной постройки и о ликвидации юридического лица¹².

Таким образом, при наличии на то оснований, прокурор вправе обратиться с заявлением в суд общей юрисдикции и арбитражный суд и, в случае принятия искового заявления к производству, будет являться истцом

---

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2009 г. № 78-Впр09-21 // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 декабря 2016 г. по делу № 33-10086/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июня 2017 г. по делу № 33-17352/2017 и др. // СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».

в процессуальном смысле, что следует из анализа ч. 2 ст. 38 ГПК РФ и ч. 2 ст. 44 АПК РФ. Следует заметить, что ведомственные приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹³ предписывают обязательное участие прокурора в гражданских и арбитражных делах, возбужденных по исковым заявлениям прокурора.

Кроме прокурора право защищать «чужие» права и законные интересы закон предоставил и другим субъектам (ст. 46 ГПК РФ, ст. 54 АПК РФ). Эти лица при обращении с исковым заявлением в суд, как и прокурор, занимают положение «процессуального» истца и в деле с участием третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета, исходя из конкретной ситуации, вправе заявить о пропуске срока исковой давности.

Подводя итог освещению проблемы субъектного состава лиц, участвующих в деле и обладающих правом сделать заявление о пропуске исковой давности, мы приходим к выводу о том, что в деле с участием третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета, круг таких лиц может быть дополнен как материальным, так и «процессуальным» истцом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Электронные ресурсы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15 ноября 2001 года № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (утратило свою силу) // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (п. 10)» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2015 года № 310-ЭС 15–10158 по делу № А64–7845/2012 // СПС «Консультант Плюс».
5. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 декабря 2016 г. по делу № 33–10086/2016 // СПС «Консультант Плюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июня 2017 г. по делу № 33–17352/2017 // СПС «Консультант Плюс».

---

¹³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»; Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».

7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».
8. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» // СПС «Консультант Плюс».

Иные источники

1. *Абова Т.Е.* Норма о свободе договора остается основополагающей для всего нашего обязательственного права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2017. — № 2. — С. 12.
2. *Готра М.М.* Применение исковой давности лицом, не являющимся стороной спора // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 3. — С. 22–27.
3. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. М., 1967. С. 346.
4. *Мусин В.А.* О применении исковой давности // Арбитражные споры. — 2013. — № 3. — С. 87–93.
5. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. — М., 1995. — С. 139.

Войтович Л. В.¹
Voitovich L. V.

**ОЦЕНЩИК КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО
ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**APPRAISER AS A PARTICIPANT OF CIVIL, ARBITRATION
OR ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы процессуального и правового положения оценщика как участника гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Ключевые слова: оценщик; специалист; эксперт; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; административное судопроизводство.

Abstract: The article deals with the problems of procedural and legal status of the appraiser as a participant of civil, arbitration and administrative proceedings.

Keywords: appraiser; specialist; expert; civil proceedings; arbitration proceedings; administrative proceedings.

Участие оценщика в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве является довольно распространенным, в частности в делах, где требуется определение стоимости имущества. В случаях, предусмотренных действующим законодательством, оценка является не правом, а обязанностью участников правоотношений. Так, обязательность проведения оценки объектов оценки установлена в ст. 8 федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»².

Согласно ч. 1 ст. 4 этого закона оценщики — это физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В этом законе, безусловно, не урегулирован статус оценщика как участника гражданского, арбитражного или административного процесса. Вместе с тем, в нем имеются процессуальные нормы. Так, согласно закону в случаях,

---

¹ ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; кандидат юридических наук, доцент / VOITOVICH LILIYA VLADIMIROVNA, Head of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the FSBEIE «Russian State University of Justice», PhD in Law, Associate Professor.

² Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. — № 148–149. — 06.08.1998.

предусмотренных законодательством Российской Федерации, оценка объекта оценки, в том числе повторная, может быть проведена оценщиком на основании определения суда, арбитражного суда, третейского суда, а также по решению уполномоченного органа. Суд, арбитражный суд, третейский суд самостоятельны в выборе оценщика (абз. 2 и 3 ст. 9 ФЗ № 135).

Процессуальное положение оценщика обусловлено содержанием норм материального законодательства, определяющих задачи его деятельности. Согласно закону, оценочная деятельность — это профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости (ст. 3 ФЗ № 135).

Действующее отечественное процессуальное законодательство определяет порядок участия оценщика, который может занять в процессе положение эксперта и специалиста. При этом в научной процессуальной литературе процессуальное положение оценщика определяют по-разному. Так, П. В. Крашенинников указывает, что «суды привлекают специалистов для дачи разъяснений по вопросам, не требующим проведение экспертизы. К ним относятся оценщики, товароведы и т. п.»³.

Некоторые исследователи определяют оценщика как эксперта⁴. Так, по мнению Д. А. Березина и М. В. Маркиной, «оценщик, которому определением суда поручено проведение оценки объекта оценки, относящегося к спорному имуществу, привлекается в судопроизводство в качестве эксперта»⁵.

Сравнительная характеристика правового положения эксперта и специалиста как участников гражданского, арбитражного и административного судопроизводства показывает множество их отличительных признаков. Прежде всего, у них разная цель участия (ст. ст. 79, 188 ГПК РФ, ст. ст. 82, 87.1 АПК РФ, ст. ст. 50, 77 КАС РФ). Так, эксперт проводит экспертизу, а специалист дает консультации, а также оказывает техническую помощь. Результатом экспертизы является письменное заключение эксперта, содержащее ответы на вопросы, поставленные в определении суда о назначении экспертизы. Результатом процессуальной деятельности специалиста является устные пояснения

---

³ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П. В. Крашенинников, И. Е. Маньков, И. В. Решетникова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2006. — С. 160 (876 с.).

⁴ Кузнецов А. П., Генералов А. В., Ворончихин Д. В. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: учебное пособие. — М.: Статут, 2016. — С. 24. — 223 с.

⁵ Березин Д. А., Маркина М. В. Государственная кадастровая оценка // Юрист. — 2016. — № 19. — С. 15–19.

по вопросам рассматриваемого судом дела. При этом, административное процессуальное законодательство допускает и письменные пояснения (ч. 3 ст. 50 КАС РФ). Предварительного исследования специалист не проводит, в отличие от эксперта. Консультация специалиста рассматривается как доказательство только по нормам АПК РФ (ч. 1 ст. 162).

Вместе с тем, у этих субъектов много общих признаков, в частности основания для отвода. Судебные издержки на них выплачиваются в одинаковом порядке.

Вышеизложенные признаки говорят о том, что оценщика необходимо рассматривать как эксперта в том случае, если он производил оценку имущества до судебного разбирательства по инициативе сторон или в ходе судебного разбирательства на основании определения суда, в связи с чем производство по делу приостанавливается. Если же оценщика вызывает суд для дачи пояснений (консультаций), то он приобретает статус специалиста.

Как в первом, так и во втором случае его предупреждают об уголовной ответственности на основании ст. 307 УК РФ⁶ (ст. 171 ГПК РФ, 307 УК РФ).

Вышеизложенное подтверждает, что оценщик в процессе не может одновременно участвовать в качестве специалиста и эксперта.

Для сравнения необходимо отметить, что абз. 3 ст. 99 ГПК Республики Беларусь допускает, что «лицо, участвующее в деле в качестве специалиста, в дальнейшем может быть назначено в этом деле экспертом»⁷.

Вместе с тем в судебной практике, которая находит отражение в актах применения, имеются случаи участия оценщика в судопроизводстве в качестве свидетеля. Так, в решениях по делам № 3а-116/2018 и № 3а-117/2018 оценщик определен как свидетель по делу.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» в целях устранения неясности положений отчета об оценке суд разрешает вопрос о вызове в качестве свидетеля оценщика, проводившего государственную кадастровую оценку и (или) составившего отчет о рыночной стоимости спорного объекта недвижимости, а также эксперта саморегулируемой организации оценщиков, давшего положительное заключение на соответствующий отчет (ст. 69 ГПК РФ, ст. 69 КАС РФ).

---

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск: Академия МВД, 2018. — (222 с.) — С. 39.

Вышеизложенное положение, сформулированное в постановлении Пленума ВС РФ говорит о том, что оценщик как участник судопроизводства может участвовать в процессе как свидетель. При этом далее следует формулировка, которая говорит о том, что в этом же деле должен быть представлен эксперт саморегулируемой организации оценщиков, давший положительное заключение на соответствующий отчет. Из чего следует, что участие оценщика как свидетеля без эксперта-члена саморегулируемой организации невозможно.

В. Горяинова справедливо отмечает, что практика показывает, что именно доказывание достоверности величины рыночной стоимости объекта недвижимости является наиболее важным и проблематичным в процедуре оспаривания кадастровой стоимости. В связи с этим для лица, заинтересованного в пересмотре величины кадастровой стоимости, важно воспользоваться всеми процессуальными возможностями по доказыванию величины рыночной стоимости. Помимо вопросов назначения судебной оценочной экспертизы, в Постановлении указано на возможность привлечения к участию в деле специалиста для получения консультаций и пояснений, а также для решения вопроса о необходимости проведения экспертизы; оценщики и/или эксперты, составившие соответственно отчет об оценке или экспертное заключение на отчет об оценке, могут быть опрошены в качестве свидетелей по делу⁸.

Также в литературе отмечают⁹, что «заключение эксперта — итоговый документ эксперта-оценщика, привлеченного для проведения экспертизы в рамках судебного процесса. Представляется, что значимость экспертного заключения несколько выше, чем простого отчета об оценке, поскольку процессуальное положение и ответственность эксперта-оценщика, привлеченного судом для проведения судебной экспертизы, гораздо более серьезные, нежели оценщика, выступающего в качестве свидетеля или специалиста. Кроме того, приобретая статус эксперта, оценщик вынужден руководствоваться уже не только Закона об оценочной деятельности¹⁰, но также основывать свои действия на нормах Закона о судебно-экспертной деятельности»¹¹.

---

⁸ Горяинова В. Процедура оспаривания конкретизирована // Юрист. — 2015. — № 30. — С. 1, 4.

⁹ Кузнецов А. П., Генералов А. В., Ворончихин Д. В. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: учебное пособие. — М.: Статут, 2016. (223 с.). — С. 55.

¹⁰ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 03.08.1998. — № 31. — Ст. 3813.

¹¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 04.06.2001. — № 23. — Ст. 2291.

Необходимо отметить, что по смыслу ч. 2 ст. 67 ГПК РФ и ч. 2 ст. 84 КАС РФ экспертное заключение саморегулируемой организации на отчет об оценке не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается наравне с другими доказательствами (абз. 8 ст. 17.1 Закона об оценочной деятельности)¹².

Вышеизложенное подтверждает необходимость более детального урегулирования в процессуальном законодательстве процессуального положения оценщика. Эти вопросы также целесообразно разъяснить в актах официального толкования.

---

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета. — № 150. — 10.07.2015.

Войтович Л. В.¹, Анисимова К. А.²
Voitovich L. V., Anisimova K. A.

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**EVALUATION PECULIARITIES OF EVIDENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC**

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы исследования и оценки доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Ключевые слова: правонарушение, доказательства, оценка, безопасность дорожного движения, судебная ошибка.

Abstract: The article deals with the main issues of research and evaluation of evidence in cases of administrative offenses in the field of traffic.

Keywords: offence, evidence, assessment, road safety, judicial error.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения». Согласно статье 31 указанного закона нарушение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения влечёт за собой в установленном порядке дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность³.

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения предусмотрена главой 12 Кодекса Российской Федерации

---

¹ ВОЙТОВИЧ ЛИЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург) / VOITOVICH LILIA VLADIMIROVNA, Head of the Civil Procedural Law Department of the North-Western Branch of the FSBEENE «Russian State University of Justice», PhD in Law, Associate Professor (St. Petersburg).

² АНИСИМОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, магистрант кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / ANISIMOVA KSENIYA ALEKSANDROVNA, Undergraduate of the Civil Procedural Law Department of the North-Western Branch of the FSBEENE «Russian State University of Justice».

³ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».

об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) ⁴. Наибольшую общественную опасность среди правонарушений, включенных в данную главу, представляют: управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния (статья 12.8); невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (статья 12.26).

В соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по данной категории дел, как и по делам иных категорий, являются любые фактические данные, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Статьей 26.11 КоАП РФ установлено общее правило оценки доказательств: «Судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности». В соответствии с ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, если указанные доказательства получены с нарушением закона. Разъясняя требования, предъявляемые к оценке доказательств, Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал, что при рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (часть 3 статьи 26.2 КоАП РФ) ⁵.

Разъяснения по применению главы 12 Особенной части КоАП РФ, включая вопросы исследования и оценки доказательств, даны в пунктах 1–12.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации

---

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

об административных правонарушениях». В связи с рядом особенностей собирания, исследования и оценки доказательств по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ (применение предусмотренных статьёй 26.8 КоАП РФ специальных технических средств (измерительных приборов), использование специальных познаний в области медицины и др.), в пункте 7 постановления разъяснено: по делам указанной категории надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, составленный должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения, и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения, составленный врачом. Наряду с указанными актами не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами (например, показаниями свидетелей). С учетом того, что в силу статей 26.2, 26.11 КоАП РФ акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения являются доказательствами по делу об административном правонарушении, они должны исследоваться и оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами и не могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства⁶.

Судебная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что при рассмотрении дел данной категории допускаются судебные ошибки, связанные с неполнотой исследования и неправильной оценкой доказательств, что влечет отмену состоявшихся судебных актов. Так, постановлением судьи Верховного Суда РФ от 10.02.2017 №82-АД17–1 отменено постановление мирового судьи судебного участка № 18 Мокроусовского района Курганской области, оставленное без изменения вышестоящими судебными инстанциями⁷. Основаниями отмены судебных решений послужило то, что акт медицинского освидетельствования водителя Ж. на состояние опьянения был составлен врачом-наркологом с нарушением требований Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 года №933н (далее — Порядок)⁸.

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 10.02.2017 по делу №82-АД17–1 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Приказ Минздрава России от 18.12.2015 №933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического

В соответствии с пунктом 11 Порядка положительным результатом исследования выдыхаемого воздуха считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха. При положительном результате первого исследования выдыхаемого воздуха через 15–20 минут после первого исследования проводится повторное исследование выдыхаемого воздуха. Из акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителя Ж. следует, что исследование проводилось с применением прибора Alcotest 6510, результат исследования составил при первом исследовании — 1,84 ‰, при повторном — 1,87 ‰, то есть результаты исследований зафиксированы в акте в «промилле» вместо «миллиграммов на литр выдыхаемого воздуха», что противоречит указанному Порядку и примечанию к ст. 12.8 КоАП РФ, согласно которому состояние алкогольного опьянения считается установленным при наличии абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха. Кроме того, в нарушение пункта 12 Порядка отбор биологического объекта (моча, кровь) для направления на химико-токсикологическое исследование (что обязательно как при положительном, так и при отрицательном результате выдыхаемого воздуха) не производился.

Несмотря на указанные нарушения, мировой судья признал акт медицинского освидетельствования допустимым доказательством и положил в основу постановления о назначении административного наказания. При рассмотрении жалобы на данное постановление судья районного суда установил, что ввиду допущенных нарушений результаты проведенного медицинского освидетельствования не могут служить доказательством вины Ж., но вместе с тем пришел к выводу о том, что нахождение в состоянии опьянения установлено иными доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями, с чем согласился заместитель председателя областного суда.

Поскольку нарушения Порядка, допущенные при медицинском освидетельствовании, не получили должной оценки по правилам ст. 26.11 КоАП РФ, судья Верховного Суда РФ отменил состоявшиеся в отношении Ж. судебные акты и прекратил производство по делу на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых эти акты вынесены. С данным решением следует согласиться, поскольку оно соответствует требованиями частей 1, 4 ст. 1.5 КоАП РФ о том, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, а неустраняемые

сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. Указанное решение соответствует и вышеупомянутому разъяснению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 о том, что подтверждение показаниями свидетелей факта нахождения водителя в состоянии опьянения допускается наряду с актами освидетельствования, но не вместо них.

Рядом особенностей характеризуется процесс доказывания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.26 КоАП РФ. Пунктом 10 «Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов...», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475. Установлено, что направлению на медицинское освидетельствование водитель подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования; при несогласии с результатами освидетельствования; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования⁹. В соответствии с частями 1.1, 2 статьи 27.12 КоАП РФ освидетельствование на состояние опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Согласно части 6 ст. 25.7 КоАП РФ материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо к акту освидетельствования на состояние опьянения. Таким образом, КоАП РФ и Правила устанавливают, что направлению водителя на медицинское освидетельствование предшествует предложение уполномоченного должностного лица пройти освидетельствование на месте. Как показывает практика, при рассмотрении дел данной категории суды не всегда учитывают факты нарушения сотрудниками ГИБДД указанных норм, и основывают постановления о назначении административного наказания на недопустимых доказательствах. Так, постановлением судьи Верховного Суда РФ от 17.06.2017 № 41-АД17-17 отменены все состоявшиеся судебные акты в отношении Л., признанного мировым судьёй судебного участка № 1 Мартыновского района Ростовской области виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ¹⁰. Причиной отмены судебных постановлений и прекращения

---

⁹ Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов...» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 17.06.2017 по делу № 41-АД17-17 // СПС «Консультант Плюс».

производства по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены эти постановления, послужило то, что материалами дела установлен факт отказа Л. от прохождения медицинского освидетельствования, однако исследованными доказательствами не подтверждено, что до направления на медицинское освидетельствование водителю было предложено пройти освидетельствование на месте остановки автомобиля: понятия для удостоверения факта предложения пройти освидетельствование на месте не привлекались, приобщенная к материалам дела видеозапись не содержит фиксации такого предложения.

По аналогичным основаниям, то есть в связи с невыполнением требований статьи 26.11 и части 3 статьи 26.2 КоАП РФ о правилах оценки доказательств, постановлениями Верховного Суда РФ от 01.12.2017 № 5-АД-88¹¹, 06.02.2018 № 5-АД18–10¹², от 21.02.2018 № 4-АД17–14¹³, от 17.04.2018 № 46-АД18–6¹⁴ отменён ряд судебных актов нижестоящих судов, что свидетельствует о существенных особенностях доказывания по делам указанной категории, которые необходимо учитывать при исследовании и оценке доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001.
3. *Березин Д. А., Маркина М. В.* Государственная кадастровая оценка // Юрист. — 2016. — № 19.
4. *Горяинова В.* Процедура оспаривания конкретизирована // Юрист. — 2015. — № 30.
5. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П. В. Крашенинников, И. Е. Манылов, И. В. Решетникова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2006.
6. *Кузнецов А. П., Генералов А. В., Ворончихин Д. В.* Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: учебное пособие. — М.: Статут, 2016.

---

¹¹ Постановление Верховного Суда РФ от 01.12.2017 по делу № 5-АД-88 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 06.02.2018 по делу № 5-АД18–9 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Постановление Верховного Суда РФ от 21.02.2018 по делу № 4-АД17–14 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 17.04.2018 по делу № 46-АД18–6 // СПС «Консультант Плюс».

Галяшина Е. И.¹
Galyashina E. I.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RULES GOVERNING THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATION IN CIVIL PROCESS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности назначения судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе и перспективы развития норм, регулирующих данный порядок.

Ключевые слова: назначение экспертизы, экспертное учреждение, коммерческая организация, некоммерческая организация.

Abstract: The article discusses some features of the appointment of forensic examination in civil and arbitration proceedings and the prospects of development of the rules governing this procedure.

Keywords: assignment of expertise, expert institution, commercial organization, non commercial organization.

В цивилистических процессах судебная экспертиза назначается и производится с соблюдением специального правового регламента, определяющего соответствующую процедуру, права, обязанности, ответственность эксперта, содержание его заключения, имеющего статус доказательства. Использованию специальных знаний в цивилистических процессах посвящено достаточно много статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК): содержание определения о назначении судебной экспертизы изложено в статьях 80 ГПК и 82 АПК, проведение экспертизы регламентировано статьями 84 ГПК и 83 АПК, содержание заключения эксперта отражено в статьях 86 ГПК и 86 АПК и т. д.

Анализ статей ГПК и АПК в части регламентации судебно-экспертной деятельности позволяет констатировать их достаточную близость. В частности, названные кодексы оперируют понятиями «судебно-экспертное учреждение» и «экспертное учреждение», в качестве одного из субъектов, которому может быть поручено проведение судебной экспертизы. При том, что определений этих понятий в Кодексах нет.

---

¹ ГАЛЯШИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА, заместитель заведующего, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук / GALYASHINA ELENA IGOREVNA, Deputy Head, Professor of the Department of Forensic Examinations of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLA).

Зато встречаются их различные варианты номинаций: «судебно-экспертное учреждение» (ст. ст. 79, 84, 85 ГПК), «экспертное учреждение» (ст. 80 ГПК; 82 АПК), «государственное учреждение» (ст. 95 ГПК); «государственное судебно-экспертное учреждение» (ст. ст. 55, 83, 86, 107, 110 АПК).

Понятие «экспертное учреждение» в правоприменительной практике достаточно активно применяется по отношению как к коммерческим, так и некоммерческим организациям, тогда как в Кодексах употребляется применительно к государственному судебно-экспертному учреждению или иному учреждению, которому поручено проведение экспертизы в соответствии с порядком, установленном ГПК или АПК.

Обобщение практики применения законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, осуществленное Верховным Судом РФ совместно с верховными судами республик, краевыми, областными судами и равными им судами, показало, что экспертиза поручалась как государственным судебно-экспертным учреждениям, так и негосударственным экспертным организациям либо конкретному эксперту или экспертам. Проведение большинства экспертиз судами поручается государственным судебно-экспертным учреждениям (72,7%). В основном указанными учреждениями проводились следующие виды экспертиз: судебно-медицинские, медико-социальные, судебно-психиатрические, психолого-психиатрические, психолого-педагогические, молекулярно-генетические, пожарно-технические.

Негосударственным экспертным учреждениям — коммерческим и некоммерческим организациям, отдельным экспертам, обладающим специальными знаниями, проведение экспертиз поручается 25,8% из числа дел, изученных по запросу Верховного Суда РФ².

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на основании статьи 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» по аналогичному вопросу также разъяснил арбитражным судам, что экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации). Суд не может отказать в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации, а равно лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только в силу того, что проведение

---

² Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011). — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036428> (дата обращения 30.09.2018).

соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению. При назначении экспертизы суд должен руководствоваться требованиями законодательства Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности, а также положениями АПК об обеспечении процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Соответственно, если экспертиза подлежит проведению в экспертном учреждении (организации), суд в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (статья 23 АПК), а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц (часть 3 статьи 82 АПК) в определении о назначении экспертизы указывает, помимо наименования экспертного учреждения (организации), фамилию, имя, отчество судебного эксперта, которому руководителем экспертного учреждения (организации) будет поручено проведение экспертизы.

В случае возникновения оснований для замены такого эксперта, привлечения к производству экспертизы другого судебного эксперта информация о возможных кандидатурах экспертов доводится руководителем экспертного учреждения (организации) до сведения суда, вынесшего определение о назначении экспертизы. Суд решает вопрос о замене эксперта, привлечении к производству экспертизы другого эксперта с учетом мнения лиц, участвующих в деле, и пункта 18 названного постановления³.

Однако употребляемый в правоприменительной практике термин «экспертная организация» более широкий по своему содержательному наполнению, чем «экспертное учреждение». Так, например, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ст. 3 приводит следующее определение. Эксперт, экспертная организация — обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

---

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155 (дата обращения 30.09.2018).

Нам представляется, что расширительное употребление в цивилистической судебной практике понятия «экспертная организация» в отношении негосударственных судебно-экспертных учреждений и иных организаций, к которым относятся как некоммерческие, так и коммерческие организации различных организационно-правовых форм, не согласуется с термином «экспертное учреждение», которым оперирует ГПК и АПК.

По нашему мнению, в гражданско-правовом смысле понятие «экспертное учреждение» принципиально отличается от статуса коммерческой организации, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (часть 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК).

В соответствии с указанной выше частью 1 статьи 50 ГК некоммерческие организации — это юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Принципиальным различием коммерческой и некоммерческой организаций является та фундаментальная цель, ради которой они создаются: нацеленность на извлечение максимальной прибыли — для первой и служение общественному благу — для второй. Данное различие носит принципиальный характер для определения правового статуса судебно-экспертного учреждения исходя из целей и задач судопроизводства⁴.

В соответствии с частью 3 статьи 50 ГК юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах общественных организаций, органы общественной самостоятельности, территориальные общественные самоуправления; общественных движений; ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты; фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды; учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения; автономных некоммерческих организаций; религиозных организаций; публично-правовых компаний и т. д.

По нашему мнению, экспертное учреждение в судопроизводстве — это организационно-правовая форма юридического лица, являющегося некоммерческой организацией. К числу экспертных учреждений относятся

---

⁴ *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // *Законность.* — 2009. № 2. — С. 28–32.

государственные судебно-экспертные учреждения, образованные в соответствии со статьей 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ ГСЭД), государственные учреждения, например, академии наук, муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать исключительно некоммерческие организации, созданные в соответствии с ГК и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

В противном случае на практике может возникнуть ситуация, влекущая конфликт интересов, когда в качестве эксперта выступает лицо, выполняющее одновременно функцию эксперта, руководителя и учредителя коммерческой организации. По нашему мнению, это нарушает принцип независимости эксперта, установленный статьей 7 ФЗ ГСЭД, согласно которому при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется процедурой назначения и производства судебной экспертизы. Независимость судебного эксперта обеспечивается возможностью его отвода. Однако возможность отвод эксперта по причине обнаружившейся его некомпетентности нормами ГПК и АПК не предусмотрена. В любом случае эксперт дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение персональную (личную) ответственность (ст. 85 ГПК, 55 АПК), независимо от того, в трудовых отношениях с какой организацией он состоит, или выступает в качестве частного эксперта⁵.

Полагаем, что понятие судебно-экспертного учреждения, в контексте российского процессуального законодательства и ФЗ ГСЭД, может толковаться исключительно как некоммерческая экспертная организация, созданная целевым путем для обеспечения организации и производства судебных экспертиз. Под такое определение подпадают как государственные судебно-экспертные учреждения, государственные и муниципальные учреждения, так и иные некоммерческие организации, созданные специально для содействия в обеспечении правосудия и потребностей судопроизводства посредством

---

⁵ Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / Под ред. Е. Р. Россинской. — М.: Проспект, 2018. — С. 52–72.

применения специальных знаний (ассоциации, общественные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства и т. д.). Перспективой развития норм, регулирующих назначение судебной экспертизы в цивилистических процессах, по нашему мнению, является дополнение ГПК и АПК нормами, содержащими определение понятия судебно-экспертного учреждения (организации) как юридического лица, являющегося некоммерческой организацией, которому поручается проведение судебной экспертизы в порядке, установленном соответствующим процессуальным кодексом.

Список литературы:

1. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // *Законность*. — 2009. — № 2. — С. 28–32.
2. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2018.
3. *Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие* // Под ред. Е. Р. Россинской. — М.: Проспект, 2018.

Голодина А. В.¹
Golodina A. V.

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
THE PROBLEM OF REALIZATION OF COURT POWERS
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье проанализированы полномочия суда по разрешению публично-правового спора в административном судопроизводстве. Нами были обозначены пробелы законодательства в области реализации полномочий суда по привлечению к участию в административном деле другого надлежащего административного ответчика, ограничению выступления участника судебного разбирательства. В результате анализа этих проблем представлен ряд предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: правосудие, судопроизводство, административное судопроизводство, активная роль суда.

Abstract: This article examines the powers of the court to resolve a public dispute in administrative proceedings. We have identified gaps in legislation in the area of exercising the powers of the court to involve another appropriate administrative defendant in the administrative case, limiting the appearance of the party to the trial. As a result of the analysis of these problems, a number of proposals for their improvement are presented.

Keywords: justice, judicial proceedings, administrative proceedings, an active role of the court.

Под полномочиями суда в судебном производстве традиционно понимается совокупность его прав и обязанностей по реализации правосудия в рамках того или иного вида судопроизводства, урегулированных нормами соответствующего процессуального кодекса.

Полномочия суда образуют фундамент всего административного судопроизводства. Они проявляются в конкретных действиях суда, выраженных в судебных актах, которые он при наличии определенных оснований вправе либо обязан осуществлять в целях разрешения публично-правового спора.

Реализация судом полномочий в любом виде судопроизводства происходит с определенной степенью активности, но лишь в административном судопроизводстве активность суда получила статус основного принципиального

---

¹ ГОЛОДИНА АНАСТАСИЯ ВАЛЕНТИНОВНА, адвокат, филиал Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора «Баев и партнеры», старший преподаватель, Воронежского института высоких технологий / GOLODINA ANASTASIA VALENTINOVNA, a Lawyer at the Branch of the Voronezh Regional Bar Association «Baev & Partners Law Firm», Senior Lecturer, Voronezh Institute of High Technologies.

положения. Причина этому кроется в специфике публичных правоотношений, обуславливающих необходимость поддержания балласта в процессуальных правах и обязанностях изначально неравных сторон, при условии не связанности суда их доводами.

Наделение суда активной ролью в административном судопроизводстве позволяет уравновесить стороны в процессуальных правах и обязанностях².

На наш взгляд, по КАС РФ суду предоставлено полномочий больше, чем раньше по ГПК РФ, в части регулирования порядка рассмотрения публично-правовых споров. Суд по собственной инициативе вправе истребовать доказательства (ч. 1 ст. 63 КАС РФ), привлечь надлежащего ответчика без согласия истца (ч. 1 ст. 43 КАС РФ), проверить соглашение о примирении на предмет допустимости взаимных уступок (ч. 5 ст. 137 КАС РФ). Кроме того, суду апелляционной инстанции предоставлена возможность самостоятельно применить меры предварительной защиты либо приостановить исполнение судебного решения по делу (ч. 1 ст. 306 КАС РФ). На объем активности суда, безусловно, повлияло введение мер процессуального принуждения, которые в ГПК РФ отсутствовали.

Приведенные положения активно реализуются на практике: наиболее часто суды применяют полномочия по самостоятельному истребованию доказательств и привлечению надлежащего ответчика. Так, по одному делу суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав на необходимость привлечь надлежащего ответчика и истребовать доказательства (Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 01.03.2016 по делу № 33а-1755/2016³). Однако следует отметить, что в действительности активность суда может проявляться в получении информации не только от публичного органа или должностного лица, но и от гражданина или организации.

В общем массиве полномочий суда выделяется основной блок, включающий его активные полномочия.

Статья 43 КАС РФ закрепляет полномочия суда на замену ненадлежащего административного ответчика надлежащим или на привлечение другого надлежащего административного ответчика к участию в административном деле. По сути, это два самостоятельных полномочия.

---

² Мальченко К.Н. Об активной роли суда в административном судопроизводстве // Основопологающие вопросы публичного управления в современной России: сб. науч. тр. по материалам VII Саратовских правовых чтений «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Междунар. научно-практ. конф.) (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / Под ред. А.Ю. Соколова. — Саратов, 2016. — С. 137.

³ Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 1 марта 2016 г. по делу № 33а-1755/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Содержание первого из них заключается в том, что если в суде первой инстанции при подготовке административного дела к судебному разбирательству либо во время судебного разбирательства будет обнаружено, что административное исковое заявление подано не к тому лицу, которое должно отвечать по заявленным требованиям, суд инициирует замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Однако это полномочие может реализоваться только с согласия административного истца.

Выражение административным истцом четкого и однозначного несогласия на замену административного ответчика другим лицом является основанием для использования судом своего полномочия на привлечение другого лица в качестве второго административного ответчика без согласия административного истца.

Предоставление суду в административном судопроизводстве полномочия ставить по своей инициативе перед административным истцом вопрос о замене лица, избранного последним в качестве административного ответчика, порождает возражения отдельных авторов.

Так, Д. Б. Абушенко утверждает об отсутствии всяких разумных оснований для указания судом административному истцу на неверность избрания им административного ответчика еще до того, как были представлены, исследованы и оценены все доказательства по делу. При этом автор полагает, что такими действиями суд как бы предвосхищает итоговый судебный акт по административному делу, а также ссылается на нарушение принципа состязательности⁴.

На наш взгляд, именно это полномочие суда и не должно вызывать каких-либо споров. Для каких-либо умозаключений необходимо проанализировать и другие возможные ситуации для инициирования судом вопроса о замене ненадлежащего ответчика надлежащим. Например, это полномочие используется судом в случаях предъявления административным истцом исковых требований к ФМС России, тогда как в настоящее время эта служба упразднена, а ее функции переданы МВД России. Например, Люберецким городским судом Московской области по делу № 2а-4946/2017 о признании незаконным решения УФМС России о неразрешении въезда в Российскую Федерацию был заменен ненадлежащий ответчик на ГУ МВД России с согласия административного истца⁵.

---

⁴ Абушенко Д. Б. Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы // Закон. — 2016. — № 7. — С. 62.

⁵ Определение Люберецкого городского суда Московской области от 27 июня 2017 г. по делу № 2а-4946/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://jur24pro.ru/reshenie-sudov/161177/> (дата обращения: 22.10.2017).

Помощь невластному субъекту административного судопроизводства в ситуации ошибки в определении административного ответчика никак не нарушает принципа состязательности. Судом испрашивается согласие административного истца, который вправе отказаться. В подобной ситуации суд лишь оказывает содействие стороне в реализации ее процессуальных прав. О какой-либо принудительной подмене ответчика здесь речь не ведется, поскольку административный истец для этого должен выразить свою волю, а суд, используя свои властные полномочия, обеспечить достижение желаемого стороной юридического и фактического результата. Можно сказать, что это право суда является гарантией права административного истца на судебную защиту.

Что касается полномочия суда на привлечение к делу второго ответчика, то здесь имеются некоторые спорные моменты.

Привлечение против воли административного истца второго административного ответчика является, по сути, инициированием судом нового административного иска — ко второму административному ответчику. Такой иск новый, потому, что в сравнении с первоначальным иском, не все его элементы совпадают (другой административный ответчик). По всей видимости, суд будет рассматривать иск в отношении второго ответчика, но тогда неизвестен статус первоначального ответчика. Полагаем, в отношении него должно быть вынесено определение суда о признании его ненадлежащим. Возможен вариант, когда суд будет рассматривать дело в отношении сразу к двум ответчикам (и первому, и второму), а окончательное решение будет принято в отношении второго ответчика. Думается, что полномочием суда на привлечение второго административного ответчика к делу нивелируется его полномочие на замену ненадлежащего ответчика. Отсутствие согласия административного истца на замену ненадлежащего ответчика влечет привлечение к делу второго ответчика и уже без всякого согласия.

Еще одна проблема, говорящая не в пользу рассматриваемого полномочия суда, касается вопроса о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок установлен федеральным законом для данной категории дел. В соответствии со ст. 196 КАС РФ суд должен в таком случае оставить административное исковое заявление без рассмотрения, тогда как в силу ст. 43 КАС РФ этого не требуется. Юридически и логически будет иметь место нарушение принципа равенства сторон. Нельзя по одной и той же категории споров в отношении одних административных ответчиков требовать соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, а в отношении других — нет.

Таким образом, целесообразно исключить предложение второе из текста п. 1 ст. 43 КАС РФ о праве суда привлечь к участию в административном деле второго ответчика.

Одним из самых активных полномочий суда в административном судопроизводстве является его полномочие истребовать при необходимости доказательств по собственной инициативе (ст. 15, ч. 1 ст. 63, п. 6 ч. 3 ст. 135 КАС РФ).

Обязанность представлять доказательства в обоснование позиции лежит на каждой стороне. Суд, как правило, лишь содействует в собирании доказательств, но вправе истребовать доказательства по собственной инициативе, если сочтет это необходимым для правильного разрешения конкретного административного дела.

Доказательства могут быть истребованы судом от любого субъекта, участвующего в производстве по административному делу, а также от лиц, которые на момент направления им запроса не были вовлечены в данный процесс. После направления последним запроса о предоставлении суду истребимых доказательств эти лица становятся обязанными подчиниться требованию суда.

Неисполнение требования суда о предоставлении доказательства может повлечь наложение штрафа, независимо от того, является лицо участвующим в деле или же нет.

Таким образом, КАС РФ устанавливает право суда возлагать на сторону или другое лицо обязанность по представлению доказательства, обеспечивая данное право санкцией за неисполнение требования суда.

Активная роль суда проявляется также в использовании судом широких полномочий по поддержанию порядка в судебном заседании, в том числе с помощью применения мер процессуального принуждения, а также по устранению препятствий к реализации административного судопроизводства.

Например, применение обязательства о явке (ст. 121 КАС РФ), применение привода силами судебных приставов к любому лицу (ст. 120 КАС РФ), ограничение выступления или лишение участника процесса слова, предупреждение и удаление из зала судебного заседания и применение штрафов (ст. 118–119, ст. 122 КАС РФ).

Помимо таких классических мер, как судебный штраф, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, КАС РФ ввел новую для российского права меру — ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение его слова. Суд, исходя из содержания ст. 118 КАС РФ, может применить данную меру в случае, если участник судебного разбирательства касается вопроса, не имеющего отношения к судебному разбирательству, а также в случае самовольного нарушения им последовательности выступлений, использования грубых выражений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении

административных дел»⁶ разъясняется, что ограничение выступления участника судебного разбирательства заключается в ограничении в разумных пределах времени его выступления.

Реализация полномочия суда по ограничению выступления участника судебного разбирательства порождает вопрос о том, каким образом этот участник сможет участвовать в судебном процессе, отстаивать позицию и реализовывать другие свои права.

В ч. 3 ст. 116 КАС РФ содержится оговорка о том, что применение к лицу мер процессуального принуждения не освобождает его от исполнения соответствующих обязанностей. Как следует из содержания принципа состязательности и равноправия сторон, предусмотренного ст. 14 КАС РФ, заявление ходатайств, высказывание доводов и возражений, дача объяснений по всем возникающим вопросам является правом стороны. В то же время буквальное толкование ч. 3 ст. 116 КАС РФ позволяет сделать вывод, что в рассматриваемой ситуации сторона продолжает исполнять возложенные на нее обязанности, но не реализовывать права. Подобное регулирование, как представляется, может привести к ограничению состязательности и права участника судебного разбирательства на защиту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 8.
2. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 1 марта 2016 г. по делу № 33а-1755/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Люберецкого городского суда Московской области от 27 июня 2017 г. по делу № 2а-4946/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://jur24pro.ru/reshenie-sudov/161177/> (дата обращения: 20.09.2018).
4. *Мальченко К.Н.* Об активной роли суда в административном судопроизводстве // Основополагающие вопросы публичного управления в современной России: сб. науч. тр. по материалам VII Саратовских правовых чтений «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Междунар. научно-практ. конф.) (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / Под ред. А.Ю. Соколова. — Саратов, 2016. — С. 137.
5. *Абушенко Д.Б.* Замена ненадлежащего административного ответчика: дискуссионные вопросы // Закон. — 2016. — № 7. — С. 62.

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 8.

Гонтарь Н. Н.¹
Gontar N. N.

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ
КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**FEATURES OF ELECTRONIC DOCUMENTS USE AS EVIDENCE
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация: В статье исследуются вопросы роли и места электронных документов в арбитражном процессе.

Ключевые слова: право; вещное право; частное право; электронный документ; арбитражный суд.

Abstract: The article examines the issues of the role and place of electronic documents in the arbitration process.

Keywords: law; property law; private law; an electronic document; the court of arbitration.

Актуальность выбранной темы обусловлена масштабными процессами компьютеризации всех сфер жизни, в том числе и экономической. Как справедливо отмечает О. С. Смолина: «Происходящие во всем мире изменения, которые вызваны глобальным реформированием процедуры отправления правосудия путем внедрения и использования медиатехнологий, в частности телеинформационных и телекоммуникационных, дополнения традиционной письменной формы процесса новым электронным форматом с использованием электронной почты, электронных документов, электронных подписей, свидетельствуют об актуальности исследования доказательственного значения документов, полученных посредством факсимильной, электронной связи и документов, подписанных аналогом собственноручной подписи»². Помимо появления новых правовых проблем, требующих законодательного урегулирования, существуют и практические сложности.

В частности, в АПК РФ не содержатся нормы, которые бы упорядочивали порядок сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также форму их представления в качестве таковых. Данные трудности возникают

---

¹ ГОНТАРЬ НИНА НИКОЛАЕВНА, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / GONTAR NINA NIKOLAYEVNA, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law (St. Petersburg).

² Смолина О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10. — URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 22.10.2014).

в связи с особой спецификой электронных документов, которые подвержены различного рода изменениям. Представляется важным еще до обращения в арбитражный суд обеспечить надлежащую фиксацию информации, которая находится на электронном носителе.

Электронные доказательства должны быть представлены в арбитражный суд в таком виде, который позволит уяснить их содержание. Такой особый порядок представления электронных доказательств в АПК не регламентирован, также не содержится он и в ГПК РФ.

Так как электронные документы относятся к письменным доказательствам, в данном случае к ним должны быть применены правила о порядке представления письменных доказательств в арбитражном суде по аналогии. Так, согласно ч. 8 ст. 75 АПК РФ «письменные доказательства предоставляются в арбитражный суд в подлиннике»³.

Как справедливо утверждает И. Н. Лукьянов: «Электронная форма письменного доказательства может заменять или дополнять традиционную письменную форму и бумажный носитель информации. Изменение внешней формы письменного доказательства не изменяет его сущности.

Для определения доказательства в качестве судебного важно наличие информации (фактических данных, сведений), имеющей значение для разрешения дела; материального носителя информации, обеспечивающего возможность сохранять информацию и воспроизводить ее в судебном заседании, и процессуальной формы получения информации, имеющей значение для разрешения дела»⁴.

Как правило, одним из способов решения проблемы оформления доказательств является их досудебное обеспечение. Обеспечительные меры — меры, которые направлены на сохранения сведений об обстоятельствах дела, в случаях, когда их представление в арбитражный суд может оказаться невозможным или затруднительным.

В настоящее время основной мерой досудебного обеспечения электронных доказательств является их нотариальное удостоверение. По отношению к подобному рода действиям не существует однозначного мнения со стороны ученых.

Институт нотариальных действий в электронной форме является недостаточно развитым в России. Представляется возможным внесение изменений

---

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2004 года № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28.06.2014 г. № 186-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Лукьянов И. Н. Доказательства в арбитражном процессе: дис. канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 6. — URL: <http://www.dissercat.com/content/audio-i-videodokumenty-kak-dokazatelstva-v-ugolovnom-protseesse> (дата обращения: 22.10.2014).

в основы законодательства РФ о нотариате⁵, нормы которого направлены на разрешение совершения нотариальных действий в электронной форме и удостоверительных надписей на электронных документах.

Кроме того, в случае с электронными доказательствами существуют различного рода угрозы их утраты, связанные с их спецификой.

Таким образом, можно выделить некоторые специфические черты, которые присущи информации, полученной посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет:

1. Н. А. Иванов отмечает: «Доказательственное значение имеет не только информация, составляющая содержание документа, но и так называемая служебная информация. При рассмотрении файла электронного документа как доказательства в арбитражном и гражданском процессе следует учитывать, что его доказательственная ценность состоит не только в содержащейся в нем документной информации, но и в информации, которая носит название служебной информации файла или служебной части файла. В частности, в ней фиксируются данные о типе программного обеспечения или о наименовании технического средства, с помощью которого был создан файл, дата последнего вывода на печать, сведения о возможных изменениях текстового файла⁶»;

2. «Информация, содержащаяся на материальном носителе (диске и т. п.), может быть использована в качестве доказательства по делу только в случаях, когда она преобразована в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле. Для того, чтобы информацию в электронной форме можно было непосредственно исследовать, ее необходимо преобразовать с помощью технических средств, используемых для хранения ее в электронной форме, в человекочитаемую или изобразительную форму, т. е. в информацию в материальной форме⁷»;

3. Информация, полученная посредством электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, связана не только с ее материальным носителем, посредством которого она становится осязаемой, но и с ее источниками. «Источник

---

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ от 11.02.1992 № 4462–1 ред. от 21.07.2014). — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2014).

⁶ *Иванов Н. А.* Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. — 2011. — № 2.

⁷ *Синякова М. В.* Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 10. — URL: <http://www.dissercat.com/content/pismennye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessakh> (дата обращения 22.10.2014).

доказательства — это то, откуда исходят сведения об обстоятельствах дела. Кроме того, при определении понятия источника судебного доказательства следует учесть его практическое значение: арбитражный суд должен иметь возможность непосредственно исследовать способности источника воспринимать, сохранять и воспроизводить сведения об обстоятельствах дела⁸». Источником письменного доказательства будет выступать лицо, его составившее, источник вещественного доказательства — предмет материального мира, создающий, хранящий, передающий и демонстрирующий сведения, имеющие значение для дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. — М., 2018.
2. *Войтович Л. В.* Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 5.
3. *Войтович Л. В.* Подготовка дела к судебному заседанию на различных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Право и образование. — 2008. — № 2.
4. *Войтович Л. В.* Полномочия суда при подготовке гражданских дел к судебному заседанию // Юрист. — 2008. — № 4.
5. *Войтович Л. В.* К вопросу о субъектах-представителях в гражданском и арбитражном процессе // Право и образование. — 2009. — № 2.
6. *Капустин А. А., Кайнов В. И.* Гражданское процессуальное право: учебник. — СПб., 2011.
7. *Капустин А. А., Кайнов В. И., Морозова И. Г.* Арбитражный процесс: учебник. — СПб., 2011.
8. *Смолина О. С.* Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. — 2012. — № 10. — URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 22.10.2014).

---

⁸ Лукьянов И. Н. Доказательства в арбитражном процессе: Дис. канд. юрид. наук. М., 2003. — С. 6. — URL: <http://www.dissercat.com/content/audio-i-videodokumenty-kak-dokazatelstva-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 22.10.2014).

*Грибов Н. Д.*¹
Gribov N. D.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ (АСТРЕНТА)
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
TOPICAL ISSUES OF COURT PENALTY COLLECTING (ASTRENT)
IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Статья посвящена вопросам правоприменения судебной неустойки. На основе анализа судебной практики и доктринальных источников, автор выделяет ряд проблем, возникающих в сфере юридической конструкции астрента. Особое внимание уделяется теоретическими и законодательным предложениям, которые позволят избежать нарушения прав сторон при взыскании судебной неустойки.

Ключевые слова: судебная неустойка, астрент, правовая природа, законная сила решения, оптимизация.

Abstract: The author analyzes issues of judicial penalty. Based on the judicial practice and doctrinal sources, the author identifies several problems arising in the sphere of astreinte. Also, the research points theoretical and legislative proposals regarding the judicial penalty.

Keywords: judicial penalty, astreinte, legal nature, legal force of the decision, optimization.

Зарубежная юридическая конструкция судебной неустойки (астрента), впервые возникшая благодаря деятельности французских судов в XIX веке, была имплементирована в отечественную арбитражную практику в 2014 году, когда Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 3 Постановления Пленума от 04.04.2014 № 22 указал, что в целях стимулирования исполнения судебного решения суд может обязать ответчика уплачивать денежную сумму за каждый день исполнения судебного решения². В дальнейшем, данные положения Пленума были законодательно закреплены в статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в марте 2015 года. Ряд правоприменительных вопросов, связанных с судебной

---

¹ ГРИБОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ, старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / GRIBOV NIKOLAI DMITRIEVICH, Senior Lecturer at the Department of Civil and Administrative Justice of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // СПС «Консультант Плюс» (документ утратил силу) (дата обращения 24.09.2018).

неустойкой, были разрешены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»³.

В августе 2018 года в статью 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ были внесены изменения, установившие, что суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. При этом, данные правки были приняты в рамках законопроекта, посвященного совершенствованию градостроительного законодательства, и в пояснительной записке к нему нет ни слова о совершенствовании процессуального законодательства⁴. Более того, обозначенные нормы являются отражением статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации и в систему российского права не привносят ничего нового.

Следует отметить, что изменения, внесенные Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ, разрешили научную дискуссию относительно правовой природы института судебной неустойки, которая рассматривается правоведами в контексте того, имеет ли данный институт сугубо процессуальную природу, либо материальную природу⁵. На данный момент, основываясь на положениях отечественного законодательства, можно утверждать, что институт судебной неустойки имеет материально-процессуальную юридическую природу.

Исследование научной литературы показывает, что правоведами при анализе астрента упускают два момента. Во-первых, цель судебной неустойки нельзя сводить только к косвенному принуждению должника обеспечить

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2018).

⁴ Пояснительная записка «К проекту федерального закона “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части упрощения строительства объектов индивидуального жилищного строительства, совершенствования механизма государственного строительного надзора и сноса объектов капитального строительства)”» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2018).

⁵ *Парфенчикова А.А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В.В. Яркова. — М.: Статут, 2017. — 200 с.

фактическое исполнение судебного акта, поскольку данный институт также направлен и на создание условий для досудебного разрешения конфликта посредством формирования дополнительного финансового бремени. Во-вторых, астрент следует расценивать как свойство законной силы судебного решения, поскольку он может быть присужден только после истечения срока на апелляционное обжалование. Рассмотрение судебной неустойки в обозначенном аспекте позволит решить ряд правоприменительных вопросов.

Так, спорной представляется позиция Верховного Суда Российской Федерации о том, что судебную неустойку нельзя взыскать за период, предшествующий моменту рассмотрения судом вопроса о её взыскании⁶. Верховный Суд Российской Федерации обосновывает данное правовое мнение тем, что иное противоречит цели неустойки и ведет к восстановлению имущественного положения истца. С одной стороны, эта идея логична, поскольку иначе взыскание судебной неустойки ничем не будет отличаться от возмещения убытков. С другой стороны, возникает вопрос соотношения обозначенной позиции с задачами судебной защиты и целью юридической конструкции астрента. Ведь чем выше санкция, тем более выгоднее исполнить обязательство заранее.

Кроме того, из-за отсутствия связи астрента и законной силы судебного акта появляется проблема невозможности взыскания судебной неустойки за период до даты фактического исполнения решения суда. Так, апелляционная инстанция указала, что законодательством предусмотрена ответственность за неисполнение судебного акта, а не за просрочку исполнения судебного акта, и, как следствие, отсутствие оснований для взыскания судебной неустойки в случае, если на момент рассмотрения вопроса об ее взыскании имеются доказательства исполнения судебного акта⁷. Данная позиция суда представляется достаточно спорной, поскольку требование о судебной неустойки может заявляться одновременно с иском и соответственно, в случае его удовлетворения, денежные средства будут начисляться с момента обозначенного судом до даты фактического исполнения обязательства. Вместе с тем, если заявление подано позже реального исполнения судебного акта, суд в его удовлетворении откажет. Подобная ситуация с одной стороны отвечает природе судебной неустойки, как меры косвенного принуждения, с другой стороны нарушает права заявителя, поскольку он ставится в зависимость от времени подачи соответствующего требования.

Для разрешения обозначенной коллизии необходимо обратиться к зарубежному опыту. Французское право подразделяет астрент на предварительный

---

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260, А40-28789/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2018).

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 01.11.2017 по делу № 33-9352/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2018).

и окончательный, то есть размер которого не может быть изменен⁸. Поэтому представляется, что суду должно быть предоставлено право по своей инициативе и при принятии решения суда указывать на возможность взыскания с ответчика предварительной судебной неустойки. Судебная неустойка должна начисляться с момента вступления решения суда в законную силу. При этом размер судебной неустойки может быть снижен в зависимости от срока исполнения решения суда, действий кредитора и других факторов, следующих из добросовестности сторон.

Следует отметить и ещё одну проблему: в настоящий момент в законодательстве отсутствует механизм снижения размера судебной неустойки. При наличии объективных обстоятельств, препятствующих должнику исполнить судебный акт в установленный судом срок, сторона обладает только правом заявить об отсрочке или рассрочке его исполнения. К тому же, к судебной неустойке нельзя применить правила статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также следует учитывать, что размер неустойки можно изменить лишь до вступления судебного акта в законную силу, то есть только в первой и апелляционной инстанциях, поскольку определение судом конкретного размера неустойки не является выводом о применении нормы права. Таким образом, представляется необходимым закрепление в гражданском судопроизводстве механизма уменьшения неустойки.

Следующая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, связана с распределением бремени доказывания при взыскании судебной неустойки. Суды, опираясь на положения части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указывают, что взыскатель должен доказать факт неисполнения соответствующего судебного акта, а также виновных действий ответчика, направленных на уклонение от исполнения судебного акта⁹. Вместе с тем представляется, что применительно к взысканию судебной неустойки должны устанавливаться исключения. Например, по аналогии с распределением бремени опровержений в делах о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности¹⁰.

---

⁸ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. — М.: Междунар. отношения, 1998. — С. 206.

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.10.2017 № Ф02–4748/2017 по делу № А33–10081/2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2018); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2018 № Ф05–11881/2016 по делу № А40–75251/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2018).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2018).

Если апеллировать к зарубежному опыту, то, например, в итальянском праве установлено правило, что бремя доказывания незаконности судебной неустойки переходит от кредитора к должнику в случае повторного нарушения либо несоблюдения требований решения¹¹.

Соответственно возложение на взыскателя судебной неустойки бремени доказывания неисполнения решения суда и виновных действий ответчика противоречит цели юридической конструкции судебной неустойки. Именно на ответчика должно быть возложено бремя доказывания обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта, поскольку у него имеются доказательства, подтверждающие свою добросовестность. В частности, в одном из дел суду были предоставлены доказательства того, что ответчик принимал меры к исполнению решения суда, направлял истцу проект договора аренды, однако последний отказался его подписать, не соглашаясь с условием о наличии зарегистрированного обременения спорного помещения правом аренды¹².

Таким образом, механизм взыскания судебной неустойки необходимо совершенствовать, в частности:

Во-первых, в российском процессуальном законодательстве следует установить механизм уменьшения неустойки;

Во-вторых, предусмотреть, что судебная неустойка должна начисляться с момента вступления решения суда в законную силу;

В-третьих, возложить бремя доказывания обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта, на ответчика.

Обозначенные изменения будут способствовать повышению качества судебной защиты прав и законных интересов истцов и ответчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Lupoj M. A.* Recent developments in Italian Civil Procedure Law // *Civil Procedure Review*, v. 3, 2012 // URL: <http://www.civilprocedurereview.com/busca/baixaarquivo.php?id=53&embedded=true> (дата обращения 01.08.2018).
2. *Парфенчикова А. А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2017. — 200 с.
3. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М.: Междунар. отношения, Т. 2. — 1998. — 512 с.

¹¹ *Lupoj M. A.* Recent developments in Italian Civil Procedure Law // *Civil Procedure Review*, v.3, 2012 // URL: http://www.civilprocedurereview.com/busca/baixa_arquivo.php?id=53&embedded=true (дата обращения 01.08.2018).

¹² Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2018).

*Зарецкая Э. В.*¹
Zaretskaya E. V.

**ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
В ПЕРИОД НЭПа**

FEATURES OF THE APPEAL OF TAX AUTHORITIES' ACTIONS DURING THE NEP

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы зарождения административной юстиции, и развитие законодательства в части обжалования неправомερных действий налоговых органов в период новой экономической политики России.

Ключевые слова: административная юстиция, НЭП, налог, налоговая жалоба.

Abstract: The article discusses the questions of the origin of administrative justice and the development of the legislation in terms of appeals against unlawful actions of tax authorities during the new economic policy of Russia.

Keywords: administrative justice, NEP, tax, tax complaint.

В дореволюционной России нормы, регулирующие порядок подачи и рассмотрения жалоб налогоплательщиков, содержались в нормативно-правовых актах о соответствующих налогах (в частности в Положении о государственном промысловом налоге 1908 года², Положении о государственном налоге с недвижимых имуществ 1910 года³, а также в инструкциях министерства финансов по их применению⁴).

Судебный орган, к компетенции которого относилась защита публичных прав граждан, был создан в России впервые в период буржуазной революции: 30 мая 1917 года Временное правительство утвердило Положение «О судах по административным делам». Однако административные суды, как и суды общей юрисдикции, сразу после Октябрьской революции были упразднены.

---

¹ ЗАРЕЦКАЯ ЭЛЛА ВЛАДИМИРОВНА, старший преподаватель кафедры № 33 «Транспортное право» Санкт-Петербургского университета гражданской авиации / ZARETSKAYA ELLA VLADIMIROVNA. Senior Lecturer of the Department № 33 «Transport Law» of the St. Petersburg University of Civil Aviation.

² *Зайденман Л. О.* Порядок и способы обжалования административных распоряжений и постановлений / Л. О. Зайденман. — Санкт-Петербург, 1904.

³ *Разумовский П. В.* Закон 6 июня 1910 года и Положение о Государственном налоге с недвижимых имуществ в городах... / П. Разумовский. — Вильна, 1911. — С. 138.

⁴ Инструкция о применении положения о государственном промысловом налоге: Утв. министром финансов 5 февр. 1899 г./ Неофиц. изд. — Санкт-Петербург, 1899. — С. 60.

Сменившая в октябре 1917 года царский режим и Временное правительство коммунистическая административно-командная система изначально создавала предпосылки для произвола должностных лиц на всех уровнях власти. О произволе чиновников советского аппарата говорили в своих выступлениях В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и др. Поэтому вопрос об обжаловании действий чиновников в советском государстве стал актуальным с первых дней его существования.

В период военного коммунизма 1918–1920 годов налоговая система перестала выполнять свойственные ей функции, поэтому обжалование актов налоговых органов утратило всякую актуальность. Налоги превратились в средство классовой борьбы. Чрезвычайные налоги и хлебная монополия привели к практически полному обнищанию населения. Жизнедеятельность государства поддерживалась исключительно за счет эмиссии денег, контрибуции и продразверстки. В 1920 году налоговые поступления составляли 0, 2 % доходной части бюджета. При таких условиях налоги казались бессмыслицей и даже помехой делу естественного отмирания денег. В связи с этим Советская власть в ноябре 1921 года в принципе отменила все денежные налоги, приостановила их взыскание, а налоговый аппарат был распущен⁵.

В начале советского периода истории России рассмотрение споров, вытекающих из налоговых отношений, не отличалось особой упорядоченностью с точки зрения подведомственности, а налоговые дела приобретают исключительно уголовно-правовую природу и рассматриваются Ревтрибуналами. При каждом губернском Ревтрибунале учреждаются особые постоянные сессии для рассмотрения дел, связанных с нарушением правил о натуральном налоге. Слушались эти дела сокращенным порядком — без сторон и свидетелей. Кроме репрессий общего характера Сессии Ревтрибунала имели право применять к недобросовестным налогоплательщикам следующие меры: немедленное внесение налога в двукратном размере, полная или частичная конфискация имущества, лишение земельных наделов. Приговор Сессии можно было обжаловать в Верховный трибунал⁶.

На необходимость введения института административной юстиции указывали такие видные правоведы, как М. Д. Загряцков⁷, В. Л. Кобалевский⁸, А. Ф. Евстихеев⁹.

---

⁵ *Могилевский О. А.* Налоги СССР за 10 лет: (Краткий обзор налогового законодательства) / С предисл. И. М. Макарова. — Казань, 1927. — С. 9.

⁶ *Щеглов К. Г.* Учебник налогового законодательства. — Саратов, 1922. — С. 88.

⁷ *Загряцков М. Д.* Административная юстиция и право жалобы. — М., 1924.

⁸ *Кобалевский В. Л.* Советское административное право. — Харьков, 1929.

⁹ *Евстихеев А. Ф.* Основы советского административного права. — Харьков, 1925.

Исследуя историю развития отечественной административной юстиции, нельзя не сказать о работе М. Д. Загряцкова «Административная юстиция и право жалобы».

По-мнению автора, рассуждения М. Д. Загряцкова, который считал административную юстицию одним из важнейших институтов, обеспечивающих существование правового государства, поскольку основная задача данного института — отмена неправомерного акта административного органа, вполне актуальны и сегодня. В частности, он выделял в налоговых правоотношениях две составные части: 1) издание закона, который дает государству титул и основания для определения свойств гражданина как налогоплательщика и налагает на него обязанности давать все необходимые сведения агенту финансовой администрации; 2) издание административного распоряжения органов фиска, устанавливающего обязанность уплаты определенной суммы налога¹⁰. В таких сложных налоговых правоотношениях у налогоплательщика и сложные обязанности. Так, помимо обязанности непосредственно уплатить налог в соответствующем размере, на него возлагаются и другие обязанности, например, такие, как ведение учета, подача деклараций, представление подтверждающих документов, дача пояснений по требованию налоговых органов, избегание действий, направленных на сокрытие имущества и др.

Меры принуждения были разной степени интенсивности: пени, штрафы, призванные воздействовать на психологию налогоплательщика, и, наконец, меры непосредственного принуждения.

Например, статья 8 Положения о взимании налогов и сборов, утвержденного декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 17 июля 1922 года¹¹, в качестве мер принуждения называет:

- обращение взыскания на суммы, причитающиеся недоимщику к получению от третьих лиц, в том числе от советских учреждений, а также на суммы, находящиеся на текущих счетах в кредитных учреждениях;
- опись и арест движимого имущества недоимщика и продажа описанного и арестованного имущества с публичного торга с обращением вырученных от продажи сумм на покрытие недоимки.
- обращение в продажу с публичного торга принадлежащих недоимщику городских строений.

Положение о государственном промысловом налоге 1923¹² уже содержит указание на то, что жалобы плательщиков налогов рассматриваются

---

¹⁰ Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалобы / М. Д. Загряцков. — М., 1924. — С. 147.

¹¹ СУ РСФСР. — 1922. — № 44. — Ст. 550.

¹² СУ РСФСР. 1924. — № 17. — Ст. 171.

в губернских (областных) налоговых комиссиях под представительством лица, назначаемого губернским исполнительным комитетом в составе заведующего губернским финансовым отделом, заведующего налоговым управлением, по одному представителю от губернского экономического совещания, от губернского суда и Рабоче-Крестьянской Инспекции и двух членов из числа плательщиков налога, назначаемых губернским исполнительным комитетом по представлению губернского (областного) финансового отдела.

В то же время надо заметить, что в организации самого налогового аппарата недостаточно были разграничены функции надзора и непосредственно активного управления. В Положении о взимании налогов и сборов, утвержденном Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 17 июля 1922 года¹³, устанавливалось, что взимание и общее наблюдение за поступлением всех денежных налогов и податных сборов как государственных, так и местных принадлежит Народному Комиссариату Финансов и его органам на местах.

Проведенная в 1930–1932 гг. в СССР налоговая реформа изменила порядок налогового администрирования, были упразднены многие налоги в отношении частных предприятий, которых к тому времени не осталось, в отношении государственных предприятий были введены два новых — налог с оборота и отчисления от прибыли, а налоги с населения перестали играть существенную роль в государственном бюджете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Загряцков М. Д.* Административная юстиция и право жалобы / М. Д. Загряцков. — М., 1924. — С. 147.
2. *Войтович Л. В.* Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 5.
3. *Войтович Л. В.* Подготовка дела к судебному заседанию на различных стадиях гражданского и арбитражного процессов // Право и образование. — 2008. — № 2.
4. *Войтович Л. В.* Полномочия суда при подготовке гражданских дел к судебному заседанию // Юрист. — 2008. — № 4.
5. *Войтович Л. В.* К вопросу о субъектах-представителях в гражданском и арбитражном процессе // Право и образование. — 2009. — № 2.
6. *Капустин А. А., Кайнов В. И.* Гражданское процессуальное право: учебник. — СПб., 2011.
7. *Капустин А. А., Кайнов В. И., Морозова И. Г.* Арбитражный процесс: учебник. — СПб., 2011.

¹³ СУ РСФСР. — 1922. — № 44. — Ст. 550.

*Ивановская А. Е.*¹
Ivanovskaya A. E.

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ЮСТИЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**JUDICIAL PRACTICE OF SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE JUSTICE
OF GREAT BRITAIN**

Аннотация: В статье исследуются вопросы функционирования органов административной юстиции Великобритании. Раскрывается генезис данного правового института. Анализируется судебная практика в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: право; административная юстиция; Великобритания; субъекты административной юстиции; суд; административный трибунал.

Abstract: The article examines the functioning of the organs of administrative justice in the UK. He explains the Genesis of this legal Institute. Analyze judicial practice in the field of public relations.

Keywords: law; administration of justice; the United Kingdom; subjects of administrative justice; court; administrative Tribunal.

Организация судебной системы Великобритании определяется Законом об отправлении правосудия 1970 г., Законом о магистратских судах 1980 г., Законом о Верховном суде 1981 г., Законом о судах графств 1984 г., Законом об уголовной юстиции 1987 г., Законом о судах и юридических услугах 1990 г., Законом о правах человека 1998 г., Законом о конституционной реформе 2005 г., Законом «О судах, трибуналах и правоприменении» 2007 г.

Судебная система Великобритании характеризуется наличием т. н. высоких судов, решения которых по конкретным делам могут при определённых условиях получить силу прецедента.

Высокий суд Справедливости включает в себя три отделения: Суд королевской скамьи, Канцлерский суд (рассматривает такие дела, которые исторически регулировались не общим правом, а правом справедливости) и Суд по семейным делам.

В 2001 году в составе Суда королевской скамьи был образован Административный суд. Административный суд осуществляет правосудие по административным делам в Англии и Уэльсе. К юрисдикции Административного суда относятся также дела по искам о судебном пересмотре решений нижестоящих

---

¹ ИВАНОВСКАЯ АННА ЕВГЕНЬЕВНА, доцент кафедры №33 Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, кандидат юридических наук / IVANOVOVSKAYA ANNA EVGEN'EVNA, Associate Professor of the Department №33, St.-Petersburg State University of Civil Aviation, PhD in Law.

судов и трибуналов, органов публичной власти и лиц, выполняющих судебные функции.

Административные трибуналы были созданы в дополнение к судам общей юрисдикции.

Таким образом, причиной создания системы административных трибуналов в Англии стало «вторжение правительственной деятельности в экономические и социальные дела нации с вытекающим из этого увеличением количества случаев, когда лицо участвует в споре с администрацией»².

Организация трибуналов и процедура расследований регулировались Законом о трибуналах и расследованиях 1957 г. (позднейшая редакция закона была принята в 1971 г.). Наиболее многочисленными среди них — трибуналы по подоходному налогу, по национальной службе здравоохранения, по социальному обеспечению и по социальным пособиям³.

Трибуналы были подразделены на две большие группы: «трибуналы в области управления экономикой (налоговые, промышленные, земельные, суд по рассмотрению жалоб на ограничение свободы промысла и т. д.) и трибуналы в сфере социального управления (медицинские, пенсионные, по социальному обеспечению, по охране социальных прав детей)»⁴.

Верховный трибунал состоит из четырех палат.

Совет Административной юстиции и трибуналов. Совет по трибуналам, надзорный орган в системе трибуналов, был заменён Советом по административной юстиции и трибуналам, имеющим полномочия по обобщению деятельности трибуналов, разработке рекомендаций по административно-процедурным вопросам.

Поэтому существует мнение о том, что «реформа 2007 года расширила возможности для пересмотра решений трибуналов внутри их системы и ограничила права на оспаривание таких решений в органах судебной власти»⁵.

Вместе с тем следует отметить, что единой процедуры рассмотрения споров органами административной юстиции Великобритании не существует. Однако принципиальным является то, что жалобы в сфере управления рассматриваются административными трибуналами в порядке искового

---

² Безрученков М. В. Административная юстиция в зарубежных странах // Политика, государство и право. — 2015. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://politika.spnauka.ru/2015/02/2330>.

³ См. Административное право зарубежных стран. Учеб. пособие / Под ред. Козырина А. Н. — М.: Спартак, 2005. — С. 229.

⁴ Там же.

⁵ Разгильдеев А. В. Административное правосудие: опыт стран Европы, США и возможность его использования в России // Закон. — 2013. — № 11. — С. 146.

производства. При этом рассмотрение данных дел трибуналами обладает рядом черт, придающих им сходство с судебным разбирательством:

- «соблюдение принципов производства (гласность, состязательность, непосредственность и т. д.);
- наличие стадийности в процессе (подготовка дела к слушанию, разбирательство, принятие решения, возможность его обжалования);
- установление процессуального статуса участников разбирательства административного спора и сроков в производстве»⁶.

Вместе с тем рассмотрение дел трибуналами обладает и рядом отличительных черт:

- «протокол заседания трибунала, как правило, не ведется;
- участие адвоката является необязательным;
- не существует строгих процессуальных правил сбора, исследования и оценки доказательств;
- иногда дело может быть рассмотрено в отсутствие сторон»⁷.

По результатам рассмотрения жалобы Высокий суд имеет право:

- выдавать общие приказы, в которых устанавливаются незаконность принятого трибуналом решения, предписание на совершение законных действий и запрет действий с превышением его юрисдикции или с нарушением права;
- издавать распоряжения, запрещающие совершение определенных действий;
- провозглашать права сторон в случае спора между ними при том условии, что ни одна из них не совершила неправомерных действий.

Таковы общие черты функционирования органов административной юстиции Великобритании. Опыт функционирования органов административной юстиции данного государства весьма актуален для Российской Федерации, особенно после принятия Кодекса административного судопроизводства и Закона о банкротстве физических лиц. По мнению автора, их рациональное применение невозможно без дальнейшего реформирования судебной системы России и создания соответствующих квазисудебных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кайнов В.И., Сафаров Р.А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.

---

⁶ *Галлиган Д., Полянский В.В., Стариков Ю.Н.* Административное право: история развития и основные современные концепции. — М.: Юристъ, 2002. — Ч. 12.7.3.

⁷ Там же. — Ч. 12.7.3.

2. *Кайнов В. И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в Российском законодательстве // Мир экономики и права. — 2014.
3. *Кайнов В. И.* Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 1.
4. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А.* Злоупотребление правом в Российской правовой системе: учебное пособие. — СПб., 2015.
5. *Дроздов А. Г., Кайнов В. И.* Дисциплинарная ответственность судей. — СПб., 2013.

*Кайнов В. И.*¹
Kainov V. I.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СУБЪЕКТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

PROCEDURAL ISSUES OF RIGHT ABUSE OF CIVIL LAW SUBJECTS

Аннотация: В статье исследуются вопросы злоупотребления правом в теории гражданского права.

Ключевые слова: право; вещное право; частное право; публичное право; суд; злоупотребление правом.

Abstract: The article examines the issues of abuse of rights in the theory of civil law.

Keywords: law; property law; private law; public law; court of justice; abuse of the right.

Конституция Российской Федерации, наряду с иными видами судопроизводства, устанавливает и административное судопроизводство. Историко-правовые аспекты административного судопроизводства, как в России, так и в зарубежных странах, имеют давнюю историю становления и развития. Следует вспомнить судебную практику преторов древнего Рима, которую можно олицетворить с прообразом административного судопроизводства (мы не удаляемся далее в историю — историю судов древней Греции, Финикии, Шумер). В западной Европе данный вид судопроизводства отдельно подразделялся на специализированные (административные) суды и судебную практику по административным делам специально назначаемых должностных лиц. Весьма интересна практика административного судопроизводства в современной Финляндии². Согласно § 98 (глава 9) в судебную систему данной республики входят Высший административный суд и территориальные административные суды. К региональным административным судам в республике Финляндии относятся суды в Хельсинки, Турку, Хямеенлинна, Коувола, Куопио, Вааса, Оулу, Рованиemi, Административный суд Аландских островов. Все они рассматривают законность принятых решений (по их нецелесообразности) органами и должностными лицами республики. Кроме этого, в систему

---

¹ КАЙНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор / KAINOV VLADIMIR IVANOVICH, Head of State and Legal Disciplines Department of North-Western Branch of Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

² Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А. Злоупотребление правом в Российской правовой системе. — СПб., 2015.

административной юстиции Финляндии входят девять специализированных судов, которые рассматривают достаточно узкие специфические споры в сфере управления (рыночный суд, центры по выдаче экологических лицензий и т. д.). Высший административный суд Финляндии состоит из двадцати судей, сорока референтов и сорока лиц офисного персонала. В год данным судом рассматривается около четырех тысяч дел. Областные суды Финляндии рассматривают около двадцати тысяч административных дел в год. Следует отметить, что самая большая нагрузка ложится на специализированные суды, которыми рассматривается около ста тысяч административных дел в год. Рассматриваемая система административного правосудия сложилась в Финляндии еще в XVII веке и успешно функционирует и в настоящее время. О продуктивности работы данной судебной системы свидетельствуют следующие факты. Из всех поступивших дел в 2015 году в Высший Административный Суд Финляндии только лишь 5,4 % обжалованных решений были удовлетворены. Это говорит об эффективности работы областных и специализированных административных судов Финляндии. Несмотря на то, что около 30 % дел, которые рассматриваются в административных судах, имеют прямое отношение к сфере управления ЕС (налоги на добавочную стоимость, сельское хозяйство, конкуренция и монополия) мы видим такой высокий положительный результат при рассмотрении административных дел. Что касается судебных вопросов в системе ЕС — зачастую приходится ждать заключение комиссии ЕС по тому или иному вопросу. Поэтому срок вынесения судебного решение Высшим Административным Судом — 11 месяцев, а областными судами — до 6 месяцев. Судебное решение размещается на сайте того административного суда, где было принято решение, и любая заинтересованная сторона может с ним ознакомиться. Примерно такая же ситуация и с составлением протоколов об административных правонарушениях в Финляндии — после их составления они по Интернету направляются по подведомственностям для рассмотрения дела по существу соответствующим судом. Это существенно снижает коррупционную составляющую при рассмотрении данных категорий дел. Уместно отметить, что этот опыт необходимо учитывать в Российской Федерации при совершенствовании административного судопроизводства.

Основные вопросы, связанные с рассмотрением административных проступков в Российской Федерации, отражены в Кодексе об административных правонарушениях³. В данном кодексе устанавливается понятие административной юрисдикции как деятельность судов и иных органов управления и их должностных лиц по рассмотрению дел об административных

---

³ Кайнов В. И., Кайнова Ю. В. Банковская тайна и банкротство: спорные моменты открытия информации // Банковское право. — 2007. — № 2.

правонарушениях. По существу, административная юрисдикция — это подведомственность рассмотрения дел об административных правонарушениях, закрепленных в разделе 3 КоАП РФ.

Административная юрисдикция в процессуальном отношении основана на принципах судебной юрисдикции, включает правовую оценку поведения участников административно-правовых отношений и применение к ним, в необходимых случаях, мер государственно-властного принуждения. Исключением в судебной юрисдикции является рассмотрение дел об административных правонарушениях судьей, который при рассмотрении дела об административном правонарушении руководствуется административно-процессуальными нормами, также как и прокурор. Административная юрисдикция органов исполнительной власти и их должностных лиц является, по своей сути, обеспечивающей мерой. Особое значение имеет административная юрисдикция при реализации правоохранительной деятельности, т. к. без юрисдикционных полномочий имеющих государственно-властный характер исполнительные органы и их должностные лица не в состоянии эффективно осуществлять правоохранительные функции, судебная же юрисдикция в реализации правосудия является основной при осуществлении всех видов судопроизводства.

Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает круг лиц, уполномоченных рассматривать данную категорию дел. К ним относятся:

1. Суды (судьи).
2. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.
3. Органы исполнительной власти и их должностные лица.

В данном законодательстве значительно расширен круг дел об административных правонарушениях, рассматриваемых судьями⁴. В тех случаях, когда административные правонарушения устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации, они рассматриваются мировыми судами субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в КоАП РФ определены еще 58 органов исполнительной власти, уполномоченных рассматривать данные виды правонарушений по существу.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что административное судопроизводство является динамично развивающимся институтом судебной системы Российской Федерации. О значимости данного института говорит тот факт, что по статистическим данным городского суда Санкт-Петербурга в 2016 году мировыми судами Санкт-Петербурга было рассмотрено более

---

⁴ *Кайнов В. И., Капустин А. А.* Гражданское процессуальное право. — СПб., 2011.

ста тысяч дел об административных правонарушениях, а самым городским судом — около двух тысяч. Большое количество дел об административных правонарушениях рассматриваются и в арбитражных судах Санкт-Петербурга. Поэтому вполне логично в целях оптимизации административного судопроизводства в Российской Федерации создание системы административных судов, перераспределить в их пользу полномочия мировых судов. Данные суды рациональнее создавать по административным округам (аналогия — арбитражные округа). Это позволит улучшить специализацию судей, которые будут рассматривать данную категорию дел. В данную концепцию вполне вписывается и идея увеличения внесудебного рассмотрения дел об административных правонарушениях, особенно по налоговым делам, несвоевременной выплате заработной платы, незаконным валютным операциям. Это снизит нагрузку на судебные органы, которые в любом случае будут являться второй инстанцией при рассмотрении данной категории дел.

По мнению автора, реализация выше изложенных предложений будет способствовать дальнейшей оптимизации административного судопроизводства в современной России.

Список литературы:

1. *Байрамов Ш.Б., Кайнов В.И., Шахбазов Р.А.* Злоупотребление правом в российской правовой системе. — СПб., 2015.
2. *Кайнов В.И., Кайнова Ю.В.* Банковская тайна и банкротство: спорные моменты открытия информации // *Банковское право.* — 2007. — № 2.
3. *Кайнов В.И., Кайнова Ю.В.* Субъекты, имеющие право на получение сведений, составляющих банковскую тайну // *Юридический мир.* — 2008. — № 2.
4. *Кайнов В.И., Капустин А.А.* Гражданское процессуальное право. — СПб., 2011.
5. *Капустин А.А., Кайнов В.И., Морозова И.Г.* Арбитражный процесс: учебник. — СПб., 2011.

*Кайнова Ю. В.*¹
Kainova Yu. V.

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ США US ADMINISTRATIVE JUSTICE SYSTEM

Аннотация: В статье исследуется статус лиц административной юстиции в Соединенных Штатах Америки.

Ключевые слова: судья; назначение на должность; освобождение от должности; ответственность судьи; США.

Abstract: This article examines the status of administrative justice in the United States of America.

Keywords: judge; appointment; dismissal; the responsibilities of judges; the United States.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что статус лиц, рассматривающих административные дела в США, следует подразделить на статус судей общих судов и статус судей административных судов. В предлагаемой статье автор проводит анализ особенностей статуса этой категории лиц в сфере административной юстиции, который играет важную роль в судебной практике данного государства.

Федеральные суды. Согласно статье III Конституции США «Судьи как Верховного, так и нижестоящих судов занимают свои должности, пока ведут себя безупречно, и в установленные сроки получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено во время пребывания в должности»². Зарботная плата судьи равна заработной плате члена Конгресса.

Федеральный судья назначается пожизненно Президентом США. Конституция требует, чтобы это назначение осуществлялось «по совету и с согласия Сената США» (ст. II, разд. 2)³. На практике это означает, что при определении кандидатуры на вакантную должность в федеральном суде президент должен провести с сенаторами предварительные консультации по этой кандидатуре. После внесения им в Сенат кандидатуры на должность судьи сенаторы проводят слушания по вопросу об утверждении кандидата на пост судьи. Эти слушания являются открытыми и не могут быть ограничены по времени. Они длятся, при необходимости, достаточно долго — от нескольких дней до нескольких

---

¹ КАЙНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, мировой судья судебного участка №87 г. Санкт-Петербург / KAINOVA YULIA VLADIMIROVNA, the magistrate at court plot №87, Saint Petersburg.

² Конституция США. — Ст. III. — М., 2016.

³ Конституция США. — Ст. II, разд. 2. — М., 2016.

недель. «В ходе слушаний сенаторы могут задавать кандидату любые вопросы, касающиеся его биографии, профессионального опыта, взглядов на судебную профессию и общей идеологической ориентации. В конце слушаний сенаторы голосуют за или против утверждения кандидатуры. За двести с лишним лет существования США 29 кандидатур были либо отвергнуты Сенатом, либо отозваны президентом в ходе слушаний. Примерно треть из этих кандидатов была отвергнута из-за их общественно-политических взглядов»⁴. Таким образом, с одной стороны, положение о пожизненном назначении на должность обеспечивает необходимую независимость судьи, но, с другой стороны, независимость судейского корпуса разумно ограничена тем, что назначение судьи контролируется законодательной и исполнительной властями и представляет собой процесс, открытый для общества.

Пожизненное назначение на должность судьи определяется конституционным положением о том, что «судьи занимают свои должности, пока ведут себя безупречно». Разумеется, судья может уйти на пенсию, если ему исполнилось 65 лет, но значительная часть судей, имеющих право на пенсию, продолжают свою работу на основе полной или частичной занятости в качестве «старших судей». Это значительно облегчает работу судебной системы — т. к. на долю «старших судей» приходится до 20 % дел в апелляционных и окружных судах.

Кодекс поведения судей США⁵ содержит семь принципов, которые являются императивными требованиями к судье:

- судье надлежит поддерживать неподкупность и независимость судебной власти;
- судье надлежит не допускать неподобающего поведения и его внешних проявлений во всех видах деятельности;
- судье надлежит выполнять должностные обязанности беспристрастно и усердно;
- судья может заниматься внесудебной деятельностью по совершенствованию законодательства, правовой системы и отправлению правосудия;
- судья должен регулировать свою внесудебную деятельность для сведения к минимуму риска конфликта с судебными обязанностями;
- судье надлежит регулярно представлять сведения о вознаграждениях, полученных за связанную с законом и внесудебную деятельность;
- судье надлежит воздерживаться от политической деятельности.

Административные суды. Функции судьи в квазисудебном органе США осуществляет лицо, которому глава административного учреждения

⁴ Холлер М. А судьи кто? / Пер. М. Энтова. — Тель-Авив: Тхелет, 2000. — URL: <http://gazeta.rjews.net/holler.html>.

⁵ Кодекс поведения судей США. — М., 1993.

делегировать свои полномочия по рассмотрению жалоб и претензий граждан и организаций.

Административные судьи являются государственными служащими, они имеют высокий статус, который помогает им осуществлять свои квазисудебные полномочия.

Порядок формирования специализированных органов административной юстиции определяется различными нормативными актами. В ряде агентств судьи органов административной юстиции назначаются Президентом США. Как правило, на роль судей органов административной юстиции назначаются приказом руководителя министерства о замещении должности из числа лиц, рекомендованных Управлением по руководству персоналом.

Они, однако, сохраняют достаточную степень судебной независимости. При отправлении правосудия административные судьи должны быть беспристрастны, что обеспечивается традиционными для государственных служащих запретами и ограничениями (политический нейтралитет, запрет на занятие предпринимательской деятельностью и т. п.).

Являясь служащим агентства, административный судья не может не учитывать рекомендаций агентства при осуществлении административных процедур. В то же время он обязан осуществлять надлежащую интерпретацию права, правильное применение законов и подзаконных актов.

Вместе с тем следует отметить, что в ряде случаев административные судьи могут и не являться служащими тех агентств, чьи дела они вправе рассматривать. Так, Комиссии по безопасности и здоровью на рабочих местах являются независимыми агентствами, которые проводят слушания по делам, инициированным Департаментом труда, а не административным органом, где осуществляется трудовая деятельность гражданина — заявителя.

Административные судьи не подлежат тем формам управленческого контроля, который может быть применен к другим служащим федеральных агентств. Так, они не проходят аттестацию, а размер их денежного обеспечения не зависит от показателей судебной деятельности.

Таковы общие черты статуса лиц, рассматривающих административные дела в Соединенных Штатах Америки. Данный статус учитывает сложившуюся правовую систему страны, особенности ее историко-правового развития, наличие судебных и квазисудебных органов для рассмотрения этой категории дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция США. — М., 2016.

2. *Кайнов В. И.* Институт президентства (США и другие страны) // Ученые записки Санкт-Петербургской им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 1998. — № 1(5). — С. 321–337.
3. *Кайнов В. И.* Административное право России: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2018.
4. *Холлер М.* А судьи кто? / Пер. М. Энтова. — Тель-Авив: Тхелет, 2000. — URL: <http://gazeta.rjews.net/holler.html>.

Камкия Э. Б.¹
Kamkiya E. B.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOME QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE COURT ORDER IN MODERN RUSSIA

Аннотация: Рассматриваются некоторые вопросы развития правового регулирования судебного приказа в Современной России. Приказное производство определяется как самостоятельный вид гражданского судопроизводства, который требует четкого регулирования законодательством.

Ключевые слова: суд, правовое регулирование, приказное судопроизводство, гражданские дела.

Abstract: Some questions of development of legal regulation of the Writ in modern Russia are considered. Writ court proceedings are defined as an independent type of civil legal proceedings which demands accurate regulation by the legislation.

Keywords: court, legal regulation, mandative legal proceedings, civil cases.

Приказное производство, при том, что его история происходит из древности, все же в настоящее время остается сравнительно новой процедурой современного отечественного процессуального законодательства.

Сегодня, по результатам судебной практики, можно сделать вывод о том, что местные суды нередко выносят противоречивые решения в ходе приказного производства. Это вызывает отрицательную реакцию граждан, они перестают доверять правосудию, все это приводит в конечном счете к потере авторитета судов в целом.

Приказное производство, являясь самостоятельным видом гражданского судопроизводства, отличается от обычных форм судопроизводства рассмотрением отдельных категорий гражданских дел. В процессе данного вида судопроизводства судья в названных законом случаях, после ходатайства заявителя, без проведения судебного заседания и не вызывая взыскателя и должника, основываясь на приложенных к заявлению документах, выдает судебный приказ. Этот документ имеет такую же официальную силу, как судебное решение. В связи с этим понятие сути приказного производства и четкое регулирование законодательством этого института чрезвычайно важны.

---

¹ КАМКИЯ ЭЛЕОНОРА БЕСЛАНОВНА, старший преподаватель Сочинского института (филиала) РУДН / KAMKIYA Eleonora Beslanovna, Senior Lecturer of the Sochi Institute (branch) of RUDN.

История приказного производства в рамках цивилистического процесса имеет давние корни. Такой вид производства известен отечественному и зарубежному гражданскому процессу. В Древнем Риме помимо обычного гражданского производства были известны необычные формы судебной защиты своих прав. Это были своего рода, административно-правовые меры воздействия. Интердикт был одним из таких разновидностей, это так называемые консульские или преторские приказы. С помощью интердиктов государственная власть регулировала гражданские правоотношения. Способы издания интердикта были разными. Вначале он издавался претором для определенного случая, после того, как он исследовал факты. Далее интердикт объявлялся в присутствии двух сторон и обозначал абсолютное и решительное распоряжение. Но в скором времени количество дел увеличилось, и претор не мог проверять все факты, поэтому издавал интердикт без проведения этой процедуры. Интердикт стал условным распоряжением и мог иметь юридическое значение лишь после того, как все факты, на которые указывает заявитель, подтвердились².

В гражданском судопроизводстве России институт судебного приказа имеет давнюю историю: аналоги приказного производства были сформированы еще на рубеже XV–XVI веков. Наиболее близкой к современному российскому приказному производству является форма приказного производства, появившаяся в ходе реформы судопроизводства 1864 года. В процессе работы над Уставом гражданского судопроизводства Российской империи, авторы отмечали, что внедряемый порядок для множества гражданских дел может стать трудным и затянувшимся процессом.

Следует отметить, что до реформы было принято решение вести тщательный, полный и всесторонний процесс, в ходе которого выяснялись все самые значимые обстоятельства. Такие дела порой рассматривались полтора и даже три года³. В ходе реформы впервые в отечественной истории развития гражданского процесса «упрощенные процедуры» рассмотрения дела получили законодательное закрепление в уставе гражданского производства 1864 г. Они были объединены в отдельную главу «Сокращенный порядок производства».

Этот новый тип судопроизводства предполагал, что дело можно было рассмотреть с учетом наличия необходимого заявления от одной из сторон и если не было для этого каких-либо препятствий согласно ст. 349 УГС. Определенные категории следовало в обязательном порядке рассмотреть в ходе упрощенного типа судопроизводства. К ним причислялись дела по искам:

---

² Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе. — М.: Городец, 2001. — С. 21.

³ Захаров В. В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. — 2012. — № 15. — С. 18.

о договорах найма помещений, займа, подряда (в том числе найма услуг), хранения; просьбы об исполнении договоров и обязательств; иски за вознаграждение, за ущерб и убытки, не сопряженные со спором о праве собственности на недвижимость; споры об исполнении решений, о привилегиях; иски о страховании рабочих от несчастных случаев⁴. В рамках такого процесса не рассматривались дела казенных управлений и иски о вознаграждении за убытки, которые могли быть причинены гражданами, служившими в судебном и административном ведомствах⁵.

Рассмотрение гражданских дел в ходе сокращенного производства имело ряд отличительных черт касаясь процедуры. К ним можно отнести: сокращение процесса за счет изъятия из нее той части процесса, которая предусматривает обмен письменными доказательствами состоящих сторон, процесс начинался с устной части, которая проходила через месяц с момента получения извещения о судебном процессе. Еще одной отличительной чертой являлось ограничение права на отложение заседания. Этим правом был наделен ответчик, в тех случаях, когда документы, доказывающие его сторону, не были еще сформированы. Правом на отсрочку мог воспользоваться и истец, он мог воспользоваться этим правом на протяжении всего процесса. Исключение состояло в том, что сторонами это право могло быть реализовано лишь раз, далее — лишь по взаимному согласию.

Приказное производство — достаточно молодой институт, в современном виде он был введен в Российской Федерации Федеральным законом от 27 октября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». В связи с этим отсутствует солидная научно-теоретическая база, а каждый научный труд актуален.

Сегодня, по результатам судебной практики, можно сделать вывод о том, что местные суды нередко выносят противоречивые решения в ходе приказного производства. Это вызывает отрицательную реакцию граждан, они перестают доверять правосудию, все это приводит в конечном счете к потере авторитета судов в целом. Таким образом, выбранная тема является острой и актуальной для нашего рассмотрения. Изучение правовых положений, содержащих регулирование института приказного производства, дает возможность выявить существующие пробелы и не вполне корректную правовую регламентацию данного института.

---

⁴ Солохин А. Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 8.

⁵ Захаров В. В. Там же.

В связи с тем, что судебный приказ имеет такую же официальную силу, как судебное решение, понятие сути приказного производства и четкое регулирование законодательством этого института чрезвычайно важны.

В настоящее время в Европе также широко используют упрощенные процедуры. Например, Устав гражданского судопроизводства Германии включает в себя 2 вида судопроизводств. Эти процедуры преследуют одну цель — упрощение судебного процесса. Один из них — документарное производство (Urkundenprozess), другой — «понудительное» производство (Mahnverfahren).

Документарное производство предусматривает предъявление исковых требований о взыскании денежных сумм и обращении взыскания на залоговое имущество. Решение по такому делу выносится, если требования в полной мере подтверждаются документами, приложенными к заявлению. Такое решение надлежит исполнить немедленно. В случае заявления возражения ответчиком решение все же будет вынесено, однако возражения ответчика рассматриваются в форме дополнительного производства. Исполнение решения при этом осуществляет истец, но потом он должен будет, если проиграет обычный процесс, возместить убытки, нанесенные ответчику. Такой вид документарного производства рассматривался в такие же сроки, как и обычный процесс. Вероятно, поэтому этот процесс не является распространённым⁶. Немецкий законодатель, разрабатывая документарное производство, шел по пути упрощения процедуры рассмотрения, но не по пути ее ускорения.

Понудительное же производство отличается тем, что в такой форме могут быть рассмотрены денежные требования, не исполненные должником в срок. Если к заявлению приложены подтверждающие документы, то решение выносится в форме понудительного постановления или судебного приказа. Изначально такое постановление называлось «приказ на платеж» (Zahlungsbefehl).

Задача понудительного производства состояла в получении исполнительного документа вне судебного процесса. У должника есть право в двухнедельный срок либо оплатить долг, или, в случае наличия возражений, дело будет рассматриваться в ходе обычного процесса, где будет рассматриваться по существу. Таким образом, понудительное производство предваряет судебное рассмотрение. Если должник не предоставил в заявленный срок возражения, то обоснованность требования не будет устанавливаться и проверяться⁷.

Понудительное производство очень похоже на приказное производство, которое закреплено в ГПК РФ. Полезным является опыт Германии в области автоматизации обрабатывания заявлений о взыскании задолженности.

---

⁶ Николаенко Л. Н. Доказывание в хозяйственном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. — Донецк, 2004. — С. 141.

⁷ Там же.

Поэтому особенно распространилось понудительно-приказное производство. В гражданском процессуальном законодательстве Германии появились нормы, регламентирующие техническое обрабатывание заявлений.

Техническая (электронная) обработка заявлений для российского гражданского процесса была бы позитивным опытом Германии. Это дало бы возможность уменьшить время разбора заявлений. Кроме того, такое производство позволило бы уменьшить финансовые затраты суда, интеллектуальные и физические затраты судей и сотрудников суда, что увеличило бы степень концентрирования на сложных делах, требующих полного, всестороннего погружения в искомом производстве. Это, безусловно, приведет к финансовым тратам, а также потребует время на разработку собственного программного обеспечения для воплощения так называемого технического рассмотрения. Также этот процесс связан с обеспечением судов оборудованием и разработкой нормативного порядка использования технической обработки заявлений.

В США с целью предупреждения трудных и долговременных судебных процессов было введено суммарное производство («summary judgment»), включающее в себя заявление, рассмотрение письменных документов и вынесение судебного решения. Такие решения принимаются для взыскания денежных долгов. Заявления о суммарном производстве могут быть поданы в любое время и истцом и ответчиком. Решение выносится, когда суть спора составляют обстоятельства, четко и ясно определенные. В таком порядке предусмотрено, что к заявлению должны быть приложены письменные документы, подтверждающие факты, которые имеют значение для дела и являются бесспорными. Другая сторона имеет право подать возражения в течение тридцатидневного срока. В исключительных случаях, требующих длительного разбирательства, судом может быть увеличен такой срок. Другая сторона должна подать возражения с учетом доказательств, оспаривающих заявление о выдаче приказа. Решение, принятое в таком процессе, может быть обжаловано⁸.

Федеральными правилами предусмотрена специальная санкция за предъявление в суд нечистоплотных заявлений с требованием о рассмотрении дела в упрощенном порядке. Стороне, подавшей такое заявление (к примеру, если сторона пытается таким образом затянуть процесс), вменяется компенсировать другой стороне связанные с этим расходы. Кроме того, недобросовестную сторону можно было признать виновной в «неуважении к суду», здесь могли наступить иные соответствующие для нее последствия.

Опыт США касательно регулирования отрицательных последствий для сторон при подаче для рассмотрения в порядке упрощенного производства требований, которые не могут быть рассмотрены в таком процессе, и определения

---

⁸ Николаенко Л. Н. — С. 27.

таких действий, как «неуважение к суду», было бы полезным рассмотреть и российским законодателем при регулировании приказного производства. Эти меры помогут избежать, в первую очередь, систематического злоупотребления участниками процесса своими процессуальными правами, что в последнее время достаточно встречается в гражданском процессе. А также это поможет повысить авторитет суда и уважение к суду.

Как замечает А. П. Вершинин, для англо-американского права специфично упрощение процесса с помощью досудебных и внесудебных процедур, а для континентального (более всего немецкого) — с помощью суммарного (документарного) процесса. Страны континентального права больше средств вкладывают в создание институтов, позволяющих сделать проще судебную защиту прав (в такие способы, как законодательство, реестры, нотариат). В англо-американской правовой системе, в связи с отсутствием таковых, большие затраты идут на деятельность судов (в 3–7 раз), в отличие от стран европейского континента⁹.

Ряд требований, по которым может выдаваться судебный приказ, можно увеличить¹⁰. Целесообразно бы было предусмотреть выдачу судебного приказа, например, по требованиям о выселении граждан, которые самовольно заняли жилое помещение или проживают в домах, которые угрожают обрушением.

Итак, институт приказного производства, имея глубокие исторические корни еще в римском праве, нашел широкое применение в законодательстве современных государств, что подтверждает необходимость этого института. Говоря об отечественном законодательстве, отметим, что ряд недостатков отечественного законодательного регулирования создают препоны для дальнейшего успешного применения данного вида судопроизводства. Предложенные способы его совершенствования, вероятно, могли бы быть полезны для внедрения в действующее законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... докт. юрид. наук. — СПб., 1998. — С. 33.
2. *Захаров В. В.* Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. — 2012. — № 15. — С. 18.

⁹ *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... докт. юрид. наук. — СПб., 1998. — С. 33.

¹⁰ *Решетняк И. В., Черных И. И.* Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. — М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. — С. 67.

3. *Николаенко Л.Н.* Доказывание в хозяйственном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. — Донецк, 2004. — С. 141.
4. *Решетняк И.В., Черных И.И.* Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. — М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. — С. 67.
5. *Солохин А.Е.* Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 8. — С. 2.
6. *Черемин М.А.* Приказное производство в российском гражданском процессе. — М.: Городец, 2001. — С. 21.

*Катукова С. Ю.*¹
Katukova S. Yu.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

ADMINISTRATIVE PROCEDURAL CONTROL AS A WAY TO PROTECT RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности административно-процессуального нормоконтроля как способа защиты прав и законных интересов заявителей в его соотношении с иными способами судебной защиты: гражданско-правовым искомым производством, производством об оспаривании ненормативных актов, пассивным способом защиты посредством неприменения нормативного акта.

Ключевые слова: право на судебную защиту, способ защиты права, нормативный акт, неприменение нормативного акта.

Abstract: The article discusses the features of administrative procedural standards as a way of protecting the rights and legitimate interests of applicants and its relationship with other means of judicial protection: civil lawsuit proceedings, proceedings for challenging non-regulatory acts, passive means of defense.

Keywords: right to judicial protection, method of protection of the right, normative act, non-use of normative act.

Судебный контроль нормативных правовых актов осуществляется в процедурах конституционного и административного судопроизводства. Применительно к нормоконтролю в процедурах конституционного судопроизводства утвердился термин «конституционный нормоконтроль». Нормоконтроль, осуществляемый Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции и Судом по интеллектуальным правам, можно назвать административно-процессуальным нормоконтролем. Он проводится с целью определения соответствия нормативного акта законам и иным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и осуществляется в административно-исковой форме.

Административно-процессуальный нормоконтроль является самостоятельным способом защиты права и законного интереса. Как известно, выбор способа правовой защиты определяется в соответствии с характеристикой того или иного субъективного права, его содержанием, ожидаемым эффектом от юридической защиты, способом исполнения будущего судебного решения

---

¹ КАТУКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / KATUKOVA SVETLANA YUREVNA, Associate Professor of a Civil Procedural Law Department of the North-Western Branch Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg).

и т. д.² В этой связи административно-процессуальный нормоконтроль может быть как единственно возможным, так и альтернативным способом защиты права.

Свобода выбора способа защиты зависит от целеполагания субъекта: если интерес заявителя направлен на проверку законности деятельности публичных органов, выразившейся в принятии нормативного акта, абстрактную защиту неограниченного круга лиц, нормоконтроль выступает единственным способом защиты. Яркий пример тому, оспаривание группой активистов Постановления Правительства РФ от 31 августа 2011 года № 725, получившее известность как дело о «вечном летнем времени». Заявители требовали дезавуировать действие Постановления Правительства и вернуться к исчислению времени, приближенному к его поясным значениям в системе всемирного координированного времени, поскольку полагали, что Постановление Правительства РФ причиняло вред жизни и здоровью россиян и не учитывало интересы ряда субъектов Российской Федерации, полномочия которых нарушались федеральным центром³.

Следующим основанием полагать, что административно-процессуальный нормоконтроль является единственно возможным способом судебной защиты, является случай правовой неопределённости нормативного акта. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что запреты и иные установления, закрепляемые в законе, должны быть определенными, ясными, недвусмысленными. «Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и тем самым — нарушения принципа равенства, а также принципа верховенства закона»⁴.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 постановления от 29 ноября 2007 года № 48 также разъясняет обязанность суда проверить содержание оспариваемого акта или его части, и в случае выявления признаков неопределенности

---

² *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде. — СПб., 1997. — С. 23.

³ Решение Верховного Суда РФ от 26.03.2013 № АКПИ12–1774 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 11.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2003 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда» // СПС «Консультант Плюс».

признать оспариваемый акт недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения⁵.

Суды, обнаружив правовую неопределенность нормативного акта, регулярно выносят решения о признании недействующими постановлений органов власти субъектов Российской Федерации о регулировании тарифов⁶, о границах зон охраны объектов культурного наследия⁷, схем различных территорий⁸ и т. п.

Нормативные акты в сфере экологии, охраны здоровья, безопасности, нарушение которых влечет за собой ответственность, т. е. нормативные акты, содержащие охранительные нормы, часто становятся предметом административно-судебного контроля с целью защиты ярко выраженного субъективного права и индивидуального интереса. Использование нормоконтроля в этом случае является допустимым, но не всегда эффективным способом защиты.

Так, гражданин обратился с заявлением о признании недействующим положения Правил дорожного движения, ссылаясь на его противоречие Федеральному закону «О безопасности дорожного движения». В административном исковом заявлении он указал, что был признан виновным по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ с назначением наказания в виде лишения права управления транспортными средствами за движение на автомобиле по трамвайным путям встречного направления, при этом судом не было учтено, что он двигался по дороге с односторонним движением, исключаяющим встречное движение трамваев.

Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении административного иска, справедливо отметил, что запрет выезжать на трамвайные пути встречного направления имеет своей целью предотвращение встречных столкновений транспортных средств, снижение тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий и, следовательно, охрану жизни, здоровья и имущества граждан, что полностью согласуется с задачами Федерального закона «О безопасности дорожного движения». Такой запрет не может расцениваться в качестве

---

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» от 29.11.2007 № 48. В ред. от 09.02.2012 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 1; 2012. — № 4.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 74-АПГ17-13 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.09.2017 № 78-АПГ17-10 // Там же.

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.10.2017 № 38-АПГ17-5 // Там же.

необоснованного запрета или ограничения⁹. Таким образом, гражданин реализовал свое право на оспаривание нормативного акта, но не добился правового эффекта, на который рассчитывал. Фактически он не был согласен с конкретными правоприменительными решениями, устранить которые административно-процессуальный нормоконтроль не может. Более продуктивным способом защиты было обжалование судебных актов по делу заявителя.

Оспаривание нормативных актов, которые влекут за собой частные гражданско-правовые последствия, всегда конкурирует с другими способами защиты. Например, граждане обратились с административным иском о признании недействующим в части Закон Республики Бурятия «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности». Оспаривалось положение закона, которое ставило право на бесплатное предоставление в собственность земельного участка в зависимость от наличия регистрации по месту жительства в жилом доме, построенном на земельном участке. Таким образом, возникло противоречие между Законом Республики Бурятия и Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания в пределах Российской Федерации», в соответствии с которым регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан¹⁰. Тот же самый частный интерес — получение права на бесплатное предоставление земельного участка — административные истцы могли бы реализовать в ином порядке, например, предъявив исковое требование об обязанности передать право на земельный участок.

Полагаем, что административных исков об оспаривании нормативных правовых актов со стороны граждан было меньше, если бы их интерес в неприменении нормативного акта всегда находил отклик со стороны судов, рассматривающих гражданско-правовые требования или заявления об оспаривании ненормативных актов индивидуального характера (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). К сожалению, можно привести немало примеров, когда судьи игнорируют правовые доводы сторон о противоречии нормативных актов действующему законодательству со ссылкой на то, «нормативный правовой акт не отменен и не признан в установленном законом порядке недействующим».

Так, главе крестьянского (фермерского) хозяйства Ж. департамент имущественных отношений области отказал в возможности выкупить арендованный

---

⁹ Решение Верховного Суда РФ от 31.05.2012 № АКПИ12-676 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.08.2016 № 73-АПГ16-5 // СПС «Консультант Плюс».

земельный участок. Отказ был мотивирован нарушением Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению в собственность за плату земельных участков, утвержденного приказом департамента. Согласно регламенту в пакете документов о выкупе необходимо было представить нотариально удостоверенное согласие супруги на совершение сделки по приобретению земельного участка.

Ж. обратился в арбитражный суд с заявлением к департаменту о признании отказа незаконным и о возложении на Администрацию области обязанности принять решение о предоставлении в собственность предпринимателя указанного земельного участка. При этом заявитель ссыался на противоречие Административного регламента семейному и гражданскому законодательству. Ни арбитражный суд первой инстанции, ни вышестоящие суды в порядке апелляции и кассации, не сочли возможным удовлетворить заявленное требование. Потребовалось вмешательство Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которая по кассационной жалобе отменила все состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что ст. 35 Семейного кодекса РФ требует получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга только для определенной категории сделок, к которой приобретение земельного участка не относится. Верховный Суд РФ напомнил судам, что при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не должен применять противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным¹¹.

Игнорирование абз. 13 ст. 12 ГК РФ о неприменении судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, может привести к утрате права на судебную защиту. Так, в Конституционный Суд РФ обратился индивидуальный предприниматель В. Г. Жуков, история взаимодействия которого с судами вкратце такова. Определением областного суда было прекращено производство по административному исковому заявлению Жукова об оспаривании решения Собрании депутатов муниципального образования, незаконно установившего коэффициент для определения арендной платы за использование земельных участков. Основанием прекращения производства по административному делу стала отмена решения принявшим его органом.

Областной суд, полагая, что нормативный акт перестал затрагивать права и законные интересы Жукова, в определении о прекращении производства

---

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 (п. 10) // СПС «Консультант Плюс».

по делу указал, что индивидуальный предприниматель не лишен возможности настаивать на неприменении отмененного нормативного акта при рассмотрении судебного спора о взыскании задолженности по договору аренды, который рассматривается в арбитражном суде. Таким образом, областной суд разъяснил Жукову, что его права и законные интересы могут быть защищены другим способом — в порядке рассмотрения «конкретного» требования со ссылкой на неприменение при разрешении спора нормативного правового акта или его части.

Впоследствии арбитражный суд, рассматривая иски требования администрации к Жукову о взыскании задолженности по договору аренды, отклонил довод ответчика о неприменении решения Собрания депутатов муниципального образования, поскольку «...нормативный правовой акт не был признан недействующим в надлежащем порядке». Круг, что называется, замкнулся. Индивидуальный предприниматель Жуков вынужден был обратиться в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность абз. 13 ст. 12 ГК РФ и п. 1.1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ.

Рассмотрев это обращение, Конституционный Суд РФ в очередной раз разграничил признание судом нормативного правового акта недействующим и защиту посредством неприменения нормативного акта (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). Во-первых, было отмечено, что последствием признания судом нормативного правового акта недействующим полностью или в части является его исключение из системы правового регулирования с доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц (ч. 4 ст. 215 и ч. 1 ст. 216 КАС РФ), а также возможность пересмотра в установленных случаях основанных на этом акте судебных решений в отношении иных, помимо заявителя, лиц. Признание же судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле имеет исключительно индивидуальное значение.

Во-вторых, Конституционный Суд указал, что право на оспаривание нормативного правового акта имеет дополнительный (вспомогательный) характер: «...заинтересованное лицо может защитить свои права не путем оспаривания нормативных правовых актов, а обжалуя основанные на них решения и действия (бездействие) органов власти и должностных лиц, для признания которых незаконными нет препятствий»¹². Несколько ранее в другом своём акте Конституционный Суд РФ также констатировал: «... право граждан на оспаривание в судебном порядке непосредственно нормативных правовых актов

---

¹² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Г. Жукова» от 06.12.2017 № 37-П // СЗ РФ. — 2017. — № 51. — Ст. 7912.

органов публичной власти и должностных лиц представляет собой, по существу, дополнительную возможность защиты их прав с использованием судебного механизма»¹³.

В-третьих, Конституционный Суд разъяснил, что способ защиты, предусмотренный в абз. 13 ст. 12 ГК РФ, становится единственно возможным, когда иные способы реализации права на судебную защиту по не зависящим от лица причинам не могут быть реализованы, как случилось в деле В. Г. Жукова, когда нормативный акт утратил силу на момент подачи административного искового заявления или в период производства по делу, либо при наличии вступившего в законную силу решения суда, принятого по административному иску о том же предмете.

Можно ли обойтись без возбуждения процесса о нормоконтроле, ограничившись «пассивной» защитой о неприменении нормативного акта, если возникла правовая коллизия между подзаконными нормативными актами ниже уровня Постановления Правительства РФ, например, коллизия между актами министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (инструкциями, приказами, положениями) или актами органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления?

Ясность в этот вопрос не вносит п. 9 постановления Пленума № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором указано, что при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет любой по юридической силе противоречащий закону (выделено нами) акт государственного органа или органа местного самоуправления, независимо от признания этого акта недействительным¹⁴. Буквальное прочтение приведенной формулировки обязывает суд входить в обсуждение вопроса о силе нормативного акта только в сопоставление с законом. Представляется, что правильным является понимание и применение этого пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ следующим образом: при рассмотрении споров, связанных

---

¹³ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Гурмана Юрия Альбертовича частью 1 статьи 55 и частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 1784-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Островского Анатолия Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 27.09.2016 № 1782-О // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий правовым актам, имеющим большую юридическую силу, акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным или недействующим. Именно такую интерпретацию можно встретить в судебных постановлениях¹⁵.

Защита посредством административно-процессуального нормоконтроля не допускает возможности её одновременного сочетания с другими требованиями, например, о возмещении ущерба, компенсации морального вреда, о признании незаконными действий, решений уполномоченных органов. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 36 сказано: исходя из взаимосвязанных положений ч. 8 ст. 208, ст. 212 КАС РФ не допускается рассмотрение в рамках дел об оспаривании нормативных правовых актов иных административных исковых требований¹⁶. В частности, требование о признании нормативного правового акта недействующим не может быть рассмотрено совместно с требованием об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости¹⁷.

Невозможно не только соединение разных по природе требований о защите административного истца (заявителя в арбитражном процессе), но и применение такого способа защиты ответной стороны, как встречный иск. Законодатель полагает, что встречное требование в делах о нормоконтроле не может достигнуть целей защиты. При этом не исключается ведение «параллельных» процессов, когда заинтересованное лицо оспаривает нормативный акт, а в другом деле с учетом правил подведомственности и подсудности требует возмещения ущерба или признания незаконности действий должностных лиц.

В этом случае приоритет принадлежит процессу о нормоконтроле. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 58 содержалось указание о приостановлении производства по делу, если его разрешение зависит от итогов рассмотрения дела о нормоконтроле (п. 13). В Постановлении Пленума

---

¹⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2017 № 08АП-7148/2017 по делу № А70-280/2017; Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.07.2017 № Ф03–2348/2017; Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.09.2016 № Ф07-6873/2016 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 27.09.2016 № 36 (п. 53) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 11.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» от 30.06.2015 № 28 // РГ. — № 150, 10.07.2015.

Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 63¹⁸ содержится аналогичное разъяснение (п. 3): если суд, рассматривающий дело о взыскании задолженности по оплате поставленного ресурса, установит невозможность его рассмотрения до разрешения рассматриваемого судом дела об оспаривании нормативного правового акта, суд приостанавливает производство на основании ст. 215 ГПК РФ или п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ.

Итак, в зависимости от характера нормативного акта административно-процессуальный нормоконтроль может быть единственно возможным способом судебной защиты или одним из возможных способов защиты. Чем «ближе» абстрактная норма к частному интересу, тем больше выбор допустимых законодательством способов защиты, поскольку частные интересы могут быть защищены в рамках «конкретных» требований искового характера или заявлений об оспаривании ненормативных актов. Рассматривая «конкретные» требования, суд обязан помнить о конституционном требовании не применять нормативные акты, противоречащие актам с большей юридической силой. В противном случае права и законные интересы заявителя могут быть защищены только в стадиях обжалования и пересмотра незаконных судебных постановлений, что осложняет реализацию права на справедливое судебное разбирательство. Административно-процессуальный нормоконтроль не может сочетаться одновременно с другими способами защиты. Процесс рассмотрения «конкретных» требований, протекающий параллельно с делом о нормоконтроле, должен быть приостановлен до вынесения судебного решения о законности или незаконности нормативного акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» от 29.11.2007 № 48. В ред. от 09.02.2012 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 1; — 2012. — № 4.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» от 30.06.2015 № 28 // РГ. — № 150. — 10.07.2015.

---

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» от 27.12.2016 № 63 // РГ. — № 298. — 30.12.2016.

156 Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 11.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» от 27.12.2016 № 63 // РГ. — № 298. — 30.12.2016.
6. *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде. — СПб., 1997. — С. 23.

*Князькин С. И.*¹
Knyazkin S. I.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ ПЕРВОЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**SOME PROBLEMS OF THE FIRST INSTANCE JUSTICE IN THE CONTEXT
OF VERIFICATION OF JUDICIAL ACTS IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, влияющие на проверку судебных актов в гражданском, арбитражном и административном процессах. По результатам исследования автор приходит к выводу о необходимости использования общего процессуального режима проверки судебных актов вне зависимости от процессуального режима суда первой инстанции, а также о целесообразности сохранения в судебных решениях мотивировочной части вместо описательной.

Ключевые слова: гражданский процесс; суд первой инстанции; проверочная судебная деятельность; мотивированность решения суда; процессуальный режим.

Abstract: The article deals with the problems affecting the verification of judicial acts in civil, arbitration and administrative processes. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that it is necessary to use the general procedural regime of verification of judicial acts, regardless of the procedural regime of the court of first instance, as well as the expediency of preserving the reasoning part instead of the descriptive part in court decisions.

Keywords: civil process; the court of first instance; verification of judgements; motivation of the court decision; the procedural mode.

Проверочную судебную деятельность в гражданском процессе целесообразно рассматривать в тесной связи с правосудием, осуществляемым первой инстанцией, поскольку проверка судебных актов заведомо предопределяется результатами рассмотрения дела первичным судебным звеном.

Факторы производства в суде первой инстанции, определяющие проверочную судебную деятельность, разделяются на универсальные, которые имеют место вне зависимости от процессуального режима первой инстанции, и специальные, которые такой связью обладают.

К универсальным факторам относится комплекс проблем, связанных с содержанием судебного решения, которое является объектом проверки.

---

¹ КНЯЗЬКИН СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KNYAZKIN SERGEI IGOREVICH, Associate Professor of Civil and Administrative Court Proceedings Department of the FSBEIEH «The Russian State University of Justice», PhD in Law.

Специальными аспектами являются обстоятельства, связанные с процессуальным режимом суда первой инстанции, имеющие продолжение также на стадии проверки судебных актов.

Сквозной проблемой, связанной с судебным решением, подлежащим проверке в инстанционном порядке, является подход к мотивировочной части решения, её изложению.

Высокое значение мотивировочной части судебного решения рассматривалось в аспекте его эффективности и исполнимости², недостаточности ссылки лишь на применимый закон³, направленности надлежащим образом мотивированного судебного решения на достижение конечных целей гражданского судопроизводства⁴. Значимость мотивированности судебного решения подтверждается тем, что она включает в себя три составляющие части: соображения, которые привели суд к данному решению, обстоятельства дела, признанные судом существенными, то есть, юридически значимыми, а также законы, которыми суд руководствовался⁵. Аргументы, обусловившие вывод суда по поставленному перед ним правовому вопросу, также выступают составной частью мотивированного решения⁶.

Мотивировочная часть судебного решения содержит не только правовую квалификацию спорных отношений, но и судебную оценку доказательств и фактических обстоятельств. По этим причинам её приоритетное значение для проверочных инстанций является ключевым. Наличие мотивировочной части даже в усечённом объёме позволит предупредить так называемые иждивенческие настроения первой инстанции в отношении проверочных в части минимально необходимого объёма аналитической работы, которая требуется в судебном решении.

При таком подходе проверочным инстанциям не придётся устранять ошибки через восполнение необходимых доказательств и их правовую квалификацию. Отсутствие описательной части не только не исказит природу

---

² Трубников П. Я. Условия эффективности судебного решения // Советское государство и право. — 1976. № 2. — С. 51.

³ Мурадьян Э. М. Воспитательное воздействие судебного решения // Советская юстиция. — 1983. — № 1. — С. 7.

⁴ Вукот М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. — М., — 1999. — С. 250; Зейдер Н. Б. Судебное решение в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1955. — С. 17–18; Иванов О. Содержание судебного решения // Советская юстиция. — 1971. № 8. — С. 27.

⁵ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию Москва, 1917 г.). М., 2003 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁶ Щеглов В. Н. Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. — Новосибирск, 1958. — С. 58–59.

судебного решения, но и не скажется негативно на эффективности его проверки в инстанционном порядке. В условиях наличия материалов дела, отражающих доказательственную деятельность в первой инстанции и краткие выводы суда, проверочных судебным органам требуется лишь выразить своё отношение к проделанной первичной аналитической работе и при необходимости переоценить не только её результаты, но и уже собранные по делу доказательства.

Неотъемлемым условием обоснованности судебного решения является его мотивированность⁷. Разграничение мотивированности и обоснованности представляется искусственным, поскольку отличие между обоснованностью выводов суда на доказательствах как критерием обоснованности и ссылкой суда на доказательства как критерием мотивированности является условным⁸.

Сохранение обязанности суда составить краткую мотивировочную часть позволит обеспечить обоснованность решения. Краткая мотивировочная часть предполагает наличие судебной оценки не только доказательств сторон, но и каждого из её доводов. В противном случае сторонам придётся лишь догадываться о мотивах принятия решения, изложенного даже в полном объёме, с формальным наличием мотивировочной части.

Фактическая немотивированность судебного решения имеет место и в случае абстрактного подхода суда в оценке фактических обстоятельств и доказательств, при котором связь между формально исследованными фактами и выводами суда по ним прослеживается крайне слабо. Такую ситуацию невозможно оправдать авторским подходом конкретного судьи к изложению судебных решений.

Необходимость наличия мотивировочного компонента хотя бы в кратком объёме применима и в отношении проверочных судебных инстанций, когда в мотивировочной части даётся судебная оценка доводов сторон, положенная в основу отклонения или удовлетворения заявленных в жалобе требований.

В этой связи следует негативно оценить предлагаемую в законопроекте об упрощении цивилистического процесса возможность вынесения немотивированного судебного постановления апелляционной инстанцией в случае

---

⁷ Ярков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 12. — С. 10–14.

⁸ Вукот М. А. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства. Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. — Саратов, 1982. — С. 124.

оставления в силе решения суда первой инстанции, отсутствия новых доводов апелланта и отвержения апелляцией новых доказательств⁹.

Данное изменение даёт лишь иллюзию упрощения апелляционной проверки, в то время, как реальным негативным последствием может выступать завуалированный немотивированный отказ в реагировании на потенциальные судебные ошибки, даже если о них не было заявлено в апелляционной жалобе заинтересованным лицом.

Такой же вывод следует в отношении предлагаемой возможности суда кассационной инстанции выносить немотивированные определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления в заседание кассационного суда для их рассмотрения по существу.

С точки зрения права на исправление потенциально ошибочного судебного акта как составной части права на судебную защиту заинтересованное лицо не имеет возможности понять, по каким именно причинам было отказано в рассмотрении кассационной жалобы по существу. Речь идёт об отсутствии мотивов, на основании которых единоличный судья оценил жалобу как не заслуживающую кассационного рассмотрения. Право на суд предполагает обязательную мотивированность окончательных судебных актов, к которым относятся подобные кассационные определения.

Отсутствие мотивировочной части определений негативно влияет на обеспечение регионального единства судебной практики, поскольку, во-первых, не позволяет понять критерии судебных ошибок, заслуживающих кассационного рассмотрения, а во-вторых, увеличивает и без того формальный подход кассационных инстанций при рассмотрении жалоб на предварительном этапе на предмет их процессуальной и материальной приемлемости. В совокупности оба этих обстоятельства снижают роль кассационной инстанции в рамках всей проверочной судебной деятельности.

В опровержение предлагаемого упрощённого подхода к кассационным определениям, выносимым на предварительном этапе, следует обратиться за положительным примером деятельности упразднённого Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, определения которого, принимаемые в порядке надзора, всегда представляли ценность для судебной системы с точки зрения содержащихся в них правовых позиций и интерес для всего

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

профессионального юридического сообщества. Аналогичную востребованность демонстрируют мотивированные определения кассационной судебной инстанции в лице профильных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, которым до недавнего времени судебная практика придавала значение новых обстоятельств¹⁰.

Акцент внимания именно на повышении качества исходного материала, мотивировочного компонента судебных решений, с которым имеют дело суды проверочного уровня, представляется более предпочтительным по сравнению с урезанием проверочных полномочий судебных инстанций всех уровней, обосновываемым необходимостью процессуальной специализации каждой из них, процессуальной экономией или предупреждением злоупотребления сторон правом на обжалование судебных актов.

К специальному фактору производства в суде первой инстанции, который оказывает влияние на проверочную судебную деятельность, относится упрощённый процессуальный режим, который сохраняется в рамках проверки судебных актов, по крайней мере, в апелляционном и кассационном порядке.

В частности, процессуальный закон устанавливает сохранение заочного и письменного порядка апелляционной проверки решений, принятых в упрощённом исковом порядке, отсутствие апелляционной проверки судебных приказов, а также сокращённый режим суда кассационной инстанции в отношении судебных приказов и решений, принятых в упрощённом порядке. Представляется необходимым отказаться от автоматического распространения упрощённого и сокращённого процессуального режима первой инстанции на проверочные по ряду причин.

Прежде всего, необходимо учитывать патологическое состояние процессуальных правоотношений, которое состоит в недовольстве одной из сторон решением суда первой инстанции ввиду потенциальной судебной ошибки. В то время как природа упрощённых процессуальных форм основана на наличии спора, но взаимном желании обеих сторон разрешить как можно скорее, а также нацеленности на реальное исполнение судебного акта¹¹. То есть, применение упрощённых процессуальных форм требует не противостояния, а минимального сотрудничества сторон сразу после перенесения спора в суд, то есть, уже в первой инстанции.

---

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Велугаева и других» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — № 6. — 2017.

¹¹ *Фурсов Д. А., Харламова И. В.* Теория правосудия в кратком трёхтомном изложении по гражданским делам. — Т. 2. — М., 2009. — С. 45–46.

Однако наиболее часто суд сталкивается не с единодушием сторон в отношении заявленных требований, а, напротив, с возражениями ответчика или должника в отношении них. Отсутствие же подобных возражений объясняется не молчаливым признанием требований, а юридической неграмотностью или банальной неосведомлённостью об инициировании судебного разбирательства или наличии судебного приказа, в отношении которого должник может возразить, несмотря на формально надлежащее извещение противоположной стороны. В таких условиях проверочная судебная инстанция должна обладать необходимым объёмом процессуальных средств, для установления этих обстоятельств и реагирования на них.

Например, несмотря на практически мгновенное вступление судебного приказа в законную силу, и формальное ограничение возможности его проверки лишь в кассационном порядке, представляется необходимым либо введение общедоступного характера кассации в отношении судебных приказов, либо установление возможности их полноценной апелляционной проверки.

Необходимо учитывать бесспорность и малозначительность заявленных первой инстанцией требований как критерии упрощённого порядка их рассмотрения. Бесспорное требование требует тщательной оценки судом на предмет реальной бесспорности. Наличие множества письменных доказательств не свидетельствует об отсутствии сопутствующих требований спорного характера, установление которых необходимо проводить в общем порядке. Риск совершения судебных ошибок увеличивается в условиях вынесения десятков судебных решений в день, которые внешне кажутся типовыми. Поэтому обоснованное сомнение сторон в правосудности подобных решений заслуживает всестороннего внимания проверочной судебной инстанции, которое возможно только в условиях полноценного процессуального проверочного режима.

Малозначительные споры могут представлять интерес для судебной практики, если ранее по данной правовой ситуации высшей судебной инстанцией ещё не был выработан единый правоприменительный подход. В свою очередь, обнаружить разнородную судебную практику способны только проверочные судебные инстанции, включая кассационную и надзорную. Например, в Австрии апелляционной проверке подлежат все судебные решения, включая и те, которые вынесены по спорам с небольшой суммой иска. В ФРГ апелляция на судебные решения по требованиям с суммой иска до 600 евро возможна в случае допуска жалобы к апелляционному рассмотрению и ценности подобного решения для единства судебной практики¹².

---

¹² Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ. — М., 2012 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Упрощённый порядок рассмотрения дел применяется на основании формальных критериев в лице малозначительности имущественных требований и несложности спорных правоотношений. Это не исключает не только сложности дела, его потенциального практикообразующего значения, но и наличия тривиального противостояния сторон, которое требует проведения судебного заседания. Порой данное противоборство переносится в проверочную стадию, где суд ограничен тем процессуальным режимом, который ему предоставлен законом. В частности, суд апелляционной инстанции лишён возможность выслушать объяснения сторон, которые изъявляют желание участвовать в судебном заседании.

Сохранение модели императивного закрепления перечня дел, которые суд обязан рассмотреть ускоренно и упрощённо, требует наличия адекватных проверочных полномочий. То есть, вышестоящая судебная инстанция должна иметь возможность проверки всех доводов стороны, подавшей жалобу, на предмет мнимых и реальных нарушений и недочётов. Возражение одной из сторон относительно принятого судебного акта, пусть и в упрощённом порядке, заслуживает тщательного внимания проверочной судебной инстанции. Это позволяет сделать вывод о необходимости применения общего порядка проверки судебных актов, принятых в рамках любых упрощённых процессуальных форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию Москва, 1917 г.). — М., 2003 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. *Викун М. А.* Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства. Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. — Саратов, 1982.
3. *Зайцев И. М.* Гражданский процесс России. — М., 1999.
4. *Зейдер Н. Б.* Судебное решение в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1955.
5. *Иванов О.* Содержание судебного решения // Советская юстиция. — 1971. — № 8.
6. *Мурадян Э. М.* Воспитательное воздействие судебного решения // Советская юстиция. — 1983. — № 1.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой

статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — № 6. — 2017.

9. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ. — М., 2012.
10. Трубников П. Я. Условия эффективности судебного решения // Советское государство и право. — 1976. — № 2.
11. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трёхтомном изложении по гражданским делам. — Т. 2. — М., 2009.
12. Щеглов В. Н. Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. — Новосибирск, 1958.
13. Яков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 12.

Колесникова М. М.¹
Kolesnikova M. M.

СТАДИИ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

STAGES OF JUDICIAL PROOF IN CIVIL PROCESS

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с понятием судебного доказывания, представлением судебных доказательств, участием сторон судебного доказывания и их правами, а также лиц, участвующих в деле. Рассмотрены все стадии, которые позволяют суду осуществить применение права к достоверно установленным фактическим обстоятельствам и вынести истинное решение по делу.

Ключевые слова: доказательства, суд, относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

Abstract: The article deals with the issues related to the concept of judicial evidence, the presentation of judicial evidence, the participation of the parties of judicial evidence and their rights, as well as persons involved in the case. All the stages that allow the court to apply the law to reliably established factual circumstances and to make a true decision in the case are considered.

Keywords: evidence, court, relevance, admissibility, reliability, sufficiency.

Судебное доказывание — это процесс, протяженный во времени, поэтому он состоит из ряда стадий, а именно: представления, исследования и оценки доказательств.

Представление доказательств — это деятельность суда и лиц, участвующих в деле, которая направлена на выяснение и установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, а также направленная на обеспечение наличия необходимых доказательств к моменту разбирательства дела в судебном заседании. Это может быть, например, непосредственное представление доказательств, их истребование судом от лиц и организаций.

Нередко стороны полагают, что представления доказательств достаточно для выполнения бремени доказывания. Эту точку зрения можно считать верной, но следует учитывать, что для того, чтобы выиграть дело, мало представить доказательство, например, вызвать свидетеля в суд для дачи показаний,

---

¹ КОЛЕСНИКОВА МАРИАННА МИХАЙЛОВНА, доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала ФГБОУВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук, доцент / KOLESNIKOVA MARIANNA MIKHAILOVNA, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure of Saint-Petersburg named after V. B. Bobkov branch of GBOWO «Russian customs Academy», PhD in Law.

нужно еще и построить исследование данного доказательства так, чтобы суд убедился в его достоверности и в его значимости для разрешения дела.

Стороны на протяжении всего процесса вправе просить о вызове свидетелей, о приобщении к делу представленных ими доказательств либо об истребовании их от других лиц, о приобщении к делу вещественных доказательств и их проверке, назначении экспертизы.

При подготовке к судебному разбирательству судья направляет или вручает лично ответчику копии заявления и приложенных к нему документов, обосновывающих требование истца, и предлагает представить в установленный им срок доказательства в обоснование своих возражений против данного иска. Непредставление ответчиком доказательств и возражений в установленный судом срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам, предоставленным истцом. Таким образом, можно говорить о том, что процесс представления доказательств возложен на стороны, участвующие в деле, а суд лишь является нейтральной стороной, которая помогает в осуществлении данного бремени сторонам.

Суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства по делу, если считает, что уже представленных сторонами доказательств недостаточно для разрешения дела. Если по объективным причинам стороны не могут самостоятельно представить определенные доказательства, то суд может оказать им содействие в собирании и истребовании доказательств при наличии соответствующего ходатайства сторон. Суд может выдать стороне запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство самостоятельно².

Далее следует стадия исследования доказательств, которой является восприятие и изучение доказательственной информации судом и лицами, участвующими в деле³. Исследование предполагает анализ, всестороннее изучение, сопоставление друг с другом доказательств с целью выяснения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для рассмотрения и разрешения гражданского дела. Так, Рузский районный суд Московской области посчитал, что ответчик Дронов Ю. Н., обращаясь со встречным иском к Дронову Н. М., не представил суду достаточных и достоверных доказательств нарушения его прав истцом Дроновым Н. М.,

---

² Шакарян М. С. Гражданское процессуальное право / М. С. Шакарян. — М.: Проспект, 2004. — С. 173.

³ Боннер А. Т. Установление обстоятельств гражданских дел / А. Т. Боннер. — М.: Городец, 2008. — С. 73.

на основании чего отказал в иске Дронова Ю. Н. к Дронову Н. М. о нечинении препятствий в пользовании имуществом⁴.

Лица, участвующие в деле, вправе участвовать в исследовании доказательств. Такое участие проявляется в возможности высказывать свое мнение и задавать вопросы по делу⁵. Также лица, участвующие в деле, вправе заявлять различные ходатайства, например, о назначении экспертизы исследуемого доказательства, и возражать против заявленных ходатайств, доводов и соображений других лиц. Так, в судебное заседание от представителя ответчика поступило ходатайство о назначении по делу судебной автотехнической экспертизы в связи с возникшим разногласием между истцом и ответчиком по поводу суммы страхового возмещения. Суд, рассмотрев данное ходатайство, пришел к выводу о необходимости назначить судебную автотехническую экспертизу по рассматриваемому делу⁶.

При помощи заявления различных ходатайств лицо, участвующее в деле, стремится указать на нарушения, которые были допущены в процессе доказывания другими лицами, то есть лицо стремится способствовать установлению истины⁷.

Порядок исследования конкретизирован законом применительно к тем или иным средствам доказывания.

Стороны и третьи лица в гражданском процессе вправе давать устные и письменные объяснения. Важно понимать, что письменные объяснения таких лиц оглашаются председательствующим и являются таким средством доказывания, как объяснения сторон и третьих лиц. Письменная форма таких объяснений не дает оснований относить их к письменным средствам доказывания⁸.

Процедура дачи объяснений сторонами и третьими лицами происходит следующим образом: после доклада дела суд заслушивает объяснения прокурора, представителей государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, граждан, обратившихся в суд за защитой

⁴ Решение Рузского районного суда Московской области от 22.10.2012 по делу № 2-1887/2012 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2018).

⁵ Грудцына Л. Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России / Л. Ю. Грудцына // Образование и право. — 2014. — № 1. — С. 53.

⁶ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 31.08.2017 по делу № 2-87/2018 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2018).

⁷ Коровяковский Д. Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных / Д. Г. Коровяковский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2009. — № 5. — С. 48.

⁸ Шагиева Р. В. Процессуальное право в системе российского права / Р. В. Шагиева // Административное право и практика администрирования. — 2014. — № 2. — С. 3.

нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц. После этого суд заслушивает объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, потом объяснения ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, а затем других лиц, участвующих в деле.

Стороны дела не связаны требованием говорить правду и не предупреждаются об уголовной или иной ответственности за дачу ложных объяснений. Не будучи связанными ответственностью за свои показания и объяснения, стороны часто искажают обстоятельства дела⁹.

Говоря об исследовании свидетельских показаний, стоит обозначить, что для того, чтобы представить суду свидетельские показания, сторона должна в судебном заседании заявить ходатайство о допросе соответствующих лиц в качестве свидетелей, указав, какие обстоятельства может подтвердить данный свидетель. Лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания, при этом каждый свидетель допрашивается отдельно.

Процессуальный порядок допроса свидетеля в судебном заседании начинается с установления его личности, предупреждения его об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Если допрашивается несовершеннолетний свидетель в возрасте до шестнадцати лет, то председательствующий разъясняет ему обязанность правдиво рассказать все известное по делу без предупреждения о какой-либо возможной уголовной ответственности. После этого выясняется отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле. Далее свидетель сообщает суду в свободной форме все, что ему известно по делу, и завершается допрос свидетеля постановкой ему вопросов.

Процедура исследования письменных доказательств осуществляется в форме их оглашения в судебном заседании и предъявления лицам, участвующим в деле, и их представителям, а в необходимых случаях — экспертам и свидетелям. После этого лица, участвующие в деле, могут дать объяснения касаясь данных письменных доказательств.

Суды нередко при исследовании письменных доказательств допускают следующую ошибку: судьи чаще всего просто перечисляют, а не оглашают письменные доказательства, имеющиеся в деле. Учитывая, что стороны не всегда в состоянии заблаговременно ознакомиться с материалами дела, простое

---

⁹ Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон. — М., 1956. — С. 106.

перечисление письменных доказательств в судебном заседании, а не их непосредственное оглашение, не может сравниться с их исследованием¹⁰.

Исследование в суде вещественных доказательств зависит от их размеров, свойств, возможности транспортировки и от ряда других факторов. Некоторые вещественные доказательства могут быть доставлены в суд, и непосредственно в суде проводится их исследование, а такие вещественные доказательства, как, например, земельные участки и различные строения осматриваются в месте их нахождения в связи с невозможностью доставления их в здание суда.

Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, немедленно осматриваются и исследуются судом по месту их нахождения или в ином определенном судом месте, после осмотра и исследования возвращаются лицу, их представившему, или передаются организациям, которые могут их использовать по назначению.

Вещественные доказательства, которые могут быть доставлены в суд и которые по своим свойствам и размерам могут храниться в здании суда, хранятся в суде. Хранение вещественных доказательств в камерах хранения суда является общим правилом. Некрупные вещественные доказательства и необъемные письменные доказательства могут храниться в материалах дела.

Вещественные доказательства, которые не могут быть из-за своих характеристик доставлены в суд, хранятся в месте их нахождения. Они должны быть описаны, при необходимости — сфотографированы и опечатаны. Для таких доказательств может быть назначен хранитель имущества.

Лицо, представляющее аудио- или видеозаписи на электронном или ином носителе или ходатайствующее об их истребовании, должно указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Носители аудио- или видеозаписей хранятся в суде.

Аудио- или видеозаписи, содержащие сведения личного характера, могут быть оглашены, осмотрены и исследованы в открытом судебном заседании только по желанию и с согласия лиц, личные сведения которых затрагивает аудио- или видеозапись. Если лица не согласны, то аудио- или видеозапись оглашаются, осматриваются и исследуются в закрытом судебном заседании.

Что касается такого средства доказывания, как заключение эксперта, то стоит сказать о том, что оно оглашается в судебном заседании. Суд вправе вызвать эксперта в суд, где он может быть допрошен по вопросам, связанным с его экспертным заключением.

---

¹⁰ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под общ. ред. И. В. Решетниковой. — М.: НОРМА, 2005. — С. 54.

Необходимо отметить, что на практике стороны нередко проводят так называемую несудебную экспертизу, то есть экспертизу до возбуждения гражданского дела, проведенную по собственной инициативе, а не по указанию судьи. И в соответствии с этим в ходе судебного разбирательства стороны вынуждены привлекать такие экспертные заключения только в качестве письменных доказательств¹¹.

Завершающей стадией доказывания является оценка доказательств. Под оценкой доказательств понимается мыслительный процесс суда, имеющий своей целью определить относимость, допустимость, достоверность, достаточность, взаимосвязь доказательств и достичь на этой основе верных выводов по гражданскому делу¹².

Оценка доказательств может быть рекомендательной и властной. Рекомендательная оценка дается лицами, участвующими в деле, их представителями и содержится в их речах при выступлении в судебном заседании. А оценка доказательств, даваемая судом, носит властный характер, так как постановления, в которых она отражается, имеют общеобязательную силу.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Также важно и то, что никто не вправе давать суду указания о том, как надо оценить доказательства. То есть суд оценивает доказательства независимо от чьего-либо влияния, только исходя из совокупности имеющихся доказательств и своего внутреннего убеждения¹³.

Внутреннее убеждение судей — это их отношение к знаниям, решениям, действиям, это вывод, основанный на полном и кропотливом изучении всех доказательств в совокупности. Оценка доказательств по внутреннему убеждению гарантируется тем, что проводится в условиях тайны совещательной комнаты¹⁴.

Специфика оценки такого средства доказывания, как объяснения сторон и третьих лиц, заключается в том, что объяснения в суде даются самими лицами, которые заинтересованы в исходе дела и которые лучше всех осведомлены о сути спора. При проверке достоверности сведений, сообщенных

---

¹¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под общ. ред. И. В. Решетниковой. — М.: НОРМА, 2005. — С. 62.

¹² *Лельчицкий К. И.* Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. И. Лельчицкий. — М., 2008. — С. 9.

¹³ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под общ. ред. И. В. Решетниковой. — М.: НОРМА, 2005. — С. 56.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушниковой. — М.: Издательский Дом Городец, 2007. — С. 253

данными лицами, непременно должна учитываться их заинтересованность в исходе дела¹⁵. Аналогична и ситуация с показаниями свидетелей. Нельзя не обращать внимания на тот факт, что свидетели также могут быть заинтересованы в исходе дела в пользу определенной стороны, что может объясняться, например, родственной связью.

При оценке письменных доказательств суд обязан, учитывая и другие доказательства, убедиться в том, что письменные доказательства исходят от органа, уполномоченного их представлять, что они подписаны лицом, имеющим на это право, и что они содержат все другие необходимые реквизиты для данного вида документа.

Что касается заключения эксперта, то к его оценке требуется подходить с большим вниманием, так как такое доказательство основано на использовании особых, специальных, узких знаний, которыми, по общему правилу, суд не обладает.

Результаты оценки судом доказательств излагаются в мотивировочной части решения, где суд должен указать доказательства, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства.

Таким образом, оценка доказательств сопровождает всю процессуальную деятельность суда, начиная от возбуждения дела и заканчивая проверкой судебного акта.

Обобщая все вышесказанное, в заключение можно сделать вывод о том, что судебное доказывание является важнейшей составной частью судебной деятельности, потому что оно непрерывно сопровождает весь процесс рассмотрения и разрешения гражданского дела. Именно судебное доказывание, а конкретно стадия оценки доказательств, позволяет суду осуществить применение права к достоверно установленным фактическим обстоятельствам и вынести истинное решение по делу. То есть без процесса доказывания было бы невозможно рассмотреть и разрешить гражданское дело по существу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Шакарян М. С.* Гражданское процессуальное право / М. С. Шакарян. — М.: Проспект, 2004. — 584 с.
2. *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел / А. Т. Боннер. — М.: Городец, 2008. — 374 с.
3. Решение Рязского районного суда Московской области от 22.10.2012 по делу № 2–1887/2012 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2018).
4. *Грудцына Л. Ю.* Содержание и классификация институтов гражданского общества в России / Л. Ю. Грудцына // Образование и право. — 2014. — № 1. — С. 51–61.

---

¹⁵ *Петрухин И. Л.* Истина, достоверность и вероятность в суде / И. Л. Петрухин // Юридический мир. — 2003. — № 8. — С. 18.

5. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 31.08.2017 по делу № 2–87/2018 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2018).
6. *Коровяковский Д. Г.* Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных / Д. Г. Коровяковский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2009. — № 5. — С. 48–54.
7. *Шагиева Р. В.* Процессуальное право в системе российского права / Р. В. Шагиева // Административное право и практика администрирования. — 2014. — № 2. — С. 1–18.
8. *Юдельсон К. С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон. — М., 1956. — 295 с.
9. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под общ. ред. И. В. Решетниковой. — М.: НОРМА, 2005. — 464 с.
10. *Анисимов А. Л.* Доказательства и доказывание при судебном разбирательстве трудовых споров / А. Л. Анисимов // Трудовое право. — 2006. — № 10. — С. 20–29.
11. *Лельчицкий К. И.* Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук / К. И. Лельчицкий. — М., 2008. — 26 с.
12. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. — М.: Издательский Дом Городец, 2007. — 1008 с.
13. *Петрухин И. Л.* Истина, достоверность и вероятность в суде / И. Л. Петрухин // Юридический мир. — 2003. — № 8. — С. 17–25.

Колоева Л. А.¹, Колоева А. А.²
Koloeva L. A., Koloeva A. A.

**ТЕНДЕНЦИЯ УПРОЩЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ**

**THE TREND OF SIMPLIFICATION ARBITRATION PROCEEDINGS AT THE PRESENT
STAGE OF JUDICIAL REFORM**

Аннотация: Автор раскрывает тенденцию упрощения арбитражного судопроизводства, указывая на увеличение ценовых порогов и расширения категорий дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, а также с введением нового института приказного производства в арбитражный процесс на современном этапе судебной реформы. Определяет преимущества и издержки данного порядка рассмотрения дел в соотношении с общими правилами судопроизводства. В статье отмечается влияние международных норм правана процессуальное законодательство нашей страны и приведение его в соответствие с европейскими стандартами.

Ключевые слова: судебная власть, судопроизводство, реформа, тенденция, европейский стандарт, арбитражный процесс, упрощенное производство, приказное производство, ускоренное судопроизводство, конкуренция норм.

Abstract: The author reveals the tendency to simplify arbitration proceedings, pointing to an increase in price thresholds and the expansion of categories of cases considered in a simplified procedure, as well as the introduction of a new institute of mandative proceedings in the arbitration process at the present stage of judicial reform. Defines the advantages and costs of this order of consideration of cases in relation to the general rules of legal proceedings. The article notes the influence of international law on the procedural legislation of our country and bringing it in line with European standards.

Keywords: judicial power, legal proceedings, reform, trend, European standard, arbitration process, simplified proceedings, writ proceedings, expedited proceedings, competition rules.

---

¹ КОЛОЕВА ЛЕЙЛА АХМЕТОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», судья в отставке / KOLOEVA LEILA AKHMETOVNA — Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Retired Judge.

² КОЛОЕВА Асета Ахметовна, студентка 4 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / KOLOEVA Aseta Akhmetovna, the 4th year student at the North-Western Branch of the Russian State University of Justice.

Одной из заметных основных направлений современного судопроизводства является его процессуальное упрощение и ускорение. Упрощенная процедура судопроизводства, изначально формировавшаяся как «девиация»³ и специальная процедура, все больше приобретает значение именно общего способа рассмотрения дел, постепенно замещая собой общеисковой порядок. По существу усматривается, что динамика рассмотрения дел по правилам упрощенного судопроизводства отражает выработанные Советом Европы основные модели совершенствования судопроизводства. Внедрение интеграционных процессов в процессуальную практику европейского правового пространства упрощенного и приказного производства прослеживается уже давно. Еще 14 мая 1981 года № (81) 7 в Рекомендации «Комитет Министров — государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» указывается, что судопроизводство нередко носит настолько сложный, длительный и дорогостоящий характер, что частные лица, особенно находящиеся в экономически неблагоприятном положении, испытывают трудности в осуществлении своих прав; желательно принять все необходимые меры по упрощению процедуры во всех возможных случаях в целях облегчения доступа частных лиц к судам, при одновременном соблюдении должного порядка отправления правосудия⁴.

Данная процедура также учитывает положения Постановления Европейского Парламента и Совета от 11 июля 2007 г. № 861/2007 «Об учреждении европейской процедуры рассмотрения исков малой стоимости», вступившего в действие 1 января 2009 г.⁵ Европейский законодатель посчитал возможным создать общеевропейские процедуры в первую очередь по «простым делам», которые имеют повседневный характер. Итогом этой работы стало принятие Регламентов ЕС, предусматривающих унифицированное регулирование упрощенных порядков рассмотрения дел. В соответствии с Регламентом стран-членов ЕС существуют две модели организации приказного производства: основанной на доказательствах (документарной) и не требующей доказательств (бездокументарной). Европейская Конвенция о защите прав

---

³ Т. е. некоторое отклонение от стереотипов общего порядка рассмотрения дел // <https://ru.wikipedia>.

⁴ Рекомендации № (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г. // СПС «Гарант».

⁵ Регламент № 861/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска» (Принят в г. Страсбурге 11.07.2007) // ИБ «Международное право».

человека и основных свобод (далее Конвенция)⁶ действует на территории Российской Федерации с 1998 года. Несомненно, сама Конвенция и ее толкование Европейским судом по правам человека (далее ЕСПЧ)⁷ оказывают влияние на внутреннее законодательство нашей страны, в том числе процессуальное законодательство и приводят его к европейским стандартам⁸. В период обсуждения проекта федерального закона № 528836–5⁹ А. А. Иванов¹⁰ пояснил, что одним из оснований введения процедуры упрощенного производства в российское арбитражное законодательство явилось то, что упрощенные процедуры судопроизводства действуют во многих странах и работают эффективно. В частности, по его словам, при создании российской модели был использован опыт ряда европейских стран, а также Японии и Австралии¹¹.

В современном арбитражном процессуальном праве формирование института упрощенного производства началось в 2002 году, при принятии третьего по счету Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее АПК РФ)¹². Предпосылкой введения правил упрощенного производства явилась сама история развития процессуального права, поскольку попытки введения правил упрощенного и приказного производства в арбитражный процесс были еще при принятии АПК 1995 года. Таким образом, это сравнительно новый вид российского арбитражного судопроизводства, являющийся одной из форм правосудия ускоренного рассмотрения дел в арбитражных судах. Однако усматривается, что упрощенное производство на современном этапе уже перестало быть альтернативой исковому порядку, это форма правосудия, существующая параллельно с ним.

⁶ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

⁷ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=applicants/rus&c>.

⁸ Морозова А. С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и апелляционное производство в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 3 (40). — С. 167–170.

⁹ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства».

¹⁰ Председатель Высшего арбитражного суда Российской Федерации с 26 января 2005 по 6 августа 2014 года. Оставил должность в связи с прекращением существования Высшего арбитражного суда как самостоятельного федерального органа судебной власти. Научный руководитель факультета права национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹¹ Упрощённое производство в арбитражных судах ждёт перемен; <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/53308.html>.

¹² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

Круг категорий дел, которые могут разрешаться только в порядке упрощенного производства независимо от воли сторон, можно разделить на две группы: 1) с учетом цены иска, суммы денежных средств, подлежащей взысканию, либо штрафной санкции по делам об административных правонарушениях; 2) вне зависимости от стоимостного выражения требований в случае представления соответствующих доказательств.

В то же время правоприменительная и судебная практика десяти лет показала, в определенной мере, недостаточную эффективность действующей редакции главы 29 АПК РФ. Суд зачастую не мог перейти к этой упрощенной форме ввиду той конструкции, которая заложена в АПК РФ 2002 года. Вследствие этого возникла процессуальная необходимость дальнейшего совершенствования института упрощенного производства путем расширения круга дел, рассматриваемых в названном порядке, а также изменения процедуры рассмотрения таких дел.

27 декабря 2012 г. Правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», приоритетными целями которой обозначены совершенствование судебной защиты и повышение качества правосудия. В рамках данной программы и для достижения указанных целей, планируется создание электронного правосудия, отдельные элементы которого мы можем отметить в арбитражном процессе, в частности, после изменения правил упрощенного производства в 2012 году.

24 сентября 2012 года вступили в силу изменения, внесенные в главу 29 АПК РФ, внесенные ФЗ от 25.06.12 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»¹³. В новой редакции главы 29 АПК РФ законодатель расширил круг дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном производстве, что по существу является направленностью на защиту прав и законных интересов истца. Постановления, обзоры практики и информационные письма определяют направления дальнейшего развития правоприменения по различным вопросам. В связи с этим Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 года № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» дал очередные разъяснения по применению данного закона¹⁴.

---

¹³ ФЗ от 25.06.12 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства».

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 года № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства».

Очередной этап судебной реформы, нацеленной на унификацию систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, завершился подписанием Президентом России сразу двух законов, вносящих существенные изменения в ГПК РФ и АПК РФ. Новые изменения этих Федеральных законов от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ (далее — закон о поправках в ГПК РФ и АПК РФ)¹⁵ и от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ (далее — закон о поправках в АПК РФ)¹⁶ главным образом направлены на сближение процессуальных процедур и правил, применяемых в этих судах. Основные новеллы судопроизводства по этим законам — введение упрощенного порядка производства по гражданским делам (по аналогии с существующим в арбитражном процессе) и такие новые для арбитража, но привычные для гражданского судопроизводства механизмы, как судебный приказ. Положения обоих законов стали действовать с 1 июня 2016 года.

Суть новой модели упрощенного производства как приказного состоит в его особом, но в еще более упрощенном и ускоренном характере, когда судья выносит постановление лишь на основании заявления взыскателя и представленных им документов, без вызова сторон в суд. При этом определение судьи по своей природе является одновременно и исполнительным документом, который приводится в исполнение в том же порядке, что и другие судебные постановления.

Внесенные изменения в названные процессуальные кодексы¹⁷ направлены в первую очередь на унификацию правил, применяемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Существенно изменились ценовые критерии идентификации дел по упрощенному производству в связи с введением приказного производства — нового института в арбитражном процессе. Этот институт, как уже отмечалось, был заложен в проекте АПК еще в 1995 году, в силу различных объективных обстоятельств не прошел в закон того периода, но динамично стал применяться в гражданском процессе по ГПК РФ.

Как уже отмечалось, заметна динамика к увеличению пороговых сумм по делам рассматриваемых по правилам упрощенного производства: так, с 1 июня 2016 года в арбитражном судопроизводстве в упрощенном порядке можно рассмотреть дела с требованиями — не более 500 тысяч рублей для

---

¹⁵ Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71341690/#ixzz5VyYe1REY>.

¹⁶ Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71341696/#ixzz5VyZ07DRP>.

¹⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.03.2016 № 47-ФЗ (последняя редакция).

юридических лиц и не более 250 тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей. По изменениям в АПК РФ 2012 года пороговые суммы не выходили за пределы 300 тысяч и 100 тысяч рублей соответственно. Взыскать обязательные платежи и санкции в упрощенном порядке возможно, если общая сумма требований составляет от 100 тысяч до 200 тысяч рублей (прежде — 100 тысяч рублей). Повышение ценовых порогов иска приведет к увеличению количества дел, рассматриваемых в упрощенном порядке¹⁸.

В соответствии со статьей 229.2 АПК РФ судебный приказ арбитражным судом выдается по делам, в которых:

- 1) требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей;
- 2) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четыреста тысяч рублей;
- 3) заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей¹⁹.

Следующим правоприменительным разъяснением является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62²⁰. Следует обратить внимание, что в части 5 статьи 227 АПК РФ приведен исчерпывающий перечень случаев, когда суд может вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового или административного производства. В пример можно привести обстоятельство, когда в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело²¹. Важно отметить то, что Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 18.04.2017 № 10 дал дефинитивное определение упрощенного производства. Исходя из данного определения, «упрощенное

---

¹⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018).

¹⁹ Федеральный закон от 2 марта 2016 года № 47-ФЗ от 2 марта 2016 года «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705/.

²¹ Там же.

производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21 ГПК РФ и главой 29 АПК РФ, согласно которым судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства, а арбитражными судами рассматриваются дела искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В отличие от приказного производства, рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве»²².

В данном контексте хотелось бы выделить сходные черты и различия приказного и упрощенного производства. По мнению Е. Фарафоновой, по набору характеристик и признаков упрощенное производство представляет собой некую переходную или среднюю форму между приказным и общим исковым производствами²³. Главное отличие — бесспорность заявленного требования в приказном производстве, в результате которого вообще не осуществляется судебное разбирательство, в то время, как говорилось ранее, рассмотрение дела в рамках упрощенного производства осуществляется по общим правилам искового с некоторыми особенностями. К тому же, что касается упрощенного производства, то здесь имеется презумпция спорности заявленного истцом требования. Сравнение упрощенного и приказного производств наталкивает на мысль, что виды форм обращений в арбитражный суд тоже модернизируются в сторону простоты и комфорта, по зарубежной методике — внесением необходимой информации в предложенный стандартный шаблон или анкету, что удобно и практично при электронном способе подачи документов.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, становится очевидным то, что современная модель упрощенного производства в арбитражном процессе является достаточно законодательно разработанной, прогрессивной и динамично совершенствующейся формой отправления правосудия в нашей стране. Надо отметить, что на современном этапе, обсуждение самой идеи принятия единого процессуального кодекса в научных кругах заметно спало. Однако нормотворческая активность, привнесшая за короткий период с 2014 года новеллы не только в АПК, но и в другие процессуальные кодексы — ГПК и КАС, очевидное свидетельство того, что сама тенденция законодательно привести к единому знаменателю процессуальную форму рассмотрения дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами, не только не утратила свою

---

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 г. Москва «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // <https://rg.ru/2017/04/25/plenum-vs-dok.html>.

²³ *Фарафонова Е.* Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе: тенденции развития // Административное право. — 2013. — № 4. — С. 23.

актуальность, но и активно претворяется в жизнь. Многие изменения и совершенствования нормативных актов порождаются в результате концептуальных осмыслений и в результате правоприменения. По выводу И. В. Решетниковой, «такой подход стал роднить российскую процессуальную науку с наукой стран с состязательным судопроизводством»²⁴.

Закономерность к тенденции упрощения судопроизводства усматривается из очередного проекта поправок в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, внесенного постановлением Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30 (далее — постановление № 30)²⁵ и находящегося в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе. Законопроект № 383208–7 внесен 07 февраля 2018 года и предусматривает дальнейшую масштабную реформу процессуального законодательства²⁶. Как следует из пояснительной записки к нему, суть преобразований заключается в дальнейшем сближении и модернизации положений Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса, Кодекса административного судопроизводства, регулирующих порядок рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Верховный суд предлагает отменить «устаревшее» понятие подведомственности. Вместо этого будет использоваться подсудность. Это нужно, чтобы исключить «спору по подведомственности». Если сейчас суд прекращает дело, которое ошибочно принято к производству, в будущем его станут передавать по подсудности.

Еще одна предлагаемая новелла уже по нашей теме: суды будут рассматривать более половины дел в упрощенном порядке. В частности, предлагается изменение цены иска, при которой дела рассматриваются упрощенно²⁷. В их число попадут споры в арбитражном процессе до 1 млн рублей. Законопроект также предусматривает ряд иных изменений и дополнений в ГПК, АПК и КАС,

---

²⁴ Упрощенное производство. Концептуальный подход (И. В. Решетникова, «Закон», № 4, апрель 2013 г.) / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/57595866/#ixzz5VzipTyyF>.

²⁵ http://supcourt.ru/Show_pdf.php? Id=11612.

²⁶ С текстом законопроекта № 383208–7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы. ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/1179131/#ixzz5UxRlolu7/> <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7>.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”». — Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71779870/#ixzz5VzBo153X>.

направленных на оптимизацию судопроизводства, устранение коллизий правовых норм.

Таким образом, правовая система России активно развивается, меняется и приобретает новые черты и качества. Актуальность задач, стоящих перед юридической наукой, состоит в том, чтобы вовремя установить, объективно оценить, выявить новые тенденции ее развития и предложить новые возможности совершенствования норм права. Такая тенденция реформирования российского законодательства показывает динамику того, что на теоретико-правовом уровне возможно дальнейшее успешное развитие рассмотрения дел по правилам упрощенного судопроизводства, которое приведет российское законодательство к общеевропейским стандартам. Безусловно, что любые формы ускорения и упрощения арбитражного процесса должны существовать, т. к. это обеспечивает более эффективную защиту права, но при этом упрощение и ускорение должны базироваться на процессуальной форме и ни в коем случае не исключать основополагающие принципы экономического правосудия в процессе его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Большакова И. А.* Упрощенное производство в арбитражных судах // Аудит. — 2013. — № 3. — С. 44–48.
2. *Войтович Л. В.* Полномочия, реализуемые в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Право и образование. — 2008. — № 4. — С. 102–111.
3. *Малкин О. Ю.* Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // Российское правосудие. — 2015. — № 7.
4. *Морозова А. С.* Новые требования в апелляционном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 7. — С. 37–39.
5. *Решетникова И. В.* Упрощенное производство. Концептуальный подход / И. В. Решетникова // Закон. — 2013. — № 4. — С. 93–98.
6. *Фарафонтова Е.* Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе: тенденции развития // Административное право. — 2013. — № 4. — С. 23.

*Кочеткова Е. А.*¹
Kochetkova E. A.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ **ON THE STATUS OF THE REPRESENTATIVE IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: В настоящее время статус представителя в гражданском процессе не определен. ГПК РФ не причисляет представителя ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. В статье рассматриваются различные точки зрения о статусе представителя. Автором исследуются нормы действующих процессуальных кодексов, а также положения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Определены наиболее значимые положения указанных актов, разрешающие дискуссионные вопросы реализации рассматриваемого института.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданский процессуальный кодекс, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, представитель, статус представителя.

Abstract: Currently, the status of the representative in the civil process is not defined. The civil procedure code of the Russian Federation does not consider a representative either as a person participating in the case or as a person promoting the administration of justice. The article deals with different points of view on the status of the representative. The author examines the norms of the existing procedural codes, as well as the provisions of the Concept of the unified civil procedure code of the Russian Federation. The most significant provisions of these acts, allowing the controversial issues of the implementation of the Institute.

Keywords: civil procedure, civil procedure code, the Concept of a single civil procedure code of the Russian Federation, the representative, the status of the representative.

Важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций является право ведения гражданских дел в суде через представителей.

В действующем ГПК РФ нормы о представителе содержатся в отдельных статьях без определения его статуса. АПК РФ же содержит нормы о лицах, участвующих в деле, а также иных участниках, к которым относятся представители.

---

¹ КОЧЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KOCHETKOVA ELENA ALEXANDROVNA, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Central Branch of FSBEIE «Russian State University of Justice», PhD in Law.

В связи с недостаточным законодательным регулированием вопрос о правовом статусе представителя в гражданском процессе является дискуссионным на протяжении долгих лет. Существуют различные точки зрения относительно определения места представителя по гражданским делам. Так, одни ученые полагают, что представитель относится к лицам, участвующим в деле, поскольку имеет юридическую заинтересованность в исходе дела (Ярков В. В., Решетникова И. В.², Сахнова Т. В.³). Другие обосновывают точку зрения, согласно которой представитель является лицом, содействующим осуществлению правосудия (Треушников М. К.⁴, Туманова Л. В.⁵). Третьи говорят о самостоятельном статусе данного субъекта (Федулова С. Н.⁶). Помимо данных точек зрения, некоторые авторы считают, что представитель не является самостоятельным субъектом, поскольку заменяет отсутствующего субъекта (Брежнева Н. А., Тулина Н. М.⁷).

Недостаточное законодательное регулирование и научные точки зрения относительно статуса представителя в гражданском процессе повлекли необходимость модернизации указанных положений.

Первоначально такая попытка предпринята в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ⁸, которая направлена на унификацию действующих процессуальных норм. Предложено модернизировать отдельные нормы об участниках процесса, в том числе и положения о представителе. Кроме того, 03.10.2017 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30⁹, которым предложены существенные изменения

² Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. — 7-е изд., перераб. — М., 2016. — С. 36

³ Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — С. 215.

⁴ Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова и др.; под ред. М. К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — С. 64.

⁵ Гражданское процессуальное право России / Под ред. Тумановой Л. В., Алексия П. В., Амаглобели Н. Д. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 45

⁶ Федулова С. Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе // Адвокатская практика. — 2013. — № 1. — С. 26–29.

⁷ Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Международ. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/7548/> (дата обращения: 23.09.2018).

⁸ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобр. реш. Комитета по гражд., угол., арбитраж. и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения 23.09.2018).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс

в действующие процессуальные кодексы, в том числе и относительно правового статуса судебного представителя.

Как в Концепции, так и в Постановлении соответствующую главу ГПК РФ предлагается назвать «Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского судопроизводства». Предлагаемые изменения ГПК РФ унифицируют действующие процессуальные нормы, предусматривая разделение участников на две категории: лица, участвующие в деле, и иные участники процесса. Такая модель разделения участников на две категории обоснована и устраняет некоторые имеющиеся пробелы действующих норм.

Состав лиц, участвующих в деле, предлагается оставить прежним. Нормы же об иных участниках гражданского судопроизводства в проекте изменений, предложенном Постановлением Пленума, не конкретизированы. Если в Концепции единого ГПК иных участников предложено разделить на подгруппы: участники, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики); секретарь судебного заседания и помощник судьи; представитель, то Постановление Пленума ГПК РФ о такой градации умалчивает.

В Постановлении норма о возможности ведения дел в суде через представителей не изменена, кроме того, предполагается дополнение ГПК РФ статьей об участии в деле поверенного. Участие данного лица обусловлено ведением гражданского дела представителем. Права же поверенного узко ограничены возможностью давать объяснения суду в устной или письменной форме, получать адресованные лицу, участвующему в деле, судебные извещения и вызовы, копии судебных актов. То есть данному лицу выделены отдельные права представителя. Думается, что данное лицо, так же как и представитель, будет отнесено к иным участникам гражданского судопроизводства.

В Концепции признается оправданным отнесение представителя к составу иных участников процесса, включая наличие самостоятельной главы о представительстве, поскольку данное лицо не имеет заинтересованности в исходе дела, а осуществляет специальные полномочия по защите прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле в целях правильного разрешения дела по существу. Включение представителя в состав иных участников процесса позволит определить его процессуальный статус в деле.

На сегодняшний момент круг лиц, которые могут быть судебными представителями в гражданском процессе, практически не ограничен.

Требования к образованию, квалификации данного лица не предъявляются, представителем может быть любое дееспособное лицо. В ряде случаев такое положение приводит к некавалифицированной защите прав и законных интересов доверителя, а также к неудачному исходу дела. В связи с чем длительное время высказывается необходимость введения дополнительных требований к представителю относительно его образования и статуса. По этому пути пошел и КАС РФ, закрепив в статье 55 требование о наличии высшего юридического образования у представителя.

Постановлением Пленума № 30 также предлагается дополнение ГПК РФ положениями о наличии статуса адвоката либо высшего юридического образования для представителя.

Однако наличие статуса адвоката и высшего юридического образования также не гарантирует оказание именно квалифицированной юридической помощи, поскольку отсутствуют нормы, четко регламентирующие ответственность за предоставление юридических услуг ненадлежащего качества. А введение данных дополнительных требований для представителя может ограничить доступность к правосудию. Кроме того, по ряду дел возникает необходимость в наличии специального профессионального образования при представлении интересов конкретной организации или лица. Думается, что для возможности участия в деле в качестве представителя необходимы опыт работы, знание основ судопроизводства, законодательства, иных вопросов, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, грядущие изменения процессуальных норм, предлагаемые и Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса РФ и Постановлением Пленума изменения, позволят устранить существующие пробелы законодательного регулирования вопросов о правовом положении представителя и определить его статус в гражданском процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Брежнева Н. А., Тулина Н. М.* Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/7548/> (дата обращения: 23.09.2018).
2. Гражданский процесс / Решетникова И. В., Ярков В. В. — 7-е изд., перераб. — М., 2016. — 304 с.
3. Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова и др.; Под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 960 с.
4. Гражданское процессуальное право России / Под ред. *Тумановой Л. В., Алексия П. В., Амаглобели Н. Д.* 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — 575 с.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобр. реш. Комитета по гражд., угол., арбитраж. и процессуальному

законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения 23.09.2018).

6. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 784 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=514623#06516332393044169> (дата обращения 23.09.2018).
8. *Федулова С.Н.* Правовой статус представителя в гражданском процессе // Адвокатская практика. — 2013. — № 1. — С. 26–29.

Красикова Л. А.¹, Красикова Е. Б.²
Krasikova L. A., Krasikova E. B.

ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE IN THE CONSIDERATION OF MORAL HARM COMPENSATION

Аннотация: В статье исследуются вопросы определения размера компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве. Авторы раскрывают современные проблемы реализации прав граждан в гражданском процессе.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, защита прав и свобод, гражданское законодательство, судебское усмотрение.

Abstract: The article examines the issues of determining the amount of compensation for moral damage in civil proceedings. The authors reveal the current problems of the realization of the rights of citizens in civil proceedings.

Keywords: compensation for moral harm, protection of rights and freedoms, civil law, judicial discretion.

Актуализация вопроса определения российскими судами размера компенсации морального вреда не перестает волновать умы не только ученых-цивилистов, но и практикующих юристов.

Согласно статье 151 ГК РФ, моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания. Суды возлагают на нарушителей обязанность денежной компенсации указанного вреда, но довольно расплывчатая формулировка данной правовой нормы о том, что «при определении размеров компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание не только степень вины нарушителя, но и иные заслуживающие внимания обстоятельства», дает возможность широкой трактовки такого положения закона³.

---

¹ КРАСИКОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / KRASIKOVA LYUDMILA ALEXANDROVNA, Associate Professor, Chair of Civil Procedural Law North-Western Branch of the Federal State Educational Establishment of Higher Education «Russian State University of Justice».

² КРАСИКОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА, магистрант 2 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / KRASIKOVA ELENA BORISOVNA, the 2 course Undergraduate of Law Faculty of the North-Western Branch of the Federal State Educational Establishment of Higher Education «Russian State University of Justice».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.10.2018).

Истцы, самостоятельно определяя сумму компенсации за моральный урон, чаще всего, полагаясь на советы адвокатов, завышают ее размер, поскольку, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, суд вправе уменьшить заявленную сумму, но выйти за рамки исковых требований не может.

Как правило, взыскиваемая сумма морального вреда носит субъективный оценочный характер, поскольку действующее гражданское и процессуальное законодательство не дает судьям четких критериев ее определения.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О указывалось, что «гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие принципы для определения размера такой компенсации»⁴.

Бесспорен тот факт, что невозможно установить единые максимальные или минимальные пределы компенсации нематериального вреда, нельзя также проводить прямую зависимость взыскиваемой суммы от оценки материального положения ответчика для реализации принципа исполнимости решений. Действующее отечественное законодательство не предусматривает как фиксированные размеры компенсации морального вреда, так и не определяет конкретные рамки судебного усмотрения.

Суды первой инстанции, реализуя предоставленные им законом полномочия по оценке доказательств, на основании детального и тщательного анализа материалов дел, чаще всего определяют размер денежной компенсации морального вреда в соответствии со сложившейся в соответствующем субъекте РФ практикой, о чем свидетельствует стабильность принимаемых решений по данной категории дел. Выводы судов основываются на соблюдении требований разумности и справедливости.

Фактически отмены судебных актов по апелляционным жалобам на неверность и необоснованность выводов суда в части размера компенсации вреда в судебной практике встречаются не часто. Вышестоящие суды при рассмотрении жалоб весьма редко выявляют несоответствия установленного решениями размера характеру причиненных физических и нравственных страданий, указывая, что доводы жалоб по существу сводятся к переоценке имеющихся доказательств и не могут быть положены в основу отмены решений суда.

---

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49802/ (дата обращения 10.10.2018).

Однако по делам о возмещении причиненного морального вреда вырисовывается явная тенденциозность судов подстраиваться под сложившуюся судебную практику в конкретном субъекте РФ. Выводы суда, определяющие сумму компенсации такого вреда, базируются на постулате судебного усмотрения, что дает возможность выносить решения, которые сильно различаются по суммам и попадают в зависимость от судебной практики того региона, в котором находится суд.

Проиллюстрируем данный факт примерами из судебных постановлений за минувший год по делам о защите прав потребителей в сфере долевого строительства.

Пятигорский городской суд Ставропольского края (Решение №2–416/2017) взыскал с ООО Фирма «ТАУРАС-96» в пользу С. по договору о долевом участии в строительстве квартиры за нарушение сроков передачи квартиры компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей.

Череповецкий городской суд Вологодской области (решение №2–3689/2017) взыскал с ООО «ДомСтрой» в пользу К. ущерб, в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей по договору участия в долевом строительстве, компенсацию морального вреда 3000 рублей.

Сыктывкарский городской суд Республики Коми (решение №2–4392/2017) взыскал с ООО «Томстрой» в пользу С. за нарушение срока передачи квартир по договорам участия в долевом строительстве компенсацию морального вреда в сумме 2000 руб.

Советский районный суд г. Воронежа (решение №2–723/2017) взыскал с ООО «Выбор-Сервис» в пользу Л. За ненадлежащее исполнение обязанностей компенсацию морального вреда в размере 1000 руб.

Шпаковский районный суд Ставропольского края (решение №2–1307/2017) взыскал с Ж. в пользу Ш. за нарушение сроков по выполнению работы по строительству жилого дома компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей⁵.

Современные тенденции по рассмотрению в гражданском судопроизводстве споров о компенсации морального вреда показывают, что фактически по однотипным требованиям взыскиваемые суммы различаются во много раз в зависимости от сложившегося регионального судебного опыта, что весьма настораживает, ведь единство судебной практики является залогом соблюдения конституционных прав граждан на судебную защиту.

---

⁵ Моральный вред и его компенсация, возмещение морального вреда — судебная практика. Решения судов, основанные на применении норм статей 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. — URL: <http://sudact.ru/practice/moralnyj-vred-i-ego-kompensaciya-vozmeshenie-moral/> (дата обращения 10.10.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.10.2018).
2. URL: <http://sudact.ru/practice/moralnyj-vred-i-ego-kompensaciya-vozmeshenie-moral/> (дата обращения 10.10.2018). Моральный вред и его компенсация, возмещение морального вреда — судебная практика. Решения судов, основанные на применении норм статей 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кривуля Л. Г.¹
Krivulya L. G.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВЗЫСКАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO RECOVER IN THE ARBITRATION PROCESS

Аннотация: Статья посвящена анализу законодательства, регулирующего вопросы реализации права взыскания в порядке приказного производства.

Ключевые слова: приказное производство, бесспорность требований, признание обязательств, признание требований.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legislation regulating questions of realization of the enforcement right in the order of writ proceedings.

Keywords: writ proceedings, indisputability of requirements, recognition of obligations, recognition of claims.

Правовое регулирование приказного производства в арбитражном процессе осуществляется нормами главы 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»².

Приказное производство представляет собой упрощенное и сокращенное производство в суде первой инстанции с целью обеспечения возможности принудительного исполнения обязательств по определенным требованиям в сокращенные по сравнению с исковым производством сроки, т. е., как указал в определении от 15.11.2007 № 785-О-О Конституционный Суд Российской Федерации, приказное производство предусматривает упрощенный процессуальный порядок рассмотрения судами определенных требований, следовательно, направлено на защиту взыскателя по заявлению о выдаче судебного приказа³.

---

¹ КРИВУЛЯ ЛАРИСА GERMANOVNA, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», почетный судья Российской Федерации / KRIVULYA LARISA GERMANOVNA, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the FSBEHE «Russian State University of Justice», Honorary Judge of the Russian Federation.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 71.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым

При этом действующее правовое регулирование не предоставляет заявителю права выбора между приказным и исковым производством по требованиям, закрепленным в главе 29.1 АПК РФ, которые, как подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62, «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» могут быть заявлены только в приказном порядке.

Так, в случае обращения в суд с исковым заявлением с требованиями, предусмотренными статьей 229.2 АПК РФ, исковое заявление подлежит возврату на основании пункта 2.1 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Одновременно пунктом 5 части 1 статьи 229.4 АПК РФ предусмотрено, что заявление о выдаче судебного приказа подлежит возврату, если из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных документов усматривается наличие спора о праве.

Таким образом, действующее законодательство, с одной стороны, предусматривает возможность и обязывает заявителя реализовать свое право взыскания по бесспорным требованиям в порядке приказного производства, с другой стороны, в связи с отсутствием критериев оценки «бесспорности требований» применительно к приказному производству, реализация этого права и риск наступления негативных последствий в виде возврата заявления зависит от установления судебным органом факта наличия признаков спора о праве или его отсутствия.

Верховный Суд в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 разъяснил, что бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнения, а также признаваемые должником.

При этом суд указал, что исходя из пункта 1 статьи 229.2 АПК РФ требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов.

Одновременно суд уточнил, что денежными суммами, подлежащими взысканию в порядке приказного производства, являются как суммы основного долга, так и начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать четырехсот тысяч рублей.

Так, по-прежнему остаются дискуссионными вопросы:

- могут ли являться достаточным основанием для признания требований бесспорными представление взыскателем документов, подтверждающих выполнение обязательств со стороны заявителя: актов выполненных работ, актов оказанных услуг, товарных накладных и т. п., если у суда нет сомнений в представленных документах, а несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов и возражений должника; или для признания бесспорными денежных обязательств должника, возникших на основании документов, представленных заявителем, необходимы документы, подтверждающие признание должником факта наличия данных обязательств: акты сверки, гарантийные писем, расписки, ответы на претензии и т. п.
- могут ли являться достаточным основанием для признания требований о взыскании начисленных на основании федерального закона или договора сумм процентов и неустоек (штрафов, пени), заявленных одновременно с требованием по основному долгу, бесспорными, предоставление документов, подтверждающих признание должником обязательств только по основному долгу, учитывая, что указанные суммы являются производными от основного долга и способом обеспечения исполнения основных обязательств, у суда нет сомнений в представленных документах и несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов и возражений должника; или, учитывая, в частности, предусмотренную статьей 333 ГК РФ возможность уменьшения неустойки, для признания бесспорности требований о взыскании сумм процентов и неустоек (штрафов, пени) необходимо предоставление заявителем доказательств признания должником именно этих сумм: актов сверки, ответов на претензии и т. п.
- могут ли являться достаточным основанием для признания требования о взыскании судебных расходов, заявленного одновременно с требованием о выдаче судебного приказа по основным денежным обязательствам, бесспорным предоставление документов, подтверждающих признание должником обязательств только по основным денежным обязательствам, учитывая, что статья 112 АПК РФ предусматривает обязанность суда разрешить вопрос о судебных расходах в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, у суда нет сомнений в представленных документах, и несогласие с заявленными требованиями и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных документов и возражений должника;

или для признания таких требований бесспорными и учитывая, в частности, предусмотренную частью 3 статьи 111 АПК РФ возможность уменьшения судебных расходов при наличии доказательств их чрезмерности, необходимы фактические доказательства признания требования о взыскании судебных расходов со стороны должника.

Сложившаяся ситуация в определении бесспорности требований в приказном производстве затрудняет использование процедуры приказного производства для значительной части хозяйствующих субъектов, препятствует восстановлению нарушенных прав взыскателей в ускоренном порядке по делам, не требующим полной процедуры разбирательства.

В целях эффективной реализации задач института приказного производства необходимо четкое определение оснований рассмотрения дела в приказном производстве, критериев бесспорности требований, которые должником «признаются, но не исполняются», понятия надлежащего признания требований должником: достаточно ли учитывать фактическую позицию должника по делу и отсутствие возражений по существу требований расценивать в качестве признания им денежных обязательств, т. е. исходить из того, что признание требований презюмируется, или признание требований должно быть активным, и только представление документов, подтверждающих признание должником требований, должно рассматриваться в качестве надлежащего признания.

На основании вышеизложенного следует очевидный вывод о необходимости внесения изменений в главу 29.1 АПК РФ «Приказное производство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А.* Злоупотребление правом в российской правовой системе. — СПб., 2015.
2. *Кайнов В. И., Кайнова Ю. В.* Банковская тайна и банкротство: спорные моменты открытия информации // *Банковское право.* — 2007. — № 2.
3. *Кайнов В. И., Кайнова Ю. В.* Субъекты, имеющие право на получение сведений, составляющих банковскую тайну // *Юридический мир.* — 2008. — № 2.
4. *Кайнов В. И., Капустин А. А.* Гражданское процессуальное право. — Санкт-Петербург, 2011.
5. *Капустин А. А., Кайнов В. И., Морозова И. Г.* Арбитражный процесс. — СПб., 2011.

*Крылова И. В.*¹
Krylova I. V.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В РОССИИ И ТУРЦИИ

FEATURES OF APPLICATION OF FOREIGN LAW CONSIDERING CIVIL CASES IN RUSSIA AND TURKEY

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные особенности применения иностранного права при рассмотрении гражданских дел в России и Турции.

Ключевые слова: иностранное право, гражданский процесс, международный договор.

Abstract: The article deals with the procedural features of the application of foreign law in civil cases in Russia and Turkey.

Keywords: foreign law, civil procedure, international treaty.

В связи с усилением процессов глобализации в современном мире и, как следствие, увеличением гражданских дел, осложнённых иностранным элементом, всё более актуальным становится вопрос о возможности применения иностранного права в судебных органах разных стран.

Конечно, применение государством норм иностранного права в судебных органах ограничивает его суверенитет, поэтому эта ситуация допустима только в порядке самоограничения, когда государство по собственной воле отказывается от использования исключительно национального права своей страны с целью справедливого учёта интереса всех субъектов правоотношений.

Укрепление отношений между Россией и Турцией, а также увеличение количества международных проектов приводит не только к развитию русско-турецких отношений, но и к многочисленным судебным разбирательствам, осложнённым иностранными элементами. В связи с этим требует особого анализа вопрос об особенностях применения иностранного права при рассмотрении гражданских дел в России и Турции.

---

¹ КРЫЛОВА ИНГА ВАЛЕРИЕВНА, доцент кафедры Отраслей права Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заместитель заведующего кафедрой Отраслей права по научной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заместитель председателя Ассоциации русской культуры и образования г. Алания (Турция), кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / KRYLOVA INGA VALERIEVNA, Associate Professor of the Department of Branches of Law of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Deputy Head of the Department of Branches of Law on Scientific Activity of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Deputy Chairman of the Association of Russian Culture And Education of Alanya (Turkey), PhD (St. Petersburg).

Российское законодательство предусматривает правила определения права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложнённым иностранным элементом.

Так, в п. 1 ст. 1186 ГК РФ дан исчерпывающий перечень видов правовых актов, в которых могут содержаться нормы, определяющие, право какой страны должно быть применимо в конкретном случае: международные договоры Российской Федерации, Гражданский кодекс, другие законы и обычаи, признаваемые в Российской Федерации.

К сожалению, не всегда с помощью вышеуказанных источников можно легко определить, право какой страны необходимо применить; в этом случае на помощь приходит достаточно либеральное положение ч. 2 ст. 1186, дающее возможность самому суду решать, право какой страны применить, исходя из того, с какой страной гражданско-правовое отношение наиболее тесно связано. В связи с тем, что критерии определения близости правоотношений к праву той или иной страны отсутствуют, суду приходится брать на себя достаточно серьёзную ответственность по определению правовой нормы, исходя из собственного правосознания. Закон (п. 1 ст. 1186 ГК РФ) предусматривает только 2 иностранных элемента, осложняющих гражданско-правовые отношения:

1. Участие иностранных граждан или иностранных юридических лиц в гражданско-правовых отношениях;

2. Объект гражданских прав находится за границей. Но доктрина признаёт ещё один иностранный элемент — локализация за рубежом юридического факта, с которым связаны возникновение, изменение или прекращение правоотношений, например, п. 2 ст. 1219 ГК РФ — причинение вреда за границей.

В VI раздел ГК РФ включено порядка тридцати правовых норм, в основу которых положен принцип применения права страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложнённое иностранным элементом, наиболее тесно связано (ст. 1188, п. п. 1–5 ст. 1211, п. 1 ст. 1213, п. 1 ст. 1216 ГК РФ). В основном все эти отношения связаны с разными договорами.

На современном этапе всё больше появляется смешанных браков, в том числе с гражданами Турции, которые нередко предполагают урегулирование семейных отношений в судебном порядке (взыскание алиментов, определение места жительства ребёнка и др.).

Седьмой раздел Семейного Кодекса РФ достаточно подробно регулирует вопрос, связанный с коллизионными нормами по применению семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан. Но всегда ли эти нормы признаются на территории Турции и как именно Турция решает вопрос о применении иностранных норм права?

Главный турецкий закон, который регулирует вопросы применения норм иностранного права турецкими судами, а также вопросы признания иностранных судебных решений в Турции, — это Закон № 5718 «О международном частном праве и международном гражданском процессе» от 27 ноября 2007 года»².

Например, вопросы, связанные с алиментными отношениями, в соответствии со ст. 19 вышеуказанного закона регулируются законом места проживания кредитора. Таким образом, турецкий суд, рассматривающий дело, связанное с алиментами, обязан применить иностранную норму права, если алиментно-обязанное лицо проживает за пределами Турции. Является ли эта норма императивной только для турецкого суда или турецкий суд вправе рассчитывать, что если подобное дело будет рассмотрено в России, то российский суд также должен будет выбрать норму иностранного государства в соответствии с проживанием кредитора? Ответ однозначный — нет.

Во-первых, в соответствии со ст. 2 Закона Турецкой республики «О международном частном праве и международном гражданском процессе» содержание закона распространяется только на турецких судей: «Судья в силу занимаемой должности должен применять турецкие коллизионные нормы права и применимое иностранное право в соответствии с этими нормами».

Во-вторых, российское семейное законодательство предполагает в ст. 163 СК РФ три варианта применения иностранного закона:

1. Иностранное право страны, на территории которого родители имеют общее совместное жительство,
2. При отсутствии совместного места жительства применяется закон гражданства ребёнка,
3. Закон государства, на территории которого постоянно проживает ребёнок.

Если для турецкого законодательства все алиментные отношения регулируются законом страны, где проживает кредитор (ст. 19 Закона о международном частном праве), то российское законодательство применяет законы разных иностранных государств в зависимости от того, в пользу кого взыскиваются алименты.

Так, в соответствии со ст. 164 СК РФ алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяется законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии

---

² Турецкий кодекс «О международном частном праве и международном гражданском процессе» // Журнал международного частного права. — № 3 (65). — 2009. — С. 57–76.

совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. Надо сказать, что аналогичные положения (применение закона гражданства истца по алиментным отношениям родителей и других членов семьи), как правило, закреплены в договорах Российской Федерации о правовой помощи.

Можно предположить, что в момент принятия Семейного кодекса РФ (1997 г.) российский закон исходил из необходимости защиты более слабой стороны правоотношения, в частности нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и других членов семьи, которые в 1997 году, скорее всего, проживали на территории РФ, но к 2018 году ситуация сильно изменилась, и мобильность граждан России нередко приводит к тому, что многие граждане России, переезжая в другую страну, становятся гражданами другого государства. В этом случае русский пенсионер, проживающий в Турции, и имеющий турецкое гражданство и обращающийся за алиментами в российский суд, должен понимать, что российский суд в этом случае будет применять не российское, а иностранное законодательство.

Кстати, нередко иностранное законодательство более лояльно к истцу по алиментным отношениям, чем российское. Так, по вопросам взыскания алиментов одного супруга с другого турецкое законодательство намного больше учитывает интересы заявителя.

В соответствии со ст. 174 Гражданского кодекса Турции сторона, признанная невиновной или в меньшей степени виновной в разводе, имеет право на получение материальной компенсации, которая взыскивается с виновной стороны. Если супруг нарушил личные права другого супруга, что послужило причиной развода, пострадавшая сторона имеет право взыскать денежную компенсацию за моральный ущерб в надлежащем размере, при условии наличия доказательств в пользу истца.

Согласно положениям ст. 175 Гражданского кодекса Турции сторона, которая в результате развода может остаться без средств к существованию, при условии, что она является в меньшей степени виновной в разводе, имеет право претендовать на получение бессрочных алиментов от другой стороны соразмерно финансовым возможностям последней.

Таким образом, если истец, имеющий российское гражданство, обратится за алиментами в турецкий суд, то будет применимо турецкое законодательство, и он получит достаточно большие алименты, т. к. в соответствии со ст. 19 Закона о международном праве применяется право места постоянного проживания кредитора.

Если истец в этой же ситуации обратится в российский суд, то, конечно, никаких алиментов он не получит исключением является ситуация, если истец

является нетрудоспособным, а ответчик имеет возможность выплачивать алименты. В Турции же алименты взыскиваются в пользу пострадавшей стороны в любом случае.

Можно сказать, что по алиментным отношениям как российский, так и турецкий суд нередко применяет нормы иностранного права. Но если по вопросам коллизионного права разобраться не сложно т.к. и в турецком, и в российском законодательстве нередко прямо указано, право какой страны должно быть применимо в конкретном случае, то по вопросам установления содержания норм иностранного права часто возникают вопросы.

Турецкое законодательство не раскрывает на законодательном уровне механизм получения информации о содержании норм иностранного права. В законе просто сказано, что турецкий судья должен применять нормы иностранного права в необходимых случаях, но где и как он получит информацию о содержании иностранного законодательства, не разъясняется. На практике турецкие судьи должны самостоятельно найти содержание иностранных норм, используя все доступные способы.

Нередко турецкие судьи возлагают обязанность по установлению содержания иностранных норм на стороны. Интересно, что в соответствии с турецким законодательством суд вправе потребовать оказания помощи у сторон для установления содержания применимого иностранного права. Именно потребовать, а не предложить представить информацию.

В российском праве предусмотрено, что лица, участвующие в деле, могут содействовать суду в установлении содержания иностранных норм (ч. 2 ст. 1191 ГК РФ), но это право участников, а не обязанность.

Российский суд может возложить бремя доказывания содержания норм иностранного права на стороны, но только в одном случае — если исковые требования связаны с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности (абз. 3 ч. 2 ст. 1191 ГК РФ). Турецкий же суд может возложить бремя доказывания содержания норм иностранного права на стороны по любым категориям дел.

Конечно, не всегда суду удастся установить содержание норм иностранного права. В этом случае и российское, и турецкое законодательство реагирует на эту ситуацию одинаково, применяет своё национальное право. Но хотелось бы обратить внимание на различия в основаниях применения национального законодательства в России и Турции. В соответствии с п. 2 ст. 2 Закона Турции «О международном частном праве», если положения иностранного права, относящиеся к рассматриваемому делу, не могут быть установлены, несмотря на все усилия, то применяются нормы турецкого права.

Подобная норма есть и в российском законодательстве, но в соответствии с ч. 3 ст. 1191 ГК РФ российский судья вместо иностранного права будет

применять российское право только при совокупности трёх условий: 1. суд применил все меры по установлению содержания норм иностранного права в соответствии с механизмом, предусмотренным ст. 1191 ГК РФ, 2. истекли все разумные сроки, 3. суд не установил содержание норм иностранного права.

В турецком же законодательстве предусмотрено только одно основание — иностранные нормы не установлены, несмотря на все усилия. Но т.к. механизм по установлению содержания иностранных норм турецким законодательством не определён и вид этих усилий определяется судом самостоятельно, то вероятность того, что вместо иностранных норм будут применены турецкие нормы, достаточно велика.

В то же время, в связи с тем, что отсутствуют требования по соблюдению разумных сроков при определении содержания иностранных норм права, турецкий судья может откладывать судебное разбирательство на длительный срок со ссылкой на необходимость получения информации по содержанию иностранных норм права и дело может длиться бесконечно долго. Всё это ещё больше может усугубить проблему невероятно длительного судебного разбирательства в Турции. С 20 февраля 2013 года в Анкаре Европейский Союз запустил проект поддержки судебных реформ и стандартизации экспертов судебной системы Турции, в соответствии с которым Турция должна была разработать Закон о выплате компенсации в связи с длительным судебным разбирательством; сейчас в ЕСПЧ 3600 дел против Турции по этому поводу³.

В то же время хотелось бы обратить внимание, что в Турции опыт применения не только норм иностранного права, но и иностранной доктрины при рассмотрении дел в турецких судах достаточно велик. Почти сто лет нормы процессуального и материального права Франции и Швейцарии, а также швейцарская правовая доктрина и судебная практика Швейцарии являются частью турецкого законодательства.

В каких-то случаях произошла просто рецепция иностранного права в правовую систему Османской империи. Так Гражданско-процессуальный кодекс 1880 года основан на французском кодексе, и произошло это вследствие политического давления Франции на Османскую империю в целях защиты интересов своих граждан, проживающих или осуществляющих торговлю с Османской империей. Т.е. в следствие действий иностранной силы, поддерживаемой внутренней национальной элитой.

Но, наверное, наиболее интересным моментом применения норм иностранного права в Турции на сегодняшний день является не только

---

³ *Сатаев А. Ф.* Проблемы адаптации современной системы Турции к европейским институтам Европейской интеграции Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2014. — № 1. — С. 344.

применение коллизионных норм на основе Закона «О международном частном праве» 2007 года, а применение турецкими судьями нестандартного процессуального судебного обычая использовать отсылки к швейцарской или французской правовой позиции в случае расхождения во мнениях для обоснования принимаемого решения.

В настоящее время французское административное право, решения французских судов являются составными частями учебной дисциплины административного права и процесса при обучении на юридических факультетах турецких вузов.

В 1927 году швейцарское законодательство распространилось на ГК и ГПК Турции. Во многом это объясняется тем, что многие члены правительства Турции в 20 года XX века прошли обучения в вузах Швейцарии. В первые годы, последовавшие за рецепцией, частное право Турции именовалось не иначе, как швейцарско-турецкое право⁴.

Турецкие судьи до сих пор часто делают отсылки к швейцарской правовой позиции. Отсылки к швейцарской правоприменительной практике всегда присутствуют в доктринальных источниках. Как правовая доктрина, так и турецкие судьи часто прибегают к работам швейцарских учёных, а также к законодательным источникам, публикуемым в швейцарских официальных изданиях.

Таким образом, можно сказать, что у турецких судей есть хороший опыт получения информации о содержании иностранных норм Франции и Швейцарии, что может быть положено в основу их деятельности и при получении содержания правовых норм и других стран.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание, что и Россия, и Турция могут без труда получить информацию о содержании норм иностранного права большинства европейских стран на основании Европейской Конвенции об информации относительно иностранного законодательства, которую Турция подписала ещё в 1968 году, а для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 13 мая 1991.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 вышеуказанной Конвенции договаривающиеся Стороны обязуются предоставлять друг другу в соответствии с положениями настоящей Конвенции информацию относительно своего законодательства и процедур в гражданской и коммерческой сферах, а также относительно их судебной системы. В соответствии с ч. 2 Конвенции в целях осуществления положений настоящей Конвенции каждая Договаривающаяся Сторона создает

---

⁴ *Исин Уруджу*. Восприятие распространённого: четыре круга распространения воспринятого в правовой системе Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2014. — № 1 (44). — С. 24.

или назначает единый орган: а) для получения запросов об информации, б) для принятия мер по этим запросам. Получающее учреждение может быть либо министерским департаментом, либо другим государственным органом.

Конвенция предполагает очень быстрые сроки исполнения запросов: так, в соответствии со ст. 12 Конвенции ответ на запрос об информации направляется как можно быстрее. Если, однако, подготовка ответа требует длительного времени, получающее учреждение информирует об этом запрашивающее иностранное учреждение и, если возможно, указывает при этом вероятную дату направления ответа⁵.

К сожалению, вышеуказанная конвенция предполагает получение информации только в трёх областях: 1. содержание норм иностранного права, 2. процедуры в гражданской и коммерческой сферах, 3. информация относительно судебной системы. Эта информация не всегда бывает достаточной.

В соответствии с ч. 1 ст. 1191 ГК РФ суд устанавливает содержание иностранных норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Получается, чтобы российский суд смог применить норму иностранного права, он должен ещё самостоятельно найти информацию об официальном толковании этой нормы, её практику применения и доктрину. Правда, можно попробовать воспользоваться диспозитивной нормой ст. 7 вышеуказанной Конвенции, в соответствии с которой «в объеме, в каком это представляется целесообразным для надлежащей информации запрашивающего учреждения, к ответу прилагается любая дополнительная документация, как, например, выдержки из доктрин и резюме слушаний». Но выполнение этой просьбы уже будет зависеть от усмотрения стороны, к тому же целесообразность и тип дополнительной документации определяется стороной, выполняющей запрос, самостоятельно.

Выход из этой ситуации есть, но, скорее всего, может быть применим только в отношении дружественных друг другу государств, которые решат воспользоваться предложением, указанным в ч. 2 ст. 1 Конвенции, которая гласит: «вместе с тем две или более Договаривающихся Стороны могут принять решение расширить для себя сферу применения настоящей Конвенции, чтобы она охватывала области помимо тех, которые упомянуты в предыдущем пункте. Тексты таких соглашений препровождаются Генеральному секретарю Совета Европы».

Европейскую Конвенцию об информации относительно иностранного законодательства подписало 43 страны. Несмотря на то, что конвенция носит

---

⁵ Европейская Конвенция об информации относительно иностранного законодательства // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 1.

статус Европейской, её подписали не только европейские страны, например, Конвенцию подписали Мексика и Коста-Рика.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что в законодательстве России и Турции есть небольшие различия по вопросам коллизионного права и по вопросам установления содержания норм иностранного права, в целом и у России, и у Турции есть правовые и исторические основания для достаточно грамотного урегулирования вопросов в этой области.

Кроме того, в отношении 42 стран, подписавших Конвенцию об информации относительно иностранного законодательства, и у России, и у Турции есть возможность быстрого получения информации о содержании норм иностранного права через специализированные государственные структуры, предусмотренные Конвенцией.

В связи с тем, что вышеуказанная Конвенция предусматривает только обмен информацией по поводу содержания норм иностранного права, и не предполагает обмен информацией по поводу официального толкования, практики применения и доктрины в соответствующем иностранном государстве, считаем целесообразным воспользоваться ч. 2 ст. 1 Конвенции об информации относительно законодательства и разработать российско-турецкое соглашение о расширении сферы применения настоящей конвенции.

Список литературы:

1. Европейская Конвенция об информации относительно иностранного законодательства // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 1.
2. *Исин Уруджу*. Восприятие распространённого: четыре круга распространения воспринятого в правовой системе Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2014. — № 1 (44). — С. 24.
3. *Сатаев А. Ф.* Проблемы адаптации современной системы Турции к европейским институтам Европейской интеграции Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2014. — № 1. — С. 344.
4. Турецкий кодекс «О международном частном праве и международном гражданском процессе» // Журнал международного частного права. — № 3 (65). — 2009. — С. 57–76.

Кuemжиева Я. Н.¹

Kuemzhieva Ya.N.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ
НЕДВИЖИМОСТИ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 25 КАС РФ**

**SOME ASPECTS OF CONTESTATION OF RESULTS OF DETERMINATION OF
CADASTRAL COST OF THE PARCELS OF LAND AND OTHER REAL ESTATE
OBJECTS UNDER THE CHAPTER 25 OF CAS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков и иных объектов недвижимости в порядке главы 25 КАС РФ.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, недвижимость, земельный участок, административное судопроизводство.

Abstract: The article deals with the aspects of contesting the results of determining the cadastral value of land and other real estate objects in the order of Chapter 25 of the CAS of the Russian Federation.

Keywords: cadastral value, real estate, land, administrative proceedings.

В настоящее время, несмотря на «заморозку» кадастровой стоимости, эксперты прогнозируют рост количества споров относительно кадастровой стоимости объектов недвижимости, поскольку сфера применения кадастровой стоимости расширяется. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации² кадастровая стоимость является налоговой базой, с которой рассчитывают сумму земельного налога, налогов на другие объекты недвижимости. Кроме того, кадастровая стоимость может учитываться при определении арендной платы за земельный участок, иной объект недвижимости. Многие граждане, чтобы избежать уплаты налога на имущество, не торопятся регистрировать свое право собственности на объекты завершеного

---

¹ КУЕМЖИЕВА ЯНА НИКОЛАЕВНА, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / KUEMZHIEVA YANA NIKOLAEVNA, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Justice of the North-Caucasus Branch of the FSBEIE «Russian University of Justice», PhD in Law.

² Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. — № 148–149. — 6 августа, 1998.

строительства, и уже есть предложения о начислении налогов на такие объекты, исходя из их кадастровой стоимости.

Результаты определения кадастровой стоимости можно оспорить в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Комиссии созданы при каждом территориальном управлении Росреестра. Для юридических лиц подведомственность данных споров является условной, поскольку предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Это следует из содержания ст. 24.18 Закона об оценочной деятельности, положения которой не предписывают обязательного предварительного досудебного обращения в комиссию об оспаривании кадастровой стоимости только для физических лиц³.

Требуется устранение противоречий указанных положений Закона об оценочной деятельности и соответствующих норм Закона о кадастровой оценке, которые устанавливают альтернативную подведомственность разрешения споров о результатах определения кадастровой стоимости в комиссиях или суде, как для физических, так и юридических лиц⁴. Учитывая тенденции реформирования законодательства с акцентом на досудебное урегулирование споров, предпочтительным было бы установление обязательного предварительного обращения в комиссии для оспаривания результатов кадастровой стоимости, хотя бы для юридических лиц.

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в суде. При рассмотрении данной категории дел в судах применяются правила главы 25 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, поскольку такие правоотношения носят публичный характер.

В судебной практике есть примеры, когда суды неправоммерно применяют нормы главы 25 (требования к административному исковому заявлению и прилагаемых к нему документам) при рассмотрении дел об оспаривании решений комиссии по рассмотрению споров об оспаривании кадастровой стоимости, к которым должны применяться правила главы 22 Кодекса административного судопроизводства и требования ст. 220 главы 22 КАС РФ⁵.

Правом на обращение в суд об оспаривании кадастровой стоимости обладают как юридические, так и физические заинтересованные лица, в случае, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права

---

³ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. — № 148–149. — 6 августа 1998.

⁴ Ст. 22 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // Российская газета. — № 146. — 6 июля 2016.

⁵ Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 44-КГ16–29 // <http://garant.ru/#/document/71541358/paragraph/17/doclist/2268/selflink/0/highlight/:0>.

и обязанности этих лиц. Бывший собственник объекта недвижимости вправе обратиться с заявлением о пересмотре его кадастровой стоимости, если результатами кадастровой оценки затрагиваются права и обязанности такого лица как налогоплательщика в налоговом периоде, в котором подано заявление. Участник долевой собственности, как налогоплательщик, может реализовать свое право на пересмотр кадастровой стоимости независимо от согласия других собственников⁶. Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности. Конституционный Суд РФ, проверив эту норму, пришел к выводам о заинтересованности органов местного самоуправления, поскольку кадастровая стоимость земельного участка является налоговой базой по земельному налогу, который зачисляется в местные бюджеты по нормативу 100%. Предоставленное право обеспечивает равновесие между интересами налогоплательщиков и местного самоуправления. Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Административное исковое заявление в интересах гражданина по данной категории дел может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности, другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Результаты определения кадастровой стоимости объекта недвижимости могут быть оспорены административным истцом посредством предъявления требований об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости; об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки, использованных при определении его кадастровой стоимости, в том числе об исправлении технической и (или) кадастровой ошибки. При этом под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным итогом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Помимо общих требований, к административному исковому заявлению должны быть приложены выписка из Единого государственного реестра недвижимости о кадастровой стоимости объекта недвижимости, копия правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект

---

⁶ Статья 24.18 Закона об оценочной деятельности: Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. — № 148–149. — 6 августа 1998.

недвижимости в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается лицом, обладающим правом на объект недвижимости; документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании недостоверности указанных сведений; отчет, составленный на бумажном носителе и в форме электронного документа, в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости. Отсутствие названных документов является основанием для вынесения судом определения об оставлении административного искового заявления без движения.

К участию в деле об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости привлекается государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой стоимости, а также государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке. В случае, если имеет место оспаривание результатов определения кадастровой стоимости в связи с недостоверными сведениями об объекте оценки, суд к участию в деле привлекает орган, на который возложена обязанность по исправлению кадастровой или технической ошибки. К участию в деле привлекают и иных лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты решением суда, например, собственника или сособственника, а также бывшего собственника, соарендатора объекта недвижимости.

Обязанность доказывания оснований для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости, а именно недостоверности сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, а также величины рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой, лежит на административном истце.

Особенностью доказывания по данной категории дел является активная роль суда, проявляющаяся в возможности вынесения на обсуждение обстоятельств, на которые стороны не ссылались при рассмотрении дела. Так, в случае возникновения у суда сомнений в обоснованности доводов административного истца на обсуждение выносятся обстоятельства, даже если заинтересованное лицо (административный ответчик) на них не ссылается.

Исследуя отчет об оценке объекта недвижимости, суд проверяет его на соответствие законодательству об оценочной деятельности⁷. Отчет не должен допускать неоднозначные толкования или вводить в заблуждение. Обязательно указываются дата проведения оценки объекта оценки, используемые

---

⁷ Решение Верховного Суда Республики Бурятия от 28 марта 2017 г. по делу № 3а-31/2017 // <http://garant.ru/#/document/146722018/paragraph/1:7>.

стандарты оценки (метод сравнения продаж (метод корректировок), оценка исходя из вида фактического использования оцениваемого объекта, соответствие виду разрешенного использования, сравнение по количественным и качественным характеристикам с наиболее схожими объектами использования). Кадастровый паспорт оцениваемого объекта может состоять из нескольких частей, при этом каждая часть оценивается отдельно, а затем суммируется, образуя рыночную стоимость объекта. Итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, признается достоверной, если в судебном порядке не будет установлено иное. Суду надлежит выяснить, отвечает ли лицо, составившее отчет о рыночной стоимости, требованиям законодательства об оценочной деятельности, предъявляемым к оценщикам: имеет экспертный стаж, специальное образование и квалификацию, его ответственность застрахована. В случае возникновения сомнений в обоснованности отчета об оценке и достоверности определения рыночной стоимости суд выносит эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались.

Судебное решение принимается по заявленным административным истцом требованиям, в том числе, если административный истец просит определить кадастровую стоимость нескольких земельных участков, указание на вновь установленную величину кадастровой стоимости должно иметь место по каждому участку. Так, например, Московский областной суд рассмотрел в открытом судебном заседании административное дело №3–41/16 по административному исковому заявлению об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости 23 земельных участков⁸. Решение суда является основанием для внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр недвижимости сведений о кадастровой стоимости земельного участка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процесс: Учебник /Под ред. *Никитина С.В.* — М.: РГУП, 2017. — С. 67.
2. Административное судопроизводство: Учебник / Под ред. *М.К. Треушниковой.* — М.: Издательский Дом «Городец», 2017. — С. 405.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. *Никитина С.В.* — М.: РГУП, 2016. — С. 42.
4. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. — № 148–149. — 6 августа, 1998.
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // Российская газета. — 6 июля 2016. — № 146.

---

⁸ Решение Московского областного суда от 03 марта 2016 г. по делу №3–41/2016 // <http://garant.ru/#/document/140401158/paragraph/54:9>.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. — № 49. — 11 марта 2015.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. № 148–149. 6 августа 1998.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета. — № 15. — 10 июля 2015.
9. Решение Верховного Суда Республики Бурятия от 28 марта 2017 г. по делу № 3а-31/2017 // <http://garant.ru/#/document/146722018/paragraph/1:7>.

*Куртяк И. В.*¹
Kurtyak I. V.

К ВОПРОСУ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ МВД РОССИИ

ON THE ISSUE OF EXAMINATION OF LEGAL ACTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Аннотация: В научной статье рассматриваются теоретическая основа экспертизы правовых актов МВД России. Названы основные принципы экспертизы, раскрываются процедуры экспертизы проектов правовых актов МВД России.

Ключевые слова: экспертиза правовых актов; принципы экспертизы; экспертная процедура.

Abstract: This article deals with the theoretical basis of examination of legal acts of the MIA of Russia. Named the basic principles of the examination, disclosed the procedure the experts draft legal acts of the MIA of Russia.

Keywords: expertise of legal acts; principles of expertise; the expert procedure.

Экспертиза правовых актов МВД России основана на Федеральном законе², методике, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации³, и приказе МВД России⁴.

Экспертиза правовых актов МВД России — это процедура, позволяющая выявить некачественные и дефектные нормы права, создающие

---

¹ КУРТЯК ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ, начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент / KURTYAK IVAN VLADIMIROVICH, Head of the Civil Law and Civil Procedure Department, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor.

² Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // *Собрание законодательства РФ*. — 20.07.2009. — № 29. — Ст. 3609.

³ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 18.07.2015) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // *Собрание законодательства РФ*. — 08.03.2010. — № 10. — Ст. 1084.

⁴ Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 (ред. от 07.09.2015) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» (вместе с «Положением об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России») // *Российская газета*. — № 112. — 18.05.2012.

условия государственным служащим для коррупционной составляющей их деятельности.

В этой связи в МВД России проводится правовая и антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов с целью выявления дефектов правовых актов, содержащих нормы права коррупционной направленности.

Экспертиза правовых актов МВД России и антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов МВД России основана на общих принципах, порядке проведения экспертизы и антикоррупционной экспертизы; организации независимой экспертизы.

Основными принципами организации экспертизы и антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов являются:

- 1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- 2) оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- 3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
- 4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
- 5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Алгоритм экспертизы проектов правовых актов разработан в МВД России и состоит из следующих процедур:

- проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России;
- организации независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов МВД России.

Указанные процессы выстраиваются в соответствии с внутренней логикой: так, порядок проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России состоит из субъектов, которые наделены процессуальными полномочиями на проведение антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов.

Субъектом антикоррупционной экспертизы от МВД России выступает Договорно-правовой департамент МВД России и его должностные лица, которые, в соответствии с утвержденными принципами и методикой, проводят обязательную антикоррупционную экспертизу следующих проектов правовых актов:

- нормативные правовые акты МВД России;
- проекты нормативных правовых актов МВД России.

Подготавливаемые в системе МВД России проекты:

- федеральных законов;
- указов Президента Российской Федерации;
- постановлений Правительства Российской Федерации;
- поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов.

Организация независимой экспертизы и антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов состоит в том, что на основании норм права МВД России организовало сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» — regulation.gov.ru, где размещаются проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации, проекты постановлений Правительства Российской Федерации, подготавливаемые МВД России, а также проекты нормативных правовых актов МВД России, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций и имеющие межведомственный характер (исключение составляют проекты, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну или сведения конфиденциального характера), подлежат независимой антикоррупционной экспертизе⁵. Организация и процедура проведения экспертизы и антикоррупционной экспертизы правовых актов МВД России проводится в соответствии с результатами мониторинга правоприменения. Как отмечает коллектив авторов научно-практического пособия, «коррупционные проявления чаще всего проявляются в области нормотворчества, нормотворческих правоотношений и правоприменительной практики»⁶.

Итак, экспертиза правовых актов МВД России основана на принципах, процедурах, организационных процедурах, позволяющих решить вопрос качества правовых актов МВД России.

---

⁵ Официальный сайт МВД России. Независимая экспертиза нормативных правовых актов. — URL: <http://www.mvd.ru>. (22.01.2017 г.).

⁶ Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И. С. Власов, А. А. Колесник, Т. О. Кошаева и др.; отв. ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. — М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. — 176 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кайнов В.И., Сафаров Р.А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
2. *Кайнов В.И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в российском законодательстве // Мир экономики и права. — 2014.
3. *Кайнов В.И.* Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 1.
4. *Байрамов Ш.Б., Кайнов В.И., Шахбазов Р.А.* Злоупотребление правом в российской правовой системе: учебное пособие. — СПб., 2015.
5. *Дроздов А.Г., Кайнов В.И.* Дисциплинарная ответственность судей. — СПб., 2013.

*Кычков В. И.*¹
Kuchkov V. I.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ: ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF THE CUSTOMS REPRESENTATIVE: PROOF ISSUES

Аннотация: В статье исследуются особенности привлечения к административной ответственности таможенного представителя.

Ключевые слова: административное право; административная ответственность; таможенный союз; таможенный представитель; судебная практика.

Abstract: The article examines the peculiarities of bringing to administrative responsibility of the customs representative.

Keywords: administrative law; administrative responsibility; customs Union; customs representative; litigation.

Согласно нормам Таможенного кодекса Таможенного союза таможенный представитель является одним из субъектов таможенных правоотношений.

В связи с этим, ему, как и другим субъектам таможенного дела, предоставлены определенные права и обязанности. При этом вызывает огромный интерес порядок привлечения таможенного представителя к административной ответственности за несоблюдение своих обязанностей.

Ранее в п. 3 ч. 3 статьи 61 Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»² среди оснований исключения юридического лица из Реестра таможенного представителя как вид ответственности за совершенные административные правонарушения являлось условие о том, что сумма наложенных административных штрафов по совокупности не должна превышать 250 000 рублей.

Кроме того, возникала ситуация, при которой за одно и то же правонарушение таможенный представитель наказывался дважды — административным штрафом и лишением Свидетельства, что является не совсем логичным.

---

¹ КЫЧКОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук / KYCHKOV VYACHESLAV IVANOVICH, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.11.2010. — № 48. — Ст. 6252.

Следовательно, возникала ситуация, которая могла обусловить лишение таможенного представителя Свидетельства. В связи с этим возникла необходимость предусмотреть исчерпывающий перечень административных правонарушений, совершение которых может послужить основанием для исключения таможенного представителя из Реестра, при этом сумма штрафов, следствием которых является исключение из Реестра, должна была быть существенно увеличена и рассчитываться в зависимости от объемов оформляемых таможенными представителями товаров. Однако, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 2 декабря 2013 года № 347-ФЗ «О внесении изменений в статью 61 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»³, были внесены поправки в перечень оснований для исключения юридических лиц из реестра таможенных представителей, которые решили данную проблему.

Положение о солидарной ответственности также находит свое отражение в судебных постановлениях. В связи с этим, стоит привести пример судебного решения⁴.

В соответствии с ч. 4 статьи 150 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» при солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов декларанта и таможенного представителя требования об уплате таможенных платежей выставляются одновременно декларанту и таможенному представителю с указанием об этом в данных требованиях. Требование об уплате таможенных платежей выставляется лицу, осуществлявшему декларирование товаров в качестве таможенного представителя, также в случае, если это лицо прекратило свою деятельность в качестве таможенного представителя.

Ввиду приведенных нормативных положений, а также учитывая правовую позицию, изложенную в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 191-О-О «По запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 144, пункта 2 статьи 149, пункта 1 статьи 320, пункта 4.1 статьи 348 и пункта 2 статьи 361 Таможенного кодекса Российской Федерации»⁵ суды указали, что таможенный

---

³ Федеральный закон от 02.12.2013 № 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 61 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 09.12.2013. — № 49 (часть I). — Ст. 6348.

⁴ В ответе за тех, кого представляли // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://expertft.ru/2013/11/v-otvete-za-tex-kogo-predstavlyali/> (дата обращения: 15.05.2015).

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 191-О-О «По запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 144, пункта 2 статьи 149, пункта 1 статьи 320,

представитель несет солидарную ответственность за уплату таможенных платежей, обязанность по уплате которых возникает при декларировании товаров таможенным представителем.

Добросовестные участники внешнеэкономической деятельности при самостоятельном обнаружении недостоверных сведений в декларации на товары зачастую готовы внести коррективы в такую декларацию и уплатить недостающую сумму таможенных платежей. При этом ранее для таможенных представителей наличествовала угроза применения санкций, предусмотренных статьей 16.2 КоАП РФ. Именно в связи с этим таможенные представители стремились к сокрытию недекларирования или недостоверного декларирования товаров.

До внесения поправок в статью 16.2 КоАП РФ при добровольном заявлении таможенным представителем о том, что в декларации на товары содержатся недостоверные сведения, данный факт рассматривался как обстоятельство, смягчающее административную ответственность. Также действовали нормы права, в соответствии с которыми за нарушения таможенного декларирования товаров предусматривалась административная ответственность в виде штрафов в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацией предметов административного правонарушения; на должностных лиц — от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда.

Поправки внесли изменения в части закрепления возможности принятия должностными лицами таможенных органов решения об освобождении лиц от административной ответственности в виде вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в соответствии с примечанием к статье 16.2 КоАП РФ⁶.

В заключение можно сделать следующие выводы о том, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных таможенными представителями в сфере таможенного дела немаловажное значение для правильного разрешения дела имеет определение вины в совершении административного правонарушения, а также применение положений примечания к статье 16.2 КоАП РФ.

пункта 4.1 статьи 348 и пункта 2 статьи 361 Таможенного кодекса Российской Федерации».

⁶ Поправками в КоАП отменяется ответственность при самостоятельном выявлении таможенных нарушений. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/109499/> (дата обращения — 06.06.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кайнов В. И., Сафаров Р. А.* Административно-процессуальное право России. — М., 2014.
2. *Кайнов В. И.* Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в российском законодательстве // Мир экономики и права. — 2014.
3. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А.* Злоупотребление правом в российской правовой системе: учебное пособие. — СПб., 2015.
4. *Дроздов А. Г., Кайнов В. И.* Дисциплинарная ответственность судей. — СПб., 2013.

*Латышева Н. А.*¹
Latysheva N. A.

ИТ-МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СУДЕБНОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IT-MODERNIZATION IN MODERN JUDICIAL RECORD-KEEPING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Одним из основных движущих механизмов совершенствования организации ведения судебного делопроизводства являются информационные технологии.

Ключевые слова: судебная система РФ, судебное делопроизводство, информационные технологии.

Abstract: One of the main driving mechanisms for improving the organization of judicial records management is information technology.

Keywords: judicial system of the Russian Federation, judicial office-work, information technologies.

Информационные технологии (далее — ИТ) являются неотъемлемой частью судебной деятельности обеспечительного характера, в состав которого входит судебное делопроизводство. При рассмотрении дел по первой инстанции с помощью информационных ресурсов обеспечивается документооборот и документирование в процессе профессиональной деятельности работников аппарата судов Российской Федерации.

Ожидаемые обществом новации в правоотношениях, предметом которых является приём документов для их судебного рассмотрения, стали возможны благодаря конкретизации процессуальных норм² в составе ведомственного нормативно-правового регулирования. В современных исследованиях об арбитражном и гражданском судопроизводстве определяются, в частности, новые векторы развития, связанные с процессуальным оформлением объёма

---

¹ ЛАТЫШЕВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук / LATISHEVA NATALYA ARKADIEVNA Associate Professor of Civil Process North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg), PhD in Law.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ от 27.06.2016.— № 26.— Ч. I.— Ст. 3889.

прав и обязанностей третьих лиц³, что является одним из составляющих элементов в содержании обеспечения судопроизводства.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, являясь уполномоченным государственным органом в сфере организации ведения судебного делопроизводства, обеспечил как техническую составляющую унифицированной системы подачи документов в суды в электронном виде посредством деятельности ФГБУ ИАЦ ГАС «Правосудие», так и нормативную основу в виде конкретизированных подзаконных нормативно-правовых актов⁴. Содержание данных автоматизированных операций является одним из многочисленных направлений современного судебного делопроизводства, образующих комплекс отношений в рамках ИТ-модернизации.

Как представляется, ИТ-модернизации в деятельности судов первой инстанции осуществляется при сопровождении следующих направлений судебного делопроизводства:

1. Обеспечение приёма документов для их судебного рассмотрения (учётно-регистрационная работа в ГАС «Правосудие» по всем видам поступающих документов, приём документов в электронном виде, поточное и индивидуальное сканирование документов, распределение документов по исполнителям и т. д.);
2. Обеспечение вызова участников судопроизводства (создание электронных реестров исходящей корреспонденции, направление смс-извещений);
3. Формирование судебных дел и нарядов общего делопроизводства, выдача копий судебных актов (видео-аудиозапись хода судебного заседания, сканирование судебных документов, прикрепление файлов к учётно-статистическим карточкам судебных дел, использование усиленной электронной подписи, ведение номенклатурных журналов в электронном виде и т. д.);
4. Обеспечение открытости и доступности правосудия (функционирование и надлежащее наполнение сайтов судов

---

³ *Войтович Л. В.* Третьи лица: участники гражданского судопроизводства по законодательству России и Республики Казахстан / Сб. ст. по материалам V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства». — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — С. 91.

⁴ Приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ: от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; от 28.12.2016 № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://www.cdep.ru> (дата обращения 16.09.2018).

в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе информацией о движении судебных дел, о деперсонифицированных судебных актах, размещение сведений в информационных киосках в зданиях судов и т. д.);

5. Обеспечение взаимодействия с апелляционной и кассационной инстанцией посредством функционирования закрытых ведомственных каналов связи по передаче учётно-регистрационных и иных данных, исполнения запросов и т. д.;

6. Подготовка и организация архивного хранения судебных дел и материалов, документов общего делопроизводства, в том числе посредством перевода с бумажных носителей информации на электронные.

Основным программным документом, который реализуется в настоящее время во всех судах Российской Федерации, является Федеральная целевая программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁵. В её составе, в качестве одной из основных задач, предусмотрено создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ и обеспечение высокого уровня её доступности. Данная задача будет реализовываться и в деятельности новых федеральных судов: кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Безусловно, фундаментальным основанием в активно формируемом судебном информационном пространстве являются суды первой инстанции. Именно они начинают формирование информационных матриц на электронных носителях в ходе ведения судебного делопроизводства, что требует обеспечения качественной составляющей данной работы. Данное качество должно конструироваться в ходе контроля ведения судебного делопроизводства по уже существующим и разрабатываемым в настоящее время методикам⁶.

Идеи единого информационного пространства становятся реальностью посредством локального нормативного регулирования в субъектах Российской Федерации. Например, с 1 июля 2018 года в Архангельской области и Ненецком автономном округе действует Регламент организации работы районных, гарнизонных военных судов Архангельской области и Ненецкого

---

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.02.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 40. — Ст. 5474.

⁶ *Латышева Н. А.* Методика, цели и задачи проведения проверок судебного делопроизводства по обеспечению открытости и доступности правосудия для гражданского общества // Администратор суда. — 2014. — № 4. — С. 9–14.

автономного округа с управлением Судебного департамента в Архангельской области и Ненецком автономном округе, Архангельским областным судом, судом Ненецкого автономного округа по ведомственной электронной почте ГАС «Правосудие». Технически реализация идеи данного Регламента была реализована благодаря установке ОПО ИВК «Юпитер» на объектах автоматизации ГАС «Правосудие». Возможности межведомственного электронного взаимодействия в рамках ведения судебного делопроизводства, согласно данному Регламенту, обширны, в том числе: перенаправление приказов Судебного департамента и управления Судебного департамента, направление и получение в электронной форме статистических отчетов, обобщений судебной практики и иных подобных документов, информации, содержащей персональные данные, ответы на запросы в порядке применения ст. 399 УПК РФ и т. д. Таким образом, ИТ-модернизация в судебном делопроизводстве может осуществляться путём активной реализации имеющихся ресурсов на местах.

В науке выдвинут тезис о том, что использование всемирной сети Интернет является необходимым условием для реализации прав человека в условиях глобализации⁷. Новейшие достижения в судебном делопроизводстве направлены на увеличение степени доступности правосудия, обеспечения конституционных прав граждан на судебную защиту при наличии обоюдных возможностей обмена информацией в информационном пространстве. Основным условием при этом является добровольное согласие и инициирование участия в новых электронных формах взаимодействия со стороны самих участников судопроизводства. Так, согласно п. 7.5 Инструкции по делопроизводству в районном суде, по ходатайству лиц, участвующих в гражданском деле, которые не явились в судебное заседание, или с их согласия, копии определений суда могут предоставляться уполномоченным работником аппарата суда посредством их размещения в сети Интернет в режиме ограниченного доступа, с использованием ресурсов ГАС «Правосудие». Подобные нормы, в целом, характеризуют современный период смешанного электронно-бумажного документооборота в Российской Федерации.

Судебное делопроизводство, генезис которого отчитывается от введения Установлений судебных учреждений 20 ноября 1864 года, прошло более чем 150-летний эволюционный путь на основе ручной обработки бумажных документов. ИТ-модернизация изменила подходы к документированию и движению документов в судопроизводстве, рационализировала и оптимизировала их. Определение приоритетов посредством ИТ-модернизации характеризует содержание деятельности работников аппаратов судов под руководством

---

⁷ *Брылева Е. А.* Право на использование Интернета как на одно из неотъемлемых прав человека? // Информационное право. — 2017. — № 3. — С. 23–26.

судей. Одним из источников успешной ИТ-модернизации являются новые подходы в образовательном процессе и подготовке кадров для судебной системы⁸, что определяет содержание задач на длительную перспективу.

Список литературы:

1. *Брылева Е.А.* Право на использование Интернета как на одно из неотъемлемых прав человека? // Информационное право. — 2017. — № 3. — С. 23–26.
2. *Войтович Л.В.* Третьи лица: участники гражданского судопроизводства по законодательству России и Республики Казахстан / Сб. ст. по материалам V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства». — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — 548 с.
3. *Латышева Н.А.* Методика, цели и задачи проведения проверок судебного делопроизводства по обеспечению открытости и доступности правосудия для гражданского общества // Администратор суда. — 2014. — № 4. — С. 9–14.
4. *Танимов О.В., Полякова Т.А.* Магистерская программа «Юрист в сфере информационной безопасности» в Российском государственном университете правосудия // Информационное право. — 2017. — № 3. — С. 44–47.

---

⁸ *Танимов О.В., Полякова Т.А.* Магистерская программа «Юрист в сфере информационной безопасности» в Российском государственном университете правосудия // Информационное право. — 2017. — № 3. — С. 44–47.

*Лебедева М. Ю.*¹
Lebedeva M. Yu.

ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ ARBITRATION IN ANCIENT ROME

Аннотация: В статье рассматриваются историко-правовые вопросы в сфере третейского разбирательства и его роль в защите прав частного лица в Древнем Риме.

Ключевые слова: Древний Рим, суд, частное лицо, третейское разбирательство.

Abstract: The article deals with historical and legal issues in the field of arbitration and its role in protecting the rights of a private person in ancient Rome.

Keywords: Ancient Rome, court, private person, arbitration trial.

Важную роль в сфере гражданско-правовой защиты прав частного лица в Древнем Риме играло третейское судопроизводство. Одним из понятий римского процессуального права было понятие «*compromissum*». Прежде всего, оно означало неформальное соглашение (пакт) между двумя сторонами о том, чтобы решение по имущественному спору между ними вынес третейский судья (арбитр), а не государственный судья.

Приведём одну из ссылок о рассмотрении дела третейским судьёй, которая принадлежит Яволену. Он пишет, что если в силу легата кому-либо предоставлено право на проход или проезд через чужое поле (право сервитута) без всякого определенного указания о том, где именно должен быть проход или проезд, «... то это должно быть определено, и на место, впервые назначенное для прохода, и должен быть установлен сервитут, — другие же части поля являются свободными. Таким образом, должен быть назначен третейский судья, который и должен определить путь...»

Третейское разбирательство имело ряд особенностей:

- сам термин «*compromissum*», обозначающий такое разбирательство, говорил о том, что третейское решение носило примирительный характер, позволяло тяжущимся сторонам удовлетворить личные или имущественные интересы с наименьшими издержками для себя. Допустим, обе стороны, как истец, так и ответчик, действовали друг против друга со злым умыслом. Закон в этом случае не предоставляет ни тому, ни другому *actio doli* — иск

---

¹ ЛЕБЕДЕВА МАРИНА ЮРЬЕВНА, заведующая кафедрой № 33 «Транспортное право» Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, кандидат юридических наук, доцент / LEBEDEVA MARINA YURYEVNA, Head of the Department № 33 «Transport Law» of the St. Petersburg State University of Civil Aviation, PhD in Law.

о злом умысле. Для того, чтобы выйти из конфликта, целесообразно обратиться к третейскому судье, который может вынести компромиссное решение, не будучи связанным нормой закона;

- юрисдикция третейских лиц была ограниченной. Юрист Павел писал в связи с этим: «если стороны обратились к третейскому судье по поводу деликта, влекущего за собой бесчестие (*infamia*), или по поводу такого дела, которое находится в ведении исключительно уголовного суда (*publicum iudicium*), например, по поводу прелюбодеяния, убийства и т. п., то претор должен воспретить вынести решение и не давать исполнения вынесенному решению. ...Если по делу сторон возможно решение о лишении виновной стороны свободы, то представляется правильным, что третейский судья не может быть принужден вынести судебное решение, так как такое дело должно иметь более высоких судей»;
- спорящие были обязаны подчиниться вынесенному им решению. Павел указывал на то, что «соглашение сторон о передаче их спора на разрешение третейского судьи действует подобно судебному порядку», поэтому игнорирование третейского решения порождало требование о наложении штрафа;
- вместе с тем, наличие у решения третейского судьи принудительной силы не должно было привести к появлению конкурирующей судебной власти. Принудительность судебного решения третейского судьи была обусловлена рядом существенных ограничений. Третейский судья не мог, например, приговорить одного из тяжущихся к денежной выплате, совершенно не затронув при этом интересы другой стороны. Такое решение не могло бы считаться компромиссным, примирительным. Юрист Юлиан говорил в связи с этим, что нельзя обязывать третейского судью выносить решение, если одна сторона обещала уплатить штраф, а другая нет; либо если соглашением сторон уплата штрафа была поставлена в зависимость от определённого условия, например, «если корабль придет из Азии, то столько-то тысяч будет дано» — третейский судья не может быть принужден вынести решение раньше, чем наступит соответствующее этому решению условие;
- никто, даже и претор, не имел право принуждать кого-либо к тому, чтобы он принял на себя обязанности третейского судьи, так как, по выражению Ульпиана, это дело свободное, не возникающее в силу обязательства и поставленное вне принудительной юрисдикции;
- претор имел право вмешаться в дело, связанное с третейским разбирательством. Это могло иметь место, если лицо, которое согласилось на то, чтобы его выбрали третейским судьёй, повело себя

в дальнейшем ненадлежащим образом, например, отказалось выносить решение по делу. Ведь если в ходе обсуждения, — указывает Ульпиан, — были обнаружены тайны совершенной сделки и третейский судья из корыстных соображений отказывается принять самоочевидное решение, то «...весьма справедливо, чтобы претор вменил себе в долг вмешаться, чтобы он выполнил взятую на себя обязанность...» При этом «...если третейский судья пытается скрыться, то претор должен его отыскивать, а если третейский судья долго не явится, то на него должен быть наложен штраф...» (Ульпиан);

- не могли быть избраны в качестве третейского судьи:
  - государственные судьи, арбитры и рекуператоры;
  - рабы, а также лица, чья правоспособность ограничена по иным причинам. Так, не могли быть выбраны в качестве третейских судей лица, которым не исполнилось 20 лет (их решения не подлежали исполнению). Если же третейским судьёй выбирался человек в возрасте от 20 до 25 лет, то его судейство могло быть разрешено, однако предполагалась допустимой помощь со стороны более опытных лиц;
  - лица, находящиеся под опекой и попечительством,
  - лица, небеспристрастность а также моральная нечистоплотность, склонность к подкупу которых были очевидны (известны);
- не мог быть принуждён даже высшим магистратом к исполнению обязанности вынести решение в качестве третейского судьи тот человек, от услуги которого тяжущиеся, его таковым избравшие, отказались в ходе третейского разбирательства. Если они вновь вернутся к нему, то их просьба вынести решение по поводу тяжбы не может и не должна быть им удовлетворена, так как они ранее нанесли ему оскорбление своим недоверием. Во всяком случае, претор не имел власти принудить третейского исполнить свою обязанность при таком обстоятельстве;
- при третейском разбирательстве мог использоваться либо единоличный третейский судья, либо третейский суд в виде коллегии арбитров. Ульпиан по этому поводу пишет следующее: «...является обычным, что в качестве третейских судей выбираются два лица, и если они не придут к соглашению, то претор должен принудить третейских судей выбрать третье определенное лицо, авторитету которого должно быть оказано повиновение». Если же «...по соглашению сторон третейское разбирательство возложено на трех лиц, то достаточно, если двое придут к соглашению, но если при этом будет присутствовать и третий; при отсутствии же его, хотя бы двое пришли к соглашению, третейское решение не имеет силы...» (Цельс). У Юлиана есть пример,

который может быть использован при определении того, как может быть применено решение третейских судей, если каждый из них обладает собственным мнением по тому делу, которое они рассматривают. «Разбирается вопрос:, — пишет он, — если из трех третейских судей один присудил к уплате пятнадцати, другой — десяти, третий — пяти, то какое решение должно быть выполнено?» На этот вопрос он отвечает так: следует уплатить пять, так как все согласились на эту сумму.

- наконец, довольно важным является и такое высказывание Ульпиана: «Существует мнение, что из соглашения сторон о передаче спора на разрешение третейского суда возникает не экцепция, а требование о взыскании штрафа». Он имел в виду ситуацию, когда лицо, заключившее соглашение об обращении к третейскому судье, обратилось затем, вопреки этому соглашению, с иском в государственный суд. Современная концепция третейского решения (его окончательность, высокий уровень обязывания и др.) связана с мнением такого рода.

С учетом построения в современной России правового, демократического государства, совершенствования судебной системы необходимо учитывать историко-правовой опыт в сфере гражданско-правовой защиты прав частных лиц. И таким актуальным опытом несомненно является функционирование в Древнем Риме третейского судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Кайнов В.И.* Римское право: учебное пособие. — СПб., 2011.
2. *Кайнов В.И., Капустин А.А.* Гражданское процессуальное право: учебник. — СПб., 2011.
3. *Кайнов В.И.* Римская юриспруденция: учебное пособие. — СПб., 2012.
4. *Кайнов В.И., Сафаров Р.А.* Римское частное право: учебное пособие. — Ростов-на-Дону, «Феникс», 2017.
5. *Кайнов В.И.* Римское право: учебник и практикум.— М.: Юрайт, 2017.

*Лескина Э.И.*¹
Leskina E. I.

ПРОБЛЕМЫ ВИДОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ ПРОКЬЮРЕМЕНТА
PROBLEMS OF KINDS OF LEGAL PROCEEDINGS
IN THE SPHERE OF PROCUREMENT

Аннотация: Выбор вида судопроизводства уже многие годы является дискуссионной проблемой. Особенно осложняется она при наличии комплексных правоотношений, когда нельзя определенно сказать, носят они публичный или частный характер. От выбора вида судопроизводства зависит и весь его процесс, и правила, в частности, распределение бремени доказывания. Сфера прокьюрементa содержит комплексные отношения, которые характеризует особый субъектный состав, публичная цель, но гражданско-правовое, частное содержание многих институтов.

Ключевые слова: контрактная система в сфере закупок, определение поставщика, обжалование действий (бездействий), обжалование нормативных актов.

Abstract: The choice of the type of legal proceedings has been a debatable problem for many years. It is especially complicated in the presence of complex legal relations, when one can not say with certainty whether they are public or private. From the choice of the type of legal proceedings depends on the whole of his process, and rules, in particular, the burden of proof. Scope of Procurement contains complex relations that characterize the special subject composition, public purpose, but civil-law, private content of many institutions.

Keywords: contract system in the sphere of procurement, the definition of the supplier, appealing against actions (inaction), appealing against normative acts.

Контрактная система в сфере закупок для нашей страны является новым этапом развития соответствующего направления экономики. Под прокьюрементом понимают систему организации государственных либо муниципальных закупок товаров, работ, услуг, которая обеспечивает рациональное расходование бюджетных средств. Кроме того, по мнению ученых, «под прокьюрементом в международной практике принято понимать форму управленческой технологии, совокупность практических методов, приемов, инструментов, используемых в процессе организации государственных закупок, распределения государственных заказов в процессе проведения конкурсных торгов, предоставления объектов в аренду или концессию в целях

---

¹ ЛЕСКИНА Элеонора Игоревна, доцент кафедры трудового права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук / LESKINA ELEONORA IGOREVNA, Associate Professor of the Labor Law Department of the State Social Insurance University of Saratov State Law Academy, PhD in Law.

рационализации процедур, облегчения их прохождения для участников, соблюдения справедливости, предотвращения коррупции. Прокьюремент также означает деятельность, обеспечивающую поиск компаньонов для будущей сделки, заключение договоров, соглашений. По смыслу термин «прокьюремент» близок к термину «конкурсные торги», но подразумевает наличие организатора-заказчика — государства в лице различных правительственных и муниципальных органов»².

Судебная власть в Российской Федерации на основании ст. 118 Конституции РФ³ осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Каждый вид судопроизводства отличается своими характерными чертами, правилами, субъектным составом и т. д. От правильного выбора вида судопроизводства зависит реализация права на судебную защиту, доступность правосудия, результат судебной защиты и т. д. Верно разграничивать виды судопроизводства необходимо как лицам, обращающимся за судебной защитой, так и судьям, причем судьям в первую очередь, поскольку форма обращения субъекта в суд не должна быть определяющей для суда. Именно характер правоотношений должны учитывать субъекты процессуальных правоотношений.

Однако характер спорных материальных правоотношений может также быть предметом дискуссий. Особенно наглядно это проявляется в сфере прокьюремента.

До принятия КАС РФ⁴ вопрос о выборе судопроизводства по спорам в сфере прокьюремента не стоял так очевидно, поскольку все они разрешались в арбитражном процессе, в порядке гражданского судопроизводства⁵.

Основной характерной чертой споров, подлежащих рассмотрению в административном судопроизводстве, является публичный характер материальных

---

² Ломакина О. Б. Подготовка, контроль и управление исполнением государственного контракта при проведении конкурсных торгов (прокьюремента). — М., 2002. — С. 12, 13.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.

⁵ Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Официальный сайт Верховного Суда РФ: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=11474 (дата обращения 15.01.2018 г.).

правоотношений. Вместе с тем, согласно ч. 4 ст. 1 КАС РФ, из предмета действия кодекса исключается рассмотрение публичных споров, отнесенных к подведомственности арбитражных судов или подлежащих рассмотрению в порядке другого вида судопроизводства.

Представляется, что верным было бы определение вида судопроизводства в рассматриваемых правоотношениях в зависимости от конкретной категории споров в сфере прокьюремента, от целей заявителей (истцов, административных истцов).

Большинство споров в области прокьюремента рассматриваются по правилам арбитражного процесса в исковом порядке. Сюда можно отнести категории дел, имеющие предметом взыскание неустойки по государственным (муниципальным) контрактам, взыскание задолженности по поставленным товарам, оказанным услугам, выполненным работам, оспаривание условий контрактов, признание их условий недействительными и применение последствий недействительности части сделок, о взыскании неосновательного обогащения, признание недействительными результатов процедур по определению поставщиков и др. При этом в рамках искового производства в арбитражных судах могут рассматриваться дела, вытекающие из спорных ситуаций на всех стадиях прокьюремента: размещение заказов, определение поставщика, заключение контракта, его исполнение и т. д. В данном случае, несмотря на публичную цель закупки, особый субъектный состав, мы полагаем что характер приведенных правоотношений носит все же гражданско-правовой характер, что косвенно подтверждается нормами ч. 9 ст. 32, ст. 47, п. 3 ч. 2 ст. 99 Закона о контрактной системе. Поэтому мы не согласны с позицией ученых, согласно которой часть указанных споров (например, при оспаривании результатов процедуры по определению поставщика⁶) следует разрешать в порядке гл. 24 АПК РФ. Спор о праве, характер правоотношений и другие классические критерии отграничения видов производств говорят в пользу искового производства в рамках цивилистического процесса.

Также по правилам арбитражного процесса рассматриваются дела об оспаривании ненормативных актов антимонопольного органа, которым участники закупки могут быть привлечены к ответственности, рассматриваются в арбитражных судах, т. е. в порядке гражданского судопроизводства (гл. 24 АПК РФ). Это, например, дела о признании недействительными, признании незаконными решений и предписаний антимонопольных органов.

В порядке административного судопроизводства следует рассматривать требования о признании нормативного правового акта не действующим

---

⁶ *Беляева О.А.* Аукционы и конкурсы: Комментарий судебной-арбитражной практики. — М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. — С. 152.

полностью или в части вследствие его несоответствия нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (гл. 21 КАС РФ).

В порядке административного судопроизводства следует рассматривать административные дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Известно, что массив нормативных актов и иных положений, носящих нормативный характер, разъясняющих актов с нормативным содержанием в сфере прокьюремента огромен.

Таким образом, комплексные правоотношения в сфере прокьюремента, сочетающие публичные и частные элементы, влияют на процессуальный порядок рассмотрения вытекающих из них споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Афанасьев М.В., Афанасьева Н.В., Кныш В.А.* Государственные закупки в рыночной экономике. — СПб., 2004.
2. *Беляева О.А.* Аукционы и конкурсы: Комментарий судебно-арбитражной практики. — М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
5. *Ломакина О.Б.* Подготовка, контроль и управление исполнением государственного контракта при проведении конкурсных торгов (прокьюремента). — М., 2002.
6. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Официальный сайт Верховного Суда РФ: URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11474 (дата обращения 15.08.2018 г.).

*Макушина Е. Б.*¹
Makushina E. B.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ ALTERNATIVE METHODS OF SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES

Аннотация: В статье исследуются возможности и практика применения различных альтернативных способов при разрешении инвестиционных споров.

Ключевые слова: альтернативное урегулирование споров, инвестиционные споры, претензионный порядок, переговоры, третейское разбирательство, медиация.

Abstract: The article considers some opportunities and practice of application of different alternative methods for investment disputes resolution.

Keywords: alternative disputes resolution, investment disputes, pretension, negotiation, arbitration, mediation.

Альтернативные способы разрешения споров в ситуации загруженности судов и длительности рассмотрения споров вызывают интерес со стороны участников инвестиционных отношений. А с учетом сроков рассмотрения, относительно невысокого уровня затрат на проведение альтернативных процедур, их конфиденциальности внесудебные способы приобретают популярность. Также можно отметить, что в случае споров, осложненных иностранным элементом, международный коммерческий арбитраж становится наиболее востребованной формой урегулирования спора.

В мировой практике разрешения споров имеется несколько десятков различных альтернативных способов. К ним можно отнести: примирительное производство (conciliation), переговоры (negotiation), посредничество (mediation), третейское разбирательство (arbitration), международный коммерческий арбитраж, мини-суд (mini-trial), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expertfact-finding), обращение к финансовому омбудсмену (ombudsman) и др.

В англоязычной практике используется устойчивый оборот «Альтернативное урегулирование споров» (Alternative dispute resolution, ADR)².

Действующее российское законодательство не дает определения альтернативным способам урегулирования споров. Однако правила урегулирования

---

¹ МАКУШИНА ЕЛЕНА БОРИСОВНА, доцент кафедры инвестиционного права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», кандидат педагогических наук / MAKUSHINA ELENA BORISOVNA, Associate Professor of Department of Investment Law, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, PhD of Pedagogy Sci.

² Носырева Е. И. Альтернативное разрешение споров в США. — М., 2005. — С. 24.

споров во внесудебном порядке содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 202 ГК РФ), Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах (далее — ГПК РФ и АПК РФ), федеральных законах «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (далее — Закон о медиации); «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (далее — Закон об арбитраже), законе «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338–1.

По отношению к официальным судебным процедурам альтернативные (примирительные) процедуры могут быть использованы в рамках судебного разбирательства с отложением производства по делу (ч. 2 ст. 158 АПК РФ, ч. 1 ст. 169 ГПК РФ) и самостоятельно вне его.

Исходя из анализа действующего законодательства, можно дать следующее определение альтернативным способам урегулирования споров. Это установленные законом, соглашением сторон или внутренними локальными актами процедуры, правила и механизмы, направленные на примирение сторон, разрешение споров или устранение правовой неопределенности во внесудебном порядке или в сочетании с ним.

Известными способами разрешения споров, в том числе и споров, возникших из инвестиционной деятельности, получившими законодательное закрепление в России, являются: претензионный порядок, переговоры, третейское разбирательство (арбитраж), международный коммерческий арбитраж, медиация.

Процессуальными кодексами претензионный порядок урегулирования спора стал обязательным досудебным порядком в соответствии ч. 5 ст. 4 АПК РФ, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ.

Согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Участники спорных правоотношений не могут договором отменить досудебный порядок урегулирования спора, однако могут предусмотреть иной срок (уменьшить или увеличить срок рассмотрения претензии) и порядок ведения претензионной работы (направлять письма по разным адресам, направлять претензии электронной почтой, на адрес для почтовой корреспонденции, а не на юридический адрес, и т. д.). Судебной практикой установлено, что в случае обращения в суд, условия и сроки ведения претензионной

работы будут иметь приоритет по отношению к общему правилу, предусмотренному законом (постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2017 по делу № А73–9608/2016, постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.03.2017 по делу № А73–507/2017, постановление арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2017 по делу № А73–10899/2016).

Таким образом, установлением процессуальных правил законодатель побуждает стороны принять действия, направленные на урегулирование конфликтной ситуации до возбуждения судебного производства, а именно: направить претензию, в которой указать обстоятельства спорного правоотношения и требования (о возврате имущества, взыскании задолженности, возмещении убытков, выплате компенсации и т. д.).

Именно претензионный порядок урегулирования спора позволяет в короткое время, без каких-либо дополнительных расходов восстановить нарушенные права и законные интересы, сохранить партнерские отношения.

Инвестиционные споры с участием иностранного государства разрешаются в соответствии с международными договорами.

Так в соответствии с «Договором о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) споры между государством-реципиентом и инвестором другого государства-члена, возникающие в связи с инвестициями данного инвестора на территории государства-реципиента, включая споры, касающиеся размера, условий или порядка выплаты сумм, полученных в качестве возмещения ущерба (пункт 77 Протокола) и компенсации, предусмотренной пунктами 79–81 Протокола, или порядка осуществления платежей и перевода денежных средств, предусмотренных пунктом 8 Протокола, разрешаются по возможности путем проведения переговоров³.

Пунктом 85 Протокола указанного документа установлено, что если спор не может быть разрешен путем проведения переговоров в течение шести месяцев с даты письменного уведомления любой из сторон спора о проведении переговоров, то он может быть передан по выбору инвестора на рассмотрение суда государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры; или же в порядке международного коммерческого арбитража при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора; а также арбитражного суда (*ad hoc*), который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций

---

³ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // <https://docs.eaeunion.org>, (дата обращения 10.10.18).

по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ); кроме того, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года, для разрешения спора в соответствии с положениями этой Конвенции.

Следующим распространенным в практике разрешения инвестиционных споров является третейское разбирательство (арбитраж).

Согласно п. 2 ст. 2 Закона об арбитраже третейское разбирательство (арбитраж) — процесс разрешения спора третейским судом и принятия арбитражного решения.

После вступления в силу 1 сентября 2016 года указанного закона в России складывается новая система третейских судов.

Различаются постоянно действующие третейские суды (арбитражные учреждения) и создаваемые сторонами для рассмотрения конкретного спора третейские суды (*ad hoc*), осуществляющие арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (п. 17. ст. 2 указанного закона).

Функции постоянно действующего арбитражного учреждения сейчас могут осуществлять только Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате (далее — при ТПП), Морская арбитражная комиссия при ТПП, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей и Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. До проведения третейской реформы в России насчитывалось порядка 2 000 третейских судов, теперь же их осталось четыре.

Участниками спорных правоотношений признано, что третейское разбирательство (арбитраж) имеет ряд преимуществ по сравнению с судебной формой защиты нарушенных прав, а именно: оперативность, возможность выбора арбитров, места и языка третейского разбирательства, конфиденциальность, окончательность решений, исполнимость решений за границей, ограниченный круг оснований для оспаривания решений, полное возмещение расходов на представителей.

Чтобы спор мог быть рассмотрен в третейском суде, необходима воля сторон о передаче спора на рассмотрение в третейский суд, которая фиксируется в арбитражном соглашении.

Арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.

Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения (ст. 7 Закона об арбитраже).

Законом определены принципы арбитража: независимость и беспристрастность арбитров, диспозитивность, состязательность сторон и равное отношение к сторонам (ст. 18 Закона об арбитраже).

Процедура и правила арбитража устанавливаются гл. 5, ст. 45 Закона об арбитраже, а также уставом, положением и регламентом арбитражного учреждения. Закон допускает наличие у арбитражного учреждения более чем одних правил арбитража (например, правила международного коммерческого арбитража, правила арбитража внутренних споров, правила ускоренного арбитража, правила арбитража конкретных видов споров, правила арбитража корпоративных споров).

Третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами российского права или в случаях, если в соответствии с российским правом стороны могут избрать к своим правоотношениям в качестве применимого иностранное право, в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора, а при отсутствии такого указания — в соответствии с нормами материального права, определенными третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам (ст. 31 Закона об арбитраже).

Стороны, заключившие арбитражное соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо.

В арбитражном соглашении стороны могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным и не подлежит отмене. Но если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным, то такое решение может быть отменено по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации, государственным судом.

Наиболее часто используемым механизмом негосударственного рассмотрения частноправовых, осложненных иностранным элементом споров, возникающих при осуществлении международной коммерческой деятельности, является международный коммерческий арбитраж. По своей юридической природе процедура рассмотрения споров представляет собой третейское разбирательство по правилам, установленным законом Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338–1, «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при

Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» и др. актами.

Относительно новым способом урегулирования споров и пока не получившим широкое применение при разрешении инвестиционных споров для российской практики является медиация.

С 1 января 2011 года вступил в силу Закон о медиации, которым определены организационные и процессуальные основы примирительной процедуры с участием посредника (медиатора). В процессуальные кодексы, регулирующие гражданское и арбитражное судопроизводство в России, внесены изменения по вопросам сочетания медиативного порядка регулирования споров с судебным разбирательством (ст. 135 АПК РФ и ст. 150 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; ст. 138 АПК РФ по принятию мер по примирению сторон; ч. 2 ст. 158 АПК РФ и ч. 1 ст. 169 ГПК РФ по отложению судебного разбирательства в случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации и др.).

Статьей 2 Закона о медиации дано понятие процедуры медиации как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

В результате процедуры медиации принимается медиативное соглашение. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством, законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже.

Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Медиативный способ урегулирования спора пока не имеет широкого применения в практике разрешения споров по различным причинам. Требуется,

прежде всего, совершенствование законодательных основ процедуры медиации, изменение правового положения медиатора.

Пока юридической силы медиативное соглашение не имеет, функции медиатора по разрешению спора ограничены (к примеру, медиатор не имеет права знакомиться с материалами дела, не может дать правовой оценки спорной ситуации), участники спорных правоотношений не готовы принять медиативное соглашение и добровольно его исполнить.

Возможно, что установление российским процессуальным законодательством обязательной медиации при разрешении определенных инвестиционных споров и введение в судах должности судебного медиатора сделает востребованной процедуру медиации для участников спорных правоотношений.

Думается, что в российской и международной практике разрешения споров имеется достаточно эффективных внесудебных альтернативных способов, позволяющих участникам инвестиционных отношений защитить или восстановить свои права.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения 10.10.18).
2. *Носырева Е. И.* Альтернативное разрешение споров в США. — М., 2005. — С. 24.

Малкин О. Ю.¹, Смолина Л. А.²
Malkin O. Yu., Smolina L. A.

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ
О РАЗДЕЛЕ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**
**PROBLEMS OF DETERMINING THE JURISDICTION OF DISPUTES BETWEEN
SPOUSES ABOUT THE MARITAL PROPERTY PARTITION**

Аннотация: В статье анализируются проблемы толкования процессуальной категории «споры о праве на недвижимое имущество» применительно к искам супругов о разделе совместно нажитого имущества. Показано, что указанная проблема возникает как при рассмотрении внутренних споров, так и споров с участием иностранных лиц. Предложено разъяснить спорную категорию Верховному Суду РФ в постановлении Пленума.

Ключевые слова: недвижимое имущество, подсудность, раздел имущества, спор о праве, супруги.

Abstract: The article analyzes the problems of interpreting the procedural category of «disputes over the right to real estate» in relation to the claims of the spouses about the division of jointly acquired property. It is shown that this problem arises both in the consideration of internal disputes, and disputes with the participation of foreign persons. It is proposed to clarify the controversial category of the Supreme Court of the Russian Federation in the decision of the Plenum.

Keywords: real estate, jurisdiction, property division, law dispute, spouses.

Право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, относится к важнейшим конституционным правам человека (ст. 46 Конституции РФ). Из этого положения следует, что подсудность дел определяется законом, в котором должны быть закреплены критерии, в нормативной форме предопределяющие, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе.

---

¹ МАЛКИН ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / MALKIN OLEG YURJEVICH, Assistant Professor at the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² СМОЛИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / SMOLINA LARISA ALEKSANDROVNA, Assistant Professor at the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

На практике встречаются дела, в которых вопрос подсудности вызывает споры из-за неправильного применения критериев, установленных законом.

Так, гражданкой был предъявлен иск о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в суд по месту нахождения одного из объектов недвижимости. Ответчик заявил ходатайство о передаче дела по подсудности — в суд по его месту жительства — город Москва. Судом вынесено определение об отказе³.

Поскольку в раздел совместно нажитого имущества входили квартиры в Москве и Мытищах, земельный участок с жилым домом в деревне Левково Дмитровского района Московской области, то истец выбрала альтернативную подсудность — по месту нахождения одного из объектов недвижимости, проигнорировав, что в силу ст. 28 ГПК РФ иск по общему правилу предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Суд в своем определении указал, что подсудность дела — исключительная — по месту нахождения одного из объектов недвижимости, и отказал в передаче дела о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества по месту жительства ответчика.

Суд не учел, что предметом спора по настоящему делу является раздел совместно нажитого имущества супругов, а не признание права на объекты, прочно связанные с землей. Суд, установив состав общего имущества супругов, подлежащего разделу, и его стоимость, определяет, какое конкретно имущество подлежит передаче каждому из супругов в соответствии с его долей. При этом, исходя из буквального толкования положений п. 3 ст. 38 СК РФ, при разделе имущества судом происходит перераспределение имущества между супругами при наличии такой возможности в пределах определенной судом доли. Иначе говоря, при разделе имущества супругов, имеющих законный режим имущества супругов, нет спора о праве собственности на недвижимость, есть лишь преобразование общей собственности в долевую.

В этой связи подсудность иска о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества вне зависимости от состава имущества определяется по общим правилам подсудности, установленным статьей 28 ГПК РФ. В противном случае возникнет ситуация, когда в состав совместно нажитого имущества супругов входит много дорогой недвижимости, а истец, злоупотребляя правом, выберет подсудность по месту нахождения одного из объектов в том суде, где ему «удобно» судиться, и будут супруги делить элитную московскую недвижимость по месту нахождения одного из объектов недвижимости — гаража в деревне.

---

³ Дело № 2–1728/2018 // Архив Мытищинского городского суда, 2018.

Проблемы возникают и с определением международной подсудности споров о разделе совместно нажитого супругами имущества. Общепринятый подход судов общей юрисдикции состоит в том, что если недвижимое имущество, в отношении которого возбужден иск, находится за границей, российские суды признают себя некомпетентными рассматривать спор, прекращая производство по делу в этой части.

Так, М. А. обращалась в суд с иском к Б. А. В. о разделе совместно нажитого имущества, в котором просила разделить спорную квартиру, находящуюся в Швейцарии. Определением суда производство по делу прекращено в части требований о разделе совместно нажитого имущества со ссылкой на отсутствие международного договора о правовой помощи по гражданским делам между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией, невозможность вследствие этого рассмотрения судом Российской Федерации требований о разделе недвижимого имущества, находящегося в Швейцарии⁴.

Такой подход применяется судами с тем обоснованием, что споры о правах на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, относятся к исключительной компетенции российских судов (ч. 1 ст. 403 ГПК РФ). Соответственно, судами делается вывод о том, что если недвижимое имущество находится за границей, то компетентным будет иностранный суд по месту нахождения недвижимости.

Однако суды не всегда различают ситуации, когда между супругами нет спора относительно отнесения подлежащего разделу имущества к совместно нажитому в период брака и когда такой спор имеется. Только в последнем случае возникший спор следует считать спором о праве собственности, подсудность которого должна определяться с учетом положений ч. 1 ст. 403 ГПК РФ.

Подсудность дел российским судам по спорам между супругами (бывшими супругами) о разделе совместно нажитого имущества, когда между супругами нет спора относительно отнесения подлежащего разделу имущества к совместно нажитому в период брака, следует определять по общим правилам подсудности (по месту жительства ответчика в Российской Федерации, нахождении имущества в Российской Федерации — ст. 402 ГПК). Поэтому российский суд вправе рассматривать спор о разделе совместно нажитого имущества, находящегося в Швейцарии, если между сторонами отсутствует спор относительно отнесения подлежащего разделу имущества к совместно нажитому в период брака. В таком деле сторона, на имя которой имущество оформлено, может остаться единоличным собственником имущества,

---

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2016 № 33–12203/2016 по делу № 2–106/2016 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 12.10.2018).

выплатив по решению суда или мировому соглашению другой стороне определённую денежную компенсацию или передав иное имущество.

Свое обоснование такой дифференцированный подход находит в том, что только споры о правах на недвижимое имущество разрешаются по праву суда, в котором эта недвижимость расположена, и для их рассмотрения часто необходимы проводимые на месте проверки, исследования и экспертизы. Иначе говоря, исключительная подсудность установлена в интересах достижения законного и обоснованного решения по делу [1, с. 108]. Споры между супругами (бывшими супругами) о разделе совместно нажитого имущества, когда между супругами нет спора относительно отнесения подлежащего разделу имущества к совместно нажитому в период брака, не подчиняются закону места нахождения вещи, а подчиняются закону совместного места жительства супругов (ст. 161 СК РФ).

Таким образом, толкование процессуальной категории «спор о правах на недвижимое имущество» не может быть расширительным, включающим любые споры по поводу недвижимости. Применительно к спорам о разделе совместно нажитого имущества в эту категорию должны включаться только споры о разделе совместно нажитого имущества, когда имеется спор относительно отнесения подлежащего разделу имущества к совместно нажитому в период брака, что необходимо разъяснить Верховному Суду РФ в одном из постановлений Пленума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Елисеев Н. Г.* Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. — М.: Статут, 2008. — С. 91–119.

*Мороз О.Л.*¹

Moroz O.L.

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА ДАЧУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ОБЪЯСНЕНИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**ABOUT RESPONSIBILITY OF THE PARTIES FOR GIVING OBVIOUSLY FALSE
EXPLANATIONS IN CIVIL PROCESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация: Автором настоящей статьи рассматриваются некоторые проблемы применения норм ответственности за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском процессе в Республике Беларусь.

Ключевые слова: ложные показания, ответственность за дачу заведомо ложных объяснений, гражданский процесс.

Abstract: The author of this article discusses some problems of application of the rules of responsibility for giving false explanations in the civil process in the Republic of Belarus.

Keywords: false testimony, responsibility for knowingly giving false explanations, civil proceedings.

При исследовании и проверке личных доказательств (равно как и других видов доказательств) нередки случаи, когда суды сталкиваются с ложью. Это значительно осложняет работу суда, может отрицательно повлиять на воспитательную сторону процесса, послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. Из-за сообщенных ложных сведений рассмотрение дела нередко затягивается на долгий срок. Таким образом, ложь объективно противостоит правосудию и, по мнению А. Г. Коваленко, «должна оцениваться с позиции посягательства на правосудие»².

Больше всего информации об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, могут сообщить суду участники спора о праве, которые обычно знают всю фактическую сторону рассматриваемого конфликта. Но вместе с тем ложь наиболее вероятна именно в объяснениях истца, ответчика и третьих лиц, поскольку они лично прямо заинтересованы в исходе

---

¹ МОРОЗ ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ, заместитель заведующего кафедрой гражданского права и гражданского процесса, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (Республика Беларусь, г. Витебск) / MOROZ OLEG LEONIDOVICH, Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure of Vitebsk State University named after p. M. Masherov (Republic of Belarus, Vitebsk).

² Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном производстве. — М, 2002. — С. 199.

дела. Кроме того, эти лица не предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложные объяснения, что еще больше повышает вероятность умышленного сообщения сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами недостоверных сведений.

В связи с этим в последние годы все активнее обсуждается назревший вопрос о концептуальном видоизменении ответственности за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском процессуальном законодательстве. Проблема нормативного регулирования ответственности сторон за дачу заведомо ложных объяснений далеко не нова. Например, ст. 142 КЗоБСО РСФСР 1918 г. устанавливала обязанность сторон говорить правду при рассмотрении дел об установлении отцовства и ответственность сторон при неисполнении этой обязанности как за лжесвидетельство. Данный подход находит своих сторонников и в настоящее время. Так, В. Марчук полагает, что в действующем уголовном законодательстве даже существует норма, предусматривающая уголовную ответственность за дачу сторонами ложных объяснений³. В соответствии с ч. 1 ст. 395 УК Республики Беларусь за фальсификацию доказательств по гражданскому или хозяйственному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем предусмотрена уголовная ответственность. Данная точка зрения интересна, но не бесспорна.

Слово «фальсификация» с точки зрения филологического толкования означает «поддельный предмет, вещь, выдаваемая за настоящую, подделка»⁴. Таким образом, под фальсификацией доказательств по гражданскому делу думается правильным понимать подделку либо фабрикацию предметных или смешанных доказательств.

Если все же предположить, что ложные объяснения сторон образуют состав преступления, то следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 183 ГПК Республики Беларусь содержание объяснений сторон, кроме сведений о фактах, включает в себя и сведения о доказательствах, с помощью которых подтверждаются требования или возражения стороны, то есть их совокупность. Следовательно, о фальсификации доказательств может идти речь, если, кроме сообщения ложных сведений, сторона ссылается и на сфальсифицированные доказательства. Таким образом, подделка и умышленное изменение вида и свойств других доказательств, на которые ссылается в своих объяснениях сторона, будет являться обязательным условием привлечения этого лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 395 УК Республики Беларусь.

---

³ Марчук В. Квалификация фальсификации доказательств // Судовы веснік. — 2005. — № 1. — С. 26-28.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1990. — С. 845.

Что касается вообще возможности привлечения стороны к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, то представляется, что на этот вопрос должен быть дан отрицательный ответ. Как справедливо отмечал С. В. Курылев, «угроза уголовной ответственности за дачу лживых показаний может в отдельных случаях отпугнуть того или иного гражданина от обращения к правосудию из-за боязни, что суд может расценить его объяснения за лживые, если вдруг они недостаточно подтвердятся другими доказательствами»⁵.

В то же время, несмотря на отсутствие в национальном законодательстве мер уголовной ответственности сторон за дачу заведомо ложных объяснений, ГПК Республики Беларусь содержит нормы, предусматривающие применение мер гражданской процессуальной ответственности за указанное противодействие осуществлению правосудия. В соответствии с ч. 1 ст. 139 ГПК Республики Беларусь суд может обязать недобросовестную сторону, третье лицо возместить судебные расходы другой стороне или в доход государства, если они вызваны, в частности, уклонением от дачи объяснений и дачей ложных объяснений. Необходимо констатировать, что судами данная норма применяется достаточно редко. Между тем, наличие нормы, предусматривающей применение мер гражданской процессуальной ответственности к сторонам за дачу ими заведомо ложных объяснений, является одной из гарантий получения судом полных и достоверных сведений о фактах от сторон и третьих лиц.

Думается, что судам при выявлении лжи в объяснениях сторон следует более активно применять меры гражданской процессуальной ответственности. Представляется, что в этом случае возложение на недобросовестную сторону обязанности возместить судебные расходы будет являться достаточной и соразмерной мерой правового реагирования суда на допущенные сторонами нарушения процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З) // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — URL: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=HK9900238>.
2. Коваленко А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном производстве. — М., 2002. — С. 199.
3. Курылев С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. — М., 1956. — 280 с.

---

⁵ Курылев С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. — М., 1956. — С. 72.

4. *Марчук В.* Квалификация фальсификации доказательств // Судовы веснік — 2005. — № 1. — С. 26–28.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1990. — С. 845.

*Насиковская А. А.*¹
Nasykovskaya A. A.

ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
GOING BEYOND CLAIMS: THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В статье рассматривается теория и практика вопроса о выходе за пределы исковых требований.

Ключевые слова: исковые требования, гражданский процесс, принцип диспозитивности.

Abstract: The article deals with the theory and practice of the issue of going beyond the claims.

Keywords: claims, civil proceedings, the principle of dispositivity.

Вопрос соотношения принципа диспозитивности и права (обязанности) суда выйти за пределы исковых требований является достаточно сложным, и, несмотря на довольно широкую дискуссию в данной сфере среди теоретиков и практиков, до настоящего времени ясности в понимании, что же такое «выход за пределы исковых требований» и в каких именно случаях такие действия суда являются допустимыми, нет.

В общем виде принцип диспозитивности предполагает, что только истец обладает правом определять исковые требования, их основания, предмет и размер; суд не может без согласия истца изменить заявленные исковые требования и постановить решение по изменённым таким образом исковым требованиям. В то же время гражданское процессуальное законодательство применительно к обязанности суда выйти за пределы исковых требований допускает такие случаи, но ограничивает их теми, которые предусмотрены федеральными законами (часть третья статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что ранее действующее гражданское процессуальное законодательство содержало правило, позволяющее суду выйти за пределы исковых требований не только в случаях, предусмотренных законом. Так, статья 195 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. устанавливала,

---

¹ НАСИКОВСКАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, судья Ленинградского областного суда / NASYKOVSKAYA ANNA ALEKSANDROVNA, Assistant Professor at the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, a Judge of the Leningrad Regional Court.

что суд может выйти за пределы заявленных истцом требований, если признает это необходимым для защиты прав и охраняемых законом интересов истца, а также в других случаях, предусмотренных законом².

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. устанавливали, что в зависимости от выяснившихся обстоятельств дела суд может выйти за пределы заявленных истцом требований, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций или граждан.

Вместе с тем, Пленум Верховного Суда СССР в пункте 9 Постановления от 09.07.1982 № 7 «О судебном решении» (не утратившего силу по настоящее время) конкретизировал, что суд не вправе по своей инициативе, без согласия истца, изменить предмет иска, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом (например, частью 6 ст. 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, частью 6 ст. 14, частями 3 и 4 ст. 19 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, частью 2 ст. 121 ГК РСФСР и соответствующими статьями ГК других союзных республик).

По смыслу пункта 9 указанного Постановления Пленум Верховного Суда СССР, суд не мог по собственной инициативе изменить и основания заявленных требований. Изменение оснований иска признавалось допустимым не иначе как с согласия истца; только при наличии согласия истца на изменение основания иска суд вправе обосновать решение ссылкой на иные установленные обстоятельства.

Таким образом, суд не мог по собственной инициативе изменить основание или (и) предмет иска, равно как и не мог разрешить иски требования, не заявленные истцом, за исключением случаев, установленных законом, а также случаев, когда, по мнению суда, требовалась защита прав и охраняемых законом интересов истца. Вопрос о том, какие именно права и охраняемые интересы истца предполагали активную роль суда в их защите, оставался открытым. Традиционно суды того времени исходили из того, что это права и интересы, связанные с реализацией гражданами жилищных, социальных, трудовых, пенсионных прав, а также прав, вытекающих из семейных отношений.

С введением в 2003 году в действие Гражданского процессуального кодекса РФ возможность выхода за пределы исковых требований была законодательно ограничена случаями, установленными федеральным законом.

---

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.

Определенный подход к понятию «пределы исковых требований» был обозначен Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (пункт 5). В частности, Верховным Судом РФ было закреплено, что по существу выход за пределы заявленных требований — это разрешение требования, которое не было заявлено, и удовлетворение требования истца в большем размере, чем оно было заявлено³.

Понимание вопроса о том, какие именно федеральные законы содержат нормы, позволяющие либо обязывающие суд выйти за пределы исковых требований, в определенной степени облегчило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», где в пункте 13 в рамках данной категории перечислены такие дела, как о лишении и об ограничении родительских прав, когда суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка (пункт 3 статьи 70 и пункт 5 статьи 73 Семейного кодекса Российской Федерации); дела по искам о признании сделки недействительной, когда суд решает вопрос о применении последствий недействительности сделки (пункт 4 статьи 166 и статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации); дела по искам потребителя, когда суд решает вопрос о взыскании штрафа с изготовителя (исполнителя, продавца и т. д.) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя (пункт 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»)⁴.

Представляется, что данный перечень не является исчерпывающим. К случаям, когда суд должен проявить активную роль и разрешить спор по существу, расширив основания и изменив предмет требований, можно отнести случаи, поименованные в частях пятой и шестой статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации.

В части пятой статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации прямо указано на обязанность суда в случае признания формулировки основания и (или) причины увольнения неправильной или не соответствующей закону изменить ее и указать в решении основание и причину увольнения в точном соответствии с формулировками настоящего Кодекса или иного федерального закона со ссылкой на соответствующие статью, часть статьи, пункт статьи настоящего Кодекса или иного федерального закона.

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Пункт 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» конкретизирует, в каких именно случаях суд проявляет данные полномочия. Это касается случаев предъявления работником иска о восстановлении на работе, при рассмотрении которого суд устанавливает, что работодатель имел основание для расторжения трудового договора, но в приказе указал неправильную либо не соответствующую закону формулировку основания и (или) причины увольнения⁵. Например, имея основания для увольнения работника по подпункту «г» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации по причине совершения работником по месту работы хищения, установленного вступившим в законную силу приговором суда, работодатель в приказе о расторжении трудового договора указал в качестве причины увольнения — воровство либо утрата доверия (при условии, что работник не является лицом, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности). В этом случае суд при том обстоятельстве, что истцом заявлено требование о восстановлении на работе, по существу должен выйти за пределы иска и разрешить вопрос об изменении основания и причины увольнения, одновременно отказав работнику в иске о восстановлении на работе.

Аналогичная обязанность суда, связанная с разрешением требований, которые истцом не были заявлены, предусмотрена в части шестой статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации. Как указано в названной норме, если увольнение признано незаконным, а срок трудового договора на время рассмотрения спора судом истек, то суд, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, обязан изменить формулировку основания увольнения на увольнение по истечении срока трудового договора.

В соответствии с абзацем вторым пункта 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» если работник, с которым заключен срочный трудовой договор, был незаконно уволен с работы до истечения срока договора, суд восстанавливает работника на прежней работе, а если на время рассмотрения спора срок трудового договора уже истек, признает увольнение незаконным, изменяет дату увольнения и формулировку основания увольнения на увольнение по истечении срока действия трудового договора.

---

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

Таким образом, в описываемой ситуации суд также связан необходимостью разрешить требования работника, выйдя за пределы исковых требований о восстановлении на работе.

Упомянутые выше случаи применения судом положений части третьей статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при разрешении споров, вытекающих из трудовых правоотношений, как правило, не вызывают сложностей у судей, поскольку нормы части пятой и шестой статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации императивно указывают на обязанность суда осуществить конкретно-определенные процессуальные действия при разрешении данной категории споров. Соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ не оставляют сомнений в том, какие именно действия должен совершить суд в рамках разрешения трудового спора с использованием процессуального механизма, установленного частью 3 статьи 196 ГПК РФ.

Иначе обстоит дело с нормами части второй и восьмой статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующими вопросы взыскания судом заработной платы за время вынужденного прогула.

Как следует из части второй статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации, орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Судебная практика свидетельствует, что у судов нет ясного понимания и четко выработанной процессуальной стратегии в случаях предъявления работниками требований о восстановлении на работе без одновременного заявления истцом требований о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Отсутствуют и разъяснения Верховного Суда РФ на этот счет. Правоприменительные позиции судов в данном вопросе расходятся.

В одних случаях суды позиционируют положения части второй статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации как позволяющие выйти за пределы исковых требований и взыскать с работодателя заработную плату за период вынужденного прогула, даже если такие требования работником не заявлялись⁶. При этом суды, оценивая положения части второй статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации в свете положений части третьей статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, относят указанные положения Трудового кодекса к тем самым нормам федерального законодательства, позволяющим суду выйти за пределы исковых требований.

---

⁶ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.07.2018 по делу №33-12834/2018.

В других случаях суды полагают, что если работником не заявлены иски о взыскании заработной платы, то суд не вправе выйти за пределы исковых требований и разрешить требование о взыскании заработной платы, которое истцом в установленном порядке не предъявлено⁷.

Второй подход к решению вопроса о наличии правовых оснований для выхода за пределы исковых требований по искам работников о восстановлении на работе, по мнению автора, является правильным, поскольку в полной мере соотносится с принципом диспозитивности в гражданском процессе.

В свете этого следует согласиться с мнением Чистяковой О. П., полагающей, что суд не может брать на себя право определять, что более соответствует интересам дееспособного лица, игнорируя волю последнего. Существование активных полномочий суда в сфере влияния на движение гражданского процесса не может быть обосновано стремлением защитить интересы субъекта, не изъявляющего на то своей воли. Принцип активной помощи в защите права не только не дополняет принцип диспозитивности, но находится в противоречии с этим принципом. Вот почему, если в основе какой-либо обязанности суда, выполняемой *ex officio*, лежит примат интереса дееспособного субъекта над его волей, такая обязанность не имеет права на существование⁸.

Положения части второй статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации не содержат указания на безусловную обязанность суда разрешить вопрос о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

По мнению автора, законодателем при текстуальном изложении указанной нормы предпринята попытка сделать акцент на двух аспектах: в частности, на том, что решение вопроса о взыскании заработной платы отнесено не только к компетенции суда, но и иных уполномоченных органов (например, к компетенции комиссии по трудовым спорам), а также на том, что при доказанности факта вынужденного прогула, вызванного виновным поведением работодателя, взыскание среднего заработка производится в полном объеме за весь период вынужденного прогула, без ограничения его каким-либо сроком. Данное мнение базируется, в том числе, и на положениях статьи 395 Трудового кодекса Российской Федерации, которые предусматривают, что при признании органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор, денежных требований работника обоснованными они удовлетворяются в полном размере.

---

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2015 по делу № 33-20744/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2018 по делу № 33-27408/2018.

⁸ Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.

Системный анализ статьи 395 Трудового кодекса Российской Федерации в совокупности с положениями части 3 статьи 394 того же Кодекса позволяет говорить о том, что основанием для инициирования рассмотрения судом вопроса об оплате вынужденного прогула могут быть только соответствующие требования работника. В отсутствие таких требований проявление судом инициативы является неправомерным, нарушает принципы диспозитивности, равноправия и состязательности сторон.

Вместе с тем следует отметить, что суд вправе выяснить у истца его действительную волю и с учетом этого разъяснить истцу его право на предъявление в рамках дела об оспаривании увольнения денежных требований к работодателю.

Конечно же, проблематика, связанная с реализацией судом обязанности выйти за пределы исковых требований, не ограничивается только вопросами, возникающими при разрешении трудовых правоотношений. Дискуссионным вопросом остается и реализация положений пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса РФ в свете права суда выйти за пределы исковых требований. Это свидетельствует о том, что, несмотря на кажущуюся несложность, вопрос о выходе судом за пределы исковых требований является многоаспектным, многогранным, а потому требует дальнейшей научной и практической разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
4. *Чистякова О. П.* Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.

*Нахова Е. А.*¹

Nakhova E. A.

МЕХАНИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE MECHANISM FOR DETERMINING THE SUBJECT OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье анализируется механизм определения предмета в гражданском судопроизводстве. Формирование предмета доказывания предполагает его предварительную квалификацию путём поиска материально-правовой нормы, регулирующей спорное правоотношение. Предварительная юридическая квалификация осуществляется судьей, исходя из характера и содержания иска (заявления), а также возражений на иск. Указываются правовые последствия для суда невыполнения обязанности по определению предмета доказывания.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; доказывание; предмет доказывания.

Abstract: The article analyzes the mechanism of determining the subject in civil proceedings. The formation of the subject of proof involves its pre-qualification by searching for the substantive law governing the disputed legal relationship. Preliminary legal qualification is carried out by the judge, based on the nature and content of the claim (statement), as well as objections to the claim. The legal consequences for the court of not fulfilling the obligation to determine the subject of proof are specified.

Keywords: civil proceedings; evidence; subject of proof.

Обязанность по определению предмета доказывания закреплена в п. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)² и лежит на суде. Формирование предмета доказывания предполагает его предварительную квалификацию путём поиска материально-правовой нормы, регулирующей спорное правоотношение. Предварительная юридическая квалификация осуществляется судьей, исходя из характера и содержания иска (заявления), а также возражений на иск. В отличие от юридической

---

¹ НАХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / NAKHOVA ELENA ALEKSANDROVNA, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — № 220. — 20.11.2002.

квалификации, толкование фактов судьёй не регулируется правом и предполагает соответственно значительно больший уровень субъективного судебного усмотрения при практически полном отсутствии контроля за ним³. В определении суда о назначении подготовки дела к судебному разбирательству должен быть определен предмет доказывания.

Определение предмета доказывания по делу является этапом познавательной деятельности суда при рассмотрении и разрешении конкретного дела. Целью познавательной деятельности суда является установление обстоятельств спорного материального правоотношения, юридической истины по делу, результатом которой является вынесение законного и обоснованного судебного решения и восстановление нарушенных или оспариваемых прав заинтересованных лиц. Сущность правоприменительной деятельности всегда в одном — в констатации наличия или отсутствия материального правоотношения, в «казуальном» разрешении конкретной правовой ситуации на основе материально-правовой нормы⁴.

В силу п. п. 1 ч. 1 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела⁵. К указанным нарушениям относятся как неправильное определение предмета доказывания, так и неопределение фактов предмета доказывания вообще в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству. В случае, когда суд выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ не указывает в определении факты предмета доказывания и не распределяет обязанности по доказыванию, и данное нарушение устанавливается в заседании суда первой инстанции, то заинтересованная сторона вправе заявить ходатайство суду об определении предмета доказывания и распределении обязанностей по доказыванию в судебном заседании суда первой инстанции. Если же указанное нарушение устанавливается судом апелляционной инстанции, то суд апелляционной инстанции ставит на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных

---

³ Ренц И.Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2018. — С. 18.

⁴ Галаган И.А., Василенко А.В. Проблемы теории правоприменения по советскому законодательству // Правоведение. — 1986. — № 2. — С. 57. Цит. по: Чаусская О.А. Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — С. 18.

⁵ См. подробнее: Нахова Е.А. Предмет доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: научно-практическое пособие. — СПб.: ВВМ, 2018. — 425 с. — С. 385–400.

(новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказывает им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суд апелляционной инстанции также предлагает лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ). Принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327.1 ГПК РФ оформляется вынесением определения с указанием в нем мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств. С учетом положений статей 224–225 ГПК РФ определение о принятии дополнительных (новых) доказательств может быть постановлено как в совещательной комнате, так и без удаления в совещательную комнату путем занесения такого определения в протокол судебного заседания⁶.

Необходимо отметить, что многие судьи, не только в вышеуказанном примере, в определении о назначении дела к судебному разбирательству не определяют предмет доказывания и ограничиваются лишь общими фразами: «суд разъясняет обязанность заинтересованным лицам доказать свои требования и возражения и представить доказательства в обосновании своих требований и возражений», в то время как задачей подготовки дела к судебному разбирательству является уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ)⁷.

---

⁶ Пункт 29–30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — Сентябрь, 2012.

⁷ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — Сентябрь, 2008.

Нарушение судом обязанности по определению предмета доказывания по делу влечет нарушение принципа состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, в силу которых правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Нарушение судом принципа состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве связано с нарушением более общего права — права на справедливое судебное разбирательство⁸.

Европейский суд по правам человека в своем Постановлении от 24.02.1994 года «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии» подчеркнул, что принцип равенства сторон — составной элемент более емкого понятия справедливого судебного разбирательства — требует, чтобы каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые не ставят ее в существенно менее благоприятное положение в сравнении с оппонентом. Недопустимы нарушения справедливого баланса сторон и непропорциональное ограничение возможности ответчика представлять доказательства в равных условиях с противоположной стороной (Информация о Постановлении ЕСПЧ от 02.10.2012 по делу «Храброва (Khrabrova) против России» (жалоба № 18498/04))⁹. В силу действующего процессуального законодательства (п. п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) ошибка в определении обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием для отмены судебного акта в апелляционном порядке. На основании п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих

---

⁸ Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Бюллетень международных договоров. — № 3. 2001.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // URL: <http://www.vsrif.ru/second.php>. (дата обращения 20.09.2018).

производство в суде апелляционной инстанции»¹⁰, если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. На основании подпункта 1 пункта 1 статья 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. Обстоятельства, имеющие значение для дела, в науке процессуального права именуется предметом доказывания.

В некоторых случаях неправильная квалификация спорного материального правоотношения может привести к существенным нарушениям норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ), то есть к отмене судебных постановлений в кассационном порядке.

Существенность нарушений норм материального права также подлежит оценке судом с учетом конкретных обстоятельств дела и значимости последствий нарушения прав участвующих в деле лиц¹¹.

Конституционный Суд Российской Федерации признал также не противоречащей Конституции Российской Федерации статью 387 ГПК РФ, поскольку в системе действующего правового регулирования гражданского судопроизводства предполагается, что в качестве существенных нарушений норм материального или процессуального права как предусмотренных данной статьей оснований для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Определение же наличия или отсутствия оснований для пересмотра вынесенных по конкретному делу судебных постановлений, включая дела, связанные с защитой социальных, в том числе пенсионных, прав граждан, осуществляется соответствующим (компетентным) судом надзорной инстанции, который — исходя из предписаний статьи 387 ГПК Российской Федерации с учетом ее

---

¹⁰ Российская газета. — № 147. — 29.06.2012.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 54-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зямилова Рината Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения. 20.09.2018).

конституционно-правового смысла, выявленного в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П, — должен установить, являются ли обстоятельства, приведенные в надзорной жалобе в качестве оснований для изменения или отмены судебных постановлений в порядке надзора, достаточными для отступления от принципа правовой определенности и стабильности вступивших в законную силу судебных актов, а их отмена (изменение) и ее правовые последствия — соразмерными допущенным нарушениям норм материального и (или) процессуального права.

Использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики, как существенность нарушения, обусловлено тем, что разнообразие обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующих оснований, делает невозможным установление их перечня в законе и само по себе не может расцениваться как недопустимое: предоставление суду надзорной инстанции определенной свободы усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора — при условии единообразного толкования указанной нормы в процессе правоприменения — не противоречит принципу доступности правосудия и отвечает роли, месту и полномочиям суда как независимого органа правосудия¹². В соответствии со сложившейся судебной практикой существенность нарушения норм процессуального права суд надзорной инстанции устанавливает по правилам статьи 364 ГПК РФ; нарушение норм материального права устанавливается им по правилам статьи 363 ГПК Российской Федерации, причем существенность этих нарушений оценивается и признается с учетом конкретных обстоятельств дела и значимости последствий нарушений для лица, в отношении которого они допущены (пункты 24 и 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»).

По смыслу статьи 387 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, существенным нарушением, являющимся основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, может быть признано не всякое из числа указанных в статьях 363 и 364 ГПК Российской Федерации нарушений норм материального и процессуального права. Его существенность

---

¹² П. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — № 6. — 2007.

в качестве основания для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора должна оцениваться с учетом природы, предназначения и целей именно надзорного производства.

Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если в результате судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, существенно нарушены права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы неограниченного числа лиц, иные защищаемые законом публичные интересы (пункт 52 Постановления от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России»). Иной подход приводил бы к несоразмерному ограничению принципа правовой определенности¹³.

Таким образом, ошибка в выборе материально-правовой нормы, квалифицирующей спорное материальное правоотношение, может привести не только к неправильному определению юридически значимых обстоятельств и отмене судебного акта в апелляционном порядке, но и, с учетом вышеизложенных правовых позиций высших судебных органов, к отмене судебных постановлений по делу в кассационном и надзорном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Галаган И.А., Василенко А.В.* Проблемы теории правоприменения по советскому законодательству // Правоведение. — 1986. — № 2. — С. 57–61.
2. *Нахова Е.А.* Предмет доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: научно-практическое пособие. — СПб.: ВВМ, 2018. — 425 с.
3. *Ренц И.Г.* Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: Дис. ...д-ра юрид. наук.— Екатеринбург, 2018. — 351 с.
4. *Чаусская О.А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — 206 с.

---

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. — № 1. — 2007.

Нельговский И. Е.¹
Nelgovsky I. E.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ В АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

FEATURES OF PARTICIPATION OF THE ANTIMONOPOLY AUTHORITIES IN THE ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные особенности участия антимонопольных органов в арбитражном и административном судопроизводстве.

Ключевые слова: антимонопольный орган, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство, процессуальные особенности.

Abstract: The article deals with the procedural features of the participation of the antimonopoly authorities in the arbitration and administrative proceedings.

Keywords: antimonopoly authority, arbitration proceedings, administrative proceedings, procedural features.

Участие антимонопольных органов в арбитражном и административном судопроизводстве имеет ряд особенностей.

В случае обжалования решений и предписаний антимонопольных органов они обладают определёнными процессуальными правами в соответствии с положениями ст. 41 АПК РФ. Исходя из принципа состязательности, закрепленного в ст. 9 АПК РФ, каждое из лиц, участвующих в деле, обязано доказывать обстоятельство, на которое оно ссылается, как на основание своих требований и возражений. В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействии) государственных органов на антимонопольный орган возложена обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия им оспариваемых решений, совершения действий (бездействия).

Кроме того, ч. 5 ст. 200 АПК РФ возлагает на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействия), обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия

---

¹ НЕЛЬГОВСКИЙ ИГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук / NELGOVSKIY IGOR EVGENIEVICH, Professor of the Department of Civil Procedural Law of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice», Doctor of Law.

у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельства, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия).

Таким образом, задача антимонопольного органа в рамках судебного разбирательства по обжалованию решения о нарушении антимонопольного законодательства заключается в том, чтобы доказать правильность квалификации действий лица, в отношении которого вынесено рассматриваемое решение, как нарушение антимонопольного законодательства.

Представление антимонопольным органом в суд доказательств, не отраженных в решении, а следовательно, не исследованных в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, может привести к тому, что суд усомнится в обоснованности и законности вынесенного решения².

Таким образом, антимонопольный орган фактически «связан» своим решением и не имеет возможности представления иных доказательств, в отличие от заявителя, который чаще всего в опровержение позиции антимонопольного органа представляет в суд письменные или устные доказательства, которые умышленно или неумышленно не представлял в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Анализ судебной практики показывает, что признание решения антимонопольного органа законным и обоснованным во многом зависит от наличия у антимонопольного органа достаточных доказательств в материалах дела о нарушении антимонопольного законодательства, на которых основывается вынесенное решение.

Ряд проблем процессуального характера также возникают в случае участия антимонопольных органов в административном судопроизводстве в качестве административного истца.

В соответствии с п. 5.1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Закон о защите конкуренции) антимонопольный орган обладает правом на обращение в суд с заявлениями об оспаривании противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, являясь территориальным антимонопольным органом, обратилось в Санкт-Петербургский городской суд Российской Федерации

---

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02 ноября 2016 года по делу № А56–54953/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017 г.).

с административным заявлением об оспаривании статьи 7–1 Закона Санкт-Петербурга от 11.05.2006 № 223–35 «О государственных унитарных предприятиях Санкт-Петербурга, государственных учреждениях Санкт-Петербурга и иных коммерческих и некоммерческих организациях, учредителем (участником, акционером, членом) которых является Санкт-Петербург».

Определением от 06.07.2016 г. по делу № 3А-79/16 Санкт-Петербургский городской суд РФ прекратил производство по делу, мотивировав это следующим образом.

Суд указал, что ст. 23 Закона о защите конкуренции содержит общие полномочия антимонопольного органа, под которым понимаются федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы (п. 15 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 07.04.2004 № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» и п. 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 331 от 30.06.2004, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) осуществляет свою деятельность непосредственно, а также через свои территориальные органы³.

Перечень, функции и полномочия территориальных органов ФАС России определены Положением о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденном приказом ФАС России от 23.07.2015 № 649/15, часть 6 которого не предусматривает полномочий территориального органа по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства органами законодательной власти субъекта РФ.

В связи с этим суд сделал вывод о том, что, предусмотренное п. 7.14 «Положения» право территориального органа ФАС России на обращение в суд не предполагает право на оспаривание нормативных правовых актов законодательных органов власти субъектов РФ, но отметил, что таким правомочием обладает антимонопольный орган соответствующего уровня — Федеральная антимонопольная служба России.

Таким образом, реализация права на оспаривание нормативного правового акта, положения которого противоречат антимонопольному законодательству имеет свою особенность, обусловленную компетенцией антимонопольных органов различного уровня.

---

³ Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 № 189 (ред. от 14.09.2016) «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.10.2017 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. — 24.07.2004. — № 3534.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. — 31.12.2001. — № 2868.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О защите конкуренции» // Российская газета. — 27.07.2006. — № 4128. Ст. 54.
4. Постановление Правительства РФ от 07.04.2004 № 189 (ред. от 14.09.2016) «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.10.2017 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 17.10.2016 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.10.2017 г.).
6. Приказ ФАС России от 23.07.2015 № 649/15 (ред. от 05.04.2017) «Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.10.2017 г.).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017 г.).
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02 ноября 2016 года по делу № А56–54953/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017 г.).

*Никитенко А. В.*¹
Nikitenko A. V.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РЕГИСТРАЦИИ
ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА**

**FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF REGISTRATION
BY PLACE OF RESIDENCE**

Аннотация: Статья посвящена вопросам законодательного регулирования и правоприменительной практики, связанной с осуществлением института регистрации граждан по месту жительства.

Ключевые слова: место жительства; место пребывания; регистрация по месту жительства; проблемы ответственности; защита прав граждан.

Abstract: The article is devoted to the issues of legislative regulation and law enforcement practice, the right with the implementation of the institution of citizens registration at the place of residence.

Keywords: place; place of stay; registration at the place of residence; problems of responsibility; protection of citizens' rights.

Исторически в России институт регистрации граждан по месту жительства сформировался довольно поздно. Его формирование происходило в рамках становления внутригосударственной паспортной системы, прообраз которой был намечен еще в эпоху Петра I в виде системы «проезжих писем», необходимой для контроля и пресечения уклонения от подушной подати и повинностей. Смыслом последующего развития паспортной системы было наличие определенного документа у лица, которое покидает своё постоянное место жительства и передвигается с какой-либо целью по стране или выезжает за границу.

Начиная с тридцатых годов девятнадцатого века вступил в действие «Свод уставов о паспортах и беглых», в соответствии с которым никто не мог отлучаться с постоянного места жительства без соответствующего документа². Необходимо подчеркнуть, что дворяне могли использовать в качестве документа грамоту на дворянское достоинство, лица мещанского сословия

---

¹ НИКИТЕНКО АЛЛА ВАСИЛЬЕВНА, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала ФГБОУВО «Российская таможенная академия» / NIKITENKO ALLA VASILYEVNA, Senior Lecturer of Civil Law and Procedure of Saint-Petersburg Named after V. B. Bobkov Branch of FSBEENE the «Russian Customs Academy».

² Свод уставов о паспортах и беглых // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1833 // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (дата обращения 25.05.2018).

и свободные лица крестьянского сословия — паспорта с указанием срока их действия и возможности удаления от места жительства. Лица, находящиеся под надзором полиции, имели в паспортах специальные отметки.

В рамках проводимой государственной реформы, начавшейся с отмены 1861 года крепостного права, паспорт как документ освобожденного от крепостной зависимости и покидающего свое место жительства крестьянина был внесён в документооборот. Наличие у крестьянина такого документа подтверждало его право уходить по своей воле из места, где ранее он был прикреплен как крепостной.

В соответствии с «Положением о видах на жительство» от 1894 года с 1 января 1895 года началась выдача новых для того времени паспортов, причем правила уже подразумевали указание в нём адреса постоянного места жительства его владельца³. Следует отметить, что, за некоторым исключением, такой паспорт можно было не иметь, если лицо находилось непосредственно в месте постоянного проживания, передвигалось в пределах уезда проживания и даже вне его, но на расстояние не далее 50 вёрст и сроком не более, чем на шесть месяцев. Получить паспорт было необходимо при отъезде в другое место на большее расстояние и более длительный срок. По сути, на тот момент вся так называемая паспортная система состояла из различных правил учёта, в соответствии с сословием людей, а в определённых случаях — в соответствии с особым полицейским учётом. Выдавались и так называемые виды на жительство.

Повсеместного развития в царской России паспортная система, а тем более обязательная регистрация по месту жительства как институт, выполняющий определённые функции, так и не получили. Поскольку сложившаяся паспортная система основывалась на сословном делении и имела разрешительный порядок выдачи документа на передвижение, то в 1917 г., в рамках демократизации, она была целиком упразднена, и паспортную систему учёта в том виде, в котором она существовала, заменила легитимационная система учёта граждан.

Правовой основой существования новой системы послужил декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 (24) ноября 1917 г.⁴ Однако уже в 1919 г. государство было вынуждено, в рамках

---

³ «Положение о видах на жительство». — СПб: Изд. Государственной канцелярии, 1894. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (дата обращения 05.06.2018).

⁴ Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 (24) ноября 1917 года. Декреты Советской власти: В 2-х т. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. — Ст. 72.

политики, направленной на предотвращение «трудового дезертирства», декретом ВЦИК и СНК РСФСР ввести трудовые книжки для проживающих в Москве и Петрограде как обязательный документ, удостоверяющий личность и удостоверяющий легитимность нахождения граждан в этих населённых пунктах⁵.

Легитимационная система учета граждан подразумевает: наличие паспорта — это право гражданина, а не его обязанность, и в случае необходимости его личность может быть удостоверена любым доступным способом, позволяющим с достоверностью это сделать. Переход к этой системе в советской России ознаменовался декретом Президиума ВЦИК от 24.01.1922 г. «О предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР»⁶. В соответствии с этим документом право свободного перемещения по территории РСФСР было предоставлено каждому гражданину нашего государства, а положение, закреплённое ст. 10 Гражданского кодекса РСФСР от 1922 г., предоставляло право гражданину самому избирать место жительства⁷.

Далее отход от принципа закрепления граждан за определённым местом жительства и контроля за их передвижением был подтвержден принятием 20 июля 1923 года декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности»⁸. Предъявление всех документов, как и сами документы, а к ним были отнесены паспорта и виды на жительство, трудовые книжки, отсутствие которых могло препятствовать передвижению и самостоятельному определению места проживания и его изменению на территории государства, было отменено. Любой гражданин был вправе (но не был обязан) получить вместо этих документов удостоверение личности. Справедливости ради надо отметить, что в удостоверении личности должно было быть указано, среди других необходимых сведений, место постоянного проживания гражданина; отсюда следует, что регистрация по месту жительства как правовой институт полностью не исчезала и в этот период. В качестве примера может служить Постановление СНК РСФСР от 28.04.1925 г. «О прописке граждан в городских поселениях». Впервые понятие и термин «прописка» было введено указанным

---

⁵ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июня 1919 года «О введении трудовых книжек в гг. Москве и Петрограде» // СУ РСФСР. — 1919. — № 28. — Ст. 315.

⁶ Декрет ВЦИК от 24.01.1922 г «О предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР» // URL: <https://pravo.ru/doc/view/340/429/> (дата обращения: 01.06.2018).

⁷ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010099&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.06.2018).

⁸ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности» от 20 июля 1923 года // URL: <https://pravo.ru/doc/view/340/429/> (дата обращения: 01.05.2018).

документом⁹. Прописка тогда была формальной процедурой и носила уведомительный характер, осуществлялась добровольно и на основании любого документа, например, профсоюзного билета, свидетельства о рождении или регистрации брака, расчётной книжки с места работы. Каждый из предъявленных документов считался достаточным для этой цели. Закрепления лица в определённом месте по признаку принадлежности к месту жительства прописка не подразумевала.

Легитимационная система с её возможностью передвижения и проживания по собственному выбору гражданина в советском государстве продержалась недолго. Окончание периода новой экономической политики и переход к индустриализации государства потребовали, с одной стороны, закрепления рабочей силы в определённых местах, необходимых государству для осуществления трудоустройства на строящихся и развивающихся предприятиях, с другой — упорядочения и жесткого контроля за тем, чтобы граждане проживали по месту прописки, потому что необходимо было остановить приток в города населения, бежавшего из сельской местности от голода и насильственной коллективизации.

Постановлением ЦИК и СНК от 27.12.1932 г. № 57/1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов» по всему Союзу ССР была введена единая паспортная система и обязательная прописка по месту жительства со сроком исполнения в течение 1933 г.¹⁰ Обязанность по осуществлению и контролю за исполнением положений постановления была закреплена за органами внутренних дел (НКВД) и созданной специально для этой цели паспортно-визовой службой (ПВС). Граждане, которым паспорт с пропиской не выдавался, выдворялись из места проживания на соответствующее указанное в документе место жительства.

Постепенно, по мере становления разрешительного порядка регистрации по месту жительства, институт прописки становится институтом государственного управления. Правоприменение в этой области отношений начало складываться с уклоном именно на тщательный контроль и на приоритет государства в выборе места нахождения граждан в пределах территории государства. Начал применяться разрешительный порядок, поскольку в этот период отмечается значительный приток народа в большие города; в первую очередь предполагалось охватить регистрацией население центральных, столичных населенных пунктов, таких, как Москва, Ленинград, Киев, Минск и некоторых других,

---

⁹ Декрет СНК РСФСР от 28.04.1925 «О прописке граждан в городских поселениях» // СУ РСФСР. — 1925. — № 28. — Ст. 197.

¹⁰ Постановление ЦИК и СНК от 27 декабря 1932 года № 57/1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов» // URL: <https://pravo.ru/doc/view/340/429/> (дата обращения: 10.05.2018).

наиболее притягательных для внутренней миграции населения. Кроме того, разрешительный порядок стал оружием классовой борьбы с «чуждыми классовыми элементами», проживание которых в крупных городах исключалось.

Надо отметить, что паспортизация крестьян в этот период и довольно долго в последующем фактически не проводилась. Вследствие этого покинуть место проживания без паспорта было невозможно. Имея паспорт, гражданин обязан был иметь прописку по месту жительства, в случае же перемены своего нахождения и отсутствия прописки наступали неблагоприятные последствия в виде административной или уголовной ответственности.

Начиная с этого периода, в нашем государстве регистрация по месту жительства, приобретая разрешительный порядок со стороны государственных органов её осуществляющих, закрепилась на долгие годы. Институт прописки стал эффективным механизмом, служащим для привязки граждан в определённых пропиской местностях, и в дальнейшем трансформировался только в области изменения правил, касающихся сроков прописки.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 21.10.1953 г. в разделе II «Порядок прописки и выписки» предписывалась обязанность прибывшим на жительство из одной местности в другую на срок свыше трех суток, а также переменившим адрес в пределах одного населённого пункта в течение суток сдать паспорт на прописку¹¹. Постоянная прописка гражданина по новому месту жительства проводилась только после получения отметки о выписке из предыдущего места жительства.

Нововведением стало появление возможности, при сохранении постоянной прописки, получить в месте пребывания гражданина временную прописку и введение нового понятия «санитарная норма» в отношении жилого помещения. Дальнейшее применение правил о санитарной норме жилого помещения стало существенным рычагом в механизме разрешительного порядка прописки по месту жительства. Теперь размер площади жилого помещения, на которую гражданин прописывался, стал играть существенную роль для дозволения такой процедуры. Несоответствие санитарной норме по количеству квадратных метров на каждого проживающего, включая вселявшегося, означало запрет на такое вселение. Исключение делалось для супругов, родителей и детей уже проживающих в этих помещениях, причем родители должны были быть «престарелыми и нетрудоспособными»¹². Лица, которым было отказано в прописке в каком-либо населённом пункте, обязаны были покинуть его в трёхдневный

---

¹¹ «Положение о паспортах» утв. Постановлением Совмина СССР от 21.10.1953 № 2666–1124 // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (дата обращения 25.05.2018).

¹² «Положение о паспортах» утв. Постановлением Совмина СССР от 21.10.1953 № 2666–1124 // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (дата обращения 25.05.2018).

срок. Надо отметить, что применение нормы жилого помещения сохранилось, хоть и в несколько изменённом виде, до сегодняшнего дня¹³.

Далее существенными актами, затрагивающими регулирование правил прописки, стали Постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 677 «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР»¹⁴ и Постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 678 «О некоторых правилах прописки граждан»¹⁵. Порядок процедуры, в соответствии с этими актами, по своей сути остался прежним, но несколько изменились сроки исполнения. Срок пребывания, требующий обязательной прописки, увеличился до полутора месяцев. Находясь в населённом пункте меньший срок, можно было прописку не осуществлять, но запись об этом в домовую книгу, которая велась на каждое строение, сделать было необходимо. Такая запись не имела разрешительного от государственного органа характера и была скорее уведомительной. Срок, в течение которого необходимо сдать паспорт на оформление прописки, увеличился до трёх дней. Срок, в течение которого лицо, которому отказано в прописке, должно было покинуть населённый пункт, увеличился до семи дней.

Постановление Совета Министров СССР от 21.10.1953 года несколько расширило круг лиц, при вселении которых не применяется правило санитарной нормы. Теперь в городах и поселках городского типа можно было прописывать независимо от размера жилой площади совершеннолетних детей, не имеющих своих семей или имеющих несовершеннолетних детей, но не состоящих в браке, — на жилую площадь родителей; родных братьев и сестёр, не достигших совершеннолетия и не имеющих родителей, а также родных братьев и сестёр, являющихся нетрудоспособными, независимо от возраста, если они не имеют своих семей, — на жилую площадь брата или сестры¹⁶. Сегодня современное жилищно-правовое регулирование также воспринимает наличие или отсутствие родственных связей как основание для применения вариантов

---

¹³ Никитенко А. В. «Особенности предоставления жилых помещений гражданам Российской Федерации» // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции СПб им. В. Б. Бобкова филиала РТА «Теоретические и практические аспекты гражданского права и процесса», 2017. — С. 146.

¹⁴ Постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 677 «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» // СП СССР. — 1974. — № 19. — Ст. 109.

¹⁵ Постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 678 «О некоторых правилах прописки граждан» // Свод законов СССР. — Т. 10. — С. 321.

¹⁶ «Положение о паспортах» утв. Постановлением Совмина СССР от 21.10.1953 № 2666–1124 // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (дата обращения 25.05.2018). П. 1.

регулирования, в зависимости от этого¹⁷. Надо отметить, что установленный разрешительный порядок всегда имел нормативно обоснованные исключения. Основания для применения таких исключений не были четко сформулированы. Так, указанное Постановление Совета Министров СССР от 21.10.1953 г. устанавливало возможность исполнительных комитетов и районных Советов депутатов трудящихся, осуществляющих прописку, в «порядке исключения разрешать прописку граждан в случаях, не предусмотренных Постановлением»¹⁸. Подобная формулировка могла подразумевать, как представляется, довольно широкую гамму возможностей, в том числе и субъективного усмотрения.

Такой порядок регулирования прописки сохранялся вплоть до начала девяностых годов.

С изменением политической и экономической формации в России в значительной степени изменилось смысловое и юридическое наполнение норм, регулирующих регистрацию граждан по месту их жительства и пребывания.

Новое смысловое наполнение регистрации по месту жительства и пребывания граждан было подтверждено сначала в 1990 г. заключением Комитета конституционного надзора СССР «О законодательстве по вопросам прописки граждан»¹⁹, а затем в 1991 году заключением Комитета конституционного надзора СССР «О разрешительном порядке прописки граждан»²⁰. Эти документы признали, что существующий порядок прописки, подразумевающий получение разрешения от государственных органов, в том числе органов внутренних дел, «ограничивает право граждан на свободу передвижения и свободу выбора места жительства». Для устранения этого ограничения было принято решение о замене разрешительного порядка прописки на регистрационный (уведомительный) порядок. Итогом развития событий стало принятие 25 июня 1993 года закона «О праве граждан Российской Федерации

---

¹⁷ *Никитенко А. В.* «Особенности становления современной юридической практики осуществления жилищных прав членами семьи собственника жилого помещения» // Сборник материалов научно-практической конференции СПб им. В. Б. Бобкова филиала РПА «Гражданское право и процесс: Современное состояние и пути развития». 2015. С. 287.

¹⁸ «Положение о паспортах» утв. Постановлением Совмина СССР от 21.10.1953 № 2666–1124 // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_ARB_91853 (дата обращения 25.05.2018). П. 4.

¹⁹ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 26.10.1990 № 11 (2–1) «О законодательстве по вопросам прописки граждан» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 47. Ст. 1004.

²⁰ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 11.10.1991 № 26 (2–1) «О разрешительном порядке прописки граждан» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 46. Ст. 1307.

на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Этот закон закрепил в действующем законодательстве право гражданина Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах государства²¹.

Сегодня право граждан России на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации может быть ограничено в соответствии с законом на следующих территориях:

- в пограничной зоне;
- в закрытых военных городках;
- в закрытых административно-территориальных образованиях;
- в зонах экологического бедствия;
- на отдельных территориях и в населённых пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;
- на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение²².

Обновлённое правовое регулирование сделало значительный шаг в сторону демократизации нашего государства: после более чем шестидесятилетнего отсутствия свободы выбора места жительства без государственного контроля это право, наконец, было обретено.

Не смотря на то, что закон по-прежнему закрепил регистрационный учёт граждан по месту жительства и месту пребывания «в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом» и предписывает в течение семи дней после смены места жительства зарегистрироваться по новому месту жительства, он в значительной степени повлиял на правовую суть этого института, порядок и основания регистрационного учёта²³.

Сегодня, в отличие от прописки, регистрация по месту жительства имеет не разрешительный характер, а уведомительный. Основанием для нее

---

²¹ Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227. Ст. 1.

²² Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227. Ст. 8.

²³ Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227. Ст. 6.

становится уже возникшее к этому моменту право пользования жилым помещением. Такое существенное изменение послужило даже изменению терминологии, применяемой долгие годы. Законодатель исключил из использования термин «прописка» и стал применять термин «регистрация по месту жительства». В отличие от прописки, имевшей разрешительный порядок, при которой право пользования жилым помещением возникало с момента разрешения и проставления об этом соответствующей отметки в паспорте, сегодня право пользования жилым помещением возникает по различным основаниям, и только констатируется регистрацией по месту уже возникшего права пользования.

Право пользования жилым помещением может возникнуть на основании зарегистрированного государством права собственности. Регистрация права собственности может осуществляться на основании договора приватизации жилого помещения, договора купли-продажи, дарения, мены, права наследования по закону и по завещанию. Такое право возникает при заключении договора социального и других видов найма жилого помещения. Кроме того, наличие родственных связей и выражение желания предоставить право совместного проживания в жилом помещении также влияет на возможность приобретения права пользования жилым помещением, находящимся у членов семьи на праве собственности или по договору найма.

В 1995 г. компетенция по контролю за осуществлением и соблюдением регистрационного учёта была возложена на органы внутренних дел²⁴. Далее эти функции в 2008 г. были возложены на Федеральную миграционную службу и её территориальные органы²⁵. Затем, в 2017 г., в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.05.2017 г. № 631 «О внесении изменений

---

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 30. Ст. 2939. П. 4.

²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 220 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием миграционной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 14. Ст. 1412.

в некоторые акты Правительства Российской Федерации», полномочия вновь переданы МВД РФ²⁶.

В настоящее время, во исполнение положений закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», процедурную составляющую регистрации по месту жительства и пребывания гражданина в определенном населённом пункте регулируют следующие нормативные правовые акты:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 г. № 713 утвердившее «Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» в редакции от 25.05.2017 года²⁷;

2. Приказ МВД России от 31.12.2017 г. № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»²⁸.

Современное правоприменение, в условиях значительного миграционного движения населения, стоит на позиции поддержания уведомительного порядка регистрации гражданина по месту его фактического проживания. Закон

---

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2017 № 631 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 2017. — № 23. — Ст. 3330. — П. 2.

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1995. — № 30. — Ст. 2939.

²⁸ Приказ МВД России от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2018 № 50635) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 06.04.2018).

Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» наряду с обязанностью регистрационного учёта определяет, что «Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации»²⁹. Такое положение указывает, что факт регистрации не порождает прав и обязанностей. Тем не менее, место жительства гражданина в некоторых случаях определяется именно по формальному признаку — месту регистрации, и осуществление некоторых прав и обязанностей территориально ему соответствует. В частности, по месту регистрации осуществляется по общему правилу пассивное выборное право; подсудность при обращении в суд; исполнение обязательств; учёт граждан в качестве нуждающихся в жилом помещении; осуществление назначения выплат пенсий, социальных пособий.

Принципиальной позицией сегодня является положение о том, что место фактического проживания и место регистрации гражданина должны совпадать. Такая позиция была поддержана законодателем, определившим меру ответственности за нарушение установленного порядка. Административная ответственность обозначена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, предусматривающим наложение административного штрафа за нарушение существующего порядка регистрации, размер которого зависит от состава правонарушения³⁰. Наряду с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации введена с 2013 г.,³¹ уголовная ответственность за осуществление фиктивной регистрации по месту жительства³². Наличие уголовной ответственности в данном случае отражает проблемы объективной реальности, связанные с увеличением трудовой миграции населения, и ее правоприменение является отражением необходимой правовой защиты. Как любой правовой институт, регистрационный учёт

---

²⁹ Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 32. — Ст. 1227. — Ст. 3.

³⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1. Ст. 19.15.2.

³¹ Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 51. — Ст. 6696.

³² Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. — Ст. 332.2.

граждан по месту жительства развивается в связи с объективными обстоятельствами. Возникновение и развитие регистрационного учета как института, обеспечивающего регистрацию граждан по месту их проживания — от своего зарождения и до сегодняшнего состояния — прошло в нашем государстве полный драматизма путь. Современное его состояние отражает объективную реальность современной жизни и направлено на дальнейшее совершенствование демократизации общества и свободы граждан на передвижение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 (24) ноября 1917 года. Декреты Советской власти. В 2-х т. — М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. — 626 с.
2. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июня 1919 года «О введении трудовых книжек в г. г. Москве и Петрограде // СУ РСФСР. 1919. — № 28. — Ст. 315.
3. Декрет ВЦИК от 24.01.1922 г «О предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР» // URL: <https://pravo.ru/doc/view/340/429/> (дата обращения: 01.05.2018).
4. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности» от 20 июля 1923 года // URL: <https://pravo.ru/doc/view/340/429/> (дата обращения: 01.05.2018).
5. Декрет СНК РСФСР от 28.04.1925 «О прописке граждан в городских поселениях» // СУ РСФСР. — 1925. — № 28. — Ст. 197.
6. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010099&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 10.05.2018).
7. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 26.10.1990 № 11 (2–1) «О законодательстве по вопросам прописки граждан» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1990. — № 47. — Ст. 1004.
8. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 11.10.1991 № 26 (2–1) «О разрешительном порядке прописки граждан» // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 46. — Ст. 1307.
9. Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 32. — Ст. 1227.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
11. *Никитенко А. В.* «Особенности предоставления жилых помещений гражданам Российской Федерации» // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции СПб им. В. Б. Бобкова филиала РТА «Теоретические и практические аспекты гражданского права и процесса», 2017. — С. 145–152.

Новицкая Л. Ю.¹, Новицкий В. А.²
Novitskaya L. Yu., Novitsky V. A.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА

JUVENILE PROCEDURAL FORM

Аннотация: В статье ставится на обсуждение научной правовой общественности проблема формирования ювенальной процессуальной формы как самостоятельной отрасли российского права ввиду особой значимости защиты судом интересов ребенка процессуальными средствами.

Ключевые слова: ювенальный процесс, ювенальная процессуальная форма, защита прав ребенка в суде, ювенальное право, ювенальный суд.

Abstract: The article discusses the problem of the formation of the juvenile procedural form as an independent branch of Russian law in view of the special importance of the court's protection of the interests of the child by procedural means.

Keywords: juvenile process, juvenile procedural form, protection of the rights of the child in court, juvenile law, juvenile court.

Судебная защита детства, как важного этапа в жизни личности, выступает необходимым условием существования социума. В настоящее время дети являются самой незащищённой категорией среди граждан Российской Федерации. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации, органом опеки и попечительства, прокурором и судом (ч. 1 ст. 56 СК РФ).

Судебная защита прав ребенка является приоритетом государства. Вместе с тем, правовая политика России в отношении формирования и деятельности ювенальных судов до конца не понятна. «Первый ювенальный суд открылся 25 марта 2004 года в г. Таганроге Ростовской области. Под него отвели отдельное здание, где кроме кабинетов судей и работников аппарата судьи есть помещения для работы психолога, проведения примирительных процедур,

---

¹ НОВИЦКИЙ Виталий Анатольевич, доцент кафедры предпринимательского права ГАОУВОЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина», адвокат АК «Правовой Петербург» Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / NOVITSKY VITALY ANATOLYEVICH, Associate Professor of Business Law of Leningrad State University named after A. S. Pushkin, a Lawyer of JSC «Petersburg Legal» Lawyer Chamber of St. Petersburg, PhD in Law (Saint-Petersburg).

² НОВИЦКАЯ Лада Юрьевна, доцент кафедры предпринимательского права ГАОУВОЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / NOVITSKAYA LADA YURIEVNA, Associate Professor of the Department of Business Law of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, PhD in Law (St. Petersburg).

приема несовершеннолетних и кабинет помощника судьи с функциями социального работника. Два зала судебных заседаний не имеют «решеток», вместо скамей там установлены мягкие стулья, а участники процесса сидят за одним полуovalным столом перед судьей. Процесс проходит в закрытом режиме, без участия публики и СМИ. Все сделано в соответствии с международными требованиями»³.

Ювенальное право предполагает систему специализированной процессуально-правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации. «В ювенальных судах должны рассматриваться дела лишь несовершеннолетних, что, по многочисленным утверждениям защитников ювенального судопроизводства, будет способствовать значительному повышению качества судебных решений. Ведь далеко не каждый судья, не имея специальной подготовки, сможет в должной мере квалифицированно определить меру наказания ребенку без значительного психологического ущерба для него, что в будущем вполне может стать причиной аналогичных и даже более тяжких правонарушений»⁴.

По мнению Рыжковой Н. А., «ювенальный суд — это суд по рассмотрению уголовных дел, совершенных несовершеннолетними детьми. Главная цель такого суда — попытаться объяснить ребенку, что влечет за собой то или иное противоправное действие. Ювенальный суд создан не с целью наказания, а с целью реабилитации малолетнего преступника. Таким образом, рассматриваемый нами суд указывает несовершеннолетнему, в чем его ошибки, а также направляет его на правильный жизненный путь с переоценкой своего поведения. В ювенальном суде рассматриваются вопросы: детской безнадзорности, статусных правонарушений, уголовных преступлений»⁵.

Ювенальное право предполагает систему специализированной процессуально-правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации (создание ювенально-процессуальной формы). Следует констатировать, что ювенальная процессуальная форма, как необходимое условие обособленного рассмотрения и разрешения ювенальных дел, не имеет окончательного оформления в нашем законодательстве. Наметилась тенденция от сформировавшейся практики пилотного проекта судов по ювенальным делам к созданию самостоятельной отрасли — «ювенальный процесс».

---

³ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://selnov.ru/publikat.php?aid=285&binn_rubrik_pl_articles=153 (дата обращения: 29.09.2018).

⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://arbir.ru/miscellany/U18S859E55723-Ювенальный-суд-в-россии> (дата обращения: 29.09.2018).

⁵ Рыжкова Н. А. Место ювенального суда в судебной системе Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/173/1856> (дата обращения: 29.09.2018).

Предметом правового регулирования ювенального процесса выступают ювенальные дела. Под ювенальными делами понимаем категории судебных дел в отношении гражданского, семейного или иного права несовершеннолетнего либо привлечение несовершеннолетнего к юридической ответственности, требующие рассмотрения и разрешения судом в условиях ювенальной процессуальной формы. Методология: императивно-диспозитивная.

Действующее процессуальное законодательство предусматривает две процессуальные формы, в которых присутствуют главы и отдельные статьи, которые условно могут быть названы ювенальным процессом. Ввиду особой социальной значимости для общества и государства судебной защиты прав ребенка в будущем возможно создание самостоятельного процессуального законодательства по правам ребенка на основе действующих процессуальных норм и сложившихся институтов, с учетом российского и зарубежного опыта, организации форм судебной защиты субъективного ювенального права личности.

Можно констатировать, что в современных условиях:

Ювенальный процесс — это установленная гражданским процессуальным и уголовно-процессуальным законом форма защиты прав детей, а также привлечение их к юридической ответственности в судах общей юрисдикции.

Каждая из предусмотренных процессуальных форм, как система процессуальных требований, имеет отличительные особенности, закрепленные в отраслевых процессуальных нормах ГПК и УПК РФ. Общим признаком ювенального процесса для всех процессуальных форм является защита прав или участие в гражданском или уголовном деле несовершеннолетних лиц, участвующих в судебном деле.

Ювенальный процесс как процессуальная форма, состоит в движении ювенального дела от одной стадии к другой, и сегодня регламентирован нормами гражданского или уголовного процессуального права и направлен на защиту или восстановление прав несовершеннолетних или лиц, пострадавших от их действий.

Ювенальный процесс, в будущем, как самостоятельная отраслевая система, предполагает наличие в своем составе единых процессуальных правил, которые определяют круг и порядок деятельности лиц, участвующих в ювенальном процессе, последовательность, содержание их действий и форму принимаемых процессуальных решений.

По отраслевому признаку сложившаяся ювенальная процессуальная форма делится на:

- 1) гражданскую процессуальную форму защиты права;
- 2) уголовно-процессуальную форму, предусматривающую производство по делам несовершеннолетних.

Более подробно остановимся на рассмотрении формы ювенального процесса по гражданским делам. Действующая гражданская процессуальная форма содержит ряд категорий дел, которые являются ювенальными по своей правовой сути. Эти категории дел требуют повышенного внимания со стороны законодателя, практикующих судей, адвокатов и прокуроров, поскольку затрагивают права и законные интересы лиц, которые в силу своего возраста не способны в полной мере процессуально их отстаивать.

Для возбуждения ювенального дела лицо должно обратиться в суд с иском заявлением (заявлением), в котором должны быть изложены обоснованные требования с учетом законных прав и интересов ребенка. Суд проверяет подведомственность и подсудность данного ювенального дела.

Соблюдение требований закона влечет обязанность для судьи вынести определение о принятии заявления к своему производству.

Ювенальное (гражданское) судопроизводство предполагает участие в ювенальном процессе и других заинтересованных лиц и иных участников ювенального дела: представителей государства, свидетелей, экспертов, представителей.

Все эти лица в ювенальном процессе совершают действия, которые имеют значение юридического факта и влияют на дальнейшую судьбу дела, рассматриваемого судом.

Совокупность действий и решений суда и всех участников ювенального процесса образуют ювенальный процесс по гражданским делам.

Процессуальные права и обязанности возложены на участников ювенального процесса и реализуются при рассмотрении и разрешении ювенального дела. Все участники ювенального процесса вступают с судом в общественные отношения, которые регулируются нормами гражданского процессуального права с особенностями, предусмотренными для рассмотрения ювенальных дел, т. е. дел с интересами, правами и обязанностями несовершеннолетних.

Следовательно, ювенальный процесс — это единство процессуальных действий, процессуальных прав и обязанностей суда, других участников процесса и принимаемых судом решений.

Суд (ювенальный) — основной властный участник процессуальных правоотношений при рассмотрении и разрешении ювенальных дел.

Ювенальный процесс основан на действиях и процессуальных решениях участников, заинтересованных в разрешении ювенального дела: истцов, заявителей, ответчиков, заинтересованных и третьих лиц. Данные участники принимают активное участие в рассмотрении ювенального дела, своими действиями и решениями влияют на движение дела на всех этапах и во всех стадиях ювенального судопроизводства.

На судье, представляющем в ювенальном процессе государственную власть, лежит обязанность соблюдать международные, конституционные и процессуальные нормы права, требовать их исполнения от других участников ювенального процесса, способствовать реализации материального права участниками судопроизводства.

Особенностью ювенальных правоотношений, возникающих по ювенальным делам, выступает то, что они осуществляются в порядке и формах, установленных нормами гражданского процессуального права для категорий ювенальных дел.

Права и обязанности суда и всех других участников ювенального процесса реализуются в особой процессуальной форме. Ювенальная процессуальная форма защиты прав детей по гражданским делам позволяет сторонам реализовывать свои права на основе классических для гражданского правосудия принципов: законности разрешения ювенального спора, равенства и состязательности процессуальных прав и обязанностей спорящих участников, но с учетом особенностей правового статуса ребенка в ювенальном деле.

Отличительными чертами ювенальной процессуальной формы по гражданским делам являются:

- несовершеннолетний либо является участником ювенального процесса, либо вопрос о его правах (обязанностях) должен решить суд;
- порядок рассмотрения и разрешения ювенальных дел заранее определен нормами гражданского процессуального права;
- судебное решение по делу должно быть основано на фактах, установленных в судебном заседании при помощи доказательств, и соответствовать закону;
- решение суда может быть обжаловано в вышестоящий суд.

Надеемся, что поставленная проблема создания самостоятельной ювенальной процессуальной формы найдет позитивный отклик у российских процессуалистов и вызовет научную позитивную дискуссию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыжкова Н.А. Место ювенального суда в судебной системе Российской Федерации <http://www.scienceforum.ru/2013/173/1856> (дата обращения: 29.09.2018).

Нохрин Д. Г.¹
Nokhrin D. G.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ**

**ACTUAL PROBLEMS OF PROCEDURAL SUCCESSION IN CIVIL AND
ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье освещаются некоторые актуальные проблемы судебного применения положений о процессуальном правопреемстве, обусловленные недостатками их нормативной конструкции. В частности, обращается внимание на конституционно-значимые вопросы полноты оснований процессуального правопреемства, объема переходящих к правопреемнику процессуальных прав, права родственников умершего лица на продолжение процесса в административно-деликтных отношениях.

Ключевые слова: гражданский процесс, административный процесс, сингулярное правопреемство, универсальное правопреемство, основания правопреемства, объем переходящих прав, правопреемство в производстве об административных правонарушениях.

Abstract: The article highlights some of the current problems of the judicial application of the provisions on procedural succession, which rise due to the shortcomings of their regulatory structure. In particular, attention is drawn to the constitutionally significant issues of the completeness of the bases of procedural succession, the scope of procedural rights passing to the assignee, the rights of the relatives of the deceased person to continue the process in administrative-tort relations.

Keywords: civil procedure, administrative process, singular succession, universal succession, grounds of succession, volume of transferring rights, succession in proceedings on administrative offenses.

Нормы о процессуальном правопреемстве составляют достаточно устоявшийся институт цивилистического процесса и сформулированы в отечественных процессуальных регламентах в целом единообразно; некоторое исключение здесь составляют положения статьи 44 Кодекса административного

---

¹ НОХРИН ДМИТРИЙ ГЕРОЛЬДОВИЧ, советник заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации; доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / NOKHRIN DMITRY GEROLDOVICH, Advisor of the Vice-Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice; PhD in Law (Saint-Petersburg).

судопроизводства, что обусловлено спецификой споров из публичных отношений, подлежащих разрешению в соответствии с данным Кодексом. Применительно же к порядку разрешения частноправовых споров и статья 44 Гражданского процессуального кодекса, и статья 48 Арбитражного процессуального кодекса закрепляют единый комплекс правил.

Статья 44 ГПК РФ и статья 48 АПК РФ устанавливают в качестве оснований правопреемства смерть гражданина, реорганизацию юридического лица, уступку требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах; предполагают, что все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил; содержат для лиц, участвующих в деле, процессуальную гарантию в виде возможности частного обжалования определения суда о замене или об отказе в замене правопреемника.

Судебная практика, направляемая как Верховным Судом Российской Федерации, так и Высшим Арбитражным Судом (до момента прекращения его существования), выработала ряд подходов, для разрешения отдельных проблем применения названных норм, касающихся — из числа наиболее значимых: применения срока исковой давности², перехода права на возмещение судебных издержек³, особенностей реализации правопреемниками процессуальных прав в стадиях пересмотра⁴ и в стадии исполнительного производства⁵, возможности уступки права требования, как основания правопреемства, в зависимости от действительности основного обязательства⁶. Достаточно большое внимание было уделено высшими судами вопросам о том, какие материальные отношения допускают правопреемство и в какой мере⁷.

---

² Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

³ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

⁴ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений».

⁵ Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 71-КГ17–23.

⁷ Эти многообразные правовые позиции, рассматриваемые сквозь призму метода правовой индукции, могут помочь пролить свет на природу процессуального

Однако поступательного развития этой «цветущей сложности» оказалось недостаточно для ответа на некоторые достаточно тривиальные вопросы практики, среди которых можно выделить следующие.

Является ли перечень оснований, по которым допускается процессуальное правопреемство, исчерпывающим?

В конкретном деле, ставшем предметом внимания Конституционного Суда Российской Федерации в 2018 году, Б. А.Б. — собственник земельного участка — обратился в суд с исковым заявлением к С. А.А., М. С.Г. — собственникам смежного земельного участка — об установлении границы между земельными участками, в котором также просил обязать ответчиков демонтировать возведенное на территории его земельного участка сплошное металлическое ограждение⁸. В ходе рассмотрения дела представителем Б. А.Б. суду было представлено заявление о процессуальном правопреемстве путем замены Б. А.Б. на А. Б.Б. (его сына), поскольку последний является новым собственником земельного участка на основании договора дарения.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении данного заявления было отказано со ссылкой на то, что совершенная Б. А.Б. и А. Б.Б. сделка не является уступкой права требования, не относится к переводу долга и другим предусмотренным законом случаям перемены лиц в обязательстве. Суд также указал, что изменение собственника имущества на основании сделки

правопреемства в части взаимосвязи транзита материальных прав и перехода корреспондирующих им процессуальных средств защиты. Выделим следующие: процессуальное правопреемство по требованиям об установлении и выплате в надлежащем размере денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, не допускается, и в случае смерти лица, обратившегося в суд с таким требованием (например, с требованием о признании права на пенсию), производство по делу применительно к правилам статьи 220 (абзац седьмой) ГПК РФ подлежит прекращению на любой стадии гражданского судопроизводства (пункт 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»). К этому примыкает правовая позиция, учитывающая, что согласно части второй статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, не входит в состав наследства, в силу которой наследники вправе обращаться с самостоятельными исками в суд либо вступать в процесс в порядке процессуального правопреемства (статья 44 ГПК РФ) лишь по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Допускается процессуальное правопреемство в деле о расторжении договора ренты и возврате квартиры в собственность, если рентополучатель умер после подачи иска (Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 № 18-КГ17–107).

⁸ Всеволожский городской суд; гражданское дело № 2–1186/2016.

не влечет автоматической перемены лиц, участвующих в деле. Частная жалоба Б. А. Б. на это определение была оставлена без удовлетворения апелляционным определением областного суда.

Вследствии решением того же суда первой инстанции Б. А. Б. было отказано в удовлетворении заявленных им исковых требований на основании того, что истец более не является собственником земельного участка, а следовательно, ответчики не нарушают его прав и законных интересов в отношении спорной смежной границы земельных участков. Правильность этого решения подтвердили вышестоящие судебные инстанции, включая Верховный Суд Российской Федерации.

Сын и правопреемник истца — гражданин А. Б. Б. также пытался обжаловать упомянутое определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления о правопреемстве. Однако его частная жалоба закономерно была оставлена без рассмотрения по существу с указанием на то, что А. Б. Б. не был привлечен к участию в деле и обжалуемым определением не был разрешен вопрос о его правах и обязанностях. При этом суд апелляционной инстанции указал, что А. Б. Б. не воспользовался своим правом на вступление в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а также на то, что он не лишен возможности реализовать свои права собственника, самостоятельно обратившись в суд с соответствующим иском; эти доводы были поддержаны и судами кассационной инстанции.

Отказывая в удовлетворении заявления о вступлении в процесс правопреемника, суды исходили из утверждения о том, что само по себе процессуальное правопреемство в материальном праве, происходящее в случае перехода прав и обязанностей от одного лица к другому в порядке сингулярного или универсального правопреемства, не порождает процессуальное правопреемство. Вопрос о процессуальном правопреемстве решается судом в каждом конкретном случае путем оценки объема переданных прав и оснований их возникновения, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, поскольку при отчуждении спорного имущества правопреемник и правопреемник могут иметь разный объем прав.

Причина проблемы, очевидно, заключается в ограничительном, формалистском подходе суда к установлению смысла подлежащей применению нормы. Перечисленные в части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации основания для процессуального правопреемства можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся случаи универсального правопреемства, т. е. фактического выбытия участвующего в деле лица из процесса в результате прекращения его процессуальной правоспособности (смерть гражданина, реорганизация юридического лица). Ко второй — выбытие

участвующего в деле лица из спорного или установленного судом конкретного материального правоотношения, т. е. ситуации сингулярного правопреемства. Применительно к последней группе оснований правпреемства в самой норме перечислены ситуации изменения субъектного состава именно в обязательствах: «уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах». Суды в представленных с жалобой судебных постановлении посчитали, что возможность процессуального правопреемства обусловлена именно обязательственной природой спорного или установленного правоотношения.

В то же время перечень случаев, в которых, согласно части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации, суд допускает замену стороны ее правопреемником, является открытым. Если в ситуации универсального правопреемства процессуальное правопреемство не связано с обязательственной природой правоотношения, можно предположить, что намерениями законодателя не охватывалось и ограничение круга ситуаций сингулярного правопреемства, в которых процессуальное правопреемство возможно.

Это косвенно подтверждают и акты судебного толкования. В упоминавшемся нами выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» содержится позиция о переходе права на возмещение судебных издержек в случае перехода права, защищаемого в суде, в том числе в ситуации перехода права собственности на вещь (пункт 9). Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации относительно течения срока исковой давности по виндикационному иску, исковая давность по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения при смене владельца этого имущества не начинает течь заново (пункт 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»). Эта точка зрения разделяется и Верховным Судом Российской Федерации (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

При этом с точки зрения Верховного Суда Российской Федерации обязанность устранить нарушение права собственности (привести помещения в первоначальное состояние) представляет собой «долговое обязательство»⁹.

---

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2016 года № 36-КГ16–8.

Иными словами, даже с точки зрения буквального содержания части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации в этом случае есть основания для процессуального правопреемства.

Кроме того, как видится, ответ на вопрос о возможности процессуального правопреемства в процессе по негаторному иску при отчуждении являющейся его объектом недвижимой вещи, лежит в самой нормативной конструкции негаторного иска. Право требовать устранения всяких нарушений права собственности принадлежит, в первую очередь, самому собственнику, о чем прямо и недвусмысленно утверждает ст. 304 ГК РФ. Поэтому переход права собственности на вещь влечет и переход права требовать устранения всякого рода нарушений этого права со стороны иных лиц и, в случаях, когда устранение такого нарушения является предметом спора, должен служить основанием для допущения процессуального правопреемства, иначе сам такой процесс становится, по меткому выражению И. А. Приходько, «бессодержательным, поскольку утрачены его материально-правовые предпосылки»¹⁰. Суды в делах заявителей продемонстрировали крайне небрежное отношение к ресурсам судебной системы: вместо того, чтобы допустить правопреемство, применив процессуальные нормы в соответствии с их смыслом и рассмотреть дело по существу, они отказали первоначальному истцу, прошедшему всю инстанционную пирамиду, в удовлетворении иска, поскольку он перестал быть собственником участка, и рассмотрели череду частных жалоб на определение об отказе в допуске правопреемника. Что двигало судами, кроме желания осложнить жизнь гражданам, увеличить суммы судебных расходов и уклониться от выполнения возложенной на них конституционной обязанности, не ясно.

Проблема объема переходящих к правопреемнику процессуальных прав.

В пункте 2.2 «Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» от 22 мая 2013 года Президиум Верховного Суда РФ обратил внимание на ряд практических трудностей, вызванных вопросом о том, признается ли действующим условие кредитного договора (договора поручительства) о подсудности спора по месту нахождения банка, согласованное между кредитором и заемщиком (поручителем), в случае уступки требования по просроченной кредитной задолженности третьим лицам. Верховный Суд разъяснил, что в силу положений статьи 44 ГПК РФ, правопреемство в материально-правовых отношениях влечет за собой и процессуальное правопреемство, поэтому при уступке права требования банком другому лицу сохраняют силу положения

---

¹⁰ Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. — СПб., 2005 // СПС «Консультант Плюс».

о договорной подсудности, согласованные в договоре первоначального кредитора с должником¹¹.

Однако, как показывает практика, подход, признающий действительность в отношении правопреемника соглашений процессуально-правового характера, которыми был связан правопреемник, не является универсальным, примером чему может послужить следующее дело.

Наследник после смерти наследодателя принял в качестве наследства недвижимое имущество, обремененное ипотекой. Впоследствии банк обратился в суд с иском о взыскании задолженности по кредитному договору, которым, кроме прочего, было предусмотрено условие о досудебном урегулировании спора. Отказывая в удовлетворении заявления ответчика об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора, суд первой инстанции указал, что поскольку ответчик не являлся стороной кредитного договора, то и соблюдать досудебный порядок истец не обязан, поскольку в данной части процессуальный закон правопреемства не предусматривает¹². Суды вышестоящих инстанции не нашли оснований не согласиться с этой логикой. Представляется, Верховному Суду Российской Федерации следовало бы универсализировать вышеприведенный подход, касающийся вопросов договорной подсудности, и разъяснить, какие соглашения процессуально-правового характера сохраняют свою силу для правопреемников участвовавших в них лиц и в каком объеме.

Заслуживающими внимания представляются вопросы процессуального правопреемства в административно-судебных и административно-деликтных отношениях.

Часть 1 статьи 44 КАС РФ предусматривает, что в случае, если в период рассмотрения административного дела орган государственной власти, иной государственный орган или орган местного самоуправления, являющиеся стороной в административном деле, реорганизованы, суд производит замену этой стороны его правопреемником. В случае, если какой-либо из указанных органов либо организация, наделенная государственными или иными публичными полномочиями, упразднены, суд производит замену этой стороны органом или организацией, к компетенции которых относится участие в публичных правоотношениях в той же сфере, что и рассматриваемые судом спорные

---

¹¹ «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013).

¹² Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 16.10.2017 по делу № 02-4941/2017.

правоотношения, либо к компетенции которых относится защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца.

Правила данной нормы формально не охватывают ситуацию, когда орган публичной власти не реорганизуется и не упраздняется, но отдельные его полномочия передаются иному органу. Так, практика столкнулась с рядом проблем, вызванных реализацией положений Федерального закона от 3 июля 2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» предусматривающих что после 1 января 2017 года взыскание недоимки по страховым взносам и задолженности по пеням и штрафам, в том числе возникших до 1 января 2017 года, осуществляется налоговыми органами. При рассмотрении после указанной даты соответствующей категории споров по искам ПФР и ФСС вопрос о составе лиц, участвующих в таких делах, и необходимости применения статьи 44 КАС вызывал первое время определенные затруднения¹³.

Однако верным будет заключить, что соответствующие явления отражают закономерные «проблемы роста» названной нормы, процесса уточнения посредством судебной практики того нормативного объема, который составляет содержание данной нормы.

Не менее интересным было бы обратить внимание на проблему правопреемства в отношениях об административных правонарушениях, хотя здесь речь, скорее, следует вести не о полноценном процессуальном правопреемстве, но о переносе отдельных процессуальных полномочий на близкого родственника умершего лица.

КоАП РФ, наверное, наименее полный процессуальный регламент из тех, по которым осуществляется судопроизводство. В силу части 1 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1–25.5 данного Кодекса, т. е. только лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; потерпевшим; их законными представителями; защитником и представителем, а также

---

¹³ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2017 по делу № 33а-4311/2017; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.11.2017 по делу № 33а-14120/2017; Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 06.12.2017 № 33А-13366/2017.

Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

В то же время в практике судов общей юрисдикции нередки ситуации, когда продолжения производства по делу об административном правонарушении (в большинстве случаев связанном с нарушением Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства), прекращенного в связи со смертью лица, привлекаемого к административной ответственности, добиваются близкие родственники такого лица.

При рассмотрении административных деликтов в области дорожного движения продолжение административного разбирательства в отношении умершего лица бывает необходимо родственникам по 2-м причинам: 1) во-первых, защита имущественных прав: заявители — как правило, наследники первой очереди умершего лица: с одной стороны, поврежденный автомобиль входит в наследственную массу, с другой — они, в случае принятия наследства, принимают и долги наследодателя, в то время как имущественные отношения, связанные с гражданской ответственностью владельцев транспортных средств, опираются на ряд юридических фактов, устанавливаемых именно в производстве по делу об административном правонарушении; 2) во-вторых, они могут иметь законный интерес в защите «доброго имени» покойного.

Учитывая наличие т. н. «административной преюдиции», понятен интерес таких лиц в пересмотре результатов именно административного производства. Ведь приди они сразу в гражданский процесс, их будет поджидать недружелюбное правило статьи 60 ГПК РФ о том, что «обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами». Таким образом, наличие и размер теперь уже их (как наследников) имущественной ответственности будет подтверждаться — с учетом содержания статьи 12 Федерального закона об ОСАГО и Главы 3 Положения о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств — в том числе и копиями протокола об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении или определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, которые являются обязательными средствами доказывания в случаях, когда оформление документов о дорожно-транспортном происшествии осуществлялось при участии уполномоченных сотрудников полиции, а составление таких документов предусмотрено законодательством Российской Федерации. И правовых средств преодоления этой «административной преюдиции» им, в принципе, не предоставлено.

Как представляется, в приведенной ситуации вполне могли бы быть востребованы правовые подходы Конституционного Суда Российской Федерации,

который в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» признал за близкими родственниками умершего лица право добиваться продолжения рассмотрения уголовного дела, в котором данное лицо было обвиняемым, с учетом необходимости обеспечения правовой защитой как их законного интереса в защите чести, достоинства и доброй памяти об умершем, так и законного интереса имущественного характера, который в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может быть связан с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды.

Изложенные в настоящей статье отдельные аспекты многогранной темы процессуального правопреемства подвигают нас к выводу о том, что ее теоретическое осмысление еще далеко от своего исчерпания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // СПС «Консультант Плюс».
6. «Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 71-КГ17-23 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2016 года № 36-КГ16-8 // СПС «Консультант Плюс».

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2017 по делу № 33а-4311/2017 // СПС «Консультант Плюс».
10. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.11.2017 по делу № 33а-14120/2017 // СПС «Консультант Плюс».
11. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 06.12.2017 № 33А-13366/2017 // СПС «Консультант Плюс».
12. Всеволожский городской суд; гражданское дело № 2-1186/2016 // ГАС «Правосудие».
13. Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 16.10.2017 по делу № 02–4941/2017 // ГАС «Правосудие».
14. *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005 // СПС «Консультант Плюс».

*Поскребнев М. Е.*¹
Poskrebnev M. E.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ-ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ON THE ISSUE OF PRINCIPLES-CONTRARIES OF CIVIL PROCEDURE

Аннотация: В статье автор обращается к диспуту о понимании принципов-противоположностей гражданского процесса. На основе исторических примеров и аристотелевской логики автор приходит к выводу о том, что и в современном гражданском процессе существуют и действуют принципы-противоположности.

Ключевые слова: гражданский процесс; принципы-противоположности; история гражданского процесса; колебательное движение принципов; устное судопроизводство; письменное судопроизводство; доминирование.

Abstract: In the article the author refers to the debate about the understanding of the principles-contraries of civil procedure. On the basis of historical examples and Aristotelian logic the author comes to the conclusion that in civil proceedings there are principles-contraries.

Keywords: civil procedure; principles-contraries; history of civil procedure; oscillatory motion of principles; verbal procedure; written procedure; prepotency.

Исследование принципов является важным направлением в науке гражданского процесса. Эта установка постоянна, что позволяет открывать новые аспекты принципов процесса². Вместе с тем, имеется аспект, который представляется недостаточно изученным и требует отдельного внимания. Речь идет о понимании принципов гражданского процесса, которое было предложено Е. В. Васьяковским. Ученый считал, что основу конструкции процесса составляют четыре фундаментальных принципа, которые не могут быть

---

¹ ПОСКРЕБНЕВ МАКСИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук / POSKREBNEV MAXIM EVGENIEVICH, Associate Professor of Civil and Administrative Procedure Department of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² *Малюкина А. В.* Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008; *Рыжов К. Б.* Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2011; *Вдовина Е. И.* Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012; *Овчаренко А. В.* Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2013 и др.

изменены, а также ряд «конструктивных» принципов, которые могут действовать в смешении со своими противоположностями³.

По мнению Е. В. Васьяковского, «конструктивными» являются следующие принципы, которые могут действовать в гражданском процессе одновременно во взаимодействии с соответствующими им принципами-противоположностями: принцип состязательности — с принципом следственности, принцип непосредственности — с принципом посредственности, принцип концентрации процессуального материала — с принципом деления производства на стадии, принцип формальной теории доказательств — с принципом бесконтрольного усмотрения и свободной оценки доказательств, принцип состязательной формы — с принципом следственной формы, принцип устности — с принципом письменности, принцип публичности — с принципом непубличности, принцип почина сторон — с принципом почина суда⁴.

Такой подход к пониманию принципов гражданского процесса не разделяют современные ученые. Так, А. А. Ференс-Сороцкий критично относится к принципам-противоположностям, он считает: «Наличие известных исключений из принципа не дает оснований для вывода об одновременном действии в процессе двух противоположных принципов»⁵. В процессе действует один принцип, например, гласность, полагает А. А. Ференс-Сороцкий, а известные ограничения открытости заседания, такие, как в делах о государственной тайне или о вопросах интимной жизни, — это лишь исключения из правила, принципа гласности, некоторые ограничения этого принципа. Поэтому, по мнению ученого, в подобных случаях: «Речь может идти лишь об исключениях из общего правила, которые, как и всякие исключения, имеют частное, а не общее значение и толкуются строго ограничительно»⁶; это «...исключения, которые принципом не являются»⁷.

Профессор А. Ф. Воронов также считает: «Не может быть принципов, в которых сочетаются противоположные по содержанию положения (например, устности и письменности): есть принцип и есть исключения из этого принципа, количество и качество которых не должно приводить к переходу принципа к его противоположности»⁸.

³ *Васьяковский Е. В.* Курс гражданского процесса. — М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. — С. 360.

⁴ Там же. — С. 362.

⁵ *Ференс-Сороцкий А. А.* Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1989. — С. 31–32.

⁶ *Ференс-Сороцкий А. А.* Указ. соч. — С. 32.

⁷ Там же.

⁸ *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Изд. дом «Городец», 2009. — С. 484.

Тем не менее история гражданского процесса демонстрирует такие переходы, например, устность регулярно уступала письменности в истории развития русского гражданского процесса. Так, в XVI–XVIII вв. письменное производство составляло основную форму процесса, а к словесной форме прибегали лишь в крайних случаях⁹. В советском гражданском процессе письменная форма также преобладала над устной, хотя и не столь значительным образом, как в указанный период¹⁰. В настоящее время весьма затруднительно утверждать, что гражданский процесс складывается на основе устного начала¹¹. Действующий гражданский процесс характеризуется безальтернативной, строго-формальной, письменной формой обращения в суд по всем категориям дел, протоколированием судебного разбирательства, наличием письменного приказного и упрощенного производства, вынесением заочного решения без учета устных объяснений ответчика, письменным порядком рассмотрения частных жалоб, устно-письменным кассационным и надзорным производством.

Аналогичным образом состязательное начало до Судебной реформы XIX в. весьма уступало следственному¹². В советский период следственное начало также доминировало над состязательным¹³.

В настоящее время состязательное начало весьма смешано со следственным так, что затруднительно утверждать, какое из этих начал является общим, а какое исключением. На современном этапе развития гражданского процесса целый ряд положений ГПК РФ указывают на следственное начало: суд осуществляет руководство процессом, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ); суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ); суд может возобновить рассмотрение дела по существу, по собственной инициативе, если во время или после судебных прений

⁹ *Кавелин К.* Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства, в период времени от уложения до учреждения о губерниях. — М.: Типография Августа Семена, 1844. — С. 180.

¹⁰ *Поскребнев М. Е.* Перспективы развития устного и письменного начала в гражданском судопроизводстве // Сб. докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений» / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 28 октября 2016 года. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — Том II. С. 154.

¹¹ Там же. — С. 155.

¹² *Яблочков Т. М.* Учебник Русского гражданского судопроизводства. — Ярославль: Типо-лит. торг. дома А. Г. Фальк и Ко в Ярославле, 1910. — С. 25.

¹³ *Воронов А. Ф.* Указ. соч. — С. 318–330.

признает необходимым выяснить новые обстоятельства (ч. 2 ст. 191 ГПК РФ); решение суда должно быть обоснованно (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ); основанием для отмены решения суда является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

Эти исторические переходы от принципа к его противоположности позволяют сомневаться в том, что принцип всегда имеет общее значение, а его противоположность лишь частное, тем самым являясь некоторым исключением из общего правила. Общее положение является общим лишь постольку, поскольку оно доминирует над частным, однако из приведенных исторических примеров этого никак не следует. Более того, история развития принципов демонстрирует, что переходы от принципов к своим противоположностям складываются попеременно: то доминирует принцип, то его противоположность, и наоборот.

Профессор А. Ф. Воронов верно подметил колебательное, маятниковое движение в развитие принципов со временем¹⁴. Однако представляется спорным следующее суждение автора: колебание происходит между собственно принципом и исключением из него¹⁵, исключение, конечно, может увеличиваться или уменьшаться относительно общего, но оно всегда должно оставаться меньше общего, так как последнее на то и общее, чтобы постоянно доминировать над исключением, тем самым не допуская колебания.

Попеременное изменение принципа и его противоположности происходило и в зарубежных процессах. Е. В. Васьяковский приводит целый ряд таких исторических примеров: попеременное действие в римском, византийском процессах принципа строгого формального правила оценки доказательств, а затем, с течением времени, его противоположности — принципа свободной оценки доказательств судьей, и наоборот¹⁶; действие принципа письменности в XVIII в. в Германии и Австрии¹⁷, а затем действие его противоположности — принципа устности в Германии в XIX в. и др¹⁸.

Так можно ли утверждать, что в гражданском процессе действуют принципы-противоположности?

Как видно из колебательного движения принципа и противоположности, доминирование принципа не имеет место непрерывно во времени, напротив, регулярно уступает противоположности в доминирующем положении,

¹⁴ Воронов А. Ф. Указ. соч. — С. 483.

¹⁵ Там же. — С. 484.

¹⁶ Васьяковский Е. В. Указ. соч. — С. 424–425.

¹⁷ Там же. — С. 444–445.

¹⁸ Там же. — С. 442–443.

колебательным образом. Такое колебательное взаимодействие принципа и соответствующей ему противоположности указывает на их равнозначность: колебание дают более или менее равные субстанции, т. е. эти субстанции — равные противоположности. Аристотель указывал на то, что противоположности могут быть двух видов: либо противоположности, одна из которых обязательно должна наличествовать, так сказать, «на сто процентов», что само собой исключает наличие другой противоположности (например, число может быть либо четным, либо нечетным, сочетание обеих противоположностей в числе исключено); либо противоположности, одна из которых не обязательно должна быть на сто процентов, что само собой допускает наличие среднего между ними (например, между черным и белым — серое, бледно-желтое, другие цвета, а между плохим и хорошим — то, что ни плохо, ни хорошо)¹⁹.

Относительно процессуальных противоположностей вряд ли можно говорить о том, что одна из них обязательно наличествует «на сто процентов». В приведенных ранее исторических примерах даже в периоды достижения противоположностью максимального значения другая противоположность имела место, хотя бы и в виде исключения. Кроме того, переходы от действия в процессе одной противоположности к действию в нем другой происходили в теснейшем взаимодействии противоположностей, т. е. с увеличением одной противоположности другая уменьшалась, и наоборот. Тем самым противоположности всегда являли смешение с разными пропорциями, получалось среднее между противоположностями: ни устный, ни письменный, но средний, ближе к письменному, или ближе к устному и т. п., поэтому, по-видимому, имеет место второй вид противоположностей, названных Аристотелем, т. е. тот, который допускает наличие среднего между противоположностями, иными словами, наличие обеих противоположностей, не на сто процентов каждая, но в обоюдном сочетании друг с другом.

Ясно, что по природе противоположности относятся к тому, что тождественно или по виду, или по роду: белое и черное принадлежат к одному и тому же роду (ведь их род — цвет²⁰). Это положение распространяется и на процессуальные противоположности: у них также есть тождественный род — принцип.

Таким образом, в гражданском процессе действуют равные противоположности, которые взаимно соотносятся: если уменьшается одна, то увеличивается другая, и наоборот. Эти противоположности допускают

¹⁹ *Аристотель*. Категории. Сочинения в четырех томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1978. — (12а, 1–25).

²⁰ Там же. (14а, 15–25).

смешение — среднее, образуемое путем взаимодействия друг с другом. Эти противоположности имеют тождественный им род — принцип.

Следовательно, утверждение о действии в процессе противоположных принципов вполне допустимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. — Т. I. — М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. — 692 с.
2. *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Издательский дом «Городец», 2009. — 496 с.
3. *Кавелин К.* Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от уложения до учреждения о губерниях. — М.: Типография Августа Семена, 1844. — 186 с.
4. *Яблочков Т. М.* Учебник Русского гражданского судопроизводства. — Ярославль: Типо-лит. торг. дома А. Г. Фальк и Ко в Ярославле, 1910. — 259 с.

Порохов М. Ю.¹
Porokhov M. J.

**ПРИЗНАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**RECOGNITION OF AN INDIVIDUAL BANKRUPT:
SOME PROBLEMS THEORY AND PRACTICE**

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные проблемы, возникающие при признании физического лица несостоятельным (банкротом), проблемы их реализации и вектор развития законодательства по устранению имеющихся недостатков правового регулирования. Сформулированы идеи и направления по совершенствованию законодательства применительно к банкротству физических лиц.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, стоимость банкротства, доступность банкротства.

Abstract: The article discusses some problems that arise when an individual is declared insolvent (bankrupt), problems of their implementation and the vector of development of legislation to eliminate the existing shortcomings of legal regulation. Formulated ideas and directions for improving the legislation in relation to the bankruptcy of individuals.

Keywords: the bankruptcy of individuals, the cost of bankruptcy, the availability of bankruptcy.

Как отмечалось ранее, в сущности, процесс признания физического лица — должника, не являющегося индивидуальным предпринимателем, несостоятельным долгое время был «подвешенным в воздухе», что, в свою очередь порождало массу вопросов, как со стороны профессиональных участников рынка, так и среди населения. И на сегодняшний день в этой сфере царит самая разнообразная риторика — от гуманистических предложений освобождения должника от бремени долга до не лишенных смысла тезисов о необходимости соблюдения принципов равноправия и ответственности должника по своим обязательствам.

Если не финальную, то промежуточную точку в рассматриваемом вопросе ставит законодатель, издавая Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства)

---

¹ ПОРОХОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВПО «Университет Прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук / POROKHOV, MICHAEL JUREVICH, Associate Professor of the Chair of Civil Law Disciplines of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor of the Russian Federation, PhD in Law.

на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который, в свою очередь, дополняет Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» новыми положениями и другими специальными нормами о банкротстве физических лиц. Важно отметить, что изменения затрагивают не только указанные законы, но и Гражданский кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, а также положения арбитражного процессуального кодекса и ряда других актов.

Однако, несмотря на то, что введение закона в действие было ожидаемым, а сам закон разрабатывался в течение достаточно длительного периода, правоприменители на практике столкнулись с рядом ожидаемых затруднений, вызванных вновь образовавшимися коллизиями и пробелами.

Учитывая то, что дела о несостоятельности физических лиц имеют свою специфику, по отношению к другим делам о банкротстве, Пленум Верховного суда Российской Федерации издает Постановление № 45, в котором сводит воедино вероятные сложности, с которыми могут сталкиваться судебные органы. По понятным причинам, указанный нормативно-правовой акт представляет интерес для всех участников процесса. Тем не менее, безусловно, один-единственный документ не способен одновременно ответить на все вопросы, которые возникают и будут возникать в процессе рассмотрения дел о банкротстве. Одними из наиболее важных положений являются положения о подсудности дел о несостоятельности физических лиц. По общему правилу такие дела рассматриваются по месту жительства должника, т. е. по месту его регистрации. Однако в законе ничего не сказано о том, что делать с должниками, не имеющими постоянной и даже временной регистрации, или должниками, постоянно проживающими на территории других государств. Несмотря на то, что ВС РФ в своем разъяснении указывает на возможность рассмотрения дела по последнему известному месту жительства, это не решает проблемы, с которой могут столкнуться кредиторы в случае, если должник решит сменить место своей постоянной регистрации. Представляется, что целесообразным и возможным было бы наряду с «общей» подсудностью по месту регистрации должника, установить подсудность по месту нахождения кредитора (кредиторов), размер требований которых составляет более половины от общей суммы долга.

Следующим немаловажным минусом является дороговизна и недоступность процедуры банкротства для многих граждан. Положения закона устанавливают обязательное участие в деле о банкротстве финансового управляющего. Согласно ч. 3 ст. 213.9. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» «Вознаграждение финансовому управляющему выплачивается

в размере фиксированной суммы и суммы процентов, установленных статьей 20.6 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей»². Минимально установленная цена составляет 10 000 (десять тысяч) рублей одновременно за проведение одной процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При этом вознаграждение выплачивается исключительно после завершения процедуры. По оценкам специалистов общая сумма издержек от начала процедуры банкротства физического лица до его завершения составляет от 100 до 300 тысяч рублей и может растянуться на многие месяцы. При такой системе формирования вознаграждения совершенно очевидно, что, во-первых, финансовые управляющие не заинтересованы вести дело качественно, а во-вторых, при наличии у гражданина долга в размере 500 000 и более начинать судебный процесс с такими издержками для него становится попросту невозможным.

Более того, системной недоработкой является то, что законодатели не предусмотрели реализацию неблагоприятных последствий для должника — физического лица, которые бы стимулировали его ответственнее исполнять свои обязательства, не прибегая к процедуре банкротства. По сути, единственным «ощутимым» для физического лица — должника последствием является запрет на занятие им должностей в органах управления юридического лица или иное участие в управлении им. Сюда же мы можем отнести проблему непроработанности процедур в деле о банкротстве и порядка их осуществления (реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, также заключение мирового соглашения). Одна из проблем в этой сфере связана с оценкой имущества должника. Оценка имущества в соответствии с положениями ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чем им принимается решение в письменном виде. В конкурсную массу включается практически все имущество должника, включая валютные ценности, а также доли в общем имуществе и совместной собственности супругов. Надо отметить, что несмотря на то, что супругу выплачивается часть от стоимости реализованного имущества, его права тем не менее могут быть существенно нарушены указанным положением. Кроме того, фактически контроль за деятельностью финансовых управляющих на сегодняшний день является крайне слабым, что также создает поле для возможных правонарушений, с учетом тех положений об оплате за проведение процедур банкротства, о которых было сказано выше.

---

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

Следует отдельно выделить вопросы об имуществе, на которое взыскание не может быть наложено в соответствии с гражданским законодательством³.

При достаточном объеме данного списка, в законодательстве абсолютно отсутствуют доступные и обоснованные механизмы наложения взыскания на единственное пригодное для гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение и (или) земельный участок, на котором оно расположено, при условии многократного превышения стоимости данного имущества над имеющимися долгами. При условии, что, как указывалось ранее, процедурой банкротства, скорее всего, в первую очередь воспользуются достаточно состоятельные люди, вполне возможна ситуация, когда рыночная стоимость имущества может быть достаточной не только для покрытия долгов, но и для приобретения другого, пригодного для жилья помещения (земельного участка). Например, в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривалось дело о признании несостоятельным (банкротом) Кехмана Владимира Абрамовича, являющегося бывшим главой ЗАО «Группа Джей Эф Си» (головной компании крупнейшего импортера фруктов в Россию). Согласно Определению суда, размер основного долга Кехмана В. А. составляет 4 316 481 351 р. 07 коп., размер неустойки составляет 141 649 руб. 46 коп.⁴ Помимо этого, по данным Агентства экономической информации «Прайм», с начала процедуры банкротства Кехмана к нему поступили требования еще шести кредиторов, в том числе от Промсвязьбанка, Юникредит банка, Райффайзенбанка, Росбанка, на общую сумму более 5,9 миллиарда рублей⁵. Логичным представляется то, что процедуры реализации имущества и реструктуризации долгов в подобной ситуации будут существенно отличаться от процедур, применяемых в делах о банкротстве с суммами долга менее 1 миллиона рублей. Интересно отметить, что, несмотря на то, что Кехман В. А. в 2012 году уже был признан банкротом Высоким Судом Правосудия Англии, это не явилось основанием прекращения производства по делу, поскольку указанный суд не является компетентным органом для рассмотрения дела о банкротстве гражданина Российской Федерации.

Таким образом, необходима разработка документа, предусматривавшего бы механизмы, критерии и коэффициенты, которые бы применялись

---

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

⁴ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.12.2015 г. По делу № А56–71378 / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL:// <http://sudact.ru/arbitral/doc/PJdF5Lza2JrB/>.

⁵ Суд рассмотрит жалобу Кехмана на начало его банкротства Сбербанком 21 марта [Электронный ресурс] // URL:// http://www.1prime.ru/consumer_markets/20160309/824095149.html.

финансовыми управляющими для оценки жилья и земельных участков с учетом различного уровня жизни и потребностей должников. Использование же произвольных критериев в указанной ситуации может привести к нарушению баланса соблюдения прав кредиторов и должника. Разработанные же Правительством РФ «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа»⁶ представляются, во-первых, достаточно устаревшими, а во-вторых, не в полной мере относимыми к ситуации с должником — физическим лицом, поскольку разрабатывались для процедур банкротства, прежде всего, юридических лиц.

Интересным представляется то, что на данную проблему уже было обращено внимание Конституционного суда Российской Федерации. В своем постановлении № 11-П/2012 «по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова»⁷ судьи указывают на определенный дефект нормы в той части, в которой она устанавливает безусловный мораторий на наложение взыскания на принадлежащие должникам слишком дорогие жилые помещения. Но, несмотря на это, суд отказался признать вышеназванное положение неконституционным в связи с тем, что отсутствующий порядок обращения взыскания на единственное жилье должника на практике может привести к применению произвольных критериев судами и, как следствие, — нарушению прав граждан и проживающих с ним членов семьи. Осенью 2012 года, после обозначения Конституционным Судом данной проблемы в Государственную Думу был внесен законопроект № 175340–6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах имущественного иммунитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение)», однако по прошествии 4 лет закон по-прежнему не принят, а законопроект находится на доработке. Между тем, очевидно, что данный вопрос в делах о банкротстве будет поднят еще не один раз, в связи с чем необходима разработка соответствующего механизма и внедрение его в правоприменительную практику.

Еще одна особенность рассматриваемого вопроса заключена п. 4 ст. 213.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая гласит:

---

⁶ Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» / Информационно-правовая система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/12131539/>.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П город Санкт-Петербург / Российская газета [Электронный ресурс] // [URL://http://rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html](http://rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html).

«Имущество индивидуальных предпринимателей — должников или указанных в абзаце первом пункта 1 статьи 6 настоящего Федерального закона граждан, предназначенное для осуществления ими предпринимательской деятельности, подлежит продаже в порядке, установленном настоящим Федеральным законом в отношении продажи имущества юридических лиц». Фактически указанной статьей законодатель устанавливает одинаковый порядок для реализации имущества как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, чье имущество предназначено для ведения предпринимательской деятельности. На практике же отсутствуют критерии, которые бы позволяли четко отнести имущество индивидуального предпринимателя к предназначенному для ведения им предпринимательской деятельности от его имущества как физического лица. Так, в частности, ему как физическому лицу может принадлежать нежилое имущество, являющееся для него единственным пригодным для жилья, и при этом как индивидуальный предприниматель он может заключить в отношении данного имущества договор найма, получая соответствующую систематическую прибыль. В ситуации, когда гражданин перестает быть индивидуальным предпринимателем и становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, возможно возникновение коллизионных ситуаций по указанному вопросу.

Определенные трудности для кредиторов вызывают новые положения закона «О банкротстве», связанные с тем, что у должника — физического лица отсутствует необходимость уведомления всех кредиторов о своем банкротстве. Уведомления, согласно п. 5 ст. 213.1. получают:

- гражданин;
- финансовый управляющий;
- представитель собрания кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании);
- каждый кредитор, требования которого включены в реестр требований кредиторов, если число таких кредиторов не превышает 10;
- каждый кредитор, совокупный размер включенных в реестр требований которого составляет более чем 300 тыс. руб., а если число указанных кредиторов превышает 10 — каждому кредитору, совокупный размер включенных в реестр требований которого превышает 10% от общего числа требований, включенных в реестр;
- лицо, если вопросы, рассматриваемые в судебном заседании, или судебный акт затрагивают непосредственно его права и обязанности.

Представляется возможным сообщение указанным лицам, а также тем кредиторам, которые не входят в список, ссылки на страницу арбитражного суда в сети Интернет, содержащую всю открытую информацию о банкротстве гражданина. Во-первых, учитывая степень развития технического оснащения

судов, в частности наличие электронного документооборота в арбитражных судах, это возможно. Во-вторых, в будущем это может позволить сократить финансовые, временные и иные затраты, связанные с пересылкой большого количества бумажных отправок.

Немаловажным представляется осветить вопросы, связанные с заключением сторонами в деле о банкротстве физического лица мирового соглашения. Практика показывает, что процент дел о банкротстве юридических лиц и ИП, заканчивающихся мировым соглашением, ничтожно мал. Что же касается физических лиц, то ввиду недавнего введения в действие норм о несостоятельности физических лиц такой статистики вообще нет. Однако, по мнению автора, значение мирового соглашения в указанной категории дел будет возрастать. Целесообразность процедуры мирового соглашения заключается в том, что стороны, адекватно оценивая сложившиеся обстоятельства, приходят к более практичному, удобному и менее затратному с точки зрения издержек решению. Это удобно с точки зрения того, что должник — физическое лицо не уменьшает свои небольшие активы за счет траты средств на процедуру банкротства, а перераспределяет их в пользу кредиторов.

Ст. 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает возможные способы прекращения обязательств должника: предоставление отступного, обмен требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новация обязательства, прощение долга. При этом наиболее применимыми к должнику — физическому лицу являются прощение долга и новация обязательства. Помимо выделенных в настоящий момент в законе способов, представляется возможным дополнить их таким способом, как «заключение в будущем договоров в пользу третьих лиц» (в рассматриваемом случае — кредиторов должника). В соответствии со статьей 430 Гражданского кодекса Российской Федерации «Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнения не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательств в свою пользу»⁸. Договор в пользу третьих лиц является достаточно особенным для гражданского оборота, т. к. имеет ряд существенных отличий. Основное отличие заключается в том, что права по такому договору возникают у тех лиц, которые фактически могут не участвовать в сделке. Однако, несмотря на этот факт, оно имеет право предъявлять требования к должнику. Часть 2 статьи 430 устанавливает, что с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться

---

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Используя конструкцию данного договора, должник может выступать в будущем в роли кредитора по договорам, в которых выгодоприобретателями будут уже его собственные кредиторы. Кроме того, в мировом соглашении можно указать условия о переуступке прав требования по взысканию дебиторской задолженности, права на которую имеются у должника. Следует отметить, что включение подобных норм в законодательство уже обсуждалось отдельными цивилистами, которые пришли к выводу об их целесообразности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
4. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.12.2015 г. по делу № А56–71378 / Судебные и нормативные акты РФ. — URL:// <http://sudact.ru/arbitral/doc/PJdF5Lza2JrB/>.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П город Санкт-Петербург / Российская газета. — URL:// <http://rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html>.
6. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Информационно-правовая система «ГАРАНТ». — URL: <http://base.garant.ru/12131539/>.
7. Суд рассмотрит жалобу Кехмана на начало его банкротства Сбербанком 21 марта. — URL:// http://www.1prime.ru/consumer_markets/20160309/824095149.html.

*Самохин И. В.*¹

Samokhin I. V.

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
О БАНКРОТСТВЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**FEATURES OF CONSIDERING THE CASES ON BANKRUPTCY OF FINANCIAL
ORGANIZATIONS BY ARBITRATION COURTS**

Аннотация: В статье рассматривается порядок рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве финансовых организаций, проблемные стороны данного вопроса.

Ключевые слова: банкротство, финансовые организации, конкурсное производство, арбитражный управляющий, должник, административное правонарушение, судебная практика.

Abstract: The order of arbitration court's examination of actions of bankruptcy of financial organizations and problem aspects of this question are rated in this article.

Keywords: bankruptcy, financial organization, bankruptcy proceedings, arbitral manager, debtor, administration delinquency, judicial practice.

Банкротство финансовых организаций не является новеллой в предпринимательской сфере, скорее в условиях сложившейся рыночной экономики современной России данное явление только набирает обороты. Для того, чтобы перейти к исследованию вопроса, необходимо вспомнить, что законодатель относит к финансовым организациям. Пункт 2 статьи 180 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» уточняет, что под финансовыми организациями понимаются кредитные организации, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговые организации, организаторы торговли, кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации. Контрольным органом является Банк России. Дела о банкротстве финансовых организаций рассматриваются в порядке арбитражного судопроизводства. Закон не допускает участие в процессе арбитражных заседателей, дела рассматриваются судьей единолично.

---

¹ САМОХИН ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / SAMOKHIN IGOR VLADIMIROVICH, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice.

Статья 183.24 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет особенности судебного разбирательства по делу о банкротстве финансовых организаций. В случае возбуждения дела о банкротстве финансовой организации по заявлению временной администрации о признании финансовой организации банкротом дело о банкротстве финансовой организации рассматривается арбитражным судом в срок, не превышающий четырех месяцев со дня принятия арбитражным судом заявления о признании финансовой организации банкротом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по этому делу.

В целях участия в деле о банкротстве финансовой организации кредиторы вправе заявить свои требования к финансовой организации в ходе наблюдения в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения, а в ходе конкурсного производства — в течение двух месяцев.

Хотелось бы остановить свое внимание на роли суда в отношениях, связанных с банкротством. Суд выполняет как контрольные, так и управленческие функции. Известно, что конкурсный управляющий обязан по требованию арбитражного суда предоставлять арбитражному суду все сведения, касающиеся конкурсного производства, в том числе отчет о своей деятельности (п. 3 ст. 143 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»); в этом проявляется контрольная функция суда. Так, к примеру, согласно ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суд вправе продлить конкурсное производство, в чем и проявляются его управленческие функции. Суд обладает целым рядом полномочий, что позволяет определить его как один из основных элементов процедуры банкротства.

Поскольку при банкротстве финансовых организаций случаи административных правонарушений — явление частое, в данной статье рассматриваются также наиболее актуальные стороны данного вопроса.

Кодекс об административных правонарушениях регулирует административные правонарушения в сфере банкротства (статьи 14.12–14.14). Законодатель относит к ним фиктивное и преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, а также воспрепятствование должностными лицами кредитной или иной финансовой организации осуществлению функций временной администрации.

Исследуя судебную практику, представляется возможным подойти ближе к самим проблемам административного судопроизводства в сфере банкротства. Так, исследовав практику судов, было замечено, что наиболее часто апелляционная инстанция отменяет постановления мировых судей о назначении наказаний, предусмотренных ч.4 ст. 14.13 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Пункт 2 статьи 126

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» называет среди субъектов данного правонарушения руководителя должника, а также временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего. Так, решением судьи Новоаннинского районного суда Волгоградской области Костянова С. Н. по делу об административном правонарушении (дело № 12–97/2011 от 30 ноября 2011 года) было отменено постановление мирового судьи, принятое по правилам первой инстанции, ввиду неправильного определения субъектного состава со стороны правонарушителя. Мировой судья судебного участка Волгоградской области вынес постановление по части 4 статьи 14.13 КоАП РФ в отношении гражданина, который не относится к категории лиц, перечисленных в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Тот же самый вопрос поднимается и в другом деле. В ходе судебного разбирательства (дело № 12–86/2012 от 04 июля 2012 года) судьей Ростовского районного суда Ярославской области Захаровым С. И. было вынесено решение об отмене постановления мирового судьи судебного участка № 1 Ростовского района Ярославской области от 23 мая 2012 года также по причине неправильного определения субъекта правонарушения. Решение было вынесено в отношении Генерального директора ФИО1 ООО <...>, которое являлось учредителем основного ООО <...>. Судья в апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что Генеральный директор ФИО1 ООО, которое является всего лишь учредителем основного ООО, не может являться субъектом правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.13 КоАП РФ. Первая инстанция пришла к иному выводу ввиду того, что документы, необходимые к передаче конкурсному управляющему, находились у Генерального директора ФИО1. Анализируя дело № 12-86/2012 от 04 июля 2012 года, хотелось бы сказать, что Генеральный директор ФИО1, думается, оказывает немаловажное значение на деятельность юридического лица, что позволяет говорить о том, что логически он может приобрести обязанность, предусмотренную пунктом 2 статьи 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На мой взгляд, в данном вопросе существует проблема, поскольку таким образом затягивается процесс самого банкротства, что неблагоприятно в первую очередь для кредиторов, а также и для самого банкрота. Возможно, было бы необходимым расширить круг лиц, обязанных к передаче документов, перечисленных в статье 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, законодательство о банкротстве требует разработок и изменений, появление которых помогло бы усилить эффективность работы суда, усовершенствовать саму процедуру банкротства, а также улучшить состояние экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Байрамов Ш. Б., Кайнов В. И., Шахбазов Р. А.* Злоупотребление правом в российской правовой системе. — СПб., 2015.
2. *Кайнов В. И., Кайнова Ю. В.* Банковская тайна и банкротство: спорные моменты открытия информации // *Банковское право.* — 2007. — № 2.
3. *Кайнов В. И., Кайнова Ю. В.* Субъекты, имеющие право на получение сведений, составляющих банковскую тайну // *Юридический мир.* — 2008. — № 2.
4. *Кайнов В. И., Капустин А. А.* Гражданское процессуальное право. — СПб., 2011.
5. *Капустин А. А., Кайнов В. И., Морозова И. Г.* Арбитражный процесс. — СПб., 2011.

*Самсонов Н. В.*¹
Samsonov N. V.

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**
ON PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES
OF RUSSIAN CIVIL PROCEDURAL LAW

Аннотация: В данной статье исследуется развитие системы принципов гражданского процессуального права, в том числе анализируется изменение их соотношения между собой. Отмечаются возможные негативные последствия преобладающей в последние годы тенденции в развитии гражданского процессуального законодательства, нацеленной на ускорение, упрощение и удешевление гражданского судопроизводства. Делается вывод, что принцип процессуальной экономии приобрёл несоразмерно большое значение в деятельности судов. Высказывается мнение об ошибочности исключения принципа непрерывности гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, система принципов, принципы гражданского процессуального права, принцип непрерывности.

Abstract: This article explores the development of the system of principles of civil procedural law, including the changing of their relationship among themselves. Possible negative consequences of the tendency prevailing in recent years in the development of civil procedural legislation aimed at accelerating, simplifying and reducing the cost of civil proceedings are noted. It is concluded that the principle of procedural economy has acquired disproportionately great importance in the activities of the courts. There is an opinion that the principle of continuity of the civil process is erroneous.

Keywords: the civil process, the system of principles, the principles of civil procedural law, the principle of continuity.

В России уже третье десятилетие идёт процесс перехода от общества развитого социализма к постиндустриальному капиталистическому обществу. Подобные периоды, особенно сопряженные с трансформацией одной общественной формации в другую, всегда сложны и противоречивы. Во время таких переходов возникает целый ряд существенных, жизненных проблем и для отдельных граждан, и для общества в целом. Следовательно, и право,

---

¹ САМСОНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук / SAMSONOV NIKOLAY VLADIMIROVICH, Associate Professor at the Department of Civil Procedural Law of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

являющееся неотъемлемой и весьма значимой составляющей жизни современного общества, регулирующей практически все общественные отношения, испытывает влияние такого перехода. С одной стороны, право неизбежно отражает сложности и противоречия переходного периода, а с другой стороны, воздействует на общество (в идеале — с целью ликвидации препятствий на пути общественного развития и сглаживания общественных противоречий).

В современной России, на наш взгляд, можно смело отметить факт понимания обществом в целом и его отдельными представителями значимости соблюдения правовой процедуры принятия решений государственными органами, в особенности процессуальных форм и правил, применяемых судами при рассмотрении и разрешении тех или иных категорий дел, то есть можно отметить рост значимости отраслей процессуального права. Всё это обуславливает изменение не просто законов, но права, более того, глубинную трансформацию права, проявляющуюся, прежде всего, в изменении системы его принципов.

В связи с этим необходимо обратить внимание на некоторые изменения, произошедшие в гражданском процессуальном праве за последнюю четверть века. На наш взгляд, наибольший интерес представляют изменения в системе принципов: исчезновение некоторых из них, появление новых принципов, изменение соотношения принципов между собой.

Оценивая современное состояние системы принципов гражданского процессуального права, нельзя не согласиться с утверждением В. М. Жуйкова о том, что принцип состязательности и принцип диспозитивности гармонично дополняют друг друга². Кроме того, мы считаем необходимым развить его вывод о существовании конкуренции между принципом диспозитивности и принципом законности, выводом о наличии конкуренции между принципами состязательности и диспозитивности, с одной стороны, и принципами законности и объективной истины, с другой стороны.

Однако с конца первого десятилетия XXI века началась новая волна изменений в системе принципов гражданского судопроизводства. Можно отметить некоторое уменьшение влияния состязательности и диспозитивности в гражданском процессе, а также произошедший в последние годы резкий сдвиг в сторону удешевления, упрощения и ускорения гражданского судопроизводства; несоразмерно большое значение в деятельности судов приобрёл принцип процессуальной экономии. Отечественное судопроизводство всё более ориентируется на рассмотрение гражданских дел в кратчайшие сроки и с минимальными усилиями.

---

² Жуйков В. М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 14–18.

Так, мировые судьи с 2013 года могут не составлять мотивированное решение суда по рассмотренным делам. На наш взгляд, такое право судьи нарушает не только принципы законности и состязательности, но и принцип независимости судей и подчинения их только закону, отрицательно влияет на качество правосудия, поскольку правильность рассмотрения дела неразрывно связана с мотивированностью решения. Сама возможность проверки решения, невозможная без наличия мотивировочной части решения, положительно влияет на его качество и обеспечивает его правильность.

Всё больше дел рассматривается в порядке приказного производства. Начиная с 2016 года существенно увеличилось количество требований, по которым выдаётся судебный приказ. В ст. 135 ГПК РФ был введен п. 1.1. согласно которому приказное производство из альтернативной процедуры превратилось в обязательную, предшествующую предъявлению иска процедуре, что, в свою очередь, ограничило диспозитивность в гражданском процессе, поскольку кредитор утратил право выбирать судебную форму защиты нарушенного права по своему усмотрению.

Появилось в гражданском процессе упрощённое производство (глава 21.1 ГПК РФ), по правилам которого дело рассматривается судом без вызова сторон, без проведения судебного заседания, по документам, представленным сторонами, выносится только резолютивная часть решения (мотивированное решение выносится только по просьбе сторон или при поступлении жалобы), апелляция и кассация рассматриваются единолично. В упрощённом производстве не действуют принципы устности, гласности и коллегиальности, ограничен принцип состязательности. Отсутствие мотивированного решения по делу ещё более сближает упрощённое производство с судебной (приказной) процедурой взыскания задолженности. Поэтому, справедливым представляется вопрос о том, осуществляется ли вообще правосудие в упрощённом производстве. Либо упрощённое производство, как и приказное, «не следует считать порядком осуществления правосудия, поскольку оно осуществляется вне процессуальной формы»? И, может быть, настало время для замены судьи-человека судьёй-роботом?

Существовавший в российском гражданском процессе с 1864 года принцип непрерывности исключён в 2017 году. Суд общей юрисдикции во время перерыва по одному делу вправе рассматривать другие дела, а после перерыва начать прерванный процесс не с самого начала, а с того момента когда был объявлен перерыв. Ещё Е. В. Васьковский отмечал, что «при устном

---

³ *Туманов Д. А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2016. — №9. — С. 13–20.

производстве суд может воспринять весь фактический материал процесса сразу и во всей полноте. Этот материал создается сторонами тут же, в заседании, на глазах судей, в живом и непрерывном судебном состязании <...> при концентрации процессуального материала в уме судьи сама собой, автоматически вырисовывается живая и цельная картина дела; при исследовании материала по частям суд принужден сшивать белыми нитками не всегда приходящиеся друг к другу клочки смутных воспоминаний, сохранивших в его уме отдельные эпизоды процесса»⁴. Мы полагаем, что принцип непрерывности был исключен излишне поспешно, его отсутствие влечёт за собой нарушение принципа концентрации, создаёт практические затруднения в реализации непрофессиональными участниками процесса своих прав, возрастает риск нарушения других процессуальных принципов.

Все перечисленные изменения нацелены на упрощение, ускорение и удешевление гражданского судопроизводства. Стремление к этим целям также ярко выражено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Предлагается исключить правила о договорной подсудности, изменить последствия неподсудности дела суду, ввести образовательный ценз для судебных представителей, изменить правила извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства, увеличить и расширить сферу применения судебных штрафов, существенно сократить число случаев, в которых выносится мотивированное решение, расширить сферу применения упрощённого производства и так далее.

Указанные изменения и предложения по модификации гражданского процессуального законодательства вызваны объективными причинами: сложным экономическим положением государства, значительным ростом судебной

---

⁴ *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — М.: Статут, 2016. — С. 386.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»». — URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?id=11612 (дата обращения: 27.09.2018).

нагрузки на всех уровнях судебной системы. Однако мы полагаем, что имеются и субъективные причины, связанные с нежеланием использовать для снижения судебной нагрузки такой метод экономического характера, как повышение государственной пошлины, а также отсутствие на государственном уровне понимания того факта, что качественное правосудие не может быть дешёвым.

Тенденция к «трём У», на наш взгляд, вошла в противоречие с главной целью гражданского судопроизводства, которой является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и других субъектов гражданских или иных правоотношений, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду. Целью, которая может быть достигнута только путём решения задачи — правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел, где главным является именно правильное разрешение гражданских дел. Таким образом, многие из предлагаемых Верховным Судом РФ изменений приведут не к упрощению и ускорению судопроизводства по гражданским делам, а к отступлению от таких базовых принципов гражданского судопроизводства, как диспозитивность, состязательность, гласность, законность, нарушению всей системы принципов гражданского процессуального права, и существенному искажению существа гражданской процессуальной формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — М.: Статут, 2016. — 624 с.
2. *Жуйков В. М.* Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 14–18.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php? Id=11612 (дата обращения: 27.09.2018).
4. *Туманов Д. А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 9. — С. 13–20.

Семухина Е. В.¹, Журавлева М. С.²
Semukhina E. V., Zhuravleva M. S.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ THE FEATURES OF EVALUATION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье исследуются особенности оценки доказательств в гражданском процессе, в частности, история возникновения доказательств и их виды.

Ключевые слова: Оценка доказательств, доказывание, свидетели, ордалии, вещественные показатели, внешние признаки.

Abstract: The article examines the features of the evaluation of evidence in civil proceedings, in particular, the history of evidence and their types.

Keywords: Evaluation of evidence, evidence, witnesses, ordalia, physical indicators, external signs.

Особенности оценки доказательств являются актуальным вопросом в гражданском процессуальном праве. Это обуславливается тем, что оценка служит прежде всего средством продвижения дела в суде, а также является последним звеном в установлении достоверности доказательств, вследствие чего формируется основание решения суда. В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений³. То есть ошибочная оценка

---

¹ СЕМУХИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент / SEMUKHINA ELENA VLADIMIROVNA, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of North-Western Branch of Russian State University of Justice, PhD in Pedagogical Sci, Associate Professor.

² ЖУРАВЛЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА, студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) / ZHURAVLEVA MARIA SERGEEVNA, the 4th Year Student of the Faculty of Training of Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg).

³ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

доказательств может привести к неправильному и незаконному вынесению решения, что противоречит законодательству РФ.

Рассмотрим особенности возникновения доказывания, их видов, в частности, с исторической точки зрения. Время существования доказывания тождественно времени существования человека в целом. К примеру, рассмотрим период Древнего Рима. Тогда предметом доказывания служили только спорные факты. Ноша доказывания принадлежала тому, кто отстаивал свои интересы, то есть обращался в суд. Во время заседания приводились самые распространенные источники доказательств, например, клятвы, объяснения сторон. Но самым весомым доказательством являлось признание. Также во времена Древнего Рима уже существовало такое понятие, как показания свидетелей. Таким образом, Римское право заложило начало правовому доказыванию.

Одним из первых упоминаний о доказательствах в отечественной истории стало появление источника писаного права «Русская Правда». Данный закон предусматривал четкую систему доказательств. Древнерусское право определяло некоторое количество видов доказательств. К таким доказательствам относились:

1. Свидетели. Свидетельствование играло большую роль в решении дела. Свидетели разделялись на послухов и видоков. Проще говоря, тех, кто слышал о происшествии от кого-то, и тех, кто наблюдал за этим.
2. Ордалии — (от англо-сакс. *ordal* — приговор, суд; лат. *judicium Dei* — суд Божий), в средние века — судебный процесс, производившийся в тех случаях, когда исчерпывались все обыкновенные средства суда⁴. В содержание «Русской Правды» входят такие ордалии, как испытание железом и водой. К особым видам ордалий относилась присяга, т. е. верность своему слову, верность принципам, концептам в Древней Руси оценивались как виды доказательств, особым образом, и наделялась безусловным доверием.
3. Вещественные доказательства и внешние признаки.

«Русская Правда» явилась истоком формирования современного российского гражданского процессуального кодекса. Нынешний ГПК РФ определяет понятие «доказательство» в статье 55 как сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела⁵. Доказательства являются неотъемлемой частью судебного

---

⁴ Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/41080/%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 26.09.18).

⁵ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

доказывания. Данный процесс урегулирован законом и необходим для правильного разрешения дела в суде. Элементами судебного доказывания являются определение предмета доказывания, собирание доказательств, проверка доказательств и оценка доказательств.

В конце XX в. российские исследователи права В. Трофимов и В. Додонов определили оценку доказательств как мыслительную, логическую деятельность, имеющую своей целью определение допустимости, относимости, достоверности, значения (силы) каждого доказательства и достаточности их совокупности для того, чтобы установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания⁶.⁶ Из определения ясно, что оценка является результатом логической, ментальной деятельности. Это объясняется тем, что оценивать доказательства судья начинает с момента их поступления и продолжает это делать вплоть до вынесения решения. Оценка судьи является независимой, исходя из совокупности поступивших доказательств. Мотивированный результат оценки отражается в решении суда, то есть судья обязан обосновать, какие доказательства он принял в качестве истины, а какие нет. Оценка доказательств имеет несколько форм: промежуточную и окончательную. Так же, как и судья, над оценкой доказательств работают все участники процесса. Это повышает объективность оценки своей правовой позиции в перспективе, следовательно, непосредственно влияет на принятие соответствующего решения в развитии дела.

Таким образом, процесс оценки доказательств имеет последовательное историческое развитие, особенности, охарактеризованные как сложную процессуальную и ментальную деятельность суда и лиц, участвующих в деле. Оценка доказательств реализуется на всех стадиях гражданского процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. *Трофимов В., Додонов В.* Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 1999. — С. 370. — 624 с.
3. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/41080/%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 26.09.2018).

---

⁶ *Трофимов В., Додонов В.* Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 1999. 624 с. — 370 с.

*Серенко С. Б.*¹
Serenko S. B.

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ
В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА**

**CONSEQUENCES OF INVALIDATION OF A TRANSACTION
IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье исследуются последствия признания недействительной сделки в процедуре банкротства.

Ключевые слова: банкротство, недействительная сделка, судебный процесс.

Abstract: The article investigates the consequences of invalidation of a transaction in the bankruptcy procedure.

Keywords: bankruptcy, invalid transaction, litigation.

Проведя анализ судебных актов, принимаемых арбитражными судами в процедурах банкротства, было выявлено, что арбитражные суды отменяли сделки должника по различным основаниям, в том числе основаниям злоупотребления правом², сделок, совершенных с заинтересованностью³, сделок, совершенных с предпочтением⁴, подозрительных сделок⁵.

---

¹ СЕРЕНКО СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург) / SERENKO SERGEY BORISOVICH, Associate Professor of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of Russian State University of Justice, PhD in Law (St. Petersburg).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 октября 2015 года по делу № А50–20422/2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/92bbcf70-5dd4-4425-9366-171b935be41e>.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 13 июля 2010 года по делу № А50–39013/2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/51436b7f-e6b7-4abc-aa02-7665d772275d>, Решение Арбитражного суда Ростовской области от 24 декабря 2010 года по делу А53–14330/2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/bbdce6fd-ce2e-446c-a665-9dc7f27df23b>.

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 июня 2011 года по делу А27–19384/2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/005562f5-881c-4ab6-bf3f-419cc9a1377d>, от 21 декабря 2010 года по делу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/005562f5-881c-4ab6-bf3f-419cc9a1377d/>

⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 10 февраля 2011 года по делу № А72–1359/2009 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/9b450df2-3b40-4816-88a0-88e8b93a08f7>, Определение ВАС РФ от 31 мая

Правовые последствия по недействительным сделкам установлены нормами ГК РФ и специальными нормами. Однако проблема последствий недействительности сделок достаточно актуальна⁶.

Согласно статье 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Таким последствием недействительной сделки обычно является двусторонняя реституция: каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услугой) возместить его стоимость — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

По общему правилу сделка признается недействительной с момента ее совершения, но пунктом 3 статьи 167 ГК РФ установлено исключение для оспоримой сделки: она может быть прекращена на будущее время при условии, что это вытекает из ее существа по решению суда. Следовательно, действия, совершенные во исполнение этой сделки до указанного времени (частичное исполнение сделки), признаются действительными.

Необходимо отметить, что в ряде случаев общие правила по последствиям недействительности сделок в процедуре банкротства срабатывают не в полной мере.

Так, в случае признания зачета недействительным (напомним, что зачет в соответствии со ст. 410 ГК РФ позволяет прекратить однородные встречные обязательства в одностороннем порядке с момента поступления волеизъявления обязанной стороне) факт получения стороной предмета зачета отсутствует, так как стороны распоряжаются не предметом зачета, а встречными обязательствами. В данном случае применение реституции и обязанности должника вернуть денежные средства (предмет зачета) в конкурсную массу невыполнимо, поскольку предмет зачета не передавался.

По общим правилам при признании сделок недействительными все полученное контрагентом должника по сделке подлежит возврату в конкурсную массу. Если контрагент не имеет возможности возвратить в конкурсную массу имущество, он должен возместить действительную стоимость этого имущества, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости

2011 года № ВАС — 6385/11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/9b450df2-3b40-4816-88a0-88e8b93a08f7>.

⁶ Морозова С. Д. Проблемы признания сделки недействительной // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 57.

имущества. В случае возврата в конкурсную массу имущества по сделке признанной недействительной контрагент приобретает право требования к должнику⁷.

В зависимости от основания, по которому сделка признана недействительной, требование к должнику подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов, либо в составе третьей очереди.

При признании сделки недействительной негативные последствия наступают для контрагента по таким сделкам в виде возврата приобретенного в конкурсную массу имущества, а также возмещения убытков.

Становясь кредитором, возможность удовлетворить свои требования невелика, особенно если требования будут удовлетворяться после кредиторов третьей очереди.

Такие правовые последствия являются специальными, т. е. вводятся законом «О несостоятельности (банкротстве)», а разъяснения по поводу применения специальных правовых последствий определяются п. п. 27 и 28 Постановления Пленума ВАС № 63 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

Последствием недействительности сделок по данным основаниям является возврат в конкурсную массу кредитором всего полученного по сделке и включение его требований в реестр требований кредиторов третьей очереди.

Данные последствия не учитывают тот факт, что определение оснований недействительности таких сделок не ставится в зависимость от необходимости доказывания добросовестности или, напротив, недобросовестности контрагента, поэтому не исключена ситуация, когда будут признаны недействительными сделки, в которых кредитором будет выступать добросовестное лицо. В таком случае было бы несправедливо включать его требования в реестр требований кредиторов третьей очереди и в значительной мере лишать его того, что ему причитается по сделке лишь на том основании, что сделка была заключена с должником, находящимся в тяжелом финансовом положении. В данном случае на практике более предпочтительным являлся бы подход, при котором недобросовестность кредитора предполагается, и в случае доказанности этого факта кредитор возвращает в конкурсную массу все полученное по сделке, а его требования включаются в реестр требований кредиторов.

---

⁷ Морозова С. Д. Проблемы признания сделки недействительной // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 58.

Таким образом, закрепив подозрительные сделки как новую категорию в законодательстве о банкротстве, законодатель усовершенствовал правовое регулирование недействительных сделок должника. Положительным нововведением законодателя следует признать, что нормы об оспаривании сделок должника выделены в отдельную главу, а также урегулированы последствия, которые наступают в случае признания сделок должника недействительными.

Список литературы:

1. *Морозова С.Д.* Проблемы признания сделки недействительной // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 58.

*Сидорова В. Н.*¹
Sidorova V. N.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГАМ КОРПОРАЦИИ**

**SOME PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CASES OF SUBSIDIARY LIABILITY
FOR THE DEBTS OF THE CORPORATION**

Аннотация: Статья посвящена привлечению физических лиц (граждан) к субсидиарной ответственности по долгам корпорации. Автор анализирует правовые проблемы применения субсидиарной ответственности в институте несостоятельности (банкротства) и проблемы субсидиарной ответственности в налоговых правоотношениях.

Ключевые слова: долги корпорации, субсидиарная ответственность, толкование законодательства.

Abstract: The article is devoted to attracting individuals (citizens) to subsidiary liability for the debts of the Corporation. The author analyzes legal problems of application of vicarious liability in the Institute of insolvency (bankruptcy) and problems of vicarious liability in tax relations.

Keywords: the debts of the Corporation, subsidiary liability, the interpretation of the law.

В юридическом словаре субсидиарная ответственность характеризуется как «дополнительная ответственность лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательства в случаях, предусмотренных законом или договором в соответствии с ГК РФ»².

В экономическом словаре термин subsidiaries переводится как резервный, вспомогательный, и означает дополнительную ответственность лиц, которые наряду с должниками отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательств, предусмотренных законом или договором³.

Субсидиарная ответственность может устанавливаться законом, иными правовыми актами (п. 6 ст. 3 ГК РФ) или условиями договорного обязательства.

---

¹ СИДОРОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА, докторант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, исполнительный директор НП «Правовое бюро «ФЭЛИКС», кандидат юридических наук / SIDOROVA VALENTINA NIKOLAEVNA, PhD Student of the Law Faculty of St. Petersburg State University, Associate Professor of Civil Law and Process of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Executive Director of NP «Legal Bureau «FELIX» PhD in Law.

² Большой юридический словарь. GUFO.ME. <https://gufo.me/dict/law>.

³ Большой экономический словарь. GUFO.ME. <https://gufo.me/dict/law>.

Важными для правильного понимания субсидиарной ответственности являются нормы Гражданского кодекса РФ⁴. Так, правила применения субсидиарной ответственности достаточно подробно регулируются статьей 399 ГК РФ «Субсидиарная ответственность». От субсидиарной ответственности следует отличать ответственность за неисполнение обязательства третьим лицом (ст. 313 ГК РФ) и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, вытекающего из договора, заключенного в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

В рамках настоящей статьи представляется возможным рассмотреть лишь отдельные проблемы применения субсидиарной ответственности в институте несостоятельности (банкротства) и проблемы привлечения к субсидиарной ответственности по делам, возникающим из налоговых правонарушений.

При принятии законодателем изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵, в том числе в части применения к руководителю должника и иным контролирующим должника лицам субсидиарной ответственности, возникли материально-правовые и процессуальные проблемы в правоприменительной и судебной практике. Причинами возникновения проблем могут являться различные соотношения отраслевой дифференциации и межотраслевой интеграции в системе законодательства о несостоятельности (банкротстве) при квалификации конкретных материально-правовых отношений и корректной оценке их судом⁶. Правовые проблемы применения субсидиарной ответственности в институте несостоятельности (банкротства) можно классифицировать на две группы: проблемы материального (регулятивного) права и проблемы процессуального права.

---

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 03.08.2018 № 339-ФЗ (дата обращения 12.10.2018).

⁵ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, в редакции от 01.07.2018 № 175-ФЗ (дата обращения 12.10.2018).

⁶ Подробнее об этом см.: *Сидорова В. Н.* Особенности регулирования правоотношений института несостоятельности (банкротства) юридического лица. — СПб.: ВВМ, 2003; Особенности правозащитной деятельности профсоюзов в процедурах банкротства // Юрист. — № 5. — 2006; Правоотношения несостоятельности (банкротства) юридического лица: теория и практика. — СПб.: ВВМ, 2009. — 522 с.; Особенности регулирования гражданско-правовых договоров на стадиях неплатежеспособности, несостоятельности и банкротства юридического лица. — СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. — 76 с.; Недостатки юридической техники как проблема правоприменения и правоприменительной практики. Право и государство: культурологическое измерение: II Международная научно-практическая конференция, 1 декабря 2017. — СПб.: СПбГУП, 2017. — 288 с. — С. 148–151. Соотношение отраслевой дифференциации и межотраслевой интеграции в системе законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Приложение к журналу Предпринимательское право. — 2018. — № 3. — С. 21–27 и др.

Причинами возникновения проблем материального права являются, в частности, нарушение, неправильное применение и/или неправильное толкование норм гражданского, налогового, трудового, административного и уголовного законодательства. Причинами возникновения процессуальных проблем могут стать нарушения, соответственно, норм гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административно-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, а также процессуальных норм, содержащихся в иных законах, включая процессуальные нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Учитывая императивность норм налогового законодательства, необходимо учесть, что согласно правовой норме п/п 14, п. 1 ст. 31 НК РФ⁷ налоговые органы вправе, в частности, предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или арбитражные суды иски (заявления) о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения в случаях, предусмотренных НК РФ, а также предъявлять иски (заявления) в иных случаях, предусмотренных НК РФ. К иным случаям, перечисленным в п. 11 ст. 7 Закона РФ от 21.03.1991 № 943–1⁸, в частности, относится право налоговых органов предъявлять в суде и арбитражном суде иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам. По основаниям формального права редакция данного пункта представляется некорректной, поскольку предоставляет налоговому органу право оспаривать любую гражданско-правовую сделку, т. е. произвольно вмешиваться в частные правоотношения субъектов, чем нарушаются важнейшие принципы, закрепленные в п. п. 1 и 5 ст. 1 ГК РФ. В случае признания оспариваемой сделки недействительной налоговый орган вправе взыскивать в доход государства все, полученное по такой сделке, что противоречит п. 2 ст. 167 с учетом ст. 169 ГК РФ. При этом законодатель не учитывает закрепленное в п. 3 ст. 2 ГК РФ соотношение гражданского и налогового законодательства при регулировании имущественно-стоимостных отношений.

Согласно правовой норме п. 3 ст. 61.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» правила главы III.1. «Оспаривание сделок должника» могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с законодательством о налогах. Двусторонняя гражданско-правовая сделка (договор) и юридические действия в рамках налоговых правоотношений являются разными юридическими

---

⁷ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ в ред. от 03.08.2018 № 302-ФЗ (дата обращения 12.10.2018).

⁸ Закон РФ от 21.03.1991 № 943–1 (ред. от 03.07.2016) О налоговых органах Российской Федерации с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 (дата обращения 12.10.2018).

фактами. Пленум ВАС РФ своим постановлением от 23 декабря 2010 г. №63⁹ дал арбитражным судам разъяснения о том, что «по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

- действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т. п.);
- уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;
- действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения. (Данный перечень не является исчерпывающим).

В налоговом законодательстве налогоплательщик обязан активно действовать и самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога (ст. 45 НК РФ). В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок производится взыскание налога в принудительном порядке за счёт денежных средств налогоплательщика или его имущества. Однако в случае ликвидации организации предусмотрена субсидиарная ответственность. Правовая норма п. 2 ст. 49 НК РФ гласит, что если денежных средств ликвидируемой организации, в том числе полученных от реализации её имущества, недостаточно для исполнения в полном объёме обязанности по уплате налогов и сборов, то остающаяся задолженность должна быть погашена учредителями (участниками) данной организации. Под субсидиарную ответственность подпадают контролирующие должника лица. К ним относятся: руководители организации, учредители, акционеры, имеющие не менее 50 % акций, члены ликвидационной комиссии, члены органов управления должника, а также лица, которые могли совершать сделки от имени должника, и, наконец, иные лица, которые могли давать указания. (А могли и не совершать?)

Закон «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 266-ФЗ 2017 г. дополнил этот список, указав, что арбитражный суд может признать любое лицо контролирующим при наличии иных оснований. Он ввёл термин «номинальный руководитель» из числа родственников, друзей, сотрудников руководителя организации. Номинального руководителя не привлекают

---

⁹ Постановление Пленум ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. постановлений Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 36, от 02.07.2013 № 56, от 30.07.2013 № 59).

к субсидиарной ответственности, если он не оказывает определённого влияния на решения организации-банкрота. Уменьшить размер ответственности номинального руководителя могут, если он пойдет на сделку со следствием и поможет выявить реального бенефициара. Вопрос о более четком определении статуса номинального руководителя носит проблемный характер и требует дополнительного исследования и уточнения. Вообще же расширение круга контролирующих лиц и недостаточная четкость в определении их статуса может привести к тому, что любое лицо, взаимодействующее с компанией, рискует быть привлечённым к субсидиарной ответственности.

Инициировать процедуру привлечения к субсидиарной ответственности могут теперь не только конкурсные управляющие и уполномоченные органы, в том числе налоговые, но и представители работников организации должника, а также бывшие работники этой организации. Данное решение законодателя значительно осложняет правоприменительную и судебную практику, увеличивая предпринимательские риски, и способно привести к абсурдности отдельных правовых позиций правоохранительных и судебных органов.

Между тем, существует формально-правовая возможность привлечения руководителя организации к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве в суде общей юрисдикции. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда России, утвержденном Президиумом Верховного Суда от 04.06.2014 г.¹⁰, было сказано, что деятельность, которую осуществляют налоговые инспекции, по своему характеру не является предпринимательской, поэтому требования налоговых органов о привлечении к субсидиарной ответственности по уплате обязательных платежей могут предъявляться к руководителю должника как к физическому лицу. Исходя из характера возникающих правоотношений и их субъектного состава, указанные требования налогового органа подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции. Представляется, что подобная позиция недостаточно аргументирована.

Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности связаны с необходимостью более четкого определения круга ответственных лиц, тем более что Верховный Суд в своем постановлении указывает на исключительный характер субсидиарной ответственности. Однако судебная практика показывает, что это не совсем так. Проиллюстрируем ситуацию примером из практики — делом о привлечении к субсидиарной ответственности гражданки РФ А. Суть дела заключается в следующем.

---

¹⁰ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163923/ (дата обращения 12.10.2018).

С 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. гражданка А. оказывала услуги по ведению бухгалтерского учёта в ООО «Темп» на основе двух срочных гражданско-правовых договоров, каждый сроком на один календарный год. При этом подписание документов от имени организации в её обязанности не входило. Бухгалтерская отчётность и налоговые декларации подписывал генеральный директор ООО «Темп».

По итогам выездной налоговой проверки выяснилось, что при оказании услуг гражданско-правового характера она допустила ошибку — неправильно определила налоговый режим, который должна применить организация в декабре 2012 года. По мнению А., ООО «Темп» должно было в указанный период применять специальный налоговый режим для малого бизнеса — Единый налог на вмененный доход (п. 9 ст. 346.29 НК РФ). Решением налоговой инспекции от 30.09.14 № 11–234 ООО «Темп» было привлечено к налоговой ответственности за совершенное правонарушение по основаниям правовой нормы п. 1 ст. 122 НК РФ, согласно которой в т. ч. неправильное исчисление налога, совершенное неумышленно, влечёт взыскание штрафа в размере 20 % от неуплаченной суммы налога. Впоследствии, установив смягчающие вину обстоятельства, налоговый орган снизил сумму штрафа с ООО «Темп» в 6 раз.

Следователем следственного отдела СУ СК РФ Т. по результатам рассмотрения материалов проверки ООО «Темп» по факту уклонения от уплаты налогов 24.07.2015 г. в отношении А. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 199 УК РФ «Неисполнение обязанности налогового агента». Следователь указал, что А. действовала умышленно с целью уклонения от уплаты налогов путем включения заведомо ложных сведений в налоговые декларации и иные документы бухгалтерского учёта, совершенные в интересах ООО «Темп», в сумме 4 467 171 руб., что соответственно повлекло обязанность уплаты пеней и штрафа. Следователь настаивал на том, что А. виновна в совершении преступления. Но при этом сказал, что женщины старше 50 лет могут быть освобождены от уголовной ответственности по амнистии, и предложил прекратить дело по амнистии. В силу отсутствия специальных знаний в области уголовного права, а также того, что в пенсионном возрасте А. было затруднительно юридически доказывать отсутствие своей вины, она согласилась на прекращение дела по амнистии.

Постановлением от 24.12.2015 уголовное дело в отношении А. было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, вследствие акта об амнистии, который не является реабилитирующим. Лица же, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершения ими противоправных действий (Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.05.2015 г. № 6578-6 ГД).

Межрайонная налоговая инспекция подала в суд на А., требуя возместить ущерб, причинённый бюджету в результате совершения ею налогового преступления. Иск был удовлетворен. Затем в 2016 г. суд второй инстанции оставил в силе это же решение. После того, как А. проиграла дело в трёх инстанциях, она подала жалобу в Конституционный Суд, который отправил дело на пересмотр¹¹. В своем заявлении в Конституционный Суд А. просила признать не соответствующими Конституции РФ: п/п. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, п. 1 ст. 15 и абзац 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ, ч. 1 ст. 54 УПК РФ, так как положения этих статей позволяют признавать налоговый орган надлежащим заявителем по иску о взыскании с гражданина, оказывающего организации бухгалтерские услуги на основании гражданско-правовых договоров, вреда, причинённого налоговым преступлением, выразившимся в уклонении от уплаты налогов с организации; взыскивать с этого гражданина вред, причинённый бюджету таким налоговым преступлением в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию и не учитывать при этом, что организация, привлечённая к налоговой ответственности за неуплату налога, является действующей и погашает образовавшуюся задолженность самостоятельно.

23.03 2018 г. решением районного суда дело было пересмотрено и, с учётом правовой позиции Конституционного Суда РФ, обвинения с А. были сняты. Однако суд признал её вину в том, что ООО «Темп» недоплатило налоги. Довод пенсионерки, что она работала на срочном гражданско-правовом договоре и не имела права подписи документов, в том числе и налоговых, суд во внимание не принял. Пока компания ООО «Темп» числится в ЕГРЮЛ, требовать долг с физического лица нельзя.

Однако в п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2017. № 39-П высказывается весьма странная правовая позиция. Там говорится: «... То обстоятельство, что поступление налоговых платежей в бюджет происходит на основе не гражданско-правовых, а публично-правовых (налоговых) норм, не означает обязательность регулирования только НК РФ отношений по поводу возмещения ущерба, причиненного бюджетам РФ, субъектов РФ и муниципальных образований...». И далее: «...правовое регулирование отношений по поводу возмещения имущественного вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований в результате невозможности получения

---

¹¹ Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева».

налогов, может обеспечиваться за счёт правовых инструментариев гражданского права». Поэтому многие юристы-практики считают это дело незаконченным, в т. ч. по основаниям п. 3 ст. 2 ГК РФ, ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ и с учетом того, что к налоговым отношениям, например, нельзя применить ст. 395 ГК РФ¹².

Из данного дела видно, что неправильное применение режима Единого налога на вмененный доход произошло из-за разночтений в толковании ст. 346 НК РФ налоговым органом и бухгалтером А. Это может быть следствием недостаточной квалификации бухгалтера. Но обвинять ее в преступном умысле нет оснований, доказательства тому в деле отсутствуют. В любом случае, сумма 4 467 171 руб. — это слишком дорогая цена за разночтения в толковании правоприменительной и судебной практикой действующего законодательства, весьма далекого от совершенства. Представляется, что необходимо более четко прописать в законодательстве статус главного бухгалтера или ввести должность старшего бухгалтера на правах главного, определив четкие требования к его квалификации и полномочиям.

Столь же бесспорно законодатель решает и вопрос о материальной ответственности руководителя организации (ст. 277 ТК РФ). Согласно правовым нормам данной статьи руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации. Однако в случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. «При этом расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством».

Таким образом, размер материальной ответственности руководителя организации как работника регулируется не только трудовым законодательством (ответственность, ограниченная прямым действительным ущербом), но и гражданским законодательством (убытки, включая упущенную выгоду), что представляется нарушением отраслевых принципов трудового и гражданского права.

Достаточно дискуссионным является и вопрос о доказательственной базе необоснованной налоговой выгоды и привлечении к ответственности руководителя организации за сокрытие от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица, что может повлечь в будущем убытки у контрагентов должника.

Возникает риторический вопрос: стоит ли возлагать на предпринимателя персональную имущественную ответственность в таких объемах, тем более что предпринимательская деятельность всегда сопряжена с экономическим

---

¹² *Балибалова Д. И., Сидорова В. Н.* К вопросу о должной осмотрительности налогоплательщика // Вестник арбитражной практики. — № 2 (69). — 2017. — С. 70–76.

риском? Проблема рассмотрения дел о субсидиарной ответственности физических лиц по долгам корпорации требует более серьезного исследования. Как, впрочем, требует серьезного повышения не только уровень конструктивности юридической техники законотворческого процесса, но и качество правоприменительной и судебной практики.

К сожалению, противоречивость и неоднозначность законодательного регулирования приводит к серьезным проблемам и провоцирует уход предпринимателей из реального сектора экономики. Так, по данным исследования консалтинговой компании EY: «Более 80 процентов российских компаний готовы продать активы из-за их неэффективности или выявления того или иного фактора риска»¹³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой юридический словарь. GUFO.ME. <https://gufo.me/dict/law>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 03.08.2018 № 339-ФЗ (дата обращения 12.10.2018).
3. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016) О налоговых органах Российской Федерации с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 (дата обращения 12.10.2018).
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ в ред. от 03.08.2018 № 302-ФЗ (дата обращения 12.10.2018).
5. Особенности регулирования гражданско-правовых договоров на стадиях неплатежеспособности, несостоятельности и банкротства юридического лица. — СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. — 76 с.
6. Особенности правозащитной деятельности профсоюзов в процедурах банкротства // Юрист. — № 5. — 2006.
7. Правоотношения несостоятельности (банкротства) юридического лица: теория и практика. — СПб.: ВВМ, 2009. — 522 с.
8. *Сидорова В. Н.* Особенности регулирования правоотношений института несостоятельности (банкротства) юридического лица. — СПб.: ВВМ, 2003.

---

¹³ «Более 80% российских компаний готовы продать активы, показал опрос». РИА Новости. 4 сентября 2018. <https://ria.ru/economy/20180904/1527777998.html> (дата обращения 12.10.2018).

Силина Е. В.¹, Кузнецова А. А.²
Silina E. V., Kuznetsova A. A.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ, АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ
И МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
IN THE COUNTRIES OF THE ROMANO-GERMANIC, ANGLO-AMERICAN
AND MUSLIM LEGAL FAMILIES**

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ процедуры банкротства на примере законодательства стран, относящихся к разным правовым семьям. Рассматривается возможность заимствования некоторых институтов в отечественное правовое регулирование несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, романо-германская, англо-американская, мусульманская правовые семьи.

Abstract: The author compares bankruptcy procedures in the legislations of countries belonging to different legal families. The author considers the possibility of adoption some institutions in the domestic legal regulation of the insolvency (bankruptcy).

Keywords: insolvency, bankruptcy, Romano-Germanic, Anglo-American, Muslim legal family.

Институт несостоятельности (банкротства) есть практически во всех странах Мира. В какие-то из них он был введен путем заимствования норм права, в других странах — институт несостоятельности складывался столетиями. Правовые регуляторы банкротства в разных странах отличаются. Законодательство каждого государства идет по пути развития, приемлемого в каждом конкретном государстве.

В России институт банкротства, зародившейся еще в Древней Руси, имеет свое историческое развитие. Нормы законодательства о банкротстве содержались уже в «Русской Правде», а затем в Уставе о банкротах 1800 г. и Уставе

---

¹ СИЛИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, заведующая кафедрой предпринимательского права Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, доктор юридических наук, доцент / SILINA ELENA VLADIMIROVNA, Head of Business Law Department of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Doctor of Law, Associate Professor.

² КУЗНЕЦОВА АННА АНАТОЛЬЕВНА, магистрант Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / KUZNETSOVA ANNA ANATOLYEVNA, a Student of Magistrate of the North-Western Branch of Russian State University of Justice.

о несостоятельности 1832 г.³ Однако сравнительно-правовые механизмы сопоставления норм права других стран могут позволить улучшить отечественное законодательство о несостоятельности, предостеречь от ошибок или же убедиться в правильности и корректности используемых регуляторов.

Для целей статьи институт несостоятельности будет рассмотрен на примере нескольких стран, принадлежащих разным правовым семьям, а именно: Германии (романо-германская), Великобритании, США (англо-американская) и Турции (мусульманская правовая семья).

Критериями сравнения являются: правовое регулирование; условия несостоятельности; лица, инициирующие процедуру; орган, рассматривающий дело; институт управляющих; очередность удовлетворения требований кредиторов.

Первым критерием сопоставления института несостоятельности является правовое регулирование. Законодательство, регламентирующее судопроизводство по делам о банкротстве, в России и в других странах представлено отдельными законами. Это объясняется существенными особенностями порядка рассмотрения указанных дел, а также объемом нормативного материала. Правовую основу процедуры банкротства в рассматриваемых странах составляют следующие акты. В Германии — Закон 1999 г. «О несостоятельности (банкротстве)». В Великобритании: Закон 1986 г. «О несостоятельности», Закон 1985 г. «О компаниях», Правила 1986 г. «О несостоятельности». В США: «Акт о реформе процедур банкротства», «Кодекс о банкротстве» и «Положения о создании отдельного суда по банкротству» 1978 г., «Правила о банкротстве» 1986 г., «Акт о реформе процедур банкротства» 1994 г. В Турции — «Закон об исполнительном производстве и банкротстве» 1932 г.

Сравнив законодательную базу в рассматриваемых странах, можно заключить, что институт банкротства применяется продолжительное время, имеет свою историческую основу. Он получил развитие в Великобритании, сравнительно недавно появился в Турции, был заимствован из Швейцарии. Правовые семьи, к которым принадлежат рассматриваемые страны, тоже накладывают отпечаток. Суды следуют строго нормам закона в Германии, однако в Великобритании прецедент будет строго выше закона, в США — нормы закона и прецедента сильно конкурируют. Хотя США и относится к семье общего права, тем не менее зачастую суды прибегают в первую очередь к нормам законодательного акта. В свете европеизации суды Турции при рассмотрении

---

³ *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право. — Казань, 1898. — С. 55; *Федоров А.Ф.* Торговое право. — Одесса, 1911. — С. 101.

дел следуют нормам закона⁴, хотя данный институт встречается в религиозных текстах и доктрине.

Второй критерий сравнения — условия, при которых в отношении лица может быть возбуждена процедура банкротства. В Германии основаниями для инициации процедуры необходимо наличие условия: неспособность должника оплатить все свои долги (для физических лиц) или если долговые обязательства превышают активы (для юридических лиц) (пар. 16f «Закона о несостоятельности»)⁵. В Великобритании в случае добровольного банкротства — неспособность оплатить долги в течение 12 месяцев, в случае принудительного — долг, превышающий 750 фунтов стерлингов. В США процедура банкротства может быть открыта принудительно тремя и более кредиторами, если общий долг превышает 14 425 долларов США (ст. 303 «Кодекса о банкротстве»)⁶. В Турции возможны две процедуры несостоятельности. Обычное банкротство — добровольная процедура в отношении физического лица — предпринимателя. Документ, подтверждающий задолженность не требуется, а лицо становится банкротом, если не уплатит долг в течение 7 дней. Прямое банкротство — процедура обращения кредиторов или должника напрямую в суд. Перечень оснований инициации банкротства кредиторами включает около 10 пунктов: у должника отсутствует постоянный адрес; должник укрывается от долгов; должник скрывает свои активы; кредиторы прямо или косвенно уведомлены должником, что возврат долга невозможен; должник совершает или пытается совершить мошеннические действия в отношении кредиторов и др.

В общих чертах условия возбуждения дела о несостоятельности в сравниваемых странах схожи. Это неплатежеспособность должника в течение определенного времени, а в законодательстве Турции предусмотрен расширенный перечень случаев, когда можно подавать заявление в суд.

Третий критерий сравнения — лица, иницирующие процедуру. Следует отметить, что во всех рассматриваемых странах начать процедуру банкротства могут как сам должник (акционеры, учредители, юридическое лицо в лице управляющего органа, предприниматель или физическое лицо), так и его кредиторы. В последнем варианте существует требование к их минимальному числу в США — три и более. В остальном — законодательство стран схоже.

---

⁴ Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. — Ст. 138.

⁵ Хок Р. Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности // Хок Райнер Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности // Вестник ПАГС. — 2005. — №9. — С. 55.

⁶ Королев В. В., Чупрова А. Ю. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект // Бизнес в законе. — 2007. — № 1. — С. 45.

Четвертый критерий сравнения — орган, рассматривающий дело. В Германии — это специализированные суды по несостоятельности, повторяющие структуру Земельных судов. Суд первой инстанции (районный) ведет все дела по банкротству в определенном районе по месту регистрации лица. Если фактическая деятельность осуществлялась в другом районе, то дело может рассмотреть районный суд этого района. В случае подачи двух заявлений в отношении одного должника в разные районные суды — будет рассмотрено более раннее. В дальнейшем в процесс может быть вовлечен окружной суд⁷. В Великобритании дела о банкротстве рассматривает Высокий суд Англии и Уэльса, а в случае не превышения капитала в 120 тыс. ф. ст. — суд графства по месту регистрации офиса юридического лица. В США — специализированные федеральные суды по делам о несостоятельности (судьями могут быть бухгалтера, финансисты), которые входят в состав федеральных окружных судов. В Турции — Специализированные Коммерческие суды в составе нескольких судей, обладающих специальными знаниями в этой области.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во всех анализируемых странах процедура несостоятельности носит судебный характер. Везде, кроме Великобритании, созданы специализированные суды по несостоятельности, в составе которых находятся судьи, зачастую не имеющие юридического образования, но обладающие специальными познаниями в данной области.

Пятый критерий, по которым можно сравнить процедуру несостоятельности в разных странах, — институт управляющих. В соответствии с немецким законодательством конкурсный управляющий назначается судом сразу же после начала процедуры банкротства (пар. 27, разд. 2 Закона о несостоятельности). Он подчиняется арбитражному суду (пар. 58, разд. 1, пол. 1), однако суд не вправе делать указания по оценке конкурсной массы. Английскому праву известны институты администратора (управляет имуществом компании, срок полномочий устанавливает суд), управляющего имуществом (управляет конкурсной массой, назначается владельцами долговых обязательств компании) — разд. 29 Закона, других управляющих или менеджеров (по покрытию всех долгов компании, по вопросам собственности)⁸. В США действует Исполнительное бюро федеральных управляющих, кроме Алабамы и Северной Каролины, где назначаются администраторы. Его члены, федеральные управляющие, являются служащими федерального правительства и назначаются Генеральным прокурором. Они являются надзирающим органом за деятельностью частных управляющих конкурсной массой. В Турции эти функции

⁷ Хок Р. Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности. — С. 55.

⁸ Скрипичников Д. В. Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании // ПСЭ. — 2010. — № 2. — С. 277.

выполняет эксперт, назначаемый судом для оценки платёжеспособности лица. Временный управляющий назначается при рекапитализации — процедуре, направленной на восстановление финансового благополучия должника.

Как видно, институт управляющих имуществом существует во всех анализируемых странах. Они назначаются, как правило, судом, однако в Великобритании некоторые управляющие назначаются кредиторами. В США существует специальный орган, который делает работу арбитражных управляющих более независимой от суда.

Последним критерием, по которому будет проведен сравнительный анализ — очередность удовлетворения требований кредиторов. В Германии первоочередные требования касаются расходов, понесенных в рамках процедуры банкротства (вознаграждение конкурсного управляющего), а также из возмездных договоров. Второстепенные требования: проценты по обычным требованиям, судебные и государственные штрафы, права требования, вытекающие из кредитов, предоставленных акционерами для размещения недостающего или утраченного капитала. Все остальное — это обычные требования.

В Великобритании в первую очередь удовлетворяются требования обеспеченных кредиторов, далее — издержки по ликвидации. В соответствии с приложением 6 к разделу 386 Закона о несостоятельности, имеющие преимущество долговые обязательства включают следующие:

1. Долги, причитающиеся Службе внутренних доходов (то есть налоговой службе);
2. Долги, причитающиеся Управлению таможи и акцизов;
3. Взносы в систему социального обеспечения;
4. Выплаты в профессиональные пенсионные фонды и т. д.;
5. Вознаграждения и другие выплаты, причитающиеся работникам.

В отношении корпоративных налогов у государства нет никаких преимущественных прав.

Статьями 507 и 726 Кодекса США о банкротстве предусматривается следующая очередность удовлетворения требований. Сначала уплачиваются административные расходы по процедуре управления, далее — требования контрагентов должника, затем — любые требования физических лиц до 1800 долларов США, алиментные обязательства (должник — физическое лицо), требования государственных органов, и, наконец, выплаты должнику.

Закон об исполнительном производстве и банкротстве Турции содержит четыре очереди кредиторов: выплаты по возмещению вреда здоровью; выплаты по трудовым договорам; выплаты в бюджетные и внебюджетные фонды (налоги); выплаты остальным кредиторам.

Подводя итог сравнительно-правового анализа института несостоятельности (банкротства) в Германии, Великобритании, США и Турции, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, законодательство всех четырех стран имеет продолжительное историческое развитие в данной области. Их отношение к разным правовым семьям незначительно влияет на проведение процедуры несостоятельности.

Во-вторых, общая схема последовательности действий в делах о банкротстве выработана во всех странах примерно одинаково, за исключением некоторых особенностей (минимальное число заявителей, суммы долга, общие или специализированные суды, специальные основания банкротства, последовательность удовлетворения требований кредиторов, процесс управления имуществом).

Несомненно, российское законодательство о несостоятельности имеет отличительные черты. Сумма долга для юридических лиц — 300 000 руб., для физических — 500 000 руб., что ниже минимальной задолженности в США, но выше, чем в Великобритании. И для юридических, и для физических лиц в России истечение срока в 3 месяца с даты неисполнения своих обязательств является основанием для обращения в суд. Это меньше, чем в Великобритании, но в разы больше, чем в Турции при проведении обычной процедуры банкротства.

Позитивным аспектом является наличие почти во всех рассматриваемых странах специальных судов по несостоятельности. В некоторых из них судьи, рассматривающее дело, могут не иметь юридического образования, однако быть узко специализированными в финансовых и бухгалтерских вопросах. В России же подобного органа нет, дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом, а судьи обязательно имеют юридическую специальность.

Что же касается удовлетворения требований кредиторов, то можно отметить направленность российского законодательства на социальную защиту граждан в этой очередности⁹.

Несмотря на наличие положительного опыта использования некоторых институтов банкротства, отсутствующих в России, в зарубежном законодательстве, перенимать их в отечественную правовую систему нужно с осторожностью и постепенно, иначе они могут не прижиться или, что хуже, навредить поступательному развитию института несостоятельности в России.

---

⁹ Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». П. 4, ст. 134.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Королев В. В., Чупрова А. Ю.* Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект // Бизнес в законе. — 2007. — № 1. — С. 44–47.
2. *Скрипичников Д. В.* Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании // ПСЭ. — 2010. — № 2. — С. 276–279.
3. *Федоров А. Ф.* Торговое право. Одесса, 1911. — С. 101.
4. *Хок Р.* Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности // Хок Райнер Развитие законодательства ФРГ о несостоятельности // Вестник ПАГС. — 2005. — № 9. — С. 54–58.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право. — Казань, 1898. — 509 с.
6. Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)».
7. Закон ФРГ «О несостоятельности (банкротстве)» 1999 г.
8. Закон Великобритании «О компаниях» 1985 г.
9. Закон Великобритании «О несостоятельности» 1986 г.
10. Правила Великобритании «О несостоятельности» 1986 г.
11. Кодекс США «О банкротстве» 1978 г.
12. Акт США «О реформе процедур банкротства» 1978 г.
13. Положения США «О создании отдельного суда по банкротству» 1978 г.
14. Правила США «О банкротстве» 1986 г.,
15. Акт США «О реформе процедур банкротства» 1994 г.
16. Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г.
17. Закон Турецкой Республики «Об исполнительном производстве и банкротстве» 1932 г.

Симанович Л. Н.¹
Simanovich L. N.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО
 ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ,
 СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
 СОБСТВЕННОСТИ**

**CURRENT TRENDS IN CHANGES IN THE PROCEDURAL AND LEGAL STATUS
 OF SUBJECTS OF CIVIL PROCEEDINGS IN CASES RELATED TO THE PROTECTION
 OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS**

Аннотация: В статье исследуются подходы отдельных правопорядков к судебным способам защиты интеллектуального права, допустимым возражениям ответчика в споре о нарушении права интеллектуальной собственности. Анализируются перспективы рассмотрения института интеллектуального права в рамках различных типов правопонимания и методологий (позитивизм, естественно-правовое понимание, экономический анализ права, институциональный анализ). Автором обосновывается необходимость переосмысления традиционных подходов к сущности интеллектуального права, разработки системы принципов его защиты, гибких подходов к оценке интеллектуальных конфликтов.

Ключевые слова: биткоин, блокчейн, виртуальные средства, виртуальная сфера, интернет-право, информационные технологии, защита интеллектуальных прав, кибер-безопасность, процессуальные аспекты, правоприменительная практика, роботы-андроиды, социо-технические системы.

Abstract: The article examines the approaches of certain legal orders to judicial methods of intellectual property rights protection, admissible objections of the defendant in the dispute on violation of intellectual property rights. Prospects of consideration of the Institute of intellectual law within the framework of different types of law understanding and methodologies (positivism, natural law understanding, economic analysis of law, institutional analysis) are analyzed. The author substantiates the need to rethink traditional approaches to the essence of

---

¹ СИМАНОВИЧ Людмила Николаевна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического института ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, член АЮР, член РАЮН, член-корреспондент РАЕ / SIMANOVICH LYUDMILA NIKOLAEVNA, the Head of the Department of Civil and Legal Disciplines of Legal Institute FSCEI HE “The Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation”, Doctor of Law, Professor, a Member of RAJS, a Member of ARL, Professor and a Correspondent Member of the RANS.

intellectual law, the development of a system of principles of its protection, flexible approaches to the assessment of intellectual conflicts.

Keywords: bitcoin, blockchain, virtual means, virtual sphere, Internet law, information technologies, intellectual property rights protection, cyber security, procedural aspects, law enforcement practice, robots-androids, socio-technical systems.

Законодательство в области защиты интеллектуальных прав продолжает оставаться одним из самых коллизионных. Не случайно поэтому особое внимание среди теоретиков и практиков права обращено на процессуальные аспекты реализации прав на объекты интеллектуальной собственности².

Одновременно отмечается динамичность изменения судебной процессуальной практики, в которой можно выделить несколько трендов.

Во-первых — высшие судебные органы выделяют эту проблему, о чем свидетельствует публикация Обзора Верховного суда Российской Федерации судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, от 23 сентября 2015 года.

Во-вторых — судебная практика весьма сдержанно пока относится к сопряжению процессуальных регламентов функционирующего с 3 июля 2013 года в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам, с помощью которого разрешаются вопросы первой инстанции и совершается пересмотр судебных решений, связанных с защитой права на объекты интеллектуальной собственности.

В-третьих — важно отметить, что на сегодняшний день в целом российскими судами сформирована единообразная судебная практика разрешения споров по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, применяется единый подход при рассмотрении дел. При этом удалось выработать единые методологические подходы к толкованию исключительного права (права на распоряжение результатом интеллектуальной деятельности), как имущественного права.

В-четвертых — наиболее наглядно проявляются коллизионные аспекты гражданского процессуального права в области интеллектуальной собственности при рассмотрении правоотношений, связанных с интернет-пространством, преобразованными формами реализации прав и обязанностей в виртуальной сфере. Так, Верховный суд, толкуя смысл статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в части свободного использования

---

² *Бабкин А. И.* Отдельные вопросы подсудности дел об объектах интеллектуальной собственности (по материалам судебного дела) // Российский судья. — 2016. — № 2. — С. 3–6.

произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, пришел к выводу о том, что сеть Интернет не является местом, открытым для свободного посещения³.

Представляется, что данное толкование, однако в условиях бурного развития информационных технологий, будет уточнено, что вытекает из существа взаимодействия в интернет-пространстве, а также активного развития юридически значимых виртуальных технологий регулирования правоотношений в виде биткоинов, блокчейна и им подобных. Имеется тенденция лавинообразного проникновения этих виртуальных средств в содержание традиционных предметов, что позволяет предположить изменений в вещном праве, в том числе в смысле включения в себя интеллектуальной собственности.

В-пятых — на наших глазах институциализируется особое интернет-право как новое научное направление и межотраслевой институт права. Его разработчики претендуют на формирование новой повестки дня по трансформации норм материального и процессуального права. Можно предположить, что в последующем мы станем свидетелем внесения на этих методологических позициях законотворческих инициатив. А там и наступит время правоприменительной практики.

В-шестых — ряд юристов справедливо ставят вопросы о необходимости активной разработки юридических проблем регулирования искусственного интеллекта, включения роботов-андроидов в человеческие взаимодействия, нового открытия морали в развитии информационных супер-платформ, которые уже сейчас управляют гигантскими технологическими системами управления человеческого пространства, играют ключевую роль в безопасности социо-технических систем, и которые (внимание!) способны к саморазвитию.

Имеются и другие аспекты изменения процессуальных аспектов гражданско-правового регулирования вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ограничившись, однако, выделением наиболее существенных, на наш взгляд, возникающих при этом проблем, укажем на определенные изменения правового статуса субъектов гражданского судопроизводства по делам, связанным с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности.

К ним относятся:

- существенное повышение значения специализированных экспертиз и, соответственно, проводящих их интернет-экспертов, экспертов информационных технологий в делах о защите прав на объекты

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 32. — Ст. 3301.

интеллектуальной собственности, размещенных в виртуальном пространстве;

- развитие институтов досудебного урегулирования интеллектуальных споров в третейских судах, в том числе международных согласительных институтах;
- возрастание вовлеченности органов государственной власти различных стран в рассмотрение реальных социально-политических и экономических процессов, как объекта злонамеренного интернет-воздействия со стороны иностранных государственных (спецслужбы), частных (интернет-хакеры), о чем, в частности, свидетельствует вызов представителей российской компании Лаборатории Касперского в Конгресс США, где проводилось разбирательство с привлечением американских экспертов в области кибер-безопасности⁴.

В целом затронутая проблематика требует ответственного разговора на теоретическом и практическом уровне, что вполне по силу нашему российскому юридическому сообществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 32. — Ст. 3301.
2. *Бабкин А. И.* Отдельные вопросы подсудности дел об объектах интеллектуальной собственности (по материалам судебного дела) // Российский судья. — 2016. — № 2. — С. 3–6.
3. *Самохвалов Н. А.* Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управлении // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2014. — № 2 (3).

---

⁴ *Самохвалов Н. А.* Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управлении // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2014. — № 2 (3).

Слободянюк Г. Г.¹
Slobodyanyuk G. G.

**СООТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ОСНОВ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА СВОИХ ПРАВ**

**THE RATIO OF PROCEDURAL AND SUBSTANTIVE FOUNDATIONS
IN THE IMPLEMENTATION ENTITIES
OF THE CIVIL TURNOVER OF THEIR RIGHTS**

Аннотация: В статье анализируется соотношение процессуальных и материальных основ при реализации лицами гражданского оборота своих прав. При реализации лицами гражданского оборота своих прав проблема потребности не исследуется, хотя данный вопрос носит методологическое значение для изучения базовых основ понимания права. В специальных исследованиях нуждается проблема применения процессуального гражданского законодательства по аналогии права и закона.

Ключевые слова: соотношение процессуальных и материальных основ в гражданском обороте, интересы, право, аналогия права, аналогия закона.

Abstract: The article analyzes the ratio of procedural and material foundations in the implementation of civil turnover of their rights. In the implementation of the civil turnover of their rights, the problem of need is not investigated, although this issue is of methodological importance for the study of the basic foundations of understanding of law. The problem of application of procedural civil legislation by analogy of law and the law needs special research.

Keywords: correlation of procedural and material foundations in civil circulation, interests, law, analogy of law.

Осуществление лицами гражданского оборота своих процессуальных прав определяется Главой 1 ГПК РФ. В п. 4 ст. 1 ГПК РФ говорится, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таковой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия Российской Федерации (аналогия права). В контексте сказанного научный и практический интерес представляет соотношение процессуального и материального гражданского права при реализации п. 1 ст. 8 ГК РФ, где говорится, что гражданские права

---

¹ СЛОБОДЯНЮК ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сочинского Института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук / SLOBODYANYUK GRIGORY GRIGORYEVICH, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Sochi Institute (branch) of UGUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law.

и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законами и иными и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В данной норме речь идет о неписанном праве, которое носит объективный характер, и его следует называть объективным правом, поскольку оно связано с удовлетворением объективных потребностей и имеет место в практике реальных материальных отношений современного российского общества. Удовлетворять объективные потребности значит получать от жизни удовольствие, быть счастливым, а, как говорил Лев Толстой, в человека вложена потребность счастья — стало быть, она законна.

Гражданское судопроизводство, как известно, непосредственно влияет на развитие и совершенствование рыночных отношений по укреплению экономического потенциала страны. И, что самое главное, играет значительную роль в стабилизации и росте материальных основ общества и придании гражданскому обороту цивилизованного характера. В связи со сказанным решение поставленного выше вопроса должно способствовать как поддержанию публичных и частных интересов, так и осуществлению прав хозяйствующих субъектов, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. А данный вопрос можно решить только при наличии системы гарантий, поскольку указанный процесс раскрывает структуру гражданского судопроизводства и является индикатором эффективности системы современного гражданско-процессуального законодательства.

Общеизвестно что эффективность правоприменения в сфере гражданского судопроизводства играет определяющую роль в процессе установления истины по рассматриваемому делу и повышает престижность не только судебной системы, но и в целом правоохранительных органов. Эффективность судопроизводства на сегодняшний день определяет настоящее и будущее инвестиционного климата в Российской Федерации как решающего условия улучшения качества жизни всего населения страны. Поэтому основной задачей судов при рассмотрении и разрешении подведомственных дел является защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности.

Гражданско-правовой процессуальный механизм обеспечения прав участников судебного процесса следует рассматривать в контексте теоретического понимания права, с оговоркой, конечно, на то, что общие гарантии и элементы механизма, обеспечивающего права человека, не являются предметом регулирования гражданских процессуальных норм.

В юридической науке механизм социально-юридического обеспечения рассматривается как определённая система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающие из достоинства, присущего человеческой личности, и являющиеся существенными для её свободного и полного развития². В данном подходе при понимании механизма обеспечения реализации норм права допущены очень серьезные неточности и недопонимание существа рассматриваемого вопроса. Во-первых, в механизме юридического обеспечения реализации норм права, именно права, а не закона, поскольку это суть разные понятия, — центральную роль занимают личности субъектов правоприменения, а не средства и факторы, которые хотя и играют определенную роль в указанном механизме, но все-таки эта роль производная. Во-вторых, механизм реализации норм материального гражданского права в первую и главную очередь обеспечивает реализацию объективного права конкретного человека, а не уважение его всех прав и основных свобод. Уважать можно и нужно права личности, но этого для конкретного человека недостаточно. Для него важнее, чтобы система гражданского судопроизводства обеспечила реализацию его возможностей по удовлетворению объективных потребностей и субъективных интересов. Именно в этом суть и смысл человеческого общежития. В-третьих, явным кажется перебор застойной коммунистической риторики по поводу того, что право человека вытекает из его достоинства и является существенным для свободного и полного развития личности. Право не может вытекать из достоинства человека, это абсолютно равноуровневые и равносодержательные категории. Право — это деятельность по реализации объективных потребностей и субъективных интересов.

В научной литературе по изучению соотношения процессуальных и материальных основ при реализации лицами гражданского оборота своих прав проблема потребностей не исследуется, мало или крайне недостаточно она изучается и при рассмотрении основной категории юриспруденции — права. Вместе с тем данный вопрос носит методологическое значение для изучения базовых основ понимания права. Достаточно сказать, что вопрос потребностей далеко не простой, поскольку явился каменной глыбой, об которую разбилась обожествленная теория марксизма-ленинизма и практика построения коммунистического общества в СССР. И причиной этой вселенской катастрофы явилось то, что были проигнорированы именно объективные потребности конкретного человека, подмененные коллективом и новым

---

² *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. проф. Н. И. Матузова; Мин-во внут. дел РФ, Саратов. выс. шк. — Саратов, 1996. — С. 53–55.

идолом — пролетариатом. И сегодня недобросовестные исследователи от своего недопонимания серьезности проблемы упрощают этот вопрос и даже не знакомятся с теоретическими наработками ученых 50–70 годов прошлого века. А там, несмотря на тотальное подавление коммунистической диктатурой всего, что не вписывалось в догмы марксизма-ленинизма, были интересные мысли и идеи по поводу понимания потребностей и интересов. Сегодняшняя путаница в этом вопросе также имеет очень серьезные негативные последствия как в целом для теории обществоведческих наук, так и особенно для юриспруденции.

Объективность права должна вытекать из объективного начала жизнедеятельности человека, к которому относятся объективные потребности: пища; воздух; вода; сон; физиологическая нужда: выведение из организма человека продуктов переработки, половое удовлетворение; сохранение собственной жизни и жизни своего рода; деятельность; общение. Определения права, которые выводятся не из объективной жизнедеятельности человека, являются категориями, не имеющими основы познания, а формируются субъективными суждениями, диктуемые чаще всего исторической научной прецедентностью. Как ранее нами отмечалось: право — это деятельность человека по удовлетворению объективных потребностей и субъективных интересов, закрепленная нормативностью, исполнение которой обеспечивается органами власти, или находящаяся вне сферы государственного регулирования, но укрепляющая правопорядок³.

Данное определение практически вытекает из следующих норм ГК РФ: п. п. 1, 2, 3, 4 ст. 1 ГК РФ; п. п. 1, 2 ст. 5 ГК РФ; п. п. 1, 2 ст. 6 ГК РФ; п. 1 ст. 8 ГК РФ; п. п. 1, 2 ст. 9 ГК РФ; п. п. 1, 2, 3, 4, 5 ст. 10 ГК РФ; п. п. 1, 2 ст. 11 ГК РФ; ст. 12 ГК РФ и других законодательных новелл Конституции РФ, Гражданско-процессуального кодекса РФ, Федеральных и региональных законов и иных положений нормативных правовых актов и имеет серьезные правовые последствия как для практики гражданского оборота, так и в целом для утверждения справедливости и правопорядка в обществе и государстве. Поскольку процесс реализации объективных потребностей может в точке крайней нужды организма человека не контролироваться сознанием, то ответственность за их реализацию должно брать на себя государство. А это уже требует глубочайших исследований практически во всех отраслевых юридических науках и в первую очередь в вопросах совершенствования конституционных положений Российской Федерации, норм кодексов, законов и нормативных правовых актов. Кроме

---

³ Слободянюк Г. Г. Гражданско-правовая политика и геополитические вызовы России // Мат. Всерос. кон-ции. Рязан. филиал Москов. Академии экон. и права, 2016. — С. 141–145.

сказанного, следует обратить внимание и на то, что без решения указанного общего вопроса вряд ли наступит конкретная ясность в генезисе коррупции и реальных мерах по борьбе с этим разъедающим наше общество и государство безжалостным и ненасытным Левиафаном.

Предпосылками для теоретических размышлений при изучении действий, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства выражают объективное право, в первую очередь являются следующие законодательные посылы Гражданского материального и процессуального законодательства:

1. В п. 2 ст. 1 ГК РФ сказано, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Из сказанного законодательного посыла вытекает, что лицо может реализовать свое объективное право в рамках законодательного поля даже в том случае, если оно хотя формально и не закреплено гражданским законодательством, но и не противоречит ему. Процесс реализации объективного права должен быть закреплен устным или письменным договором, основанным на принципах гражданского права, которые определены п. 1 ст. 1 ГК РФ.

2. Ст. 8 ГК РФ является даже не столько для теории гражданского права, как для теории права, практической основой для проведения фундаментальных исследований по разработке понятия объективного права. Законодатель прямо указывает, что право является внутренней статичной категорией каждого субъекта гражданского права, и не обязательно, чтобы оно было закреплено в письменной форме нормативных правовых актов, — главное, чтобы при его реализации не нарушался правопорядок и порождались гражданские права, корреспондирующие с обязанностями. Как следствие деятельности по удовлетворению объективных потребностей гражданское право конкретного лица может возникнуть: из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; из решений собраний в случаях, предусмотренных законом; из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей; из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности, и по другим основаниям, указанным в ст. 8 ГК РФ. Следует особо подчеркнуть, что данная законодательная новелла пунктом 8 прямо предписывает понимать деятельность по удовлетворению объективных потребностей и субъективных интересов как реализацию права лица в гражданском обороте, если эта деятельность не нарушает установленный правопорядок.

3. В ст. 9 ГК РФ (Осуществление гражданских прав) в п. 1 сказано, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Деятельность по удовлетворению объективных потребностей и субъективных интересов может удовлетворяться в зависимости от воли носителя этих физиологических позывов. Лицо не обязано реализовывать свое объективное право (деятельность по удовлетворению объективных потребностей) или субъективное право (деятельность по удовлетворению субъективных интересов) по чьей-то другой воле, в том числе законодателя, кроме своей личной.

4. В п. 4 ст. 1 ГПК РФ говорится о том, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регуливающей отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулиющую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права). Таким образом предложенное нами определение права имеет не только генезисные основы в действующих материальных и процессуальных кодексах Российской Федерации, но и реализуется широко в правоприменительной практике. Подтверждение тому служит следующее: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» (п. 31); Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ об упрощенном производстве» (п. 25, 27, 29, 43, 44, 45, 48) и другие.

В ст. 10 ГК РФ определены пределы осуществления гражданских прав, которые деятельность по удовлетворению объективных потребностей и субъективных интересов участников гражданского оборота ограничивают рамками определенных законодательством границ с целью предоставлять равные возможности для третьих лиц при осуществлении ими гражданских прав. Данный законодательный посыл требует глубоких исследований теорией гражданского и гражданско-процессуального права в контексте борьбы с очень опасным злом нашей сегодняшней действительности — коррупцией. Представляется, что в сегодняшних условиях круговой поруки, которая имеет место в отдельных регионах и на муниципальных уровнях, коррумпированная каста чиновничества неприкасаема. Исследования показывают, что уголовно-правовые меры малоэффективны и по ряду известных причин желаемого результата не приносят и не принесут в борьбе с коррупцией. Каждый чиновник, ставший на путь коррупционного обогащения, прекрасно понимает, что все навороченное останется у его семейного клана и чем быстрее он обогатится, тем легче

будет расставаться с должностью даже в случае уголовного преследования. Назрела необходимость разработки конфискационных мер для коррупционеров в рамках материального и процессуального гражданского законодательства по упрощенной процедуре, которую будут исполнять специальные структуры гражданского общества. На широкое обсуждение нетрадиционных мер борьбы с коррупцией вынуждает сегодняшняя действительность низкого уровня жизни большинства населения страны и разрыв в потреблении с лицами, приспособившимися нечестно получать материальные блага, а таких немало — особенно в органах власти. В связи с этим требует дальнейшего совершенствования практика применения процессуальных мер гражданского характера при рассмотрении деликтов в сфере гражданско-правовых отношений. Особенно нуждается в специальных исследованиях проблема применения процессуального гражданского законодательства по аналогии права и закона.

Закрепление п. 4 ст. 1 ГПК РФ аналогии закона и права поставило точку на многолетней научной дискуссии о жизнечности этих институтов. Однако практика судопроизводства показывает, что сложности и сомнения при применении данной нормы остались, особенно это связано пониманием законности. Законность деятельности суда по использованию механизма процессуальной аналогии стала предметом обсуждения в Конституционном суде РФ по жалобе гражданина Ю. Н. Миронова на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 1 ГПК РФ. В своей жалобе в Конституционный суд РФ Ю. Н. Мионов оспаривал конституционность ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, допускающей, по его мнению, произвольное применение закона судом и тем самым нарушающей его право на судебную защиту. Из представленных заявителем в суд материалов следует, что в ходе рассмотрения заявления гражданина Ю. Н. Миронова, обжаловавшего действия администрации Советского района г. Брянска, администрации г. Брянска и МУП «РКЦ ЖКХ города Брянска», Советский районный суд г. Брянска установил наличие спора о праве и, руководствуясь ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, применил по аналогии ч. 3 ст. 263 ГПК РФ и оставил заявление без рассмотрения. В своем определении Конституционный суд указал, что применение аналогии закона обусловлено необходимостью восполнения пробелов в правовом регулировании тех или иных отношений. Закрепление подобного права в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, поскольку невозможность применения норм права по аналогии при наличии неурегулированных отношений привела бы к невозможности защиты прав граждан и, в конечном итоге, к ограничению их конституционных прав. При применении такого рода аналогии суд не подменяет законодателя и не создает новые правовые нормы, действуя в рамках закона. Таким образом, норма ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, направленная на реализацию

задач гражданского судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел (ст. 2 ГПК РФ), не может рассматриваться как нарушающая конституционное право заявителя на судебную защиту⁴.

В рассмотренной выше ситуации Конституционный суд РФ определил свою позицию императивно: применение аналогии в гражданском судопроизводстве согласуется с принципом законности. Данное определение Конституционного суда расставило все точки как в научных дискуссиях, так и в практике применения процессуального гражданско-правового законодательства. Еще до указанного высочайшего определения свою позицию по данному вопросу высказал Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 9 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»⁵. В п. 2 Постановления Пленум дает толкование законности и обоснованности судебного решения. «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Определение Конституционного суда РФ от 16 марта 2006 г. № 76-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 1 ГПК РФ» // СПС «Консультант Плюс».
2. Российская газета. — 25.12. 2003.
3. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. проф. Н. И. Матузова; Мин-во внут. дел РФ, Саратов. выс. шк. — Саратов, 1996. — С. 53–55.
4. *Слободянюк Г.Г.* Гражданско-правовая политика и геополитические вызовы России. — Мат. Всерос. кон-ции. Рязан. филиал Москов. Академии экон. и права, 2016. С. 141–145.

---

⁴ Определение Конституционного суда РФ от 16 марта 2006 г. № 76-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 1 ГПК РФ» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Российская газета. — 25.12.2003.

*Соловьева Т. В.*¹
Solovyeva T. V.

МОТИВИРОВАННОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМОЕ К СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ

MOTIVATION AS AN OBLIGATORY REQUIREMENT FOR A JUDICIAL DECISION

Аннотация: В данной статье автор проводит анализ мотивированности как обязательного требования, предъявляемого к судебному решению. Отмечается, что на законодательном уровне это требование не получило закрепления. Делается вывод о необходимости нормативного урегулирования содержания мотивированности судебного решения.

Ключевые слова: судебное решение, мотивированность, гражданский процесс, мировые судьи, суды общей юрисдикции.

Abstract: In this article, the author analyzes the motivation as a mandatory requirement for a judicial decision. It is noted that at the legislative level this requirement has not been fixed. The conclusion is made about the necessity of normative regulation of the content of motivation of the court decision.

Keywords: judgment, motivation, civil process, justice of the peace, courts of general jurisdiction.

Общеизвестно, что судебное решение является итоговым актом, принимаемым по результатам рассмотрения и разрешения дела по существу. Судебное решение выступает одним из видов судебных постановлений, к которым также относятся судебный приказ и определение суда (ст. 13 ГПК РФ). Однако отметим, что законодательно закреплены требования, предъявляемые лишь к судебному решению. Так, в ст. 195 ГПК РФ установлено, что судебное решение должно быть законным и обоснованным. В отношении судебного приказа или определения суда такие требования ГПК РФ не содержит, что может рассматриваться как некоторое упущение законодателя. В связи этим наиболее удачным представляется урегулирование данного вопроса в АПК РФ. Так, в ч. 4 ст. 15 АПК РФ установлены единые требования для всех судебных актов (судебного приказа, постановления, решения и определения). И, в отличие от ГПК РФ, АПК РФ устанавливает дополнительное требование, предъявляемое к судебному акту, — мотивированность.

Отметим, что мотивированность признается обязательным требованием не только в рамках российского законодательства, но также и в международных актах. Например, Проект Регламента ЕС «Об общих минимальных

---

¹ СОЛОВЬЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА, профессор кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, доцент / SOLOVYEVA Tatiana Vladimirovna, professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy, doctor of law.

стандартах гражданского процесса в ЕС» называет четыре группы минимальных процессуальных стандартов. Одной из этих групп выступает «эффективность судебного разбирательства», где в качестве элемента названа мотивированность судебного решения и изготовление его в полном объеме².

В ст. 198 ГПК РФ четко закреплены части судебного решения и их содержание. Особого внимания заслуживает мотивировочная часть, где должны быть указаны обстоятельства дела, доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, доводы, на основании которых судом отвергнуты определенные доказательства, и законы, которые положены в основу судебного решения. Учитывая это, можно сказать, что судебное решение должно быть мотивированным. Содержание требования мотивированности судебного решения законодательно не определено, однако среди ученых и практиков называется как необходимое.

Например, И. А. Сенцов, говоря о судебном решении, не содержащем мотивов его принятия, указывает что такое решение входит в противоречие с содержанием ст. ст. 67 и 195 ГПК РФ и порождает проблемы, связанные с преюдицей, тождеством исков, возможностью обжаловать немотивированное решение³. По мнению С. Л. Дегтярева, именно по мотивировочной части судебного решения в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях шлифуется и выстраивается позиция всей судебной системы по конкретному правовому вопросу, конкретной норме права, конкретному делу, конкретной категории дел и т. д.⁴ В свою очередь, Т. В. Сахнова полагает, что возможность вынесения судебного решения без мотивировочной части не может быть установлена императивом законом, а должна быть обусловлена согласием сторон⁵.

За последние несколько лет ГПК РФ претерпел некоторые изменения, которые коснулись также и требований, предъявляемых к судебному решению.

Во-первых, мировым судьям было предоставлено право не составлять мотивированное решение по рассмотренному и разрешенному делу. Данное правило было введено Федеральным Законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ

---

² *Брановицкий К. Л.* Тенденции развития европейского процесса на современном этапе и перспективы сближения на евразийском пространстве // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 3. — С. 204–220.

³ *Сенцов И. А.* ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 4. — С. 229–253.

⁴ *Дегтярев С. Л.* Мировые судьи: новые правила, но и новые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 5. — С. 13–18.

⁵ *Сахнова Т. В.* О процессуальных новеллах в законопроектах Верховного суда РФ (октябрь 2017 — январь 2018) // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 2. — С. 279–292.

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ и направлено, в первую очередь, на снижение нагрузки мировых судей. Несмотря на то, что указанное нововведение имело положительные последствия для судей, в частности, снижение нагрузки и сокращение общих сроков рассмотрения и разрешения дел, в отношении заинтересованных лиц вынесение решения в виде резолютивной части нельзя признать целесообразным. Это связано с тем, что юридическая неграмотность людей не позволит им понять не только структуру судебного решения (наличие вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей), но также значение и содержание мотивировочной части. Более того, для реализации правила о необходимости подачи заявления о составлении решения в полном объеме требуются также юридические знания, а при их отсутствии обращение за помощью к представителю.

Во-вторых, в 2016 году в ГПК РФ была включена глава 21.1 «Упрощенное производство». В упрощенном порядке дела рассматриваются судьей без вызова сторон, на основании тех документов, которые они представили в суд в установленный срок. По результатам упрощенного производства выносится решение без мотивировочной части, т. е. путем принятия только резолютивной части.

Отметим, что и в первом указанном изменении ГПК РФ (2013 г.) и во втором (2016 г.) составление мотивированного решения не исключается. Заинтересованным лицам предоставлено право подать заявление в суд о составлении мотивированного решения, и это право должно быть разъяснено судом при объявлении резолютивной части решения.

В-третьих, в настоящее время обсуждению подвергается постановление Пленума Верховного суда РФ № 30 от 3 октября 2017 г., содержащее проект федерального закона о внесении изменений в ГПК РФ⁷. Отметим, что одним из ряда блоков изменений процессуального законодательства выступает блок, касающийся модернизации судебного решения. Так, в данном проекте можно выделить две группы норм, изменяющих или дополняющих содержание статей, регламентирующих судебное решение. Первая группа содержит предложения по расширению перечня сведений, которые должны быть отражены

---

⁶ Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 6.03.2013.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс».

в мотивировочной части судебного решения. Помимо уже закрепленных в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части судебного решения должны быть указаны: мотивы суда, по которым суд не применил нормативно-правовые акты, на которые ссылались стороны. Представляется, что данная обязанность судьи позволит наиболее полно заинтересованным лицам понять содержание судебного решения, а также выступит основанием сокращения количества обращений в вышестоящие суды с заявлениями о пересмотре судебных постановлений. Кроме того, судьям предоставлено право указывать в мотивировочной части ссылки на постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а также утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ обзоры судебной практики. Данное предложение необходимо расценивать как положительное явление, поскольку, хоть постановления Верховного Суда РФ не являются источниками гражданского процессуального права, все же п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ предусматривает в качестве основания для отмены или изменения решения суда неправильное истолкование закона. И вторая группа норм предоставляет судьям право не составлять мотивированное решение по результатам рассмотрения и разрешения дел. При этом отдельно выделены те случаи, когда составление мотивированного решения обязательно: например, по делам, связанным с разрешением споров о детях, с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью, и др. Также обязательное составление мотивированного решения требуется в тех случаях, когда от заинтересованных лиц поступает соответствующее заявление. Данное предложение представляется достаточно спорным, т. к. только решение суда, составленное в полном объеме, может выступить гарантией получения эффективной судебной защиты. Представляется необходимым сохранение в ГПК РФ нормы, закрепляющей структуру судебного решения, а также включение в содержание ст. 195 требования мотивированности как обязательного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Брановицкий К. Л.* Тенденции развития европейского процесса на современном этапе и перспективы сближения на евразийском пространстве // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 3. — С. 204–220.
2. *Дегтярев С. Л.* Мировые судьи: новые правила, но и новые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 5. — С. 13–18.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

4. *Сахнова Т.В.* О процессуальных новеллах в законопроектах Верховного суда РФ (октябрь 2017 – январь 2018) // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 2. — С. 279–292.
5. *Сенцов И.А.* ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 4. — С. 229–253.
6. Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 6.03.2013.

*Сперанская М. В.*¹
Speranskaya M. V.

МИРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ WORLD JUSTICE IN RUSSIA: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В статье исследуются историко-правовые аспекты становления и развития мирового правосудия в современной России.

Ключевые слова: мировое правосудие, мировой судья, Российская Федерация, полномочия мировых судей.

Abstract: This article examines the historical and legal aspects of formation and development of global justice in contemporary Russia.

Keywords: global justice, magistrate, the Russian Federation, the powers of justices of the peace.

Организация деятельности мировой юстиции в Российской Федерации представляет собой достаточно интересный этап становления и развития судебной системы современной России. И он непосредственно связан с оптимизацией производства по делам об административных правонарушениях. Формирование и развитие данного производства прошло достаточно длительный период. Давая общую характеристику производства по делам об административных правонарушениях и тем самым рассматривая историографию развития мировой юстиции в современной России, нельзя не коснуться вопросов его становления.

В советский период после 1917 года меры административного воздействия применялись преимущественно органами исполнительной власти. Нормативные акты, устанавливающие порядок применения мер административного принуждения, издавали самые разнообразные органы: Совет Народных Комиссаров РСФСР (СССР), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в дальнейшем — Совет Министров РСФСР (СССР). Отдельные нормы принимались Всероссийским Центральным Советом Профсоюзов, министерствами и т. д.²

---

¹ СПЕРАНСКАЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, проректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук / SPERANSKAYA MARIA VLADIMIROVNA, Vice-Rector of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in Pedagogical Scie.

² Прохорова О. В., Кайнов В. И. Историко-правовой анализ становления и развития государственной службы в России (конец XVII века — начало XX века) // История государства и права. — 2007. — № 1. — С. 29–31.

Второй период развития данного производства следует связывать с принятием Основ законодательства об административных правонарушениях³. Произошла определенная унификация процедуры производства по делам об административных правонарушениях: оформились единые процессуальные требования к протоколу об административном правонарушении, к постановлению, выносимому по результатам рассмотрения дела. Вместе с тем следует отметить, что такого варианта постановления, как прекращающий производство по делу, не предусматривалось. Вместе с тем были сделаны шаги к разграничению компетенции Союза ССР и союзных республик в области законодательства об административной ответственности, закреплена круг органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Эти нормы частично носили бланкетный характер. Указаны такие участники данного производства, как суды, административные комиссии, органы внутренних дел, но круг дел, отнесенных к судебной компетенции, в данном нормативном документе не оговаривался. Появилось первое упоминание о такой процессуальной фигуре, как потерпевший. Права потерпевшего обрели свое закрепление в отдельной статье (ст. 248 КоАП РСФСР), появилась процессуальная фигура адвоката, законного представителя лица, привлекаемого к ответственности, переводчика, эксперта. Впервые появилась отдельная статья, в которой были отражены права лица, привлекаемого к ответственности. Это был первый правовой акт, в котором предпринята попытка комплексно решить процессуальные вопросы административной ответственности.

С принятием в 1984 году первого Кодекса об административных правонарушениях РСФСР⁴ было продолжено развитие процессуальных норм законодательства об административной ответственности. Итогом стало увеличение процессуальной части КоАП РСФСР. Более подробно были изложены требования к протоколу об административном правонарушении. Указано, что постановления могут быть о наложении взыскания или о прекращении производства (ст. 262 КоАП РСФСР). В течение ряда лет в КоАП РСФСР было внесено множество изменений и дополнений. Большой вклад в совершенствование законодательства об административной ответственности внес Конституционный Суд Российской Федерации. Его Постановлением от 11.03.1998 г. были признаны неконституционными положения ст. ст. 85 ч. 2, 222 КоАП РСФСР и ст. 226 Трудового Кодекса Российской Федерации, допускавшие

---

³ Основы законодательства об административных правонарушениях от 23.11.1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1980. — № 44. — Ст. 909.

⁴ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1987. — № 27. — Ст. 909.

конфискацию имущества в рамках данного производства без судебного решения⁵; постановлением от 28 мая 1999 г. были признаны неконституционными положения ст. ст. 266, 267 КоАП РСФСР, не позволявшие обжаловать вынесенные судом постановления по делам об административных правонарушениях⁶.

Четвертый этап развития законодательства об административной ответственности начался с принятием в 2001 году Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который действует в настоящее время. С принятием действующего КоАП Российской Федерации был сделан шаг на пути совершенствования процессуальной формы данного производства, приближения процедуры к международно-правовым стандартам защиты прав и свобод человека. Это, прежде всего, связано с особой ролью судьи в данном производстве.

Таким образом, мировые судьи выступают в качестве обеспечения защиты прав граждан. С их образованием правосудие стало гораздо доступнее для граждан Российской Федерации. Они фактически снизили служебную нагрузку у федеральных судей. Институт мировых судей — это не только доступность населения к правосудию, но и оперативность рассмотрения дел. В свою очередь, это сокращает сроки содержания подсудимых и осужденных в следственных изоляторах, соблюдение их конституционных прав. Дальнейшее совершенствование института мирового правосудия в Российской Федерации внесет существенный вклад в становление правового, демократического государства в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глуценко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право. Краткий курс. 2-е изд. — СПб., 2010.
2. Кайнов В. И. Судебное обжалование действий и решений административных органов и их должностных лиц в российском законодательстве // Мир экономики и права. — № 4. — 2014.
3. Кайнов В. И. Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 1.
4. Кайнов В. И. Административное право России: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2018.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ст. 226, ч. 2, ст. 85 и ст. 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях...» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 12. — Ст. 1458.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года, № 9-П «По делу о проверке конституционности ст. 266 ч. 2, п. 3, ч. 1; ст. 267 КоАП РСФСР» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 23. — Ст. 2890.

5. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1987. — № 27. — Ст. 909.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ст. 226, ч. 2, ст. 85 и ст. 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях...» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 12. — Ст. 1458.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года, № 9-П «По делу о проверке конституционности ст. 266 ч. 2, п. 3, ч. 1; ст. 267 КоАП РСФСР» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 23. — Ст. 2890.
8. *Прохорова О. В., Кайнов В. И.* Историко-правовой анализ становления и развития государственной службы в России (конец XVII века – начало XX века) // История государства и права. — 2007. — № 1.

*Султанов А. Р.*¹
Sultanov A. R.

ДОКАЗЫВАНИЕ И ОЦЕНКА В ПРАКТИКЕ ЕСПЧ ПО ДЕЛАМ О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

EVIDENCE AND EVALUATION IN ECHR PRACTICE IN CASES OF FREEDOM OF EXPRESSION

Аннотация: В данной статье проанализированы стандарты Европейского Суда по правам человека доказывания и оценки доказательств на примере постановлений ЕСПЧ, вынесенных в 2018 году, и в которых было установлено нарушение свободы выражения мнения.

Ключевые слова: доказывание, оценка, ЕСПЧ, надлежащая процедура, свобода выражения мнений.

Abstract: This article analyzes the standards of the European Court of human rights of proof and evaluation of evidence on the example of judgments of the ECHR issued in 2018 and which found a violation of freedom of expression.

Keywords: proof, assessment, ECHR, due process, freedom of expression.

Целый пласт правовых позиций ЕСПЧ по доказыванию и оценке фактов можно обнаружить в делах о нарушении свободы выражения мнений.

Рассмотрим несколько недавних Постановлений ЕСПЧ.

Так в Постановлении ЕСПЧ по делу «Мария Алехина и другие против России» от 17 июля 2018 года (Жалоба № 38004/12) было установлено нарушение ст. 10 Конвенции². В данном Постановлении ЕСПЧ подчеркнул, что «национальный суд никогда не сможет предоставить «соответствующие и достаточные» причины для вмешательства в права, гарантированные статьей 10 Конвенции, без какого-либо судебного процесса, основанного на взвешивании аргументов, поставленных направленный государственным органом против интересов заинтересованной стороны. Таким образом, разбирательство, возбужденное с целью признания деятельности ...заявителей или материалов, принадлежащих им как «экстремистов», в которых внутреннее законодательство не допускало их участия, лишило их возможности оспаривать утверждения, сделанные публичным органом, возбудившим дело в судах».

---

¹ СУЛТАНОВ АЙДАР РУСТЭМОВИЧ, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования (ABLE) / SULTANOV AYDAR RUSTEMOVICH, Head of Legal Division of Nizhnekamskneftehim OJSC, member of Association for Better Living and Education (ABLE).

² Мы предполагали, что ЕСПЧ установит нарушение Конвенции в данном деле, но мы полагали, что будет установлено нарушение ст. 6 Конвенции (см. *Султанов А. Р.* Борьба за право обжалование судебного решения. — М., 2014).

ЕСПЧ здесь отметил также, что это отчасти было вызвано положениями российского законодательства, не предусматривающего обязательного участия в деле о признании материалов экстремистскими участия заинтересованных лиц. Причем ЕСПЧ счел применимой к данной ситуации уже ранее сформированной практики, где он обнаружил нарушение статьи 10 Конвенции в ряде случаев в ситуациях, когда, согласно внутреннему законодательству, заявитель не смог эффективно оспаривать уголовные обвинения, выдвинутые против него, поскольку ему не разрешалось приводить доказательства правдивости его заявлений или заявить об оправдании в силу особой защиты, предоставляемой стороне, имеющей статус жертвы в уголовном судопроизводстве (см. *Castells v. Spain*, 23 апреля 1992 года, § 48, Серия А, т. 236; *Colombani and Others v. France*, № 51279/99, § 66, ECHR 2002-V; *Pakdemirli v. Turkey*, № 35839/97, § 52, 22 февраля 2005 года; и *Otegi Mondragon v. Spain*, № 2034/07, § 55, ECHR 2011). ЕСПЧ он также обнаружил нарушение статьи 10 в связи с нарушением равенства в гражданских делах по диффамации (см. *Steel and Morris v. United Kingdom*, № 68416/01, § 95, ECHR 2005-II).

В Постановлении от 28 августа 2018 года по делу «*Savva Terentyev v. Россия*» (№ 10692/09) ЕСПЧ, анализируя исследование национальными судами доказательств по делу отметил, что «они сосредоточились на характере формулировки, используемой заявителем, ограничивая их выводы формой и сроком выступления. Они не пытались анализировать оспариваемые заявления в контексте соответствующей дискуссии и выяснять, какую идею они стремились передать. Убедившись в том, что преступление заявителя было особенно «вопиющим и опасным для национальной безопасности», поскольку оно противоречит «основам конституционного строя и государственной безопасности», суды не дали объяснений причин такого заключения. Они не пытались оценить потенциал этих заявлений, как порождающие любые вредные последствия с должным учетом политического и социального положения, против которого они были сделаны, и с точки зрения их охвата. Таким образом, Суд приходит к выводу, что в своих выводах национальные суды не учитывали все факты и соответствующие факторы. Поэтому причины не могут считаться «релевантными и достаточными», чтобы оправдать вмешательство в свободу слова заявителя».

Полагаем, что данные стандарты, требующие учитывать контекст, оценивать реальный потенциал оспариваемых текстов, высказываний, должны быть учтены при рассмотрении все большего количества дел против «блоггеров».

В Постановлении «Ибрагимов и другие против РФ» от 28.08.2018 (жалобы №№ 1413/08 и 28621/11)³, в котором ЕСПЧ установил нарушение ст. 10 Конвенции⁴, также подвергнута анализу деятельность национальных судов по анализу доказательств.

ЕСПЧ в данном Постановлении, прежде всего, отметил, что национальный суд принял выводы экспертов, не дав им какой-либо содержательной оценки, просто заявив, что у него нет оснований сомневаться в них. Причем национальный суд процитировал не столько соответствующие части экспертных заключений, сколько их общие выводы.

То есть, суд не оценивал экспертизу, а лишь руководствовался выводами экспертизы.

При этом, как справедливо заметил ЕСПЧ, «соответствующие экспертизы выходят далеко за рамки решения только языковых или психологических вопросов. Вместо того, чтобы ограничиваться определением значения конкретных слов и выражений или объяснением их потенциального психологического воздействия, они по существу обеспечивают правовую квалификацию текстов. Действительно, из решения суда видно, что важнейшие юридические выводы относительно экстремистского характера книг были сделаны не судом, а экспертами в области лингвистики и психологии»⁵.

---

³ Первая жалоба — на одно из первых широко нашумевших дел о признании религиозной литературы экстремистской. Подробнее об этом деле см. *Султанов А. Р.* Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. — М., 2012.

⁴ ЕСПЧ отметил, что «в отношении тех же фактов заявители полагаются на два отдельных положения Конвенции: статью 9 и статью 10 Конвенции. Учитывая, что данное дело касается запрета на распространение книг, изданных или заказанных для публикации заявителями, Суд считает, что их жалобы оспариваются в соответствии со статьей 10). При этом Суд отмечает, что вопросы свободы выражения мнений и свободы религии тесно связаны в настоящем деле. Действительно, рассматриваемые книги представляют собой комментарий к Корану, и заявители намеревались использовать их в религиозных целях, в том числе для религиозного образования. Поэтому дело следует рассматривать в свете прецедентного права Суда о свободе религии. Поэтому Суд рассмотрит настоящее дело в соответствии со статьей 10, толковаться там, где это необходимо, в свете статьи 9».

⁵ О недопустимости такой практики мы писали ранее: *Султанов А. Р.* Процессы об ограничении свободы выражения мнений и свободы совести, уроки истории и европейские стандарты // Адвокат. — 2010. — № 10. — С. 56–70; *Султанов А. Р.* Европейские стандарты в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел» // Вестник гражданского процесса. — 2011. — № 1. — С. 103–152; *Султанов А. Р.* Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 5–13.

ЕСПЧ подчеркнул, что все правовые вопросы должны решаться исключительно судами (см. Постановление «Дмитриевский против России» (Dmitriyevskiy v. Russia) от 03 октября 2017 § 113), отметив также, что Коптевский районный суд не предпринимал попыток провести собственный правовой анализ рассматриваемых текстов, при необходимости, с привлечением экспертных технических знаний. В частности, в нем не уточнялось, какие отрывки книг он считает проблематичными и каким образом они разжигают религиозную рознь или провозглашают превосходство или недостаток народа на основании его отношения к религии (см. Коммерсант Молдавии против Молдовы, № 41827/02, §§ 36–38, 9 января 2007 года; Сулас и др. Франция, № 15948/03, § 43, 10 июля 2008 года).

Хотя суд процитировал вывод экспертов о том, что в книгах содержатся выражения, дающие «унизительные изображения, неблагоприятную оценку и негативную оценку лиц на основе их отношения к религии», он не привел никаких таких выражений.

В решении также не обсуждалась необходимость запрещения книг с учетом контекста, в котором они были опубликованы, их характера и формулировок, а также их потенциального воздействия на окружающую среду.

Кроме того, апелляционный суд даже не упомянул, не говоря уже о том, чтобы подробно обсуждать, влияние запрета на права заявителей в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции или его эквивалента во внутреннем праве (см., Постановление ЕСПЧ от 15 октября 2015 г. по делу «Перинчек (Perincek) против Швейцарии» (Жалоба № 27510/08) (Большая палата), § 277).

ЕСПЧ счел важным также то, что заявители не смогли оспорить выводы экспертных заключений или эффективно представить аргументы в защиту своей позиции. Районный суд отказал в исследовании всех представленных ими доказательств, включая мнения авторитетов ислама и исламских исследований ученых, которые объяснили исторического контекста, в котором книги были написаны, их место в числе исламской религиозной литературы, в частности, тот факт, что они принадлежали умеренному, а не радикальному исламу, их значимость для российской мусульманской общины и их общий посыл толерантности, межконфессионального сотрудничества и противостояния насилию (см. пункты 11–13, 17 и 23 выше). Хотя вышеуказанные факты имели прямое отношение к оценке обоснованности запрета книг, Коптевский районный суд не провел сколь-либо содержательного анализа этого материала, постановив, что его следует игнорировать, поскольку лица, на которых ссылались заявители, не были лингвистами или психологами и поэтому не были компетентны устанавливать смысл оспариваемых текстов.

В связи с этим ЕСПЧ напомнил, что он ранее установил нарушение статьи 10 Конвенции в связи с нарушением равенства в свободе самовыражения,

в частности в ситуациях, когда заявителей ограничивали в представлении доказательств в обоснование своей позиции (см. «Кастеллс против Испании» от 23 апреля 1992, § 48, и «Стил и Моррис против Соединенного Королевства», § 95), или в тех случаях, когда национальные суды в упрощенном порядке отклонили все доводы в защиту заявителя, тем самым лишив его процессуальной защиты, которой он имел право пользоваться в силу своих прав по статье 10 Конвенции (см. Дмитриевский, упомянутый выше).

ЕСПЧ не нашел оснований для того, чтобы прийти к иному выводу в данном случае.

Прежде чем сделать выводы о нарушении Конвенции, ЕСПЧ указал, что принимает к сведению замечание апелляционного суда о том, что запрет касался конкретных изданий сборника Рисале-и Нур, а не учений Нурси как таковых. Однако тот факт, что национальные суды не указали, какие отрывки они считают «экстремистскими», делает невозможным для заявителей переиздание книг после редактирования проблемных отрывков⁶. Таким образом, внутренние решения представляют собой абсолютный запрет на издание и распространение соответствующих книг.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ, столкнувшись с такой практикой, разъяснял, что «суд, рассматривая требование прокурора о признании конкретного информационного материала экстремистским и о запрете его распространения, не лишен права — исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, с тем, чтобы обеспечить соразмерность ограничения прав и свобод граждан, в том числе свободы вероисповедания и свободы слова, — признать экстремистским материалом только определенную часть информационного материала и запретить его распространение только в этой части (если он распространяется вместе с указанной частью)»⁷. Однако данное толкование появилось позже и в настоящее время нам не известны случаи, когда российские суды придерживались этого толкования.

ЕСПЧ счел, что национальные суды не применяли стандарты, которые соответствовали бы принципам, закрепленным в статье 10, и поэтому не приводили «соответствующих и достаточных» оснований для такого вмешательства, и установил нарушение статьи 10 Конвенции.

Необходимо указать, что в данном деле ЕСПЧ объединил два аналогичных дела; другое дело также было о признании мусульманских книг экстремистскими, рассмотренное в другом регионе (жалоба 28621/11).

---

⁶ О недопустимости такого подхода мы писали ранее: *Султанов А. Р. Цензурное прошлое и современная карательная цензура религиозных учений // Адвокат. — 2012. — № 7. — С. 58–68.*

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 463-О.

Решение данному делу по своему существу было аналогичным. ЕСПЧ, проанализировав его пришел к выводу о том, что это решение по существу имело те же недостатки, что и решение Коптевского районного суда от 21 мая 2007 года, рассмотренное выше.

Национальный суд в данном деле также принял выводы специалистов, которые явно выходили за рамки решения лишь языковых или психологических вопросов и обеспечивают правовую квалификацию текста, не давая какой-либо значимой оценки этим выводам и не проводя собственного юридического анализа соответствующего текста.

Надо отметить, что в данном деле, по нашему совету было заявлено ходатайство о непосредственном исследовании оспариваемой книги со ссылкой на правовые позиции Верховного Суда РФ, изложенные в Определении от 5 октября 2010 г. № 5-В10–67.

В данном Определении была дана оценка ситуации, когда суд постановил решение, не ознакомившись с видеозаписями, а ограничившись результатами экспертизы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что «Непосредственность судебного разбирательства — это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах. Исходя из этого принципа, суд первой инстанции при рассмотрении дела, как того требует ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи». В данном Определении Верховного Суда РФ был сделан вывод, что суд, рассматривая дело, не просмотрев ни одной видеозаписи... ограничившись внешним изучением дисков (носителей информации), на которых программа была записана, тем самым заменил личное восприятие исследуемых первоначальных доказательств (видеозаписи телепрограммы...) и их собственную оценку оценкой производных доказательств, т. е. экспертных заключений, которые в силу прямого указания закона (ч. 3 ст. 86 ГПК) для суда не обязательны и не могут являться исключительным средством доказывания. Между тем из содержания ч. 3 ст. 185 ГПК РФ не следует, что назначение по делу в необходимых случаях экспертизы освобождает суд от обязанности соблюдать установленные нормами ч. 1 ст. 67 и ч. 1 ст. 157 ГПК РФ принцип

непосредственного исследования доказательств как один из основных принципов судебного разбирательства, обеспечивающих вынесение законного решения по делу. Соответственно суд не должен был класть в основу решения в нарушение принципа непосредственного исследования доказательств лишь производное доказательство (экспертное заключение).

Железнодорожный районный суд в удовлетворении этого ходатайства отказал, что нашло отражение в описательной части Постановления ЕСПЧ и получило следующую оценку ЕСПЧ: «Важно отметить, что судья даже не прочитал эту книгу, сочтя, что она была достаточно процитирована в докладе специалистов».

ЕСПЧ отметил, что суд Железнодорожного района не оценил рассматриваемые заявления в свете книги в целом, процитировал их вне непосредственного текстологического контекста и не рассмотрел, какую идею они стремились донести. В частности, он не учел того факта, что они были частью религиозного текста и что, по мнению экспертов, такие высказывания были распространены в религиозных текстах, потому что любая монотеистическая религия была «охарактеризована психологически обоснованной верой в превосходство его мировоззрения перед всеми другими мировоззрениями, что делает необходимым обоснование выбора этого мировоззрения» (см. пункт 32 выше), в частности, заявив, что оно лучше других. Окружной суд счел это замечание неуместным, отметив, что он «не просил провести сравнительное исследование».

ЕСПЧ также указал, что, кроме того, в решении нет указаний на то, что национальные суды сочли выражения, процитированные экспертами, в качестве способных привести к общественным беспорядкам. Ни национальные суды, ни правительство не ссылались на какие-либо обстоятельства, свидетельствующие о наличии в материальный период деликатного фона — например, наличие межрелигиозной напряженности или атмосферы вражды и ненависти между религиозными общинами в России, — в отношении которых оспариваемые заявления могли бы привести к развязыванию насилия, возникновению серьезных межрелигиозных трений или к аналогичным пагубным последствиям.

На основании вышеизложенного ЕСПЧ счел, что в деле не было доказано, что спорные тексты способны подстрекать к насилию, ненависти или нетерпимости.

ЕСПЧ также указал среди прочего, что, по мнению суда, использование военных метафор в тексте в отсутствие других элементов является недостаточным для того, чтобы сделать этот текст равнозначным «разжиганию ненависти» или призывам к насилию (см. «Московское отделение Армии спасения против России», № 72881/01, § 92).

ЕСПЧ указав что упоминание определенной интерпретации книги без цитирования каких-либо отрывков, пропагандирующих такие идеи, не может быть принято как доказательство, что эти идеи действительно нашли отражение в книге, приведя в качестве аналогичного примера уже выше цитированное Постановление ЕСПЧ по делу «Коммерсант Молдовы против Молдовы» §§ 36–38.

Ранее мы писали, что нарушение требования мотивированности судебного акта является фундаментальным процессуальным нарушением, а также нарушением ст. 6 Конвенции, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство⁸. В данном деле ЕСПЧ ту же немотивированность вкупе с другими аспектами дела указал в качестве основания для признания нарушения ст. 10 Конвенции.

Действительно, немотивированное необоснованное судебное решение не может быть основанием для ограничения в права и свободы человека. Однако данный вывод заставляет задуматься о необходимости расширения оснований для безусловной отмены судебного акта.

Подводя краткие итоги данной статьи, отмечая значение европейских правовых стандартов, не можем не отметить, что данные правовые стандарты вполне соответствуют представлениям российских процессуалистов, которые отмечали данные проблемы уже давно⁹.

Когда мы видим, что суд вместо своей собственной оценки слепо поверил заключению экспертов или специалистов, то мы понимаем, что здесь суд нарушил принцип свободной оценки доказательств, который предполагает, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы¹⁰.

Процессуальная наука уже давно обращала внимание на то, что свободная оценка доказательств — это произвол суда, она может быть основана только

---

⁸ *Султанов А. Р.* О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского Суда по правам человека // *Международное публичное и частное право.* — 2008. — № 2. — С. 11–14;

Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // *Закон.* — 2014. — № 8. — С. 114–118; *Султанов А. Р.* Безусловное безобразие, или является ли полное копирование текста возражений допустимым в качестве судебного решения? // *Вестник гражданского процесса.* — 2017. — № 5. — С. 264–282; *Султанов А. Р.* Копипаст как отказ в правосудии // *Евразийская адвокатура.* — № 5. — 2017. — С. 40–44; *Султанов А. Р.* Правосудие не может быть немотивированным! // *Закон.* — 2018. — № 1. — С. 38–49.

⁹ *Фурсов Д. А.* Порядок рассмотрения дел об установлении факта экстремистской направленности распространяемой информации // *Российское правосудие.* — № 7. — 2012. — С. 43–46.

¹⁰ *Нахова Е. А.* Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // *Ленинградский юридический журнал.* — 2015. — № 1. — С. 85–92.

на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств¹¹.

Причем всесторонность исследования доказательств невозможна без учета всех доводов заинтересованных лиц. Исследование и оценка доказательств не могут быть признаны всесторонними, когда они осуществляются с позиции одной из сторон.

Можно и далее проводить параллели между правовыми позициями ЕСПЧ и российской доктриной процессуальной науки в части доказывания, безусловно, мы найдем много общего. С одной стороны, это доказательство развития нашей процессуальной науки, с другой стороны, доказательство того, что эту доктрину в наших судах не знают или не хотят знать. Кроме того, это показывает, что так называемый «национальный фильтр», который призван на национальном уровне обеспечить отмену неправосудных решений, не выполняет своей функции.

Полагаем, что проверочные инстанции не должны проходить мимо процессуальных нарушений. В частности, кассационные суды не должны прикрываться тем, что они являются судом права, а не факта и оставлять в силе неправосудные решения, вынесенные с грубым нарушением доказательственного права.

Служение судьи народу в виде поиска справедливого разрешения дел и надлежащего урегулирования конфликтов, в виде внесения в общество спокойствия и уверенности в справедливой защите в случае возникновения правовых проблем, не должно подменяться чем-то другим¹².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Закарлюка А. В., Звягинцева Л. М., Куликова М. А., Малов А. А., Панкратова Н. А., Решетникова И. В., Соломеина Е. А., Царегородцева Е. А.* Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. д. ю. н., проф. И. В. Решетниковой. — 6-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.
2. *Нахова Е. А.* Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 1. — С. 85–92.
3. *Султанов А. Р.* Борьба за право обжалование судебного решения. — М., 2014.
4. *Султанов А. Р.* Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. — М., 2012.

¹¹ *Закарлюка А. В., Звягинцева Л. М., Куликова М. А., Малов А. А., Панкратова Н. А., Решетникова И. В., Соломеина Е. А., Царегородцева Е. А.* Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. д. ю. н., проф. И. В. Решетниковой. — 6-е изд., доп. и перераб. — М., 2017.

¹² *Султанов А. Р.* Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 5–13.

5. Султанов А. Р. Процессы об ограничении свободы выражения мнений и свободы совести, уроки истории и европейские стандарты // Адвокат. — 2010. — № 10. — С. 56–70.
6. Султанов А. Р. Европейские стандарты в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел» // Вестник гражданского процесса. — 2011. — № 1. — С. 103–152.
7. Султанов А. Р. Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 5–13.
8. Султанов А. Р. Цензурное прошлое и современная карательная цензура религиозных учений // Адвокат. — 2012. — № 7. — С. 58–68.
9. Султанов А. Р. О проблеме мотивированности судебных актов, через призму постановлений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. — 2008. — № 2. — С. 11–14.
10. Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. — 2014. — № 8. — С. 114–118.
11. Султанов А. Р. Безусловное безобразие, или является ли полное копирование текста возражений допустимым в качестве судебного решения? // Вестник гражданского процесса. — 2017. — № 5. — С. 264–282.
12. Султанов А. Р. Копипаст как отказ в правосудии // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 5. — С. — 40–44.
13. Султанов А. Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. — 2018. — № 1. — С. 38–49.
14. Султанов А. Р. Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. — 2013. — № 11. — С. 5–13.
15. Фурсов Д. А. Порядок рассмотрения дел об установлении факта экстремистской направленности распространяемой информации // Российское правосудие. — № 7. — 2012 — С. 43–46.

*Тарабычина А. П.*¹
Tarabychina A. P.

**ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ТРЕБОВАНИЕМ О ПОМЕЩЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ДЕПОРТАЦИИ ИЛИ
РЕАДМИССИИ, В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ**

**THE RIGHT TO APPLY TO THE COURT FOR THE PLACEMENT OF A FOREIGN
CITIZEN SUBJECT TO DEPORTATION OR READMISSION
TO A SPECIAL INSTITUTION**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о лице, имеющем право на обращение в суд с административным иском о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

Ключевые слова: право на обращение в суд, депортация, реадмиссия, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства России.

Abstract: The article deals with the issue of a person who has the right to appeal to the court with an administrative claim for the placement of a foreign citizen to be deported or readmitted to a special institution.

Keywords: the right to appeal to the court, deportation, readmission, administrative proceedings, code of administrative procedure of Russia.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 4 КАС РФ, каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных КАС РФ и другими федеральными законами.

Правом на обращение в суд по рассматриваемой категории дел законодатель наделил специального субъекта — территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю (надзору) и оказанию государственных услуг в сфере миграции. Поскольку одной из задач названного органа исполнительной власти является защита публичных интересов в сфере миграции, то право

---

¹ ТАРАБЫЧИНА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА, аспирант Российского государственного университета правосудия / TARABYCHINA ANASTASIA PETROVNA, Postgraduate Student of the Russian State University of Justice

на обращение в суд тесно взаимосвязано с возложенной на данный орган обязанностью обращения в суд в публичных интересах в установленных законом случаях.

В силу ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 266 КАС РФ административным истцом по рассматриваемой категории дел может выступать только территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю (надзору) и оказанию государственных услуг в сфере миграции в лице его представителя.

На данной стадии судья проверяет, уполномоченным ли лицом подано административное исковое заявление о помещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии или депортации, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии в специальном учреждении.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществлявшим функции по федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции, согласно п. 1 постановления Правительства РФ от 13.07.2012 года № 711 «О вопросах Федеральной миграционной службы»², первоначально являлась Федеральная миграционная служба (ФМС России).

Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»³ Федеральная миграционная служба была упразднена с передачей функций и полномочий Министерству внутренних дел РФ.

В настоящее время и впредь до принятия соответствующего федерального закона в соответствии с п. 3 названного Указа и п. 25 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции, является МВД РФ (в структуру центрального аппарата которого включено Главное управление по вопросам миграции (пп. б) п. 8 Указа) (3 утв. Указом Президента РФ от 21.12.2016 года № 699).

---

² Постановление Правительства РФ от 13.07.2012 года № 711 «О вопросах Федеральной миграционной службы» // СЗ РФ. — 2012. — № 30. — Ст. 4276.

³ Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 11 апреля 2016. — № 15. — Ст. 2071.

В состав органов внутренних дел входят территориальные органы МВД России на региональном⁴ (МВД по республикам, главные управления и управления МВД России по иным субъектам РФ) и на районном уровне⁵ (управления, отделы, отделения МВД РФ по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе нескольким муниципальным образованиям, управления, отделы, отделения МВД России на части территорий административных центров субъектов РФ, управления, отделы, отделения МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах).

Полномочия по участию в реализации государственной политики в сфере миграции на территории субъекта РФ, по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, по принятию в соответствии с законодательством РФ решения о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, по обеспечению реализации прав и обязательств Российской Федерации, предусмотренных международными договорами Российской Федерации о реадмиссии, отнесены к компетенции территориального органа на уровне субъекта (пп. 1, 19, 29, 33, 34 п. 13 Типового положения о ТО МВД РФ по субъекту РФ⁶), поэтому руководитель именно данного территориального органа вправе в защиту публичных интересов обратиться в суд с административным иском.

Процесс подачи административного искового заявления предполагает последовательное совершение административным истцом нескольких основных процессуальных действий: составление и подписание административного искового заявления, приобщение к заявлению необходимых документов, представление указанного заявления с прилагаемыми документами в суд.

При этом законодатель особо выделил процессуальные действия, связанные с подписанием административного искового заявления, возложив только на руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции (далее — ТОФОИВ в сфере

---

⁴ П. 2, 3 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 // Собрание законодательства РФ. — 26.12.2016. — № 52 (Часть V). — Ст. 7614.

⁵ П. 2, 4 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, утв. Приказом МВД России от 5 июня 2017 года № 355 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ П. 2, 3 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 // Собрание законодательства РФ. — 26.12.2016. — № 52 (Часть V). — Ст. 7614.

миграции) выполнение такой обязанности, а правом подачи административного искового заявления в суд наделил представителя названного территориального органа (ч. 1 и 4 ст. 266 КАС РФ).

Указанное процессуальное действие (подписание административного искового заявления) является исключительно полномочием руководителя ТОФО-ИВ в сфере миграции и, полагаю, не может быть делегировано последним иным должностным лицам.

Полномочия руководителя территориального органа МВД РФ на уровне субъекта РФ на совершение рассматриваемых процессуальных действий, связанных с подписанием и подачей в суд административного искового заявления, могут быть подтверждены в порядке, установленном ч. 2 ст. 57 КАС РФ, документами, удостоверяющими его служебное положение (копия Указа Президента РФ о назначении на должность, копия служебного удостоверения и другие)⁷.

В случае подачи административного искового заявления в суд представителем территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции указанные полномочия⁸ с учетом требований ч. 5 ст. 57 КАС РФ должны быть выражены в подписанной руководителем территориального

---

⁷ Правом подачи административного искового заявления в суд, как следует из содержания названных нормативных правовых актов, наделен руководитель территориального органа МВД России на уровне субъекта РФ (министр внутренних дел по республике либо начальник главного управления (управления) МВД России по иному субъекту РФ — п. 15, пп. 21 п. 19 Типового положения о ТО МВД РФ по субъекту РФ), поскольку к числу полномочий именно территориального органа на уровне субъекта отнесено участие в реализации государственной политики в сфере миграции на территории субъекта РФ, осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, принятие в соответствии с законодательством РФ решения о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также обеспечение реализации прав и обязательств Российской Федерации, предусмотренных международными договорами Российской Федерации о реадмиссии (пп. 1, п. 13 Типового положения о ТО МВД РФ по субъекту РФ).

⁸ Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» по вопросу о представительстве в суде разъяснил, что от имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде их руководители (часть 8 статьи 54 КАС РФ), обратив внимание на то, что основания участия в процессе и процессуально-правовой статус указанных выше лиц отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. В частности, полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограничены различными правовыми актами (например, законом, уставом организации), к ним не предъявляются требования о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела

органа доверенности, выданной и оформленной в соответствии с действующим законодательством. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 56 КАС РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе (приказ, распоряжение, должностная инструкция и др.) должно быть специально оговорено право представителя на осуществление основных процессуальных действий, связанных с подачей административного искового заявления в суд и дальнейшим участием в судопроизводстве по административному делу.

Следует учитывать, что полномочия руководителя территориального органа действуют (распространяются) на определенном региональном уровне (республика либо иные субъекты РФ), а административное исковое заявление в силу требований ч. 2 ст. 266 КАС РФ подается в суд по месту нахождения специального учреждения, в которое помещен иностранный гражданин, подлежащий депортации или реадмиссии.

С учетом данных положений административное исковое заявление не может быть принято к производству суда в случае:

- подачи административного искового заявления представителем территориального органа, не наделенного соответствующими публичными полномочиями (не тот орган);
- подачи в суд административного искового заявления руководителем территориального органа, на подведомственной последнему территории не располагается специальное учреждение, в которое помещен иностранный гражданин, подлежащий депортации или реадмиссии (не тот суд);
- поступления административного искового заявления в суд, на территории которого не функционирует такое специальное учреждение (не тот суд);
- поступления в суд административного искового заявления от лица, полномочия которого на подписание, либо подачу такого заявления не подтверждены в установленном законом порядке (не то лицо).

При установлении таких обстоятельств судья обязан в первой из рассматриваемых ситуаций вынести мотивированное определение об отказе в принятии административного искового заявления в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, в других приведенных случаях — определение о возвращении административного искового заявления (на основании п. 2 и п. 4 ч. 1 ст. 129 КАС РФ).

Очевидно, что прозрачность и разумная простота административных процедур выступают в качестве гарантий реализации и защиты прав и законных интересов субъектов (участников) миграционных правоотношений, поэтому

представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования (часть 1 статьи 55 КАС РФ).

не случайно одним из основных направлений миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы признано совершенствование административных процедур в сфере миграции⁹.

Список литературы:

1. Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 // Собрание законодательства РФ. — 26.12.2016. — № 52 (Часть V). — Ст. 7614.
2. Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, утв. Приказом МВД России от 5 июня 2017 года № 355 // СПС «Консультант Плюс».

---

⁹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ. — 05.11.2018. — № 45. — Ст. 6917.

Тарасова Ю. Н.¹, Камынина А. С.²
Tarasova Y. N., Kamynina A. S.

ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ СТОРОН О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMS OF NOTIFYING THE PARTIES OF THE TIME AND PLACE OF THE TRIAL IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Рассматриваются проблемы извещения сторон процесса о времени и месте судебного разбирательства. Авторы считают решение вопроса об обязательном надлежащем извещении сторон о времени и месте судебного заседания наиболее актуальным, т. к. в дальнейшем это затрагивает и влияет на многие аспекты судебных процессов.

Ключевые слова: извещение, судебное разбирательство, стороны процесса, законодательство.

Abstract: Problems of the notifying of the parties of process about time and the place of judicial proceedings are considered. Authors find the solution of a question of the obligatory appropriate notice of the parties on time and the place of court session the most relevant since further it concerns and impacts many aspects of trials.

Keywords: notification, court proceedings, parties of process, legislation.

Вопрос извещения сторон процесса о времени и месте судебного разбирательства является актуальным, учитывая, что:

- действующее гражданское процессуальное законодательство строго указывает на обязательное надлежащее извещение сторон о времени и месте судебного заседания;
- положения п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ предусматривают неизвещение в качестве одного из оснований для отмены решения суда первой инстанции, а именно подразумевают за собой отмену судебного решения в любом случае, когда рассмотрение гражданского дела происходит в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Многоплановость вопроса извещения сторон о времени и месте судебного заседания затрагивает следующие аспекты:

---

¹ ТАРАСОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВО «РГУП» / TARASOVA YULIYA NIKOLAEVNA, Associate Professor at the General Theoretical Legal Disciplines Department of the NWB of RSUJ.

² КАМЫНИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, магистр юриспруденции, помощник председателя Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга / KAMYNINA ANASTASIA SERGEEVNA, Master of Law, Assistant to the Chairman of Smolninsky District Court of St.-Petersburg.

- особенности рассмотрения дела в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях;
- извещение сторон процесса при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением решения суда (вопросы отсрочки, рассрочки, изменения способа и порядка исполнения решения суда);
- рассмотрение вопроса о восстановлении пропущенных процессуальных сроков;
- рассмотрение дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и т. п.

Рассмотрим отдельные проблемные моменты извещения сторон процесса о времени и месте судебного заседания при рассмотрении дела в суде первой инстанции, такие как:

- проблемы извещения сторон процесса о времени и месте судебного разбирательства путем направления заказанного письма с уведомлением о вручении;
- проблемы извещения сторон процесса о времени и месте судебного заседания при помощи СМС-сообщения.

Часть 1 статьи 113 ГПК РФ содержит в себе перечень способов, которыми лица, участвующие в деле, могут быть извещены о времени и месте судебного разбирательства, в том числе извещение путем направления заказанного письма с уведомлением о вручении, извещение с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающее фиксирование извещения участника процесса или его вручения адресату.

Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в качестве иного способа извещения указывает на допустимость извещения участников гражданского судопроизводства путем направления СМС-сообщения³.

Обсудим два указанных способа извещения сторон процесса о времени и месте судебного заседания, указав на их проблемы и положительные моменты, учитывая, что эти два способа извещения являются прямо противоположенными между собой. Один способ является классическим, другой является новым, использующим возможности информационных технологий.

Как уже указывалось выше, стороны процесса могут быть извещены о времени и месте судебного заседания путем направления заказанного письма с уведомлением о вручении, которое будет содержать в себе извещение

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

о времени и месте судебного разбирательства. Данный способ не случайно назван нами классическим, поскольку априори подразумевает за собой надлежащее извещение сторон процесса о времени месте судебного заседания.

При этом, говоря о проблемах извещения сторон процесса о времени и месте судебного заседания путем направления судебного извещения заказным письмом с уведомлением, невозможно не отметить положительные моменты такого вида извещения — единообразие судебной практики, признающей данный способ извещения надлежащим независимо от факта вручения адресату почтовой корреспонденции.

Так, Санкт-Петербургский городской суд в своем апелляционном определении от 23.10.2014 № 33–15847/2014 по делу № 2–2841/2014 указал, что «ответчики Г. О.В. и К. Л.К. извещались судом первой инстанции с помощью направления повесток заказными письмами с уведомлениями, которые возвращены в суд в связи с истечением срока хранения».

При таких обстоятельствах, проанализировав вышеизложенные обстоятельства и нормы права, судебная коллегия приходит к выводу о том, что суд первой инстанции надлежащим образом исполнил обязанность, возложенную на него законодателем по извещению ответчиков Г. О.В. и К. Л.К., что подтверждается материалами дела, в связи с чем, учитывая отсутствие в материалах дела доказательств уважительности отсутствия ответчиков в судебном заседании и ходатайств об отложении судебного заседания, действия суда по рассмотрению спора в отсутствие указанных лиц являлись законными и обоснованными, соответствующими требованиям статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁴.

Московский городской суд в своем апелляционном определении от 16.01.2018 по делу № 33–1496/2018 указал, что «доводы жалобы З. о том, что он не был извещен надлежащим образом, опровергаются материалами дела. З. зарегистрирован по адресу: ***, по указанному адресу заказным письмом с обратным уведомлением было направлено извещение времени и месте судебного заседания на 19 октября 2017 г., однако конверт вернулся в суд в связи с истечением срока хранения в почтовом отделении»⁵.

Данные выводы судебной практики также корреспондируются с положениями п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»,

---

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.10.2014 № 33–15847/2014 по делу № 2–2841/2014 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2018 по делу № 33–1496/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

в соответствии с которым риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат. Судебное извещение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем оно было возвращено по истечении срока хранения⁶.

Подытожим несколько положительных вариантов доставки судебных извещений.

1. На судебном извещении, полученном посредством почтовой связи, имеется подпись должностного лица, направившего данное извещение.

2. Кроме того, данное извещение является унифицированным и не порождает у участника процесса сомнения в его легальности и наличии гражданского дела в производстве суда.

Проблемными моментами данного метода извещения сторон процесса о времени и месте судебного заседания, по нашему мнению, являются следующие:

Экономическая нецелесообразность, учитывая наличие иных способов извещения участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, принимая во внимание стоимость почтовых отправлений.

Длительность почтовых отправлений.

Пересылка заказного письма с уведомлением между разными регионами России может занять от одного дня до одиннадцати дней в одну сторону, при условии своевременной отправки корреспонденции из суда, что вынуждает судей назначать судебные заседания, учитывая длительный промежуток времени после поступления искового заявления в суд, опираясь на положение ч. 3 ст. 113 ГПК РФ, которое предусматривает необходимость предоставления участникам процесса достаточного срока для подготовки к судебному разбирательству⁷.

Ограниченный срок хранения писем в отделении почтовой связи.

Постановлением Правительства установлено, что заказные письма с отметкой «Судебная повестка», не врученные адресату по истечении семидневного срока, возвращаются на доставочное предприятие связи⁸.

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

⁷ Почтовые правила (приняты Советом глав администраций связи Регионального содружества в области связи 22.04.1992) (ред. от 14.11.1992). — М.: Радио и связь, 1992.

⁸ Постановление Правительства РФ от 24.03.2006 № 160 «Об утверждении нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции» // Российская газета. — № 81. — 4. 19.04.2006.

Участник процесса, даже при наличии желания получить извещение, не всегда успевает в отделение почтовой связи за получением корреспонденции в отведенный срок и письмо возвращается обратно адресату — суд, что также отражается на длительности почтовых отправок. Данное обстоятельство особенно актуально при пересылке судебных извещений между регионами. Кроме того, учитывая ограниченный срок хранения письма в отделении почтовой связи, некоторые участники процесса злоупотребляют своими правами, умышленно не являясь в отделение почтовой связи за получением корреспонденции.

Выше названные трудности влекут за собой еще одну проблему — длительный срок доставки почтовой корреспонденции, что приводит к затягиванию срока рассмотрения гражданских дел по существу.

Стоит также отметить, что большая загруженность сотрудников аппарата суда может приводить к несвоевременной отправке исходящей корреспонденции из суда, техническим ошибкам со стороны сотрудников аппарата суда, уполномоченных направлять извещения, путем указания неверного адреса.

В противовес судебным извещениям путем направления заказанного письма с уведомлением выступает направление судебного извещения при помощи нового способа — СМС-сообщения. Данный способ извещения законодателем закреплен относительно недавно и учитывает темп жизни граждан, которые мобильны и им более удобно получить извещение о судебном заседании более оперативно на свой мобильный телефон, не тратя время на поход в отделение почтовой связи.

Извещение кого-либо из лиц, участвующих в деле, путем направления СМС-сообщения содержит в себе несколько необходимых правил, чтобы это извещение считалось надлежащим:

1. Согласие участника гражданского судопроизводства на извещение при помощи СМС-сообщения;
2. Возможность фиксации отправки СМС-сообщения⁹.

Если с фиксацией отправки СМС-сообщения вопрос технически в настоящее время решен, учитывая, что система ГАС «Правосудие» установлена в каждом суде и практически на каждом рабочем месте позволяет отправить СМС-сообщение и зафиксировать его получение (или неполучение) путем распечатывания отчета об извещении при помощи использования СМС-сообщения, то вопрос о согласии участников гражданского судопроизводства на его извещение при помощи СМС-сообщения остается до сих пор проблемным.

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

Обычно истец или его представитель подает исковое заявление в суд, он может при подаче искового заявления заполнить расписку о его согласии на СМС-оповещение. В этом случае суд, ссылаясь на эту расписку, может уверенно извещать истца или его представителя о судебном заседании посредством направления СМС-сообщения по номеру телефона, указанному в расписке¹⁰.

Иная ситуация возникает, когда необходимо известить ответчика о времени и месте судебного заседания, учитывая, что его согласие на получение СМС-оповещения у суда отсутствует. В этом случае направление СМС-сообщения не будет являться надлежащим извещением. Нередко ответчик по месту регистрации или по месту фактического жительства не получает судебные извещения, направленные посредством почтовой связи. Судебные извещения возвращаются в суд без получения, по мобильному телефону ответчик не отвечает (при этом СМС-сообщение ему доставлено), несмотря на видимое активное использование им мобильного телефона.

Возникает ситуация, когда фактически ответчик извещен о времени и месте судебного заседания, но в судебное заседание не является, а суд лишен возможности учитывать данные обстоятельства при вынесении решения суда, поскольку отсутствует согласие ответчика на извещение при помощи СМС-сообщения.

Среди, несомненно, положительных моментов извещения при помощи СМС-сообщения, по нашему мнению, являются:

1. Скорость доставки СМС-сообщения (практически моментально), что влияет на дату назначения судебного заседания и, как следствие, сроки рассмотрения гражданских дел;
2. Экономическая целесообразность;
3. Удобство извещения, поскольку не занимает много времени у сотрудников аппарата суда, ответственных за отправку судебных извещений.

Некоторые ученые, в том числе Е. Г. Белова, В. С. Круглова, среди преимуществ такого способа извещения выделяют надежность и конфиденциальность¹¹.

Также весомо мнение С. Ф. Афанасьева, Н. А. Жирновой, М. В. Филимоновой, ставящих данную точку зрения под сомнение, поскольку следует

---

¹⁰ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. — № 2. — Февраль, 2014.

¹¹ *Афанасьев С. Ф., Жирнова Н. А., Филимонова М. В.* Информационно-правовая составляющая СМС-извещения участников гражданского судопроизводства // Администратор суда. — 2018. — № 3. — С. 3–6.

учитывать, что участник процесса при заполнении расписки может допустить техническую ошибку номера телефона, тем самым подставив под сомнение надежность и конфиденциальность, указанную авторами.

Среди минусов СМС-извещения о времени и месте судебного заседания, по нашему мнению, можно назвать следующие:

1. Не проработанная до конца законодателем возможность признания извещения иных лиц, при помощи СМС-сообщения, надлежащими, от которых невозможно получить расписки о согласии на такой вид оповещения, при этом, при наличии у суда уверенности в принадлежности номера телефона;

2. Вероятность технической ошибки при указании номера телефона в расписке, что может привести к ненадлежащему извещению сторон о времени и месте судебного заседания;

3. Вероятность технической ошибки со стороны сотрудника аппарата суда, уполномоченного направлять извещения, путем указания неверного номера телефона;

4. Вероятность злоупотребления своим правом со стороны участников процесса, путем умышленного указания неверного номера телефона в расписке;

5. Недоверия у граждан к получению СМС-оповещения, особенно в случае, когда лицо не знает о наличии спора в суде.

А. А. Алексеев указывает, что «подобный способ извещения является не вполне приемлемым», мотивируя свою позицию тем, что риск неполучения СМС-сообщения берет на себя сам участник гражданского судопроизводства¹².

При этом, несмотря на наличие минусов СМС-извещения, по-нашему мнению, данный вид судебных извещений является современным, удобным, соответствует настоящим потребностям общества в скорейшем получении необходимой информации и положительно отражается на сроках рассмотрения гражданских дел, учитывая их ограниченность в соответствии с ч. 1 ст. 154 ГПК РФ.

Каким образом суд рассматривает извещение при помощи СМС-сообщения как дополнительный способ уведомления ответчика о времени и месте судебного разбирательства? Приведем примеры из судебной практики.

Так, Санкт-Петербургский городской суд в своем апелляционном определении от 19.10.2017 № 33–20701/2017 по делу № 2–5187/2016 при рассмотрении спора о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов, пеней указал, что «ссылки ответчика о неуведомлении о судебном разбирательстве не могут быть приняты во внимание. Из материалов дела следует, что ответчику направлялось извещение о судебном разбирательстве

---

¹² Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 2. — С. 12–16.

по месту жительства в г. Каменск-Уральский, от получения которого он уклонился, вследствие чего признается надлежаще извещенным о судебном разбирательстве, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. п. 67, 68 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Кроме того, из представленного в материалы дела отчета следует, что ответчику направлялось извещение с помощью СМС, которое доставлено 02.11.2016»¹³.

В своем апелляционном определении Псковский областной суд от 24.05.2016 по делу № 33–824/2016 указывает, что «довод жалобы о ненадлежащем извещении судом его и его представителя <А.> о рассмотрении дела проверен, является несостоятельным, поскольку в материалах дела имеется телеграмма в адрес <В.> от 15 февраля 2016 года о том, что он вызывается Гдовским районным судом в качестве ответчика в судебное заседание 20 февраля в 09 часов 00 минут, и отчет об извещении с помощью СМС-сообщений, в соответствии с которым данное сообщение о судебном заседании, назначенном на 20 февраля на 09 часов 00 минут, было передано <А.> на номер ее телефона 15 февраля 2016 года в 15 часов 44 минуты. Таким образом, сторона ответчика была надлежащим образом извещена о времени и месте судебного заседания»¹⁴.

Пермский краевой суд в апелляционном определении от 02.11.2015 по делу № 33–11729/2015 также рассматривает СМС-сообщение, как дополнительный способ извещения¹⁵.

Итак, судебная практика показывает, что при использовании исчерпывающих способов извещения участников процесса о времени и месте судебного заседания в качестве дополнительной меры допускается извещение участников процесса с помощью СМС-оповещения, даже учитывая факт отсутствия расписки о согласии на такой вид извещения, с чем невозможно не согласиться.

Подводя итог, хочется отметить, что несмотря на наличие альтернативных методов извещения сторон процесса о времени и месте судебного заседания, таких, как направление судебного извещения путем СМС-оповещения, в настоящих реалиях судебного цивилистического процесса невозможно

---

¹³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.10.2017 № 33-20701/2017 по делу № 2-5187/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

¹⁴ Апелляционное определение Псковского областного суда от 24.05.2016 по делу № 33–824/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

¹⁵ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 02.11.2015 по делу № 33–11729/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.10.2018).

отказаться от судебного извещения путем направления заказанного письма с уведомлением, несмотря на наличие проблемы длительности отправки почтовой корреспонденции.

Как указано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — № 220. — 20.11.2002.
3. Постановление Правительства РФ от 24.03.2006 № 160 «Об утверждении нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции» // Российская газета. — № 81. — 4. 19.04.2006.
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. — № 2, февраль 2014.
5. Почтовые правила (приняты Советом глав администраций связи Регионально-государственного содружества в области связи 22.04.1992) (ред. от 14.11.1992). — М.: Радио и связь, 1992.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

6. *Алексеев А. А.* Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 2. — С. 12–16.
7. *Афанасьев С. Ф., Журнова Н. А., Филимонова М. В.* Информационно-правовая составляющая СМС-извещения участников гражданского судопроизводства // Администратор суда. — 2018. — № 3. — С. 3–6.
8. *Лясковский И. К.* Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. — 2018. — № 1. — С. 71–81.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

- 384 Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «Консультант Плюс».
  11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9, сентябрь. — 2011 (извлечение).

*Терехова Л. А.*¹
Terekhova L. A.

В ЗАЩИТУ МОТИВИРОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ IN SUPPORT OF THE REASONED COURT JUDGMENTS

Аннотация: В статье рассматривается необходимость составления мотивированных решений по гражданским делам; анализируются отрицательные последствия и проблемы, создаваемые решениями без мотивировочной части.

Ключевые слова: мотивировка; мотивированное решение; мотивировочная часть судебного решения; обжалование решения; преюдиция; доступ к правосудию.

Abstract: The article explores the need for reasoned judgments drafting in civil matters; the author analyzes some negative implications and problems caused by the decisions lacking their reasoning.

Keywords: reasoning; reasoned judgment; reasoning part of the judicial decision; appeal against a decision, issue preclusion, access to justice.

Упрощать процедуру рассмотрения дел в судах — достаточно «заразительное» направление. Увлечись идеей «оптимизации» рассмотрения гражданских дел, законодатель и судебные органы как бы забыли об изначальном назначении судов: как органе, способном выслушать мнения сторон, проанализировать представленные ими доказательства в открытом заседании и вынести свой мотивированный вердикт, применить общую норму закона к индивидуальному случаю. Решение суда должно убеждать, причем не только участников процесса, но и других лиц, в обоснованности позиции суда, его независимости и беспристрастности. Без наличия мотивированного решения подобное представляется невозможным.

В литературе правильно отмечается, что «изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия, отсутствие мотивированного решения ... фактически выводит из-под общественного контроля осуществление правосудия»².

---

¹ ТЕРЕХОВА ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор / TEREKHOVA LYDIA ALEXANDROVNA, the Head of Civil Procedure Department, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Doctor of Law, Professor.

² Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 12. — С. 25–30 // «Консультант Плюс».

В. М. Жуйков отрицательно оценивает отказ от мотивированного решения, отмечая, что такое упрощение — это устранение суда от осуществления правосудия, в итоге значительно затрудняющее доступ граждан к правосудию³.

Обращение в суд заинтересованных лиц имеет цель быть выслушанным и услышанным, изложить свои доводы тому, кто примет решение по спорному случаю, убедить его в своей правоте. Предполагается своеобразный механизм «соразмерности» — когда суду изложены доводы, а суд, в свою очередь, должен мотивированно это доводы принять либо их опровергнуть. Отсутствие мотивировки в судебном акте не позволяет понять, на чем основаны выводы суда и ознакомился ли он (как минимум) с изложенной позицией стороны в деле (устной либо письменной) и представленными доказательствами.

И. М. Зайцев писал о том, что мотивировочная часть — «зеркало» таких свойств судебного решения, как законность, обоснованность, справедливость и убедительность. Именно обязанность мотивировать решение служит гарантией против судебного произвола. Правовая ценность мотивировочной части — в подведении итога исследованию доказательств и разбирательства дела по существу⁴. «Если человек из судебного акта не видит опровержения своих доводов, то он, естественно, думает о том, что суд руководствовался не законом, а другими соображениями»⁵.

Конечно, нельзя исключать ситуацию, когда лицу, обратившемуся в суд, развернутая судебная процедура неинтересна и процедуры приказного или упрощенного производства его вполне устраивают. Он стремится как можно быстрее получить исполнительный документ. Но это не значит, что такая процедура неинтересна ответчику (должнику). Если же обе стороны в деле так стремятся быстрее его окончить, что согласны на любые упрощения, то возникает следующий вопрос: а зачем им именно суд? К чему отнимать время и усилия судей при разрешении вопроса, в котором изначально неинтересны ни процессуальная форма рассмотрения дела с ее гарантиями, ни мотивировка судебного решения? Почему в этом случае не выбрать согласительные и примирительные процедуры, третейский суд и т. д.?

А. Р. Султанов немотивированные акты небезосновательно считает «не совсем правосудием», а немотивированность судебных актов — основной

---

³ Жуйков В. М. Так называемая «Оптимизация» — это путь в никуда // Закон. — 2018. № 1. С. 11.

⁴ Зайцев И. Судебное решение как процессуальный документ // Российская юстиция. — 1995. — № 4. — С. 21.

⁵ Поляков С. Б. Правонарушитель — орган судебной власти? // Российский судья. 2010. — № 9. — С. 26–30 // СПС «Консультант Плюс».

проблемой на пути к соответствию общепризнанным стандартам справедливости⁶.

Отсутствие мотивированного решения создает целый ряд проблем. Прежде всего, решение должно быть убедительным и понятным всем лицам, участвующим в деле. Отсутствие в решении мотивировочной части делает это невозможным. Составление мотивировочной части дисциплинирует и самого судью: ведь составляя решение в полном объеме, анализируя доказательства для убедительного изложения выводов, судья естественным образом, закономерно приходит к правильному выводу по обстоятельствам дела. Отложение составления мотивировочной части решения вполне вероятно, поставит судью перед критическим вариантом, когда при написании (по заявлению лиц, участвующих в деле) мотивированного решения, он вдруг осознает, что вынес неправильное решение, ибо, излагая свои аргументы, наконец-то проанализирует все доказательства в определенной логической последовательности.

Отсутствие мотивировки затрудняет и затягивает обжалование решения, поскольку доводы суда заинтересованному в обжаловании участнику неизвестны. В соответствии с действующим процессуальным законодательством, право обжалования решений имеют также лица, не принимавшие участия в деле, но полагающие, что вынесенным решением затронуты их права или обязанности. Как лицо, не привлеченное к участию в деле, при отсутствии мотивированного решения поймет (при том, что в резолютивной части решения его не упомянут), что решение затрагивает его права и обязанности?⁷ Более того, сам вопрос доступности обжалования решений суда лицами, не привлеченными к участию в деле, в принципе вызывает сомнения⁸.

Следующая проблема состоит во вполне возможной тупиковой ситуации, когда к моменту составления мотивированного решения судья уже не работает в этой должности.

Мотивировочная часть решения необходима и для уяснения обстоятельств, связанных с возбуждением тождественных дел. Кроме того, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, обжаловаться может не только решение полностью, но и его часть, и такой частью может стать

---

⁶ Султанов А. Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. — 2018. — № 1. — С. 49.

⁷ Терехова Л. А. Мотивировка решений по гражданским делам // Омские научные чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 11–16 декабря 2017 / Ред. С. В. Белим. — Электронный ресурс. Изд-во ОмГУ. 2017. — С. 1004–1006.

⁸ Стожарова М. В. Мотивированность решения как критерий доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 9. — С. 15–19 // СПС «Консультант Плюс».

именно мотивировочная. Проблема состоит и в том, что преюдициальность решения определяется именно по мотивировочной части. Как использовать механизм преюдиции и правила освобождения от доказывания тех фактов, которые установлены вступившим в законную силу решением, если подобное решение состоит лишь из резолюции?⁹

Подводя итог сказанному, следует отметить достаточно единодушное (пусть и по разным основаниям) неприятие в процессуальной литературе постепенного исчезновения мотивированных решений из судебной практики. Это уклонение судов от осуществления правосудия в его истинном назначении. Погоня за быстротой рассмотрения дел ставит вопрос о другом: а все ли дела достойны судебной процедуры? Нет ли смысла в том, чтобы компетенция судов стала ограниченной и дела бесспорные, подтверждаемые документами, в нее не включались? Возможен и другой путь: разделение судов на суды, рассматривающие дела в развернутой судебной процедуре, и суды, рассматривающие дела по мелким спорам в упрощенных процедурах. В настоящее же время суды все больше становятся похожими на обычную государственную контору, выдающую документы «с круглыми печатями». Низведение судов до подобной роли унижительно и недопустимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Жуйков В.М.* Так называемая «оптимизация» — это путь в никуда // Закон. — 2018. № 1.
2. *Зайцев И.* Судебное решение как процессуальный документ // Российская юстиция. — 1995. — № 4.
3. *Поляков С.Б.* Правонарушитель — орган судебной власти? // Российский судья. — 2010. — № 9.
4. *Султанов А.Р.* Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 12.
5. *Султанов А.Р.* Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. — 2018. — № 1.
6. *Стожарова М.В.* Мотивированность решения как критерий доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 9.
7. *Терехова Л.А.* Мотивировка решений по гражданским делам // Омские научные чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. — Омск, 11–16 декабря 2017 / Ред. С.В. Белим. — Электронный ресурс. Изд-во ОмГУ. 2017. — С. 1004–1006.

---

⁹ *Терехова Л.А.* Указ. соч. — С. 1004–1006.

Ткачева Н. Н.¹
Tkacheva N. N.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL CASES IN THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В настоящее время активно осуществляется реформирование процессуального законодательства в Российской Федерации. Внимание законодателя направлено на создание единого информационного пространства при рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях соблюдения баланса интересов при рассмотрении и разрешении гражданских дел с участием, как физических, так и юридических лиц.

Ключевые слова: правосудие, цифровые технологии, состав суда, открытость судопроизводства, аудиозапись судебного заседания.

Abstract: Currently, the procedural legislation in the Russian Federation is being actively reformed. The attention of the legislator is directed to the creation of a single information space in the consideration and resolution of civil cases in order to maintain a balance of interests in the consideration and resolution of civil cases involving both individuals and legal entities.

Keywords: justice, digital technologies, court sow, openness of legal proceedings, audio recording of court session.

Цифровые технологии прочно вошли в жизнь каждого гражданина, что обуславливает их применение не только в сферах развлечений, но и в области защиты прав, т. е. при осуществлении правосудия.

Законодательство, регулирующее судебную защиту посредством применения цифровых технологий, относительно «молодое», несовершенно и нуждающееся в тщательной проработке. В этой связи предпринимаются попытки его реформирования.

Законодателем был предложен законопроект № 383208–7 от 03.10.2017 г. «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², содержащий положения, направленные

---

¹ ТКАЧЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук / TKACHEVA NATALYA NIKOLAEVNA, Associate Professor of Civil Process in FGBOU «Saratov State Law Academy», PhD in Law.

² Законопроект № 383208–7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

на внедрение в гражданское судопроизводство современных цифровых технологий, в целях предотвращения злоупотребления субъектами гражданского судопроизводства процессуальными правами, а также повышения эффективности отправления правосудия с неукоснительным соблюдением конституционных и гражданских процессуальных принципов.

Предложения по реформированию вызвали критику как со стороны научного сообщества, так и практиков. Справедливыми прозвучали замечания ученых-процессуалистов (Стрельцова, Туманов и Моисеев)³ относительно преждевременности изменения традиционных правил об извещении участников гражданского судопроизводства с помощью повестки. Критика новых положений о самостоятельном поиске гражданином информации о деле, дате судебного заседания на сайте суда с использованием сети Интернет обусловлена, в первую очередь тем, что не все участники гражданского судопроизводства имеют постоянный выход в Интернет и умеют пользоваться автоматизированными системами получения информации о движении дел. Особенность менталитета, экономическая составляющая, а также территориальная удаленность некоторых населенных пунктов Российской Федерации от «цивилизации» не позволяют в данный момент полностью перейти на информирование участников судебного разбирательства с помощью Интернета. Законодатель, предлагая изменить процессуальный порядок, не учел, что для эффективного внедрения цифровых технологий в гражданское судопроизводство необходимо разработать научно-практические основы применения модели цифровых технологий в гражданском судопроизводстве, соответствующие социальным, экономическим, политическим критериям развития Российской Федерации.

Тем не менее, хотелось бы отметить, что некоторые предложения законодателя заслуживают одобрения.

Был принят Федеральный закон 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ согласно

и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума РФ. Автоматизированная система законодательной деятельности. — URL: [www://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=383208-7](http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=383208-7) (дата обращения 26.09.2018 г.).

³ Коллективное правовое заключение на законопроект ВС РФ о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. — URL: [www://zakon.ru/blog/2017/12/17/kollektivnoe_pravovoe_zaklyuchenie_na_zakonoproekt_vs_rf_vnesenii_izmenenij_v_gpk_rf_apk_rf_kas_rf#comment_441653](http://www.zakon.ru/blog/2017/12/17/kollektivnoe_pravovoe_zaklyuchenie_na_zakonoproekt_vs_rf_vnesenii_izmenenij_v_gpk_rf_apk_rf_kas_rf#comment_441653) (дата обращения 25.09.2018 г.).

⁴ Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018, № 31. Ст. 4854.

которому в ГПК РФ вводится ряд норм, свидетельствующих о внедрении цифровых технологий в гражданское судопроизводство.

С 1 сентября 2019 г. состав суда для рассмотрения, поступившего в суд искового заявления и иного заявления, будет формироваться путем использования автоматизированной информационной системы. Обязательным признано ведение протоколирования судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) (ст. 228 ГПК РФ). Также впервые на законодательном уровне закреплён статус помощника судьи, основными функциями которого является оказание помощи судье в подготовке и организации судебного процесса, в том числе обеспечение контроля за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами по поручению судьи, а также в подготовке проектов судебных постановлений.

Автоматизация выбора состава суда явилась логическим результатом рекомендаций, изложенных в постановлении от 19 мая 2014 г. № 401 «О необходимости внесения изменений в Концепцию развития информатизации судов общей юрисдикции на 2013–2020 годы». Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации было поручено обеспечить мероприятия по интеграции всех судов в единое информационное пространство. Исключения любого человеческого вмешательства в процедуру назначения состава суда, по мнению некоторых ученых, можно достичь исключительно с помощью автоматизированной информационной системы⁵. Желания сторон, а также иных заинтересованных лиц в исходе дела, не должно оказывать влияния на состав суда при его назначении.

Хотелось бы отметить, что распределение поступивших исковых материалов между судьями одного суда для принятия их к производству не является абсолютно новым. Арбитражные суды РФ уже используют данную процедуру в своей деятельности. Анализируя опыт арбитражных судов, можно отметить, что ожидания от реформирования не совсем оправдались.

В последние годы, в связи с введением в процесс осуществления правосудия различных современных новшеств, участились случаи злоупотребления процессуальными правами, направленными на обход так называемых нововведений. Например, практически стало нормой подавать тождественные иски в суд с небольшими недостатками в целях «выйти» на нужного судью. Иски, как правило, подаются не в один день, имеют недостатки, которые легко устранить при оставлении искового заявления

---

⁵ Соловьев А. А., Филиппов Ю. М. Некоторые способы противодействия внепроцессуальному «выбору» судьи при использовании автоматизированного распределения дел в арбитражных судах первой инстанции // Судья. — № 4. — 2015.

без движения (оснований в ГПК РФ и АПК РФ для этого достаточно). После того как материал попадает к желаемому судье, недостатки устраняются и возбуждается судопроизводство, остальные материалы, находящиеся у разных судей в одном суде, возвращаются заявителю в связи с неустранением недостатков искового заявления. Указанную проблему пытались обсудить неоднократно многие ученые процессуалисты и практики⁶, предлагая различные способы ее решения, однако на законодательном уровне данный вопрос не решен.

Введение процедуры выбора состава суда с использованием автоматизированной системы в гражданском судопроизводстве позволит сделать указанную ее более прозрачной; тем не менее, хотелось бы обратить внимание законодателя на возможность злоупотребления процессуальными правами при обращении в суд и необходимость законодательного урегулирования пресечения таких злоупотреблений заинтересованными лицами.

Особую актуальность в свете предложенных изменений также вызывает предложение о введении нормы, обязывающей суд вести аудиозапись судебного заседания.

Разбирательство во всех судах Российской Федерации является открытым (ст. 10 ГПК РФ). Указанная норма является реализацией конституционного принципа гласности, закрепленного в ст. 123 Конституции РФ. Гласность и открытость судопроизводства в Российской Федерации представляют собой его квинтэссенцию, без которой невозможно обеспечить прозрачность рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Принцип гласности гражданского процесса выражается в том, что судебное заседание должно быть открытым, при свободном доступе граждан в зал судебного заседания. Само помещение, в котором происходит судебное заседание, должно отвечать требованиям, позволяющим присутствовать в нем не только лицам, участвующим в деле, но и иным лицам, не являющимися участниками процесса, а также журналистам. Все присутствующие в зале судебного заседания лица вправе фиксировать ход открытого судебного заседания с помощью средств аудиозаписи.

Круг субъектов, кому предоставлено право осуществлять аудиозапись, четко определен в законе, это:

- лица, участвующие в деле;
- граждане, присутствующие в судебном заседании (как слушатели) (ч. 7 ст. 10 ГПК РФ);

---

⁶ Чуча С. Ю., Как обходят систему распределения арбитражных дел // Правовая социальная сеть для юристов Закон.ру. Блоги. Отрасли права. Арбитражный и гражданский процесс. URL: www://zakon.ru/blog/2012/4/16/kak_obxodyat_sistemu_raspredeleniya_arbitrazhnyx_del (дата обращения 26.09.2018 г.).

— суд, который может использовать средства аудиозаписи или иные технические средства для обеспечения полноты протокола судебного заседания (ч. 1 ст. 230 ГПК РФ).

Следует отметить, что нормы, позволяющие использовать аудиосредства при рассмотрении дела в суде, являются диспозитивными, а не императивными.

Необходимость введения обязательной аудиозаписи в гражданском судопроизводстве обусловлена многими проблемами правоприменения, одной из которых выступает проблема полноты отражения всех процессуальных действий, совершаемых участниками гражданского дела в ходе судебного заседания.

Протокол судебного заседания ведется секретарем судебного заседания письменно, т. е. записывается от руки (п. 1 ст. 230 ГПК РФ). При составлении протокола могут быть допущены ошибки, опiski, а также что-то и вовсе упущено. Определенные сведения, ненормативная лексика, обвинения сторонами друг друга в совершении противоправных действий, угроза, как правило, не заносятся в протокол судебного заседания. Иногда протокол переделывается по несколько раз уже после рассмотрения дела, что не может не вызвать вопросов в его объективности и достоверности. Также протокол судебного заседания не отражает нарушений со стороны суда, которые могут иметь место⁷.

Законом предусмотрено, что в случае неточностей или неполноты информации, отраженной в протоколе судебного заседания, лица, участвующие в деле, и их представители вправе подать замечания на протокол в письменном виде. Однако процедура принесения замечаний на протокол судебного заседания, предусмотренная ст. 231 ГПК РФ, направлена исключительно на уточнение и отражение более полной информации.

Что делать, если объяснения сторон или показания свидетелей полностью искажены и не соответствуют действительности? Нередки случаи искажения информации, изложенной в протоколе судебного заседания, отражение того, что не говорилось сторонами, свидетелями, а также иными участниками процесса. Если не проводилась аудиозапись, доказать, например, что действительно говорил свидетель в суде, практически невозможно.

Бесспорно, что аудиозапись на сегодняшний день является единственным объективным доказательством процессуальных нарушений, совершаемых при осуществлении правосудия по гражданским делам, отражением

---

⁷ *Николайченко О. В.* Влияние информационных технологий на исполнение судом процессуальных обязанностей по защите нарушенных прав граждан и предпринимателей // Экономическая безопасность и качество. — № 2 (31). — 2018. — С. 121.

беспристрастности суда или, наоборот, его предвзятости к той или иной стороне, свидетельством соблюдения судейской этики. Для многих судей введение обязательной аудиозаписи судебного заседания станет определенным стимулом к максимальному соблюдению этических норм судьи, а также процессуальной формы рассмотрения дела.

Введение обязательной аудиозаписи судебного заседания при рассмотрении гражданских дел позволит максимально полно и объективно отражать ход рассмотрения гражданского дела, фиксировать все важные моменты, озвученные в зале судебного заседания, повысить прозрачность осуществления правосудия, а также повысить авторитет судебной власти в целом. Важным моментом в процедуре осуществления аудиозаписи судебного заседания выступает то, каким образом она будет осуществляться. Например, в арбитражном судопроизводстве момент начала и окончания аудиозаписи судья определяет самостоятельно, т. е. перед ним стоит микрофон и записывающее устройство (нажал на кнопку, запись пошла, нажал еще раз, остановилась). Данный подход к ведению аудиозаписи судебного заседания сложно признать объективным, поскольку у суда существует возможность останавливать процесс записи. Это технический вопрос, не процессуальный, однако имеющий важное значение для оценки деятельности суда при отправлении правосудия. Хотелось бы, чтобы в судах общей юрисдикции технически вопрос о проведении аудиозаписи судебного заседания был решен иначе, чем в арбитражном процессе, исключая возможность суда влиять на процесс записи, а также ее редактирование после судебного заседания.

Цифровые технологии призваны оптимизировать механизм судебной защиты прав граждан, однако оптимизация невозможна без соответствующего материального обеспечения, а также без создания достаточных условий для переоценки отношения большей части российского общества к традиционному «бумажному» правосудию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Законопроект № 383208–7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума РФ // Автоматизированная система законодательной деятельности. — URL: [www://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=383208-7](http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=383208-7) (дата обращения 26.09.2018).
2. Коллективное правовое заключение на законопроект ВС РФ о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. — URL: [www://zakon.ru/blog/2017/12/17/kollektivnoe_pravovoe_zaklyuchenie_na_zakonoproekt_vs_rf_o_vnesenii](http://www.zakon.ru/blog/2017/12/17/kollektivnoe_pravovoe_zaklyuchenie_na_zakonoproekt_vs_rf_o_vnesenii)

izmenenij_v_gpk_rf_apk_rf_kas_rf#comment_441653 (дата обращения 25.09.2018).

3. *Николайченкво О.В.* Влияние информационных технологий на исполнение судом процессуальных обязанностей по защите нарушенных прав граждан и предпринимателей // Экономическая безопасность и качество. — № 2 (31). — 2018. — С. 121.
4. *Соловьев А.А., Филиппов Ю.М.* Некоторые способы противодействия внепроцессуальному «выбору» судьи при использовании автоматизированного распределения дел в арбитражных судах первой инстанции // Судья. — № 4. — 2015.
5. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 30.07.2018. — № 31. — Ст. 4854.
6. *Чуча С.Ю.* Как обходят систему распределения арбитражных дел // Правовая социальная сеть для юристов Закон.ру. Блоги. Отрасли права. Арбитражный и гражданский процесс. — URL: www://zakon.ru/blog/2012/4/16/kak_obxodyat_sistemu_raspredeleniya_arbitrazhnyx_del (дата обращения 26.09.2018).

*Томилов А. Ю.*¹

Tomilov A. Yu.

**РОЛЬ СУДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

**THE ROLE OF THE COURT IN THE FORMATION OF THE SUBJECT
OF PROOF IN CIVIL CASES**

Аннотация: В статье анализируются особенности формирования предмета доказывания по гражданским делам в условиях состязательного процесса. Автор констатирует, что и в гражданском, и в арбитражном процессах имеются процессуальные диспропорции между объемами полномочий суда и правами сторон при формировании предмета доказывания, что негативно влияет на процедуры судопроизводства и требует корректировки законодательства.

Ключевые слова: предмет доказывания, состязательность, полномочия суда.

Abstract: The article analyzes the features of the formation of the facts in issue in civil cases in an adversarial process. The author states that in the civil and arbitration proceedings there are procedural imbalances between the scope of powers of the court and the rights of the parties in the formation of the facts in issue, which negatively affects the proceedings and requires adjustment of the legislation.

Keywords: the facts in issue, adversarial, the powers of the court.

Вопрос о порядке и условиях формирования, как и о самом понятии предмета доказывания, по мнению М. К. Треушникова, является дискуссионными. При анализе различных мнений ученых юристов о предмете доказывания можно установить, что все они соглашаются с тем, что в его основе находятся юридические факты и, как правомерно отмечал в своих трудах К. С. Юдельсон, это факты, на которых основывается иск и возражение против него². В гражданско-процессуальных отношениях эти факты именуется обстоятельствами, и, как указывается в ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ, ст. 59 КАС РФ через них стороны обосновывают свои требования и возражения по делу. На основе обстоятельств суд принимает решение по делу, они же отражаются в материалах дела, а их наличие или отсутствие доказывается в процессе судебного разбирательства.

---

¹ ТОМИЛОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права ФГБОУ ВО «ЧелГУ», доцент кафедры гражданского права Уральского Филиала ФГБОУ ВО РГУП, кандидат юридических наук / TOMILOV ALEXANDER YURIEVICH, Associate Professor of Civil Law and Process of Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Associate Professor of Department of Civil Law of the Ural Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

² Юдельсон К. С. Избранное: Советский нотариат. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. — М.: Статут, 2005. — С. 512.

Указание сторонами обстоятельств по делу рассматривается как основополагающий момент состязательности, что нашло свое отражение и в правоприменительной практике. Так, Конституционный суд в Определении от 28.02.2017 № 377-О, разъясняя свою правовую позицию по делу, указал, что положения ст. 12 ГПК РФ конкретизируются в его ч. 1 ст. 56, в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» содержит разъяснение, указывающее, что доказывание осуществляется на основе принципа состязательности, под чем понимается принятие необходимых мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по делу.

Под фактическими обстоятельствами, по мнению М. А. Рожковой, следует понимать жизненные обстоятельства³. Данная точка зрения соответствует сложившейся в праве позиции, которую в своё время обосновал О. А. Красавчиков, определяя обстоятельства как факты, связанные с возникновением, изменением или прекращением прав и обязанностей⁴. Их наличие или отсутствие подлежит доказыванию при судопроизводстве по гражданскому делу.

По общему правилу, закреплённому в гражданском процессуальном законодательстве, доказывание возлагается на лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, при оценке процессуального порядка установления обстоятельств по делу, выявляются коллизии, свидетельствующие о несоответствии этой процедуры принципу состязательности. Данный вывод следует из анализа нормативных положений, закреплённых в ст. 56 ГПК РФ. Так, в соответствии с ч. 2 указанной статьи предусмотрено, что суд вправе выносить на обсуждение сторон по делу даже те обстоятельства, на которые стороны не ссылались. Формулировка данной нормы гражданского процесса отличается от формулировок ст. 65 АПК РФ, в которой обстоятельства по делу определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Сравнительная оценка приведенных норм дает возможность сделать вывод, что арбитражный суд при определении обстоятельств, имеющих отношение к делу, связан позицией сторон, а в рамках гражданского процесса суд сам может определять значимые для дела обстоятельства.

---

³ Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права. — М., 2009. — С. 10.

⁴ Красавчиков О. К. Категории науки гражданского права: Избранные труды: Т. 2. — М.: Статут, 2017. — С. 51.

Иной подход по данному вопросу сформулирован в ч. 3 статьи 62 КАС РФ, в положениях которой законодатель формализует процесс установления обстоятельств по делу, исходя из целей административного судопроизводства, и указывает, что обстоятельства, имеющие значение для разрешения административного дела, определяются судом исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле, и норм материального права. При этом оговаривается, что суд не связан основаниями и доводами сторон только по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, а также по административным делам о защите избирательных прав.

Сравнительный анализ норм ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ позволяет выделить как общее, так и различие в порядке определения границ состязательности при выявлении обстоятельств по гражданскому делу.

Классический подход, сложившейся в советский период времени по определению границ состязательности в процессуальных отношениях, связан с доказательственной деятельностью по выявлению взаимоотношений сторон⁵. К. С. Юдельсон считал, что это следует рассматривать как совместную деятельность суда и участников процесса⁶. Эта точка зрения нашла свое отражение в нормах процессуального законодательства. Однако ранее существовавший порядок трансформируется в современном законодательстве.

Особенности по порядку выявления обстоятельств по делу проявляются при анализе норм процессуального законодательства, регулирующего порядок и основания для отмены решения суда первой инстанции. Так, в соответствии со ст. 310 КАС РФ основаниями для отмены или изменения решения суда является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела. При оценке данного положения в совокупности с нормой ст. 62 КАС РФ следует обратить внимание на то, что это фактически указывает на наличие ошибки со стороны суда при оценке обстоятельств указанных стороной по делу. Иной подход выявляется при анализе ст. 270 АПК РФ и ст. 330 ГПК РФ, в которых также перечислены основания для отмены решения суда.

В арбитражном законодательстве основанием для отмены является неполнота выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, а в гражданском процессе это неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. При сравнении указанных правовых оснований можно установить, что термин «неполнота», употребляемый в рамках арбитражного процесса и указанный в ст. 65 АПК РФ, говорит о том, что суд при рассмотрении дела

---

⁵ *Гукасян Р. Е.* Избранные труды по гражданскому процессу. — М.: Проспект, 2008. — С. 184.

⁶ *Юдельсон К. С.* Избранное: Советский нотариат. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. — М.: Статут, 2005. — С. 474–475.

ограничился только представленными сторонами обстоятельствами и на их основании вынес ошибочное решение. Вместе с тем смысловое значение ст. 330 ГПК РФ и использованного в ней термина «неправильное определение» обстоятельств при его оценке с учетом нормативных положений ст. 56 ГПК РФ указывает на возможную судебную ошибку в части определения обстоятельств по делу. Суд не использовал свои полномочия для определения обстоятельств, имеющих значение для дела, и не поставил их для обсуждения перед сторонами. Это является основанием для отмены решения, но это говорит об ошибке суда, а не сторон по делу. Подобный подход не соответствует принципу состязательности, и это в полной мере относится и к иным основаниям для отмены судебного решения.

Так, недоказанность обстоятельств, которые суд считал установленными, и недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, являются основаниями для отмены судебного решения и приведены в ст. 270 АПК РФ и ст. 330 ГПК РФ. Это также можно характеризовать как недостатки суда первой инстанции при рассмотрении дела.

На наш взгляд, основанием для отмены судебного решения может служить только наличие формально логических ошибок в оценочной деятельности суда. Подобные ошибки также приведены в ст. 270 АПК РФ и ст. 330 ГПК РФ. Это несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела и несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела. Именно они имеют право на существование в рамках состязательного процесса.

В отличие от вышеуказанных правовых норм арбитражного процесса и гражданского процесса, КАС РФ в своей ст. 310 указывает, что основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции является неправильное определение обстоятельств по административному делу. Следует отметить, что это совершенно иной смысловой подход. В том случае, если говорить о неправильном определении обстоятельств по делу, это говорит о формально логической ошибке суда в части выявления и оценке обстоятельств, представленных сторонами, и их соотношении с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям.

Из вышеприведённых рассуждений следует вывод о том, что в соответствии с положениями арбитражного и гражданского процессов ошибки в определении обстоятельств квалифицируются как недоработка суда, а не как особенности оценки юридических фактов в рамках состязательного процесса. Подобный подход в части возложения на суд процессуальных обязанностей, не свойственных ему в рамках состязательного процесса, является

недопустимым. Это можно считать остаточными явлениями по определению объективной истины, что имело место быть в советский период.

Иной подход имел место в праве Российской Империи. В соответствии со ст. 368 Судебных уставов предусматривалось, что суд устанавливает только наличие доказательств по существу обстоятельств дела. При этом предоставление этих обстоятельств возлагалось на стороны процесса. Изменение позиций по порядку ведения процесса положил ГПК РСФСР 1923 года. В его ст. 118 определялось, что если недостаточно доказательств по делу, то суд может обязать стороны предоставить дополнительные доказательства. Развитие процессуального законодательства, как правило, идет эволюционно и опирается на ранее существующий порядок, что доказывается содержанием нормы ст. 50 ГПК 1964 года. Суду на основании указанной нормы предоставлялось право определять обстоятельства по делу, которые подлежат доказыванию каждой стороной. Это положение было изъято при формировании ГПК РФ 2002 года. Однако до окончательного исключения всех оснований, допускающих вмешательство суда в процедуры состязательности, законодатель пока не пошел.

Следует обратить внимание на то, что в рамках гражданского процессуального уложения Германии суд сосредоточен только на оценке доказательств, которые представляют стороны, о чем свидетельствуют его положения пунктов 277 и 286. Они корреспондируются с пунктом 529, в котором указывается объем проверки дела судом апелляционной инстанции и в нем определяется, что суд руководствуется фактами установленными судом первой инстанции при отсутствии сомнений в правильности выводов в отношении существенных для дела обстоятельств⁷. Тем самым можно сделать вывод, что осуществляется проверка выводов по существу дела, но никак не исследование полноты выявления обстоятельств со стороны суда.

Состязательность процесса требует специального механизма по оценке представленных на рассмотрение суда обстоятельств. Суд не должен заниматься выявление, и установлением обстоятельств, а должен сосредоточиться только на их оценке. Стороны не должны рассчитывать на суд и апеллировать к факту не установления каких-либо обстоятельств по делу, они должны сосредоточиться только на реализации методов доказательственной деятельности⁸.

В данной связи следует указать, что правоприменительная практика в большей степени отошла от установления объективной истины по делу,

---

⁷ Гражданское процессуальное уложение Германии = Deutsche Zivilprozessordnung mit Einfuhrungsgesetz. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 92, 95 и 164.

⁸ *Зубович М.М.* Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания. — М.: Издательский дом «Городец», 2007. — С. 131.

чем это имеет место быть в процессуальном законодательстве. Так, суды при оценке материалов по делу используют формулировку недоказанности оснований иска или его требований, а также избрание ненадлежащего способа защиты права, как мотив для отказа по исковым требованиям. Это нашло отражение в Определениях Верховного Суда РФ: от 02.02.2018 № 306-ЭС17-21745 по делу № А55-31493/2016; от 26.12.2017 № 301-ЭС17-20697 по делу № А43-3955/2017; от 22.01.2018 № 310-ЭС17-21023 по делу № А84-161/2013.

В рамках осуществляемой судебной реформы и унификации процессуального законодательства за основу следует взять положения КАС РФ и исключить из арбитражного и гражданского кодекса положения, допускающие возможность влияния суда на процедуру выявления и представления сторонами по делу обстоятельств, обосновывающих их позицию.

В связи с этим критики соответствующего подхода могут поставить вопрос о границах судебного усмотрения и степени формализации процесса. На это указывал еще В. А. Резановский, который отмечал, что состязательность — это право и одновременно обязанность сторон, а приоритет между материальным (*ex officio*) или формальным руководством суда в гражданском процессе должен быть отдан последнему⁹.

Гражданское судопроизводство рассматривает спор между равными субъектами, и этим субъектам должны быть предоставлены равные возможности. Наличие законодательных предписаний для суда по установлению фактической стороны спора, через активное влияние на процесс формирования предмета доказывания говорит о наличии диспропорций в осуществлении принципа равенства. Судопроизводству по гражданским делам следует придать формы, свойственные именно состязательному процессу, и устранить суд от необходимости оказания помощи какой-либо стороне по делу. Предмет доказывания должен формироваться сторонами самостоятельно, а роль суда ограничивается только его оценкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [Текст]: офиц. текст. — М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — 184 с.
2. Гражданское процессуальное уложение Германии = *Deutsche Zivilprozessordnung mit Einfuhrungsgesetz* [Текст]: ввод. закон к Гражд. Процессуальному уложению / под ред. В. Бергман. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 415 с.
3. *Гукасян Р.Е.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Р.Е. Гукасян. — М.: Проспект, 2008. — 478 с.

---

⁹ *Резановский В.А.* Единство процесса. — М.: Юридическое Бюро «ГОРОДЕЦ», 1996. — С. 47.

4. *Зубович М. М.* Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания [Текст] / М. М. Зубович. — М.: ИД «Городец», 2007. — 192 с.
5. *Красавчиков О. К.* Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. Т. 2. [Текст] / О. К. Красавчиков. — М.: Статут, 2017. — 494 с.
6. *Рожкова М. А.* Юридические факты гражданского и процессуального права [Текст] / М. А. Рожкова. — М., 2009. — 332 с.
7. *Рязановский В. А.* Единство процесса [Текст] / В. А. Рязановский. — М.: Юридическое Бюро «ГОРОДЕЦ», 1996. — 75 с.
8. *Треушников М. К.* Судебные доказательства [Текст] / М. К. Треушников. — М., 1999. — 288 с.
9. *Юдельсон К. С.* Избранное: Советский нотариат. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе [Текст] / К. С. Юдельсон. — М.: Статут, 2005. — 616 с.

Тумашевич А. О.¹
Tumashevich A. O.

**ИСКУССТВЕННОЕ ДРОБЛЕНИЕ ЗАКУПОК КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**DELIBERATE SPLITTING OF PURCHASING AS AN IMPORTANT PROBLEM OF
REGULATION OF THE PURCHASING ACTIVITIES**

Аннотация: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ² и Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ³ позволяют заказчикам осуществлять закупки у единственного поставщика без проведения конкурентных процедур в пределах 100 или 500 тыс. руб. (с ограничениями, установленными указанными нормативными актами). Однако в законодательстве отсутствуют конкретные требования к общему объёму таких закупок, в связи с чем заказчики злоупотребляют данной нормой и практикуют разделение закупок большого объема на более мелкие, с дроблением цены до 100 или 500 тыс. руб., что приводит к ограничению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: дробление, закупки, единственный поставщик, конкурентная среда, арбитражная практика.

Abstract: The Federal law of 18.07.2011 № 223-FZ and the Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ allow customers to make purchases from a single supplier without competitive procedures within 100 or 500 thousand rubles (with restrictions established by these regulations). However, there are no specific requirements for the total volume of such purchases in the legislation, in connection with which customers abuse this rule and practice the division of large volume purchases into smaller ones, with the price splitting up to 100 or 500 thousand. RUB, which leads to restriction of competition and violation of Antimonopoly legislation.

Keywords: Splitting, purchase, non-competitive, sole supplier, competitive environment, arbitration practice.

---

¹ ТУМАШЕВИЧ АНТОН ОЛЕГОВИЧ, ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург», ведущий юрисконсульт Отдела подготовки и проведения конкурентных закупок (г. Санкт-Петербург) / TUMASHEVICH ANTON OLEGOVICH, LLC «Gazprom Transgaz St. Petersburg», the Leading Legal Adviser of Department for Preparation and Carrying out Competitive Purchases (St. Petersburg).

² Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964 (дата обращения 25.09.2018).

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения 25.09.2018).

Искусственное дробление закупок представляет собой разделение объема закупаемых товаров (работ, услуг) на два и более договора с ценами, не превышающими 100 или 500 руб. в случаях, когда в соответствии с Положением о закупках заказчика, в том числе исходя из установленных принципов и единых подходов к формированию лотов, указанные закупки могут быть объединены в один лот и проведены на конкурентной основе.

Примерами нарушений, связанных с искусственным дроблением, являются:

- проведение нескольких мелких закупок товаров (работ, услуг) для нужд филиалов организации, которые могли быть объединены в одну конкурентную закупку;
- закупка одних и тех же товаров (работ, услуг) с разными периодами исполнения обязательств;
- преднамеренное дробление крупной закупки на мелкие с начальной (максимальной) ценой до 100 или 500 руб. во избежание проведения конкурентных процедур;
- преднамеренное дробление крупной закупки на мелкие по причине финансирования из разных источников;
- преднамеренное дробление единой по своей природе сделки на более мелкие во избежание проведения конкурентных процедур.

Действующее на сегодняшний день законодательство в области закупочной деятельности не регламентирует максимальное количество закупок с ценой 100 или 500 тыс. руб. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ содержит лишь ограничение по сумме (2 млн руб.) или 5% (но не более 50 млн руб.). Таким образом, законодатель не ограничил заказчиков в количестве однотипных закупок малого объема, а также не установил критерии их дробления.

Данный тезис подтверждается выводами, изложенными Министерством экономического развития Российской Федерации (далее — Министерство) в Письме от 11.02.2015 г. № Д28и-205⁴. Отсутствие надлежащей регламентации процесса проведения вышеуказанных закупок Министерство называет «правом» заказчика, отмечая, что злоупотребление им может привести к недобросовестной конкуренции и повлечь формирование прецедента для заказчика. Другими словами бесконтрольное и постоянное использование данного механизма, принятое заказчиком за правило, приведет к нарушению принципов, заложенных в основу Федеральных законов № 223-ФЗ и № 44-ФЗ.

Тем не менее, Министерство отмечает, что осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) носит исключительный

---

⁴ Письмо Министерства экономического развития РФ от 11 февраля 2015 г. № Д28и-205 «О разъяснении положений Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». — URL: <http://base.garant.ru/71175022> (дата обращения 26.09.2018).

характер и применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика (Письмо от 29.03.2017 № Д28и-1353⁵).

Отсутствие достаточной правовой регламентации процесса закупок с ценой 100 или 500 тыс. руб. частично восполняется арбитражной практикой.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 28.05.2018 № Ф10–1778/2018 по делу № А62–7253/2016⁶ сделан вывод об ограничении заказчиком (Смоленское областное государственное бюджетное учреждение «Управление областных автомобильных дорог») конкуренции, повлекшее не допуск других участников к участию в закупке. Заказчик провёл закупку работ по текущему ремонту пола в универсальном спортивном зале, раздробив единую по предмету и результатам работ сделку и оформив ее несколькими самостоятельными договорами для формального соблюдения требований законодательства.

Другой пример искусственного дробления приведен в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 по делу № А65–12638/2015⁷. Менделеевский городской исполнительный комитет Менделеевского муниципального района Республики Татарстан заключил договоры на выполнение работ по спилу деревьев на общую сумму, превышающую 100 тыс. руб. Судом был сделан вывод, что указанные действия совершены в обход закона с противоправной целью и с заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав (злоупотребление правом).

Судом особо отмечен тот факт, что договоры на выполнение работ по спилу деревьев были подписаны сторонами в один день и их целью является выполнение одной работы, что свидетельствует о едином предмете и результате работ.

---

⁵ Письмо Министерства экономического развития РФ от 29.03.2017 № Д28и-1355 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215463 (дата обращения 26.09.2018).

⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.05.2018 № Ф10–1778/2018 по делу № А62-7253/2016. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=110597> (дата обращения 27.09.2018).

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2018 № Ф01–2255/2018 по делу № А38-9199/2017. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=82965> (дата обращения 28.09.2018).

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2018 № Ф01–2255/2018 по делу № А38–9199/2017⁸ рассмотрено дело о заключении ГКУК РМЭ «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры» четырех договоров на выполнение работ по реставрации объекта культурного наследия. Судом сделан вывод об искусственном дроблении единой закупки, предметом которой являлось проведение реставрационных работ на отдельных участках одного объекта культурного наследия. Также отмечается, что предметы договоров были тождественны и образовывали единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную четырьмя самостоятельными контрактами. Судом сделан акцент на временном интервале, в течение которого были заключены договоры. Незначительный временной разрыв также свидетельствует о единой цели заключения нескольких однотипных договоров. Особо можно отметить вывод суда об отсутствии у заказчика препятствий для своевременного проведения конкурентных процедур.

Еще один пример квалификации действий по заключению нескольких договоров как искусственное дробление приведен в Постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2014 по делу № А05–15085/2013⁹. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» заключило несколько договоров с ИП Тарабукин И. В. на выполнение работ по устройству поручней для слабослышащих.

Работы выполнялись по гранту в рамках программы обеспечения доступности среды для инвалидов. При этом денежные средства были выделены на выполнение работ во всем здании, а не на каждый этаж отдельно. На основании этого факта судом сделан вывод о единстве объекта договора, а разделение работ на отдельные виды свидетельствует о неэффективном расходовании денежных средств с завышением стоимости работ.

Решением проблемы искусственного дробления может стать создание и развитие функций единого агрегатора торговли. Распоряжением

---

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2018 № Ф01–2255/2018 по делу № А38–9199/2017. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=82965#01088720832000804> (дата обращения 28.09.2018).

⁹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2014 по делу № А05–15085/2013. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=53619#06601918002187249> (дата обращения 28.09.2018).

правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. №824-р¹⁰ предусмотрена реализация пилотного проекта по созданию указанного информационного ресурса, который начал свою работу с 1 июня 2018 года. С указанной даты заказчикам предоставлено право размещать свою потребность в закупках малого объема на данном ресурсе, что позволит контролирующим органам отслеживать историю размещения закупок малого объема и оперативно реагировать на возникающие нарушения.

С 1 ноября 2018 года для федеральных органов исполнительной власти и их казенных учреждений (за исключением организаций, осуществляющих деятельность в области обороны и обеспечения безопасности) данное право станет обязанностью. Данная система позволит обеспечить равный, недискриминационный доступ к закупкам малого объема, а также будет способствовать прозрачности проводимых процедур и их результатов.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что чрезмерное и неправильное использование механизма закупок товаров, работ, услуг в пределах 100 или 500 тыс. руб. у единственного поставщика приводит к созданию преимущественного положения одних участников рынка над другими и лишает возможности хозяйствующих субъектов реализовать свое право на участие в конкурентных закупках.

Несмотря на отсутствие достаточного нормативного регулирования области закупок малого объема в пределах 100 или 500 тыс. руб. у единственного поставщика, сформировавшаяся арбитражная практика позволяет сделать следующие выводы:

- важное значение имеет период заключения договоров. Чем ближе к дате заключения этих договоров, тем больше вероятность признания факта их заключения искусственным дроблением;
- необходимо обращать внимание на цель выделения денежных средств. Если финансирование предусматривается на объект в целом, то и разделять необходимые работы на мелкие закупки у единственного поставщика нецелесообразно;
- единую по предмету и результатам работ закупку не следует дробить на более мелкие закупки;
- при наличии у заказчика времени для проведения конкурентной закупки дробление потребности на мелкие договоры может быть признано судом необоснованным.

---

¹⁰ Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. №824-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Rf9hktJ2CBFZol8E6u4FWAnGmAf4AMjq.pdf> (дата обращения 28.09.2018).

Инициатива Правительства Российской Федерации по созданию и внедрению единого агрегатора торговли, функционирование которого будет осуществляться в полном объеме с 1 ноября 2018 года, будет способствовать развитию конкурентной среды при проведении закупок в пределах 100 или 500 тыс. руб., а контролирующие органы будут обеспечены необходимым объёмом информации для всестороннего и полного контроля за заказчиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Письмо Министерства экономического развития РФ от 11 февраля 2015 г. № Д28и-205 «О разъяснении положений Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». — URL: <http://base.garant.ru/71175022> (дата обращения 26.09.2018).
2. Письмо Министерства экономического развития РФ от 29.03.2017 № Д28и-1355 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215463 (дата обращения 26.09.2018).
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2018 № Ф01–2255/2018 по делу № А38–9199/2017. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=82965> (дата обращения 28.09.2018).
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.06.2018 № Ф01–2255/2018 по делу № А38–9199/2017. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=82965#01088720832000804> (дата обращения 28.09.2018).
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.05.2018 № Ф10–1778/2018 по делу № А62–7253/2016. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=110597> (дата обращения 27.09.2018).
6. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2014 по делу № А05–15085/2013. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=53619#06601918002187249> (дата обращения 28.09.2018).
7. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 824-п. — URL: <http://static.government.ru/media/files/Rf9hktJ2CBFZol8E6u4FWAnGmAf4AMjq.pdf> (дата обращения 28.09.2018).
8. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения 25.09.2018).
9. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964 (дата обращения 25.09.2018).

*Умарова М. Х.*¹
Umarova M. H.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF INTERIM MEASURES
IN THE ARBITRATION PROCESS**

Аннотация: Проблема применения судами обеспечительных мер всегда была очень актуальна в теории и практике арбитражного процесса. Связано это прежде всего с сущностью и целями данного института в процессуальном праве. Суд, принимая обеспечительные меры или отказывая в их принятии, всегда находится в поиске золотой середины, оценивая и соотнося исполнимость судебного решения и необходимость защиты имущественных прав всех участников правоотношения. Однако вопросы принятия обеспечительных мер до сих пор остаются спорными, при рассмотрении конкретных заявлений у судов продолжают возникать сложности. Они и явились предметом настоящего исследования.

Ключевые слова: мера, АПК РФ, обеспечение иска, обеспечительные меры, арбитражный суд, дело, лицо, Арбитражный процессуальный Кодекс, ответчик, подача заявления, РФ.

Abstract: The problem of application of interim measures by courts has always been very relevant in the theory and practice of arbitration. This is primarily due to the essence and objectives of this institution in procedural law. The court, taking interim measures or refusing to take them, is always in search of a Golden mean, assessing and relating the enforceability of the judgment and the need to protect the property rights of all parties to the legal relationship. However, the issue of interim measures still remains controversial, and the courts continue to face difficulties in dealing with specific applications. They were the subject of this study.

Keywords: measure of the APC, injunction, interim measures, the arbitral Tribunal, the case, a person Code of Arbitration procedure, the defendant, the filing of a Declaration of the Russian Federation.

Обеспечительные меры в арбитражном процессе являются одним из наиболее спорных правовых механизмов на сегодняшний день. Проблема реализации данного правового регулятора волнует умы не только теоретиков процессуального права, но и практикующих юристов. Ведь правосудие в своей природе преследует не только цель разрешения возникшего спора де-юре,

---

¹ УМАРОВА МАФТУНА ХУСАНОВНА, юрист ООО «Юридическая Компания Поснов и Партнёры» (г. Санкт-Петербург) / UMAROVA MAFTUNA HUSANOVNA, Lawyer of LLC «Legal Company Posnov and Partners» (St. Petersburg).

но и исполнение судебного акта для восстановления фактического баланса прав и законных интересов сторон спора. Неисполнение окончательного судебного акта приводит к тому, что право на судебную защиту не реализуется в полной мере².

Данной проблеме было уделено особое внимание в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. по делу «Иммубиллари Саффи» против Италии». Так, Суд постановил, что «если внутреннее законодательство Договаривающейся Стороны допускает неисполнение окончательного судебного решения в ущерб одной из сторон, право на судебное разбирательство становится иллюзорным. Представляется немислимым, чтобы пункт 1 Статьи 6 Конвенции, детально описывая процедурные гарантии, предоставленные сторонам, такие, как справедливость, публичность, эффективность разбирательства, при этом не обеспечивал исполнение судебного решения»³. Таким образом, с точки зрения Арбитражного процессуального кодекса в части регламентации установления обеспечительных мер, регулирование осуществляется в соответствии с положениями Главы 8 АПК, в свою очередь, на практике правоприменители сталкиваются со множеством проблем, решение которых порождает множество иных проблем в данной области. Недавно законодатель устранил одну из проблем, возникающих еще на этапе подачи заявления об обеспечении иска. В соответствии со ст. 92 Арбитражного процессуального кодекса «Заявление об обеспечении иска может быть подано в арбитражный суд одновременно с иском или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу», статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса установлено, что лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенные на официальном сайте арбитражного суда, в порядке, установленном в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом РФ. Тем не менее Пленум ВАС РФ в Постановлении от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» разъяснил, что поскольку АПК РФ не предусматривается подача в электронном виде заявления об обеспечении иска, заявления

---

² Гонта А. В. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Молодой ученый, 2017. — С. 83–86.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. по делу «Иммубиллари Саффи» против Италии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017.

об обеспечении имущественных интересов (ст. ст. 92, 99), ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов (ст. ст. 283, 298), такое заявление (ходатайство) может быть подано в суд только на бумажном носителе, что указывается в определении о принятии искового заявления (заявления). Ходатайство об обеспечении иска, изложенное в исковом заявлении, поданном в соответствии с ч. 1 ст. 125 АПК РФ посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда, считается не поданным в арбитражный суд [3].

Так, Верховный суд РФ 29 ноября 2016 года утвердил Порядок подачи в Верховный суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Он заменил прежний порядок подачи документов в Верховный суд РФ. Новые правила действуют с 1 января 2017 года, а именно с момента вступления в силу Закона № 220-ФЗ⁴. Таким образом, на настоящий момент подача данного ходатайства возможна и в электронном виде, но с соблюдением условия о подписании электронного документа надлежащим образом оформленной электронной подписью. Основной проблемой при подаче заявления об обеспечении исковых требований становится вопрос доказывания необходимости применения обеспечительных мер в рамках рассмотрения конкретного дела, в соответствии с положениями, установленными в порядке статьи 90 Арбитражного процессуального Кодекса, а именно необходимостью доказать факт того, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Следовательно, на данный момент законодательством установлено 2 (два) основания для принятия Судом обеспечительных мер, указанных выше. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 55 от 12 октября 2006 г. «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» было разъяснено, что в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер. Арбитражным судам следует учитывать, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного

---

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»: Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.

права, а также его нарушения⁵. В определении о применении обеспечительных мер либо об отказе в их применении арбитражный суд должен дать оценку обоснованности доводов заявителя о необходимости принятия обеспечительных мер. В связи с этим при оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Кроме того, рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 АПК РФ⁶. Следуя логике Пленума ВАС РФ, суды должны учитывать характер обеспечительных мер и при принятии или не принятии данного механизма обеспечения исполнения решения суда рассматривать весь спектр доказательств, которые могут свидетельствовать о невозможности дальнейшей реализации стороны, право которой нарушено. Если говорить о лицах, уполномоченных на подачу заявления о принятии обеспечительных мер, согласно ч. 1 ст. 90 АПК РФ, арбитражный суд может принять обеспечительные меры по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных кодексом, и иного лица. Пленум ВАС РФ дал разъяснения, что с таким заявлением вправе обратиться лица, участвующие в деле, указанные в ст. 40 АПК РФ: стороны, третьи лица, заявители и заинтересованные лица — по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных случаях, а также прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ. При этом до сих пор у теоретиков ведется спор о том, кто из лиц, участвующих в деле, имеет

---

⁵ О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 55 от 12 октября 2006 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.

⁶ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.

право подачи заявления о принятии обеспечительных мер. Так, Н. Н. Ткачева полагает, что к лицам, участвующим в деле, имеющим право подать заявление о принятии обеспечительных мер, относятся те участники процесса, «кто имеет к исходу рассматриваемого судом дела юридический интерес (юридическая заинтересованность), которая может быть для одних личная (субъективная), для других — государственная или общественная»⁷. В первую очередь таким правом, бесспорно, обладает истец как лицо, «в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов которого возбуждено дело» [7]. Данное утверждение не вызывает никаких возражений юристов. Так, Н. Н. Ткачева отмечает, что «истец, безусловно, имеет личную заинтересованность... Поэтому у него имеются все основания просить суд принять меры обеспечения». Признак «личной заинтересованности» называет и Т. Б. Юсупов: «Истец — это лицо, крайне заинтересованное в производстве по обеспечению иска»⁸.

Отдельный вопрос вызывает право ответчика на подачу заявления о применении обеспечительных мер. На данный момент в российской науке сформировались 2 (две) противоположные точки зрения на данный вопрос. Исходя из первого подхода, ответчик не обладает правом заявлять ходатайства об обеспечении иска. Такой позиции придерживается М. Д. Олегов, утверждая, что ответчик может реализовать данное право только в случае, если он предъявит встречное исковое заявление, т. е. когда ответчик становится истцом по встречному иску. А. А. Ференц-Сороцкий полагает, что лишь по просьбе истца суд может принять принудительные меры, ограничивающие право ответчика распоряжаться материальным предметом спора, и не предусматривает противный вариант [9]. М. А. Рожкова также придерживается данной позиции, указывая, что «значение института обеспечения иска состоит в том, что им защищаются права и законные интересы истца и, следовательно, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, но не ответчика и не третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, которое не является субъектом спорного материального правоотношения и не претендует на предмет спора»⁹. Сторонники другой точки зрения называют ответчика полноправным участником процесса, имеющим право ходатайствовать о принятии мер обеспечения. Так, В. В. Ярков полагает, что ответчик может подать заявление, например, чтобы гарантировать взыскание судебных расходов с истца

⁷ Ткачева Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие / Н. Н. Ткачева. — М., 2011. — С. 13.

⁸ Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе / Т. Б. Юсупов. — М., 2006. — С. 127

⁹ Рожкова М. А. Обеспечительные меры арбитражного суда / М. А. Рожкова. — С. 83.

при необоснованном, по мнению ответчика, предъявлении иска. Юсупов Т. Б. придерживается этой же точки зрения: «На самом же деле ответчик имеет реальную возможность ходатайствовать о принятии мер по обеспечению иска. Это вызвано: 1) с формальной позиции тем, что законодатель прямо предусматривает возможность принимать обеспечительные меры по заявлению лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 90 АПК РФ и ст. 139 ГПК РФ), а не только истца; 2) с точки зрения анализа сущности правовых категорий природой ряда материально-правовых притязаний»¹⁰. Это мнение разделяет А. И. Шукин. Н. Н. Ткачева отмечает, что «законодатель не указывает конкретное лицо, по заявлению которого судья или суд может принять обеспечительные меры... Субъективная заинтересованность ответчика в большинстве случаев заключается в том, чтобы истцу в иске отказали и тем самым не нарушили его право»¹¹. На момент написания настоящей статьи нами не было встречено не одного примера предъявления ходатайства о применении обеспечительных мер со стороны ответчика. Более того, на законодательном уровне был предусмотрен отдельный механизм защиты прав ответчика на предъявленные требования о принятии обеспечительных мер со стороны истца — встречное обеспечение, которое при этом получило довольно широкое распространение для сохранения сторонами «status quo».

Подводя итоги, следует сказать, что исследование процессуального законодательства, арбитражной судебной практики и юридической литературы позволяет прийти к выводу, что, несмотря на регламентацию в законе порядка рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, на практике обнаруживается множество проблем. Наиболее неурегулированным представляется вопрос о праве ответчика ходатайствовать об обеспечении иска. По нашему мнению, ответчик не может обращаться с соответствующим заявлением в силу «ограничительного» характера обеспечительных мер, но имеет полное право потребовать от стороны, «ущемившей» его законные интересы, предоставления встречного обеспечения. Но это далеко не единственная проблема, остается вопрос объема доказательств, необходимых для убеждения суда в необходимости принятия тех или иных мер.

---

¹⁰ Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе / Т. Б. Юсупов. — М., 2006. — С. 67.

¹¹ Шукин А. И. Субъекты права на обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер / А. И. Шукин // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 8 — С. 48.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. по делу «Иммуobiliаре Саффи» против Италии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 11.03.2017.
3. Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 4.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.
5. О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 55 от 12 октября 2006 г // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.
6. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. — М., 1996. — С. 170.
7. *Гонга А. В.* Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Молодой ученый, 2017. — С. 83–86.
8. *Рожкова М. А.* Обеспечительные меры арбитражного суда / М. А. Рожкова // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Консультант Плюс». — 20.09.2018.
9. *Ткачева Н. Н.* Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие / Н. Н. Ткачева. — М., 2011. — С. 13.
10. *Юсупов Т. Б.* Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе / Т. Б. Юсупов. — М., 2006. — С. 124.
11. *Щукин А. И.* Субъекты права на обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер / А. И. Щукин // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 8 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 20.09.2018.

Фирсова Н.Н.¹
Firsova N. N.

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ
САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА,
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**TO THE ISSUE OF THE THIRD PARTIES' NECESSARY PARTICIPATION WHO DO
NOT DECLARE INDEPENDENT CLAIMS REGARDING THE SUBJECT
OF THE DISPUTE IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: Статья посвящена вопросу необходимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, в гражданском процессе. На основе анализа мнений ученых автор приходит к выводу о необходимости участия третьих лиц в процессе.

Ключевые слова: третьи лица в гражданском процессе, гражданское судопроизводство, правовое положение, гражданское процессуальное законодательство, суд.

Abstract: The article is devoted to the need for the participation of third parties who do not declare independent claims in the civil process. Based on the analysis of the opinions of scientists, the author comes to the conclusion about the need for the participation of third parties in the process.

Keywords: third parties in civil proceedings, civil proceedings, legal status, civil procedural law, court.

В соответствии с действующим Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее ГПК РФ) участниками гражданского процесса в судах общей юрисдикции, помимо сторон, являются третьи лица (ст. 42, 43 ГПК РФ). В зависимости от степени заинтересованности третьих лиц в исходе рассматриваемого дела законодатель выделяет два вида третьих лиц:

- третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ);
- третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 43 ГПК РФ).

---

¹ ФИРСОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА, заместитель директора по учебной и воспитательной работе Дальневосточного института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Хабаровск / FIRSOVA NADEZHDA NIKOLAËVNA, Deputy Director for Educational Work of the Far Eastern Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» in Khabarovsk.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, — это лица, вступающие в уже возникший процесс для защиты своих самостоятельных прав на предмет спора или интересов, так как считают, что спорные блага принадлежат именно им, а не истцу или ответчику. Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, предъявляет к обеим сторонам самостоятельные иски требования на предмет спора и по существу своему является стороной в спорном деле и имеет все права и обязанности сторон², пользуясь всеми правами истца, и несет все его обязанности (ст. 42 ГПК РФ).

Сомнений о необходимости участия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, не возникает, так как данная категория лиц, вступая в уже открытое судебное разбирательство, считает, что предмет спора между истцом и ответчиком принадлежит именно им. При этом не стоит забывать, что третьи лица могут заявить самостоятельные требования относительно всего предмета спора и относительно его части. Третье лицо вступает в открытое судебное производство по гражданскому делу с целью защиты своих субъективных прав, свобод или интересов. Вступление третьих лиц влечет за собой рассмотрение дела с самого начала, что, несомненно, затягивает судебный процесс, но дает возможность суду более основательно разобраться в материалах судебного дела и вынести законное и обоснованное решение по существу дела.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, — лица, участвующие в деле на стороне истца или ответчика в связи с тем, что решение по делу может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон. Данные лица могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда, выступая в роли «помощников одного из тяжущихся»³. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, имеют материально-правовую заинтересованность в исходе дела, что объясняется наличием материальных правоотношений между одной из сторон и третьим лицом. Вступая в уже начатый судебный процесс, третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, без сомнения отягощают процесс, т. к. их появление в процессе предусматривает рассмотрение дела с самого начала.

---

² Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб., 2004. — С. 46.

³ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса [Электронный ресурс]. — 2-е изд., перераб. — М.: Бр. Башмаковы, 1917. — URL: <http://www.twirpx.com/file/537769> (дата обращения 12.10.2018).

Но существуют сомнения о необходимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в судебном процессе. О чем свидетельствует работа И. А. Приходько «Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы», который указывает на то, что участие данной категории лиц существенно осложняет процесс, затягивая его, и цель их участия в процессе — помощь стороне — может быть достигнута иными способами (предоставление необходимых доказательств, услуги судебного представителя), не требующими непосредственного участия в деле третьего лица⁴. Данной позиции в настоящее время придерживаются большинство правоприменителей в судах общей юрисдикции Российской Федерации⁵. Поэтому основной целью данной статьи является попытка доказать о необходимости участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Еще в дореволюционной России отмечали главную особенность третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (или, как их обозначали в дореволюционном гражданском процессе, пособники), которая состоит в том, что они помогают истцу или ответчику в защите их интересов в процессе, при этом обеспечивают и себе такую защиту на будущее. Как в дореволюционной, так и в современной юридической литературе отмечалось, что третьи лица этого вида имеют собственный интерес в деле, которое разрешается судом. Третье лицо должно быть заинтересовано в исходе чужого дела, потому что исход чужого процесса может невыгодным образом отразиться на правах и обязанностях третьего лица в будущем, из чего следует, что третье лицо, не заявляя самостоятельных требований, усиливает средства защиты той стороны, к которой присоединяется. Что же касается противной стороны, то, приобретая нового врага, она получает в то же время возможность сразу справиться с обоими и избежать второго процесса, который ему пришлось бы вести впоследствии с третьим лицом⁶.

Как отмечала М. С. Шакарян, наиболее распространенным основанием участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно

---

⁴ Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. — СПб.: Изд-во С. Петербургского гос. ун-та, 2005. — С. 345–347.

⁵ Горелов М. В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 2. — С. 41.

⁶ Васковский Е. В. Учебник гражданского процесса [Электронный ресурс]. — 2-е изд., перераб. — М.: Бр. Башмаковы, 1917. — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/537769>.

предмета спора, является возможное право регресса, что прямо вытекает из норм материального права (например, ст. 461, 462 ГК РФ)⁷.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, выполняя задачу помощи одной из сторон в защите одной из сторон в защите ее интересов в гражданском процессе, могут быть привлечены к участию в деле и при отсутствии у них волеизъявления, т. е. суд общей юрисдикции наделяет правом привлекать их для участия в деле в качестве участника процесса (ст. 43 ГПК РФ). Ни одно другое лицо участвующее в процессе, не может стать участником процесса не по своей воле, в отличии от третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Таким образом, суд устанавливает существование отношения или факта, имеющего юридическое значение. Т. е. участие третьего лица по инициативе суда, с одной стороны, схоже с положением свидетеля, процессуальная деятельность которого направлена на установление судом фактов, имеющих значение для разрешения дела, но с другой стороны, в отличие от свидетелей, третьи лица имеют ярко выраженную заинтересованность в вынесенном решении суда, наделяя его одним из признаков лиц, участвующих в деле.

Кроме этого, как отмечает О. В. Абозова, третьи лица без самостоятельных требований наряду со сторонами относятся к субъектам, обладающим правом на судебную защиту, т. е. право на рассмотрение и разрешение дела и вынесение законного и обоснованного судебного акта⁸.

Из всего вышесказанного следует, что необходимость участия третьих лиц в процессе обусловлена тем, что решение, принимаемое судом по результатам рассмотрения дела, может повлиять на правовое положение данных лиц, нарушить их права, свободы и интересы, стать основанием предъявления регрессного иска. Поэтому для недопущения этого в гражданском процессе законодатель предусмотрел участие третьего лица, которые может самостоятельно принять решение о вступлении в процесс, могут быть привлеченным по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда на стороне истца или ответчика, не заявляя самостоятельных требований. Нет сомнений, что вступление третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, может привести к затягиванию судебного процесса, т. к. в ГПК РФ предусмотрено, что при вступлении в процесс рассмотрение дела начинается с самого начала. Поэтому суду (судье) необходимо, по мере

---

⁷ Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. — М.: Проспект, 2004. — С. 90.

⁸ Абозова О. В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — С. 6-8.

возможности, еще на подготовительных стадиях к судебному заседанию обозначить круг лиц, участвующих в деле, привлечь третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, с самого начала судебного процесса, чтобы в дальнейшем не возникла необходимость производить рассмотрение дела с самого начала. Но также необходимо учитывать, что участие третьих лиц в процессе приводит к уменьшению количества судебных процессов, потому что привлечение третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, дает возможность избежать второго процесса с одним из участников процесса.

Список литературы:

1. *Абозова О.В.* Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006.
2. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса [Электронный ресурс]. — 2-е изд., перераб. — М.: Бр. Башмаковы, 1917. — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/537769>.
3. *Горелов М.В.* Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 2. — С. 41.
4. Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. — М.: Проспект, 2004. — С. 90.
5. *Приходька И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2005. — С. 345–347.
6. *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб., 2004. — С. 46.

*Шереметьева А. К.*¹
Sheremetieva A. K.

ВЛИЯНИЕ ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ИНСТИТУТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ **THE INFLUENCE OF THE TYPE OF PROCEEDINGS ON THE INSTITUTION OF** **JURISDICTION**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам реализации права на обращение в суд в аспекте системного анализа процессуальных норм, регламентирующих виды судопроизводства и институт подведомственности.

Ключевые слова: подведомственность, компетенция, юрисдикция, виды судопроизводства, суды, процедуры.

Abstract: This article is devoted to the implementation of the right to appeal to the court in the aspect of a systematic analysis of procedural rules governing the types of proceedings and the institution of jurisdiction.

Keywords: jurisdiction, competence, jurisdiction, types of proceedings, courts, procedures.

Повышение качества судопроизводства, а также обеспечение полноценной правовой защиты прав граждан и законных интересов юридических лиц является основным направлением реформирования судебных процедур. Показателем доступности и эффективности правосудия является возможность реализации заинтересованными лицами своего права на обращение в суд. Наличие в судебной системе разных ветвей, осуществляющих каждая свой вид судопроизводства, осложняет порядок обращения в суд и определение подведомственности спора.

Таким образом, результативность судебной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов зависит от реализации конституционного права на судебную защиту и процессуального права на обращение в суд, которое напрямую связано с институтом подведомственности.

Правовая категория «подведомственность» происходит от глагола «ведать» и означает в теории предметную компетенцию различных органов государства, компетенцию судов, арбитражных судов, третейских судов, нотариата, комиссий по трудовым спорам и иных организаций, имеющих право разрешать вопросы права. Подведомственность — это совокупность юридических норм, установленных в законах и определяющих возможность конкретного

---

¹ ШЕРЕМЕТЬЕВА АННА КОНСТАНТИНОВНА, доцент кафедры гражданского процессуального права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук / SHEREMETIEVA ANNA KONSTANTINOVNA, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law.

органа разрешать тот или иной спор (правовой вопрос) в зависимости от субъекта, предмета и характера спора. Таким образом, как межотраслевой правовой институт, подведомственность указывает, какой орган разрешает спор, в отношении каких субъектов и по какому вопросу².

Выделенные в теории виды подведомственности также основаны на определении юрисдикционного органа (органов) или использовании различных процедур урегулирования конфликта.

До принятия в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ проблема определения подведомственности сводилась к вопросам разграничения споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Интересна точка зрения С. И. Гирько, И. В. Ильина о том, что «Процессуальное законодательство в области рассмотрения гражданских дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции не устанавливает четких правил определения подведомственности и подсудности. Во многом это связано с тем, что арбитражный и гражданский процесс регулируются различными нормативно-правовыми актами. Кроме того, не сформировалась окончательно судебная практика в этой области. Эти обстоятельства могут являться детерминантами экономических преступлений, совершаемых с помощью незаконных судебных решений. В качестве предложения по изменению ситуации считаем необходимым ликвидировать институт подведомственности в гражданском и арбитражном процессе, а также сформулировать более четкие правила определения подсудности, исключая возможность злоупотребления ими»³.

В настоящее время наиболее остро проблема определения подведомственности стоит в судах общей юрисдикции при разграничении дел между двумя установленными процедурами, определенными в ГПК РФ и КАС РФ. Традиционно вопросы подведомственности связывались с определением статуса участников правоотношений и характером спора, что помогало определить юрисдикционный орган, а значит, и вид судопроизводства.

Однако принятие КАС РФ изменило устоявшиеся представления о подведомственности и означает не только отнесение соответствующего спора к ведению компетентного органа, но и указать верный вид судопроизводства.

В положениях Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не содержится

---

² Журавлева О. В. Подведомственность и подсудность гражданских дел // СПС «Консультант Плюс», 2018.

³ Гирько С. И., Ильин И. В. Вопросы злоупотребления правилами подведомственности и подсудности при рассмотрении гражданских дел // Современный юрист. — 2018. — № 2. — С. 17–24.

категория «подведомственность», однако в ч. 3 ст. 1 определены виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть⁴.

Ст. 4 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» определяет компетенцию судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению дел через категорию «виды судопроизводства»⁵.

В ст. 4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» компетенция определена категорией дел, рассматриваемых арбитражными судами, без указания на вид судопроизводства⁶.

Обусловлено это тем, что суды общей юрисдикции рассматривают споры различной правовой направленности, которые подлежат разрешению в разных видах судопроизводства.

В связи с чем существует необходимость в исследовании понятий «подведомственность» и «вид судопроизводства», а также их взаимосвязь исходя из содержания, которое вкладывается в данные категории в процессуальном законодательстве.

Подведомственность судов по разрешению соответствующих споров определена ст. 22 ГПК РФ, ст. 27 АПК РФ и ст. 17 КАС РФ. Все перечисленные нормы связывают подведомственность спора с категорией дел и соответствующей системой судов (арбитражные суды или суды общей юрисдикции).

Судопроизводство по правилам ГПК РФ и КАС РФ осуществляется только судами общей юрисдикции, поэтому на практике получается, что подведомственность споров, закрепленных в этих нормативно-правовых актах, разграничивается не между судами, а между видами судопроизводства. Возникла проблема, связанная с ограничением права на обращения в суд, поскольку нормы, отражающие последствия несоблюдения этих правил, указывают на необходимость отказа в принятии искового заявления.

Так, согласно ст. 134 ГПК РФ, исковое заявление, поданное с ненадлежащим выбором вида судопроизводства, считается предъявленным с нарушением правил подведомственности, что влечет отказ в его принятии. Точно

---

⁴ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

⁵ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.

⁶ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1589.

такие же правила отражает ст. 220 ГПК РФ, которые, в свою очередь, являются основаниями для прекращения производства по делу.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ст. 127.1 и ст. 150, устанавливая последствия несоблюдения правил подведомственности, определяет, что спор разрешается в другом суде (т. е. не в арбитражном суде).

Кодекс административного судопроизводства также отражает последствия несоблюдения правил подведомственности, определяя подведомственность административных дел как исключение их из гражданского, уголовного судопроизводства и подведомственности арбитражных судов.

Таким образом, исходя из системного толкования процессуальных норм, регламентирующих институт подведомственности, определить подведомственность означает отнести соответствующий спор к ведению компетентного органа, а в судах общей юрисдикции еще указать и верный вид судопроизводства. Трансформация понятия подведомственности усложняет правоприменительную практику при определении подведомственности дел, а с учетом того, что подведомственность выступает условием надлежащей реализации права на обращение заинтересованного лица в суд, неопределенность норм приводит к нарушению конституционного права на судебную защиту. Считаю, необходимо обязанность определения вида судопроизводства закрепить за судами, а поданные с нарушением правил подведомственности заявления принимать.

Список литературы:

1. *Гирько С. И., Ильин И. В.* Вопросы злоупотребления правилами подведомственности и подсудности при рассмотрении гражданских дел // Современный юрист. — 2018. — № 2.
2. *Журавлева О. В.* Подведомственность и подсудность гражданских дел // СПС «Консультант Плюс», 2018.

Шматков И. И.¹
Shmatkov I. I.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ **MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY OF CONFLICTS RESOLUTION**

Аннотация: В статье исследуется медиация как альтернативный способ разрешения конфликтов.

Ключевые слова: медиация, разрешение конфликта, медиатор, спор.

Abstract: The article investigates mediation as an alternative way of conflict resolution.

Keywords: mediation, conflict resolution, mediator, dispute.

Медиация является наиболее мягкой формой разрешения споров по сравнению с судебным разбирательством или третейским судопроизводством. Посредник (медиатор) не выносит своего решения, а помогает создать условия, приемлемые для переговорного процесса. Руководствуясь своим опытом, знаниями, умением разрешать конфликты, он помогает сторонам сблизить их позиции и прийти к согласию. Медиатор не формулирует свою позицию и не сближает сам позиции сторон, он только обозначает для них определенные возможности². Также не стоит упускать из виду тот момент, что посредничество может применяться не только вне суда, но и в процессе судебных процедур. Не будем забывать, что возможности суда не безграничны, и необходимо дополнять их иными институтами гражданского общества.

Однако необходимо отметить, что суд вправе передать спор для урегулирования с участием медиатора (медиаторов) только после заключения сторонами соглашения о применении медиации, в случае если стороны изъявили желание заключить медиативное соглашение, но осуществить это возможно только до начала рассмотрения дела по существу. Соглашение о применении медиации заключается в письменной форме. К письменной форме соглашения приравнивается, в частности, обмен сообщениями с использованием почтовой связи и иных видов связи, обеспечивающих письменное фиксирование волеизъявления сторон, включая направление претензии, искового заявления и ответы на них, в которых одной стороной предлагается урегулировать спор

---

¹ ШМАТКОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент, (Республика Беларусь, г. Витебск) / SHMATKOV IGOR IVANOVICH, Head of Department of Civil Law And Civil Procedure Law of the Faculty of VSU named after P.M. Masharov, Associate Professor, PhD in Law (Republic of Belarus, Vitebsk).

² Александров Д. П. Медиация как способ урегулирования споров / Д. П. Александров // БНПИ. Юридический мир. — 2008. — № 10. — С. 44–46.

путем проведения медиации, а другой стороной выражено согласие на применение медиации³. Заявление сторон о заключении соглашения о применении медиации заносится в протокол судебного заседания в соответствии с требованиями процессуального законодательства (ч. 2 ст. 285 ГПК, ч. 2 ст. 189 ХПК). Также необходимо отметить, что заключение сторонами соглашения о применении медиации по экономическому спору является основанием для оставления искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения (ст. 151 ХПК).

К основным принципам медиации можно отнести:

- Равноправие сторон — стороны имеют равные права в выборе посредника, процедуре, информации, в оценке приемлемости предложений, условий соглашения и т. д.;
- Добровольность — никто не может заставить стороны пойти на переговоры, если они этого не хотят. Посредничество является добровольным на каждом этапе его прохождения, начиная от согласия сторон принять участие в данном процессе и выбора посредника, заканчивая принятием соглашения. Каждая сторона, а также посредник в любой момент могут отказаться от продолжения процедуры посредничества;
- Конфиденциальность — стороны могут разработать свои правила конфиденциальности, согласовав их с посредником, или использовать уже имеющиеся, если таковые разработаны судом. Если стороны договорились, что вся или часть выявленной информации во время процесса посредничества является конфиденциальной, такое соглашение сторон должно быть для посредника обязательным;
- Нейтральность посредника — она сводится к его незаинтересованности в преимуществе того или иного участника конфликта. Посредник должен обеспечить сторонам равное право на участие в переговорах и принятии решения. Для успеха дела очень важна способность посредника сохранить объективность и не поддаваться эмоциям, не начать поддерживать, пусть и невольно, позицию одной из сторон.

По экономическим спорам медиация в основном применяется, как правило, по делам о взыскании неустойки, долга, возмещении ущерба, признании сделок недействительными, понуждении к исполнению обязательства⁴.

Медиация, в силу ст. 2 Закона о медиации, применяется в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том

³ О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №58-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5.01.2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

⁴ Филиппик Р., Григорович А., Горбачева С. Примирение сторон в процессе: судебная практика по гражданским и экономическим делам (по материалам обзора) / Р. Филиппик, А. Григорович, С. Горбачева // Судовы веснік. — 2016. — №3. — С. 13–23.

числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. Из этого следует, что не по всякому спору (делу) может быть проведена медиация. Например, по делам, возникающим из административно-правовых отношений (гл 29 ГПК), медиация не применяется⁵.

Закон устанавливает, что медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде. Таким образом, на основании Закона медиация разделена на внесудебную и проводимую после возбуждения дела⁶. Особенности проведения определяются процессуальным законодательством.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что институт медиации по своему содержанию близок институту примирительной процедуры, предусмотренному ст. ст. 153–158 ХПК. Однако имеются некоторые существенные процессуальные различия, что вызвало затруднения при его применении на практике, в том числе и у судей, хоть данные должностные лица и являются профессионалами в области права. Представляется необходимым больше внимания обратить на проведение разъяснительной работы как по возможности применения примирительной процедуры и медиации, так и по вопросу разграничения данных институтов права.

Медиация и примирительная процедура, несомненно, являются наиболее цивилизованными и современными способам разрешения внешнеэкономических споров. Сегодня стабильные отношения с контрагентами бывают намного важнее, нежели выигрыш судебного процесса, в результате которого наработанные связи могут быть утеряны. Иногда некоторые уступки в материальном плане способны сохранить длительные деловые отношения, а это и есть залог рационального бизнеса⁷.

Законодательство о медиации Республики Беларусь дополнено правилами проведения медиации, правилами этики медиатора, а также др. положениями

---

⁵ О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №58-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5.01.2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

⁶ Амельчя Ю.А. Правовая основа медиации в Республике Беларусь / Ю.А. Амельчя // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2013. — № 10. — С. 23–28.

⁷ Адамцова И.А. Опыт разрешения внешнеэкономического спора в примирительной процедуре / И.А. Адамцова // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. — 2014. — №5. — С. 57–58.

о медиации, которые определены в Постановлениях Пленума Верховного суда Республики Беларусь.

С развитием внешнеэкономических связей увеличивается и количество споров с участием иностранных лиц. Причём всё чаще во внешнеторговых контрактах местом разрешения спора указываются экономические суды Республики Беларусь. Как показывает практика, накопленный в этих судах опыт по разрешению конфликтов в примирительной процедуре вполне применим и при разрешении сложного спора, вытекающего из внешнеэкономической деятельности.

Специфика рассмотрения дел с участием иностранных лиц заключается как в наличии иностранной стороны, так и в коллизионном методе регулирования данных отношений, что позволяет относить такие дела к категории сложных. Ежегодно экономическим судом Витебской области в порядке искового производства рассматривается 60–65 дел с участием иностранных лиц. В большинстве случаев одной из сторон спора выступают субъекты хозяйствования граничащих с Беларусью государств — России, Украины, Латвии, Литвы, Польши, а ежегодный объем исковых требований по делам названной категории составляет примерно 35 млрд бел. рублей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Александров Д. П.* Медиация как способ урегулирования споров / Д. П. Александров // БНПИ. Юридический мир. — 2008. — № 10. — С. 44–46.
2. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5.01.2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. *Филипчик Р., Григорович А., Горбачева С.* Примирение сторон в процессе: судебная практика по гражданским и экономическим делам (по материалам обзора) / Р. Филипчик, А. Григорович, С. Горбачева // Судовы веснік. — 2016. — № 3. — С. 13–23.
4. *Амельчя Ю. А.* Правовая основа медиации в Республике Беларусь / Ю. А. Амельчя // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2013. — № 10. — С. 23–28.
5. *Адамцова И. А.* Опыт разрешения внешнеэкономического спора в примирительной процедуре / И. А. Адамцова // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. — 2014. — № 5. — С. 57–58.

Юдина Ю. В.¹
Yudina Y. V.

**ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ
И ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР**

**THE RIGHT TO APPEAL TO THE COURT: SOME PROBLEMS OF UNIFICATION AND
OPTIMIZATION OF PROCEDURES**

Аннотация: В статье затрагиваются лишь некоторые проблемы современной реформы гражданского процессуального законодательства, которая направлена на обеспечение доступности правосудия при одновременном снижении нагрузки на судей. Анализируются отдельные нормы проекта Федерального закона № 383208–7², внесенного Верховным Судом Российской Федерации «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Проект ФЗ).

Ключевые слова: судебная система, гражданский процесс, право на обращение в суд, унификация процессуального законодательства, судебная реформа.

Abstract: The article deals with only some problems of modern reform of civil procedural legislation, which is aimed at ensuring the availability of justice while reducing the burden on judges. The norms of the draft Federal law No. 383208–7 introduced by the Supreme Court of the Russian Federation «on amendments to the Civil procedure code of the Russian Federation, the Arbitration procedure code of the Russian Federation, the code of administrative procedure of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» are analyzed.

Keywords: judicial system, civil procedure, the right to appeal to the court, unification of procedural legislation, judicial reform.

Законодательство Российской Федерации (в частности, ст. 46 Конституции РФ, ст. 3 ГПК РФ и др.), а также международные нормативные акты³

---

¹ ЮДИНА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России», кандидат юридических наук / YUDINA YULIYA VIKTOROVNA, Associate Professor of Civil Law and Process Department, Faculty of Law, FSIN Academy of Law And Management, PhD in Law.

² Окончательная редакция принята Государственной Думой РФ 20 ноября 2018 г. // СПС «Консультант Плюс» [дата обращения 28 ноября 2018 г.]

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. — 8 января 2001. — № 2. — Ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 28 апреля 1976. — № 17. — Ст. 291 и др.

устанавливают и гарантируют право каждого заинтересованного лица на обращение в суд. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации раскрыто содержание права на судебную защиту, которое относится к основным неотчуждаемым правам и свободам: «Конституционное право на судебную защиту — это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод...» Механизм реализации такого права не должен быть сложным, трудным, проблемным. Как известно, судебная защита является одной из самых эффективных конституционно закрепленных юридической гарантией, важной мерой для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод. Однако существующая в нашей стране система судов, судебные процедуры, понимание конституционного права на судебную защиту судами далеко не всегда позволяют человеку защитить и восстановить свои права.

Так, например, статистика показала, что судебная защита прав оценивается на удовлетворительно 38,3 %, а 25,1 % респондентов считают ее плохой. При этом на хорошо оценивают лишь 17,1 %, и только 2,3 % опрошенных — на отлично. К числу недостатков судебной защиты, по мнению опрошенных, относятся: медлительность (52,6 %), сложность процедуры (47,4 %), некомпетентность (36 %), недостижение ожидаемого результата (30,9 %). Среди достоинств были названы компетентность суда (39 % респондентов), достижение ожидаемого результата — 35,7 %, доступность — 27,1 %, простоту и оперативность — 14,8 %⁴.

Таким образом, очередные нововведения в механизме судебной защиты должны быть продуманными и апробированными, чтобы качество оценки эффективности деятельности судебной системы было на достойном уровне.

В целях совершенствования процессуального законодательства с законодательной инициативой выступил Верховным Суд Российской Федерации для сближения подсистем судов общей юрисдикции и арбитражных судов посредством унификации и оптимизации процедур и правил, применяемых при разрешении споров и иных юридических дел⁵. Анализ предложений, содержащихся в Постановлении Верховного Суда № 30 от 3 октября 2017 г.

---

⁴ Алексеевская Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе.— М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 176 с.

⁵ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 5 сентября 2018 г.).

позволил сделать вывод о том, что имеется устойчивая тенденция сворачивания принципов справедливого судебного разбирательства в судопроизводстве⁶. Алексеевская Е. И. отмечает, что такая ситуация обладает значительным латентным негативным потенциалом, который ведет к разрушению государственных институтов и упадку экономики, но не очевидна автору законодательной инициативы, поэтому-то и важно проанализировать ключевое законодательное предложение, соотнося его с общепринятыми принципами и нормами международного права⁷.

Одной из проблем, широко обсуждаемых среди процессуалистов, является широкое использование современных электронных технологий в деятельности суда⁸. Однако, несмотря на то, что для определенной группы населения обращение в суд через интернет-сайты, а также дальнейшее отслеживание результатов такого обращения имеет определенные сложности⁹, мы считаем этот способ весьма прогрессивным и удобным для большинства заинтересованных лиц. К тому же при изготовлении решения в электронной форме дополнительно выполняется экземпляр данного решения на бумажном носителе.

Статья 3 ГПК РФ дополняется частью 4, в которой предусматривается обязательный досудебный порядок урегулирования спора, т. е. в суд можно будет обратиться только после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров. Такая позиция законодателя повлияет на снижение нагрузки на судей и позволит сторонам попробовать найти решение проблемы без судебного разбирательства.

В Проекте находит и разрешение проблема определения вида судопроизводства: гражданское или административное, что также позволит уйти

---

⁶ Алексеевская Е. И. Право знать, или Сбой системы контроля суда // Вестник арбитражной практики. — 2018. — № 3. — С. 3–9.

⁷ См.: Там же.

⁸ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 // Российская газета, № 297, 29 декабря 2017 г.

⁹ Доля пользователей Интернета в старших возрастных категориях не превышает 30–40%. Количество интернет-пользователей в селах и малых городах значительно меньше и составляет 67%. Портрет типичного «непользователя» электронными технологиями в России получается следующий: преимущественно лица старше 64 лет, пенсионеры или респонденты с ограниченной занятостью, малообеспеченные, структура семей которых состоит, как правило, из двух взрослых людей. Прокудина Л. А. Научно-практическое заключение на проект Верховного Суда Российской Федерации по реформированию процессуального законодательства в целях снижения нагрузки на судей // Администратор суда. — 2018. — № 1. — С. 49–54.

от необоснованных отказов от принятия заявлений по п. 1 ст. 134 ГПК РФ. Вводится ст. 33.1 ГПК РФ, в которой предусмотрен переход к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства. Так, при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие — в порядке административного судопроизводства, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. При предъявлении в суд искового заявления, содержащего несколько требований, одни из которых подлежат рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства, а другие — по правилам административного судопроизводства, если возможно их раздельное рассмотрение, судья разрешает вопрос о принятии требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, подсудны данному суду, вопрос об их принятии к производству разрешается судьей в соответствии с законодательством об административном судопроизводстве на основании засвидетельствованных им копий искового заявления и соответствующих приложенных к нему документов. Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, не подсудны данному суду, судья возвращает исковое заявление в части таких требований в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ. Если исковое заявление уже принято к производству и суд установит в ходе или подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, или судебного разбирательства по гражданскому делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, то он выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

Критике подверглось и введение повышенных требований к уровню образования представителя по гражданским делам по аналогии с административным и арбитражным процессом. Первоначально в Проекте ФЗ говорилось, что представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование. Подобное повышение планки требований, предъявляемых к фигуре представителя, безусловно направлено на повышение качества судебного представительства, однако оно неминуемо поднимет оплату его услуг¹⁰.

---

¹⁰ Прокудина Л.А. Научно-практическое заключение на проект Верховного Суда Российской Федерации по реформированию процессуального законодательства в целях снижения нагрузки на судей // Администратор суда. — 2018. — № 1. — С. 49–54.

В последней редакции Проекта ФЗ уже с учетом мнения экспертов было определено, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Кроме того, первоначальный вариант законопроекта устанавливал возможность участия в деле, рассматриваемом по правилам ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, наряду с представителем поверенного, объем полномочий которого существенно меньше, чем у представителя, поэтому требование о наличии высшего юридического образования к нему не предъявляется (проектируемые статья 54.1 ГПК РФ, статья 63.1 АПК РФ, статья 58.1 КАС РФ). В последнем варианте от введения такого института отказались, что представляется вполне обоснованным.

В соответствии с п. 1 ст. Конвенции о защите прав и основных свобод предусмотрено право каждого на справедливое судебное разбирательство. В практике Европейского Суда по правам человека нередки случаи рассмотрения жалоб в связи с нарушением данного права в отношении лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы. В связи с чем хотелось бы обратить внимание на то, что в постановлениях Европейского Суда указано на то, что необеспечение личного участия заявителя, содержащегося под стражей, на слушании по гражданскому делу является нарушением указанного положения Конвенции¹¹.

Европейский Суд указал, что «на внутригосударственные суды возлагается обязанность, как только им станет известно о том факте, что одна из сторон находится в заключении и не может присутствовать на заседаниях независимо от его или ее желания, проверить до начала рассмотрения дела по существу, является ли характер дела таким, чтобы требовать личных показаний стороны, находящейся в заключении, и выражал ли он или она желание присутствовать. Если суды решат обойтись без присутствия стороны, они должны привести конкретные мотивы, по которым они полагают, что отсутствие стороны не нанесет ущерба справедливости разбирательства в целом. Они обязаны рассмотреть все доводы за и против проведения слушаний в отсутствие одной из сторон, принимая во внимание, в частности, прецедентную практику Европейского Суда по аналогичным делам и характер спорных вопросов, и своевременно известить сторону дела, лишённую свободы, о своем решении по данному вопросу и его мотивах...»

---

¹¹ См., напр.: Постановление Европейского Суда по жалобе № 20489/07 «Уруков против России» (вынесено и вступило в силу 6 июня 2017 г.); постановление Европейского Суда от 16 февраля 2016 г. по делу «Евдокимов и другие против России», жалобы № 27236/05 и 10 других жалоб.

Европейский Суд отмечает, что «суд отказал заявителю в присутствии на слушаниях только по причине отсутствия в Гражданском процессуальном кодексе особых правил, предусматривающих осуществление права на личное участие стороной дела, находящейся в заключении... Суд последовательно всякий раз отклонял такой подход со стороны российских судов как излишне формалистический, отмечая, что отсутствие законоположений о присутствии заключенных на слушаниях не может толковаться как достаточные основания для лишения их права присутствовать. Ссылка на техническую причину без рассмотрения вопроса по существу о том, является ли характер спора таковым, чтобы требовалось личное присутствие стороны дела, несовместима с подлинным уважением принципа справедливого судебного разбирательства, поскольку нельзя ожидать от заявителя принятие на себя удара из-за неспособности законодателя предусмотреть особую ситуацию находящейся в заключении стороны гражданского судопроизводства»¹².

В Верховный Суд Российской Федерации поступил ряд постановлений Европейского Суда по правам человека, также содержащих констатацию нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением национальными судами принципа состязательности сторон ввиду необеспечения личного участия заявителей в судебных заседаниях. Постановления Европейского Суда по жалобам №№ 6511/08, 5048/09, 9571/09, 16662/09, 21338/09, 34119/09, 1121/10, 11481/10 «Горбуновы и другие против России»; № 636/10, 32116/12, 17581/13, 28826/13, 32029/13, 37126/13, 45064/13, 54123/13 «Ладюк и другие против России»; №№ 1850/10, 7300/12, 18261/13, 50086/13, 16778/14, 58166/14, 39327/16, 62111/16, 5751/17 «Литвинова и другие против России» и № 11930/11, 21081/11, 43178/11, 73971/11, 9159/12, 21641/12, 23796/12, 24614/12 «Микрюков и другие против России».

В Докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 год¹³ определены результаты мониторинга выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека. В целях дальнейшей реализации предложений по реформированию законодательства в рамках исполнения решений Европейского Суда (доклады Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2013–2016 годы) предлагается продолжить работу, в частности, Минюста России, МВД России, ФСИН России с участием Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации — по проработке вопроса о достаточности принятых российскими властями мер по обеспечению

¹² См.: п. 36 Постановление Европейского Суда по жалобе № 20489/07 «Уруков против России» (вынесено и вступило в силу 6 июня 2017 г.).

¹³ Публикация на сайте <http://government.ru/> по состоянию на 2 ноября 2018 г.

участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в судебных заседаниях по рассмотрению их гражданских исков, в контексте правовых позиций Европейского Суда, изложенных в постановлениях, объединенных в группу дел «Евдокимов» (Yevdokimov).

Изучение правоприменительной практики осуществлялось с использованием имеющейся в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации информации о применении нормативных правовых актов с учетом статистической информации, обращений граждан по вопросам, регулируемым нормативными правовыми актами в исследуемой сфере правоотношений, вступивших в силу судебных актов, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также сведений, поступивших от научных, общественных и образовательных организаций.

По итогам проработки компетентные государственные органы пришли к согласованному выводу об отсутствии необходимости законодательных изменений с учетом изменений в законодательстве Российской Федерации и дачи предметных разъяснений Конституционным Судом Российской Федерации об обязательном рассмотрении судами вопроса о необходимости личного участия в гражданском и административном судопроизводстве истца, находящегося по стажей или в местах лишения свободы, исходя из характера дела, необходимости личных показаний истца и его желания участвовать в процессе, с принятием мотивированного решения и заблаговременного уведомления о соответствующего лица.

Таким образом, немало проблем и противоречий выявила практика как в деятельности органов судебной власти, так и в самих процессуальных нормах. Безусловно, что оптимальная организация судебной власти обусловлена эффективными правовыми механизмами¹⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеевская Е. И.* Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. — М.: Инфотропик Медиа, 2017.
2. *Алексеевская Е. И.* Право знать, или Сбой системы контроля суда // Вестник арбитражной практики. — 2018. — № 3. — С. 3–9.
3. *Войтович Л. В.* Особенности регулирования полномочий суда при возбуждении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права

---

¹⁴ *Войтович Л. В.* Особенности регулирования полномочий суда при возбуждении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2015. — № 1. — С. 136–139.

436 Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам

на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2015. — № 1.

4. *Прокудина Л. А.* Научно-практическое заключение на проект Верховного Суда Российской Федерации по реформированию процессуального законодательства в целях снижения нагрузки на судей // Администратор суда. — 2018. — № 1.

Ярославцев В. Г.¹, Демченко С. С.²
Yaroslavtsev V. G., Demchenko S. S.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION AND EQUALITY IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: В статье ставятся на обсуждение проблемы реализации принципа состязательности и равноправия в гражданском и административном процессах.

Ключевые слова: состязательность, равноправие, гражданский процесс, предоставление доказательств, права и обязанности сторон.

Abstract: The article discusses the implementation of the principle of competition and equality in civil and administrative proceedings.

Keywords: adversarial proceedings, equality, civil procedure, provision of evidence, rights and obligations of the parties.

В настоящее время в практике и в науке возникают вопросы, связанные с соблюдением в процессе рассмотрения дела принципов состязательности и равноправия сторон, которые исходят из положений ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, где сказано, что правосудие в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Как неоднократно говорил Конституционный Суд Российской Федерации, принцип состязательности «предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения) дела, осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, а потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций³. Несоблюдение требования состязательности может

---

¹ ЯРОСЛАВЦЕВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ, Судья Конституционного Суда, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации / YAROSLAVTSEV VLADIMIR GRIGORIEVICH, Judge of the Constitutional Court, PhD in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation.

² ДЕМЧЕНКО СВЕТЛАНА СТАНИСЛАВОВНА, Советник Судьи Конституционного суда Российской Федерации, кандидат юридических наук / DEMCHENKO SVETLANA STANISLAVOVNA., Advisor to the Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, PhD in Law.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418

свидетельствовать о нарушении положений п. 1 ст. 6 совместно с п. 3 (с) ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела и послужить основанием для отмены судебного решения.

Состязательность как основной принцип судопроизводства означает, что весь процесс судебного разбирательства дела должен происходить в форме спора между сторонами, источником которого является противоположность их материально-правовых интересов.

Состязательность как принцип известен с древних времен: так еще в древнерусских нормативных актах, таких, как, «Русская Правда», «Новгородский Судебник» и др., судопроизводство именовалось состязательным, однако самого описания судебного состязания не давалось, поскольку оно было давно известным обычаем осуществления правосудия. Так, известный русский процессуалист К. И. Малышев отмечал, что под состязательным началом «... известен тот принцип гражданского судопроизводства, по которому разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися. ... В истории известно также и противоположное начало процесса — следственное или инквизиционное, по которому судебная власть приступает к исследованию юридических фактов и отношений по собственной инициативе или по донесению других властей, в интересах общественного порядка и безопасности. И в самом исследовании старается раскрыть материальную истину всеми возможными способами»⁴.

Известно, что исторически в мире сложилось две системы гражданского судопроизводства: одна получила название состязательной, другая — инквизиционной (следственной), при этом определяющей чертой каждой из двух систем является роль суда и сторон в процессе.

В состязательном судопроизводстве (Англия, США, Канада и другие страны семьи общего права) стороны не только были наделены широкими правами, но и контролировали ход судебного разбирательства, проявляя инициативу. Суд же, наоборот, был пассивен, как правило, не вмешивался в процесс исследования доказательств, но при этом строго следил за соблюдением процедуры судебного разбирательства. В инквизиционной системе, которая характерна для континентальной Европы, суд активен, самостоятельно проводит следствие по делу. Вместе с тем, в настоящее время имеет место интеграция двух

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края.

⁴ *Малышев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. (Т. 1. 2-е изд. СПб, 1876). См. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. / Под ред. проф. М. К. Треушникова. — М.: ИД «Городец», 2005. — С. 207–208.

систем гражданского судопроизводства, в силу чего инквизиционный процесс перестал существовать в чистом виде.

Принципы состязательности и равноправия сторон закреплены во многих кодексах и федеральных конституционных законах, регулирующих вопросы проведения процесса. Так, данные принципы есть в конституционном, гражданском, арбитражном и административном процессе. Однако в некоторых нормативных правовых актах эти принципы получили четкое толкование и широкое применение в кодексе, а где-то они трактуются через призму схожих правоотношений.

Несмотря на различия в практической реализации принципа состязательности, он всегда означает разделение процессуальных функций сторон и суда. Так, например, Федеральный конституционный закон 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляет состязательность и равноправие сторон как один из принципов конституционного судопроизводства (ст. 35), и исходит из общего понятия состязательности, характерного для всех видов судопроизводства. Сущность принципа состязательности в конституционном судебном процессе следует усматривать в разделении процессуальных функций сторон и суда.

В гражданском и административном судопроизводстве стороны состязаются по поводу фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, и юридической квалификации данных обстоятельств. При этом они ответственны только за фактическое обоснование своей позиции. Вопросы права суд решает самостоятельно. Несмотря на то, что лица, участвующие в деле, имеют право, а в ряде случаев обязаны давать правовое обоснование своих требований и возражений, суд не связан их доводами.

В отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Конституционный Суд решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов и иных органов (ст. 3 Закона о Конституционном Суде РФ). Соответственно особенностью состязательности сторон в конституционном судебном процессе является то, что единственным предметом состязания являются вопросы права.

В гражданском процессе принцип состязательности сторон означает, что лица вправе отстаивать свою позицию в возникшем споре, используя возможность обоснования своей позиции и критики позиции противостоящей стороны, представления доказательств (в том числе письменных доказательств) и участия в их исследовании. Так, согласно ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство

процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Следовательно, принцип состязательности заключается в праве и в обязанности участвующих в деле лиц при активной помощи суда представлять доказательства и участвовать в их исследовании в целях установления фактических обстоятельств дела, что в полной мере соответствует и принципу диспозитивности, согласно которому стороны обладают полной свободой распоряжения процессуальными средствами защиты, в том числе и доказательствами, которыми подтверждаются и устанавливаются исковые требования и возражения. При этом они сами несут ответственность за полноту предоставленных ими доказательств, от которых зависит правильность и полнота решения дела. Все гражданское судопроизводство от начала до конца протекает в форме процессуального противоборства участников, интересы которых, как правило, прямо противоположны; участники, придерживаясь установленного порядка и используя полномочия и возможности, пытаются в суде отстоять свою позицию. Порядок гражданского судопроизводства регламентирован так, что решение судом вопроса возможно лишь на основе всестороннего обсуждения его всеми участниками, ставится, по общему правилу, в зависимость от воли сторон согласно положениям ст. 56, 57, 149 ГПК РФ, которая ограничивается судом лишь в редких и исключительных случаях. Напр., прежде чем удовлетворить или отклонить ходатайство по какому-то вопросу кого-либо из лиц, участвующих в деле, суд обязан выслушать мнение всех иных участвующих в деле лиц по этому поводу. В свою очередь, эти лица имеют право заявлять суду другие ходатайства, участвуют в судебных прениях, обмениваются репликами и т. д. Использование состязательной формы процесса способствует всестороннему, полному и объективному выяснению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Также состязательность предполагает, что стороны сами выбирают способ защиты нарушенного права, сами собирают и представляют в суд необходимые доказательства, могут выбрать форму участия в судебном заседании — лично или через представителя. Именно стороны обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений.

На практике часто возникают проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности, в части предоставления сторонами доказательств по делу, так как стороны не всегда в состоянии получить и представить суду необходимые доказательства. Кроме того, следует учитывать недостаточную

правовую просвещенность граждан России в современный период и отсутствие бесплатной юридической помощи по гражданским и административным делам. В данных условиях суд нередко вынужден принимать решения лишь на тех доказательствах, которые были представлены сторонами. В результате решение может не соответствовать действительным обстоятельствам дела и, следовательно, будет несправедливым. В данном случае целью процесса становится не объективная (установление действительных обстоятельств по делу), а формальная (соответствие выводов суда представленным сторонами данным) истина⁵.

Исследовав порядок деятельности судов по рассмотрению гражданских дел, мы пришли к выводу, что для решения вышеобозначенной проблемы суды, в некоторых случаях, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, вынесения законного, обоснованного и справедливого решения запрашивают необходимую информацию по собственной инициативе. Данное право было предусмотрено ГПК 1964 года (ст. 50). Новый же ГПК РФ, в целях усиления состязательного начала судопроизводства, ограничил суд в сборе доказательств.

Однако данное обстоятельство является нарушением норм ГПК РФ, и в случае обжалования решение может быть отменено и дело направлено на новое рассмотрение. На наш взгляд, с одной стороны, собирание доказательств судом по собственной инициативе является нарушением принципа состязательности сторон, так как суд данными действиями оказывает помощь одной из сторон и осуществляет действия, не предусмотренные законом. С другой стороны, сбор всех необходимых доказательств по делу способствует вынесению справедливого решения и установления объективной истины.

Еще одна проблема, с которой в настоящее время сталкиваются суды, это злоупотребление сторонами своим правом, закрепленным в ст. 57 ГПК РФ, — в случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Стороны пользуются данным правом достаточно активно, тем самым «перекладывают» обязанность по сбору доказательств на суд.

Решению данной проблемы, на наш взгляд, может способствовать введение процессуальных норм, предусматривающих участие в процессе граждан, не владеющих необходимыми знаниями законодательства, через своих представителей, которые являются профессиональными юристами. Это приведет к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских

---

⁵ *Фильченко И.Г.* Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу [Текст] / *Фильченко И.Г.* // Вестник ВГУ. — 2007. — № 2. — С. 69.

дел, а также обеспечению состязательного начала судопроизводства, поскольку стороны будут юридически равны. В том случае, если гражданин не имеет материальной возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью, необходимо предусмотреть обязанность суда назначить ему представителя, в качестве которых могут выступать работники государственного юридического бюро или привлекаемые к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи адвокаты на основании соглашения, заключаемого уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

Также принцип состязательности неотделим от равноправия сторон в гражданском процессе. Именно равноправие сторон, с одной стороны, уравнивает состязательность, с другой — создает предпосылки для ее развития. Принцип процессуального равноправия сторон заключается в предоставлении законом сторонам равных возможностей для отстаивания своих субъективных прав и законных интересов (часть 3 статьи 38 ГПК РФ). Следует учитывать, что правовые возможности сторон полностью скоординированы. В частности, истец вправе изменить основание или предмет иска, изменить размер исковых требований или отказаться от иска. Ответчик вправе признать иск полностью или частично либо возражать против предъявленных к нему требований. В последнем случае он может использовать средства защиты своих интересов, в том числе право на предъявление встречного иска.

Принцип равноправия сторон предполагает, что стороны имеют равные возможности при обращении в суд, при выборе способов и средств защиты нарушенных прав, процессуально в гражданском процессе стороны не имеют преимуществ друг перед другом. Принцип равноправия недостаточно закрепить юридически, гораздо большую роль играет личность судьи в обеспечении реализации этого принципа на практике. Так, судья не должен давать какой-либо стороне преимуществ при осуществлении правосудия. Все действия судьи должны быть в рамках процессуального закона, исключающие возможность заподозрить его в необъективности и предвзятости, избежать отвода (статья 16 ГПК РФ).

Принципам равноправия и состязательности сторон также корреспондирует еще один принцип, третий принцип — судейского руководства гражданским процессом. Руководство процессом означает, что именно суд определяет, когда и какое действие будет совершено; организует рассмотрение дела, извещает стороны; разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности; определяет, какие обстоятельства подлежат доказыванию. Суд обеспечивает порядок в судебном заседании, предупреждает стороны о последствиях совершения или несовершения каких-то процессуальных действий.

Так, ч. 3 ст. 196 ГПК РФ закрепляет полномочие суда по выходу за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом, когда сторонами не представлены необходимые доказательства. Это полномочие осуществляется посредством вынесения судом обстоятельств на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались, а также предложения предоставить дополнительные доказательства. Однако на практике нередко суды используют данное полномочие.

На наш взгляд, следует согласиться с Д. Б. Прасоловым в том, что процессуальное действие по выходу за пределы заявленных требований находится в конкуренции с принципом состязательности, так как ни одна из сторон процесса не должна доказывать обстоятельства, подтверждающие незаявленные требования⁶. Д. Б. Прасолов также отмечает, что данное полномочие суда можно рассматривать в двух аспектах: как право и как обязанность. Так, если суд обязан выйти за пределы заявленных требований, то, на наш взгляд, суд обязан включить соответствующие обстоятельства (в подтверждение незаявленных требований) в предмет доказывания, и если стороны не представляют доказательства, суд обязан предлагать им предоставить дополнительные доказательства. Если же реализуется право суда выхода за пределы заявленных требований, а не обязанность, то юридические факты, подтверждающие, незаявленные требования, не должны включаться судом в предмет доказывания⁷.

Таким образом, активные действия суда по определению предмета доказывания, распределению бремени доказывания и предложению сторонам представления дополнительных доказательств должны сопровождать взаимосвязь принципа состязательности и процессуального действия по выходу за пределы заявленных требований. Выход суда за пределы заявленных требований должен осуществляться только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Проблема отсутствия законодательного закрепления состязательности в административном процессе — это тема, которая давно обсуждается как в научных кругах, так и практикующими юристами. Многие согласились с выводом о том, что суд должен заниматься только вопросами права, а бремя доказательства вины лежит целиком на государственном органе.

---

⁶ Прасолов Д. Б. Соотношение процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований с отдельными принципами гражданского процесса [Текст] / Прасолов Д. Б. // Вестник ВГУ. — 2011. — № 2. — С. 161.

⁷ Прасолов Д. Б. Соотношение процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований с отдельными принципами гражданского процесса [Текст] / Прасолов Д. Б. // Вестник ВГУ. — 2011. — № 2. — С. 159–160.

Следует согласиться с выводами ученых, что субъекты административного преследования обладают значительными преимуществами в сборе и оценке доказательств. У лица, в отношении которого ведется административное производство по делу об административном правонарушении, возможностей получения таких доказательств явно меньше. Однако при разбирательстве дела в суде должностное лицо оказывается в процессуальном вакууме. Кроме обжалования судебных решений, оно не вправе заявлять ходатайства, отводы, не имеет возможности процессуально доказывать виновность привлекаемого, а также поддерживать административное обвинение либо отказаться от него, чем, по нашему мнению, искажаются принципы равноправия сторон и диспозитивности процесса.

Если Конституцией РФ допускается возможность участия в судебном заседании состязającychся сторон и предоставляется им право самостоятельно распоряжаться материальными и процессуальными правами, значит, должен быть признан диспозитивный характер регулирования существующих отношений. Судебная же власть должна только содействовать сторонам в реализации их прав и осуществлять контроль над законностью их действий. Иных прав, за исключением права на обжалование судебных решений, должностным лицам и уполномоченным органам закон не предоставляет. То есть в настоящее время вопрос о состязательности процесса остается открытым. Однако вступившие в законную силу изменения КоАП РФ, бесспорно, должны положительно повлиять на формирование института состязательности в административном судопроизводстве и способствовать реализации прав должностных лиц на обжалование судебных решений посредством административно-процессуального порядка.

Согласно сказанному, было бы целесообразным закрепить в процессуальном законодательстве нормы, которым бы предусматривали обязанность суда включать соответствующие обстоятельства в предмет доказывания, если без них разрешение дела затруднительно. В таком случае уже не будет конкуренции процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований с принципом состязательности.

Таким образом, полное и надлежащее выполнение судом и сторонами в процессе рассмотренных принципов позволит в полной мере выполнить задачи, стоящие перед судом, и восстановить нарушенные права и законные интересы лиц, участвующих в судопроизводстве. Состязательность в совокупности с равноправием сторон способствует вынесению судом законного и обоснованного судебного решения, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность самого суда.

На наш взгляд, рассматриваемые начала судебного процесса тесно связаны: полноценное состязание сторон возможно только между равноправными

противниками, обладающими равными возможностями для защиты своего мнения. Поэтому объединение состязательности и процессуального равноправия сторон в рамках одного принципа обоснованно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мальшев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. (Т. 1. 2-е изд. СПб, 1876). См. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. / Под ред. проф. М. К. Треушникова. М.: ИД «Городец», 2005.
2. *Прасолов Д. Б.* Соотношение процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований с отдельными принципами гражданского процесса [Текст] / *Прасолов Д. Б.* // Вестник ВГУ. — 2011. — № 2.
3. *Фильченко И. Г.* Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу [Текст] / *Фильченко И. Г.* // Вестник ВГУ. — 2007. — № 2.

**Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским,
арбитражным и административным делам**

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
12 октября 2018 г.

Под общей редакцией
Лилии Владимировны Войтович
заведующей кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидата юридических наук, доцента

Владимира Ивановича Кайнова
заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора

Технический редактор: Пронина А. С.
Корректор: Петрова Т. А.

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел. 336 50 34
e-mail: <http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 29.04.2019.

Формат 60 × 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 27,625.

Тираж 40 экз. Заказ 31.

Отпечатано в типографии «Град Петров»